М. М. БОГОСЛОВСКІЙ.

ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИСТОРІЯ РОССІИ

ВЪ XIX ВѢКѢ.

142346

КУРСЪ 1915-16 АКАД. ГОДА.

Изданіе О-ва Взаимопомощи
студентовъ-филологовъ при
И. М. У.

Типо-Литографія А. В. Кирьянова Москва. Телеф. 3-61-50.

ПАВЕЛЪ I.

(1796 г. 6 ноября - 1801 г. 12 марта).

Павелъ Петровичъ - первое дитя отъ брака Петра III съ Екатериной - родился въ 1 7 5 4 г., девять лѣтъ спустя послѣ вступленія его родителей въ супружество. Тотчасъ же послѣ появленія его на свѣтъ, онъ былъ отнятъ у матери императрицей Елисаветой и взятъ въ ея собственные покои. Матери позволено было видѣть ребенка только изрѣдка на короткое время, и, можетъ быть, въ этомъ жестокомъ поступкѣ Елизаветы коилась первоначальная причина того взаимнаго отчужденія, которымъ впослѣдствіи проникнуты были отношенія Екатерины и Павла. Своими несуразными заботами о ребенкѣ, пренебреженіемъ самыхъ элементарныхъ гигіеническихъ требованій Елизавета, горячо взявшаяся было за его воспитаніе, а потомъ охладѣвшая къ этому занятію, съ самаго ранняго возраста причинила непоправимый вредъ его нервной системѣ, и здѣсь, вѣроятно, если только не въ наслѣдственности, надо искать причину психической неуравновѣшенности, которая и была роковой для Павла.

Когда мальчикъ сталъ приходить въ возрастъ, высшее завѣдываніе его воспитаніемъ было поручено Н. И. Панину, одному изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, стоявъ-

нему во главѣ управленія иностранными дѣлами еще при Елизаветѣ и продолжавшему затѣмъ стоять во главѣ этого управленія при Екатеринѣ. Въ 1762 г. Панинъ выступилъ съ проектомъ, шедшимъ въ разрѣзъ съ желаніями самой императрицы и поддерживавшаго ее кружка Орловыхъ: Панинъ стоялъ за провозглашеніе императоромъ малолѣтняго Павла Петровича съ поручениемъ регентства Екатеринѣ. И позже, когда его мысль не осуществилась, онъ выступалъ съ политическимъ планомъ устройства аристократическаго государственнаго совѣта, какъ постояннаго учрежденія, которое должно было сдерживать капризные порывы носителей верховной власти и нѣсколько парализовать перемѣнчивое вліяніе фаворитовъ. - Панинъ привязался къ своему воспитаннику и продолжалъ давать ему руководящіе совѣты и впослѣдствіи до конца своей жизни. Подъ надзоромъ Панина дѣйствовалъ цѣлый штатъ учителей; одинъ изъ нихъ, Порошинъ, оставилъ любопытные дневники, въ которые заносилъ свои замѣтки о поведеніи малолѣтняго Павла, знакомящія и съ педагогическими пріемами того времени вообще и съ развитіемъ этого своеобразнаго и страннаго характера. По отзывамъ соприкасавшихся съ нимъ лицъ мальчикъ обнаруживалъ недюжинный умъ и выдающіяся способности къ математикѣ. Его остроуміе въ младенческіе годы поражало иногда окружающихъ. 20 сентября 1760 г. шестилѣтнему великому князю откланивался генералъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, передъ отъѣздомъ въ армію, главнокомандующимъ которой онъ былъ назна-

ченъ. Великій князь сказалъ: "Петръ Семеновичъ Салтыковъ поѣхалъ миръ сдѣлать и миру не сдѣлалъ, а этотъ теперь конечно ни миру, ни войны не сдѣлаетъ". - Однажды на урокѣ древней исторіи учитель, разсказывая о печальныхъ временахъ римской имперіи, сказалъ, что изъ тридцати государей того времени ни одного не было хорошаго. Въ это время отъ императрицы принесли пять арбузовъ, и когда ихъ стали разрѣзывать, оказалось, что четыре были негодны и только одинъ хорошій, - Павелъ сказалъ: "Вотъ изъ тридцати государей не было ни одного хорошаго, а изъ пяти арбузовъ хотя одинъ сыскался хорошій". Въ слишкомъ раннемъ возрастѣ стали у него проявляться чувства и склонности, которыя должны были притти позднѣе, а окружающіе его, да и сама императрица, содѣйствовали этому преждевременному развитію. Разъ, когда великому князю было только одиннадцать лѣтъ, гр. Орловъ позвалъ его посѣтить комнаты живущихъ во дворцѣ фрейлинъ. "Возвратясь къ себѣ", записываетъ Порошинъ, "изволилъ Его Высочество съ особливымъ восхищеніемъ разсказывать о своемъ походѣ и, кто ни приходилъ, изволилъ спрашивать: отгадай, гдѣ я былъ сегодня? Послѣ разсказовъ бомелъ въ нѣжныя мысли и въ томномъ услажденіи на канапе повалился... Потомъ читали Dictionnaire encyclopédique. Что Высочество сыскалъ тамъ слово amour и читалъ на него изъясненіе"

Двѣ черты характера, такъ свойственныя тираническимъ натурамъ, замѣтны у Павла еще въ дѣтствѣ. Это, съ одной сторо-

ны, необыкновенное высокомѣріе, съ другой - приступы безотчетнаго страха, трусости. Эти черты будутъ затѣмъ отличать его до конца дней, все развиваясь и возрастая. Уже десятилѣтнимъ мальчикомъ въ 1 7 6 4 г., присутствуя разъ въ придворномъ театрѣ въ комедіи, великій князь не на шутку разсердился, что публика въ партерѣ два раза захлопала, когда онъ воздержался отъ аплодисментовъ, и его не могли успокоить объясненія, что сама императрица не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи публику.

Очевидецъ берлинскихъ торжествъ, устроенныхъ королемъ Фридрихомъ II въ 1 7 7 6 г. во время помолвки Павла Петровича съ его второй женой принцессой Софіей Виртембергской - Маріей Ѳедоровной - французъ Тьебо замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, какъ при берлинскомъ дворѣ всѣ были поражены манерами великаго князя, въ которыхъ проявлялось высокомѣріе. "Вообще", пишетъ названный авторъ, "высокопоставленные люди наклоняются очень мало, если они отвѣчаютъ на поклонъ другихъ; они предоставляютъ намъ сгибать все тѣло, но, по крайней мѣрѣ, и они немного наклоняютъ голову. Великій князь поступалъ прямо наоборотъ: онъ взглядывалъ на тѣхъ, которые ему кланялись, и, не наклоняя головы, поднималъ ее еще выше".

Въ то же время Павелъ способенъ былъ поддаваться неудержимому чувству страха, котораго не въ силахъ былъ скрыть передъ другими. Еще во младенчествѣ, при одномъ взглядѣ на императрицу Елизавету, когда она входила въ дѣтскую, онъ

тоясся въ испугѣ, такъ что она стала наѣзжать его все рѣже и рѣже. И позже онъ прятался отъ страха подъ столъ, когда сильно хлопнутъ дверьми. Это все та же черта, которая проявляется въ немъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Онъ дрожитъ при каждомъ подозрительномъ извѣстіи. Когда въ Гатчину 5 ноября 1 7 9 6 г. пріѣхалъ гр. Николай Зубовъ съ извѣстіемъ о болѣзни императрицы, Павелъ, узнавъ о прибытіи Зубова, такъ испугался, что обратясь къ Маріи Ѳеодоровнѣ, воскликнулъ: "Ma chère, nous sommes perdus". Онъ думалъ, что Зубовъ пріѣхалъ арестовать его. Страхъ лишенія свободы переходитъ у него по воцареніи въ страхъ насильственной смерти. Подозрительность растетъ у него съ каждымъ днемъ. Онъ строитъ себѣ неприступный дворецъ - крѣпость, Михайловскій замокъ, окруженный рвами съ подъемными мостами - мрачное зданіе, дѣйствительно оказавшееся для него могилой.

Годы своего наслѣдничества Павелъ провелъ въ вынужденномъ бездѣльи, которымъ онъ очень тяготился. Екатерина первоначально высказывала намѣреніе лично знакомить сына съ государственными дѣлами. Но чувство ли непреодолимой антипатіи къ Павлу, или великій князь сталъ высказывать взгляды, противорѣчившіе взглядамъ императрицы, а можетъ быть, и то и другое вмѣстѣ, было причиной, заставившей Екатерину отказаться отъ своего первоначальнаго плана. "Ne voilà travaux sans rien faire!" пишетъ онъ съ досадой къ графу Н.П. Румянцеву. Вынужденный и тягостный досугъ далъ просторъ ин-

чѣмъ не занятой мысли; ничѣмъ не отвлекая ее, позволялъ ей сосредоточиваться на одномъ предметѣ, и это сосредоточеніе стало принимать болѣзненный характеръ. Надъ всей его духовной работой начинаетъ преобладать опасеніе, что его лишатъ престола и убьютъ. "Исторія всѣхъ царей, низложенныхъ съ престола или убитыхъ", пишетъ о нем графъ Сегюръ въ 1 7 8 5 г., "была для него мыслью, неотступно преслѣдовавшею и ни на минуту не покидавшею его. Эти воспоминанія возвращались точно привидѣніе, которое, безпрерывно преслѣдуя его, сбивало его умъ и затемняло его разсудокъ". Эти мрачныя думы, можетъ - быть, были также слѣдствіемъ впечатлѣній, пережитыхъ въ дѣтствѣ, воспоминаній о событіяхъ 1 7 6 2 г., которыхъ Павелъ, тогда восьмилѣтній, притомъ не по лѣтамъ развитой ребенокъ, не могъ забыть. "Печальная судьба его отца", пишетъ тотъ же Сегюръ, "пугала его; онъ постоянно думалъ о ней; это была его господствующая мысль".

Разъ не было никакихъ серьезныхъ дѣлъ, великій князь, сталъ заполнять тягостно-свободное время пустяками и игрушками. Еще съ самаго ранняго дѣтства у него, какъ и у его отца, проявлялось увлеченіе военными забавами. Въ первый разъ онъ присутствовалъ на маневрахъ войскъ въ одиннадцатилѣтнемъ возрастѣ въ 1 7 6 5 г. Въ тотъ же день 1-го іюля его воспитатель Порошинъ отмѣтилъ въ своемъ педагогическомъ дневникѣ, что онъ "учился и такъ и сякъ", хотя Никита Ивановичъ (Панинъ) и "моралізировалъ ему о непостоянствѣ и легкомысліи".

Впечатлѣніе отъ зрѣлищъ маневровъ настолько захватило воображеніе мальчика и отвлекло его мысль, что еще и 9-го іюля онъ не могъ сосредоточиться и былъ за урокомъ "dissipé", какъ замѣчаетъ Поромпнъ. Съ тѣхъ поръ въ этой непостоянной, перемѣнчивой натурѣ страсть къ военному дѣлу сдѣлалась неизмѣнно постоянной. Посѣщеніе столицы Фридриха Великаго, личное знакомство съ величайшимъ полководцемъ, съ его арміей и военными порядками еще усилили эту страсть. Но такъ какъ кругъ самостоятельности, отведенный великому князю, былъ очень невеликъ, то подъ его руками военное дѣло тотчасъ же превратилось въ военные пустяки, "мелкости", какъ тогда говорили, выродилось въ экзерцирмейстерство и военный маскарадъ. При Гатчинскомъ дворцѣ, сдѣлавшемся его собственностью съ 1 7 8 3 г. послѣ смерти Гр. Орлова, которому ранѣе онъ принадлежалъ, Павелъ учредилъ небольшой гарнизонъ изъ частей всѣхъ родовъ оружія, устроенныхъ и несшихъ службу по прусскому уставу и обмундированныхъ по прусскимъ образцамъ, съ пудренными головами и косицами, въ ботфортахъ со шпорами, громадныхъ треугольныхъ шляпахъ. "Такчика прусская и покрой ихъ военной одежды", имѣетъ очевидецъ, "составляли душу сего воинства; служба вся полагалась въ присаленной головѣ, сколь можно больше коротенькой трости (эспантонъ), непомѣрной величины шляпѣ, натянутыхъ сапогахъ выше колѣна и перчаткахъ, закрывающихъ локти. Въѣзжая въ Гатчину, казалось, въѣзжаешь въ прусское владѣніе". Екатерина не придавала никакого серьезнаго значенія этимъ занятіямъ, не препятствовала имъ и относилась къ нимъ иронически "Ве-

ликій князь ни свѣтъ ни заря производитъ экзерциціи, онъ стучалъ мнѣ голову своей палкой", жаловалась она ему, когда маневры гатчинскихъ войскъ происходили по близости отъ Царскаго села. Однако, когда великій князь задумалъ прибавить къ своему войску полкъ гусаръ и нѣсколько казачьихъ полковъ и сталъ было заниматься формировкой этихъ полковъ въ Петербургѣ на Каменномъ островѣ, Екатерина не позволила этого. "Буде ребячество пресѣчь можно", съ раздраженіемъ писала она по этому поводу, -"то бы что скорѣе, то лучше. А сказать бы, что въ Гатчинѣ въ куклы играть можно безъ излишнихъ толковъ, но въ близости города все подвержено различнымъ толкованіямъ;".

Отношенія сына съ матерью становились холоднѣе, даже прямо враждебнѣе съ каждымъ годомъ. "Охлажденіе между императрицей и великимъ княземъ", пишетъ англійскій посланникъ Гаррисъ въ 1 7 7 8 г, "увеличивается со дня на день. Она обращается съ нимъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, можно сказать съ пренебреженіемъ. Онъ же не даетъ себѣ труда скрывать свое неудовольствіе и, когда смѣетъ, выражаетъ его свободно и въ самыхъ рѣзкихъ словахъ". -"Императрица", писалъ въ 1 7 7 9 г. французскій посланникъ, "которая жертвуетъ для приличія всѣмъ остальнымъ, не соблюдаетъ никакого въ отношеніи къ сыну. Для него у нея всегда вилъ и тонъ государыни, и она часто прибавляетъ къ этому сухость и обидное невниманіе." Возможно, что значительную долю это-

го отчужденія надо приписать вліянію воспитателя Н.И. Панина. Панины недоброжелательно относились къ Екатеринѣ: Никита Ивановичъ не одобрялъ принятія ею самодержавной власти съ устраненіемъ Павла отъ престола и постоянно въ присутствіи воспитанника позволялъ себѣ рѣзкіе и насмѣшливые отзывы о дѣйствіяхъ Екатерины и близкихъ ей людей. Брата его, Петра Ивановича, Екатерина называла своимъ "персональнымъ оскорбителемъ". Оставаясь столь долгое время не удѣлъ, Павелъ рѣзко критиковалъ правленіе и ея личное поведеніе. Ко многимъ изъ ея сотрудниковъ, относившихся и къ нему иногда съ пренебреженіемъ, онъ питалъ глубокую антипатію. Самъ онъ велъ скромный, семейный образъ жизни и не могъ безъ отвращенія смотрѣть на смѣну безчисленныхъ фаворитовъ при Екатеринѣ. Онъ не одобрялъ ея внѣшней политики, ея широкихъ завоевательныхъ плановъ, находилъ ненужными территоріальныя пріобрѣтенія, которыя она такъ цѣнила, возмущался несправедливостью и насиліемъ при раздѣлѣ Польши. Свое раздраженіе противъ матери Павелъ проявлялъ иногда въ вспышкахъ откровенности, не сдерживаясь даже передъ людьми мало ему извѣстными и иностранцами. Морской офицеръ, будущій адмиралъ и министръ народнаго просвѣщенія Шишковъ въ 1 7 9 3 году издавъ книгу "морское искусство", по совѣту друзей поднесъ ее великому князю, носившему титулъ генералъ-адмирала "Кушелевъ предувѣдомилъ меня, вспоминаетъ Шишковъ объ этомъ эпизодѣ въ своихъ запискахъ, "чтобъ я при подава-

ніи книги не забылъ стать на одно колѣно и поцѣловать у него(Павла) руку. Я вошелъ и, когда сталъ припадать на колѣно, то великій князь приподнялъ меня, далъ поцѣловать руку и съ какимъ то особеннымъ выраженіемъ сказалъ мнѣ: "Очень благодаренъ вамъ, что вы удостоили меня поднесеніемъ вашихъ трудовъ"- Потомъ взялъ книгу и, разсматривая чертежи ея, разспрашивалъ съ великою подробностью о каждомъ изъ нихъ". Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ вопросовъ Павелъ спросилъ: "Вы поднесли книгу свою т а м ъ?"-."Сей послѣдній вопросъ", пишетъ Шишковъ, "привелъ меня въ нѣкоторое сомнѣніе; однакожъ, догадываясь, что слово т а м ъ не могло иного значить, какъ императрицу, я отвѣчалъ ему: "поднесъ".-"Давно ли вы поднесли?".-"Ужь болѣе двухъ мѣсяцевъ"-"Что жъ вамъ сказали"?-Тутъ отвѣчалъ я ему: "Ваше императорское высочество, я не имѣю никого у себя покровителей; книгу свою отдалъ я черезъ другихъ князю Платону Александровичу Зубову; онъ не знаетъ меня, и я не вѣдаю, дошла ли она до рукъ ея величества"-При сихъ словахъ онъ громко засмѣялся и сказалъ мнѣ: "Какъ сударь" такъ вы совсѣмъ о томъ и не знаете?"-"Не знаю, государь"-"Хорошо же награждаются труды"! Здѣсь онъ снова засмѣялся и, отпуская меня, повторилъ прежнія свои слова: "Я вамъ очень, очень благодаренъ"! Я преклонилъ опять колѣно, поцѣловалъ у него руку и вышелъ вонъ".

Во время заграничнаго путешествія въ Версали въ 1782г. на вопросъ Людовика XVI, правда-ли, что въ его свитѣ нѣтъ

лина, на котораго цесаревичъ могъ бы положиться, онъ отвѣчалъ:"Я былъ бы очень недоволенъ, если бы возлѣ меня находился какой-нибудь привязанный ко мнѣ пудель: прежде чѣмъ мы оставили бы Парижъ, мать моя велѣла бы бросить его въ Сену съ камнемъ на шеѣ" Но и Екатерина платила ему тѣмъ же, отзывалась о немъ и говорила съ нимъ въ не менѣе рѣзкихъ выраженіяхъ. Послѣ одной бесѣды съ Павломъ она замѣтила: " Вижу,въ какія руки попадетъ имперія послѣ моей смерти.Изъ насъ сдѣлаютъ провинцію, зависящую отъ Пруссіи". Однажды Павелъ читалъ газеты въ кабинетѣ императрицы и выходилъ изъ себя при извѣстіяхъ о событіяхъ французской революціи."Что они тамъ все толкуютъ!"воскликнулъ онъ,"я тотчасъ бы все прекратилъ пушками". - "Vous êtes une bête féroce,отвѣтила Екатерина,-"или ты не понимаешь, что пушки не могутъ воевать съ идеями. Если ты такъ будешь царствовать, то недолго продлится твое царствованіе". Когда Павелъ Петровичъ съ началомъ шведской войны въ 1 7 8 8 г. добился у императрицы позволенія принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и отправился въ армію, Екатерина написала и поставила на придворной сценѣ комедію:"Горе-богатырь", въ которой современники видѣли прозрачный намекъ на Павла. Раздраженіе противъ сына сказывается даже въ мелочахъ. "Пріѣзжалъ отъ Великаго князя",пишетъ Екатерина къ завѣдующему его дворомъ гр. Н.И. Салтыкову",адмиралтейскій курьеръ и отдавъ письмо, минутъ черезъ пять велѣлъ доложить нами, будутъ ли приказанія. Я велѣла сказать, чтобъ онъ себя почиталъ счастливымъ взять

въ моей передней. Скажите сему дураку, чтобъ онъ зналъ, что къ императрицѣ менѣе приступать можно, нежели къ коллежскимъ членамъ".

Взаимная антипатія, все увеличивавшаяся съ годами, рознь во взглядахъ и нескрываемое со стороны Павла отрицательное отношеніе къ политикѣ матери, привели Екатерину къ мысли объ устраненіи сына отъ наслѣдованія престола и къ передачѣ престола старшему сыну Павла великому князю Александру, родившемуся въ 1 7 7 7 г. Возвратившись изъ крымскаго путешествія, она предписала собрать всѣ указы о наслѣдованіи престола, изучала "Правду воли монаршей" и въ одной изъ набросанныхъ при этомъ изученіи замѣтокъ высказала одобреніе мудрости Петра Великаго, устранившаго царевича Алексѣя отъ престола. Припомнимъ, что въ то время дѣйствующимъ закономъ о престолонаслѣдіи былъ именно указъ Петра 5 февраля 1 7 2 2 г., дававшій царствующему государю право устранить наслѣдника, если онъ оказывался не годенъ. Осторожно, послѣ многихъ предварительныхъ подходовъ, Екатерина затронула этотъ вопросъ и съ самимъ внукомъ, Александромъ, который отвѣтилъ полнымъ признательности письмомъ. Планы Екатерины, хотя и окруженные строгой тайной, становились однако предметомъ слуховъ и доводили тревогу въ Павлѣ до болѣзненной степени напряженія. Но Екатерина, не успѣвъ покончить съ поднятымъ вопросомъ, скончалась 6 ноября 1 7 9 6 г и Павелъ очутился на престолѣ, лишиться котораго онъ такъ боялся.

Теперь то высокомѣріе, которымъ онъ отличался съ дѣт-

ства и которое ранѣе приходилось сдерживать, могло развернуться во всю широту. Деспотическія наклонности, свойственныя его природѣ, проявились во всей силѣ. Въ XVIII в. стали уже различать самодержавіе отъ самовластія. Подъ самодержавіемъ понимали верховную власть, которая неограничена никакой другой внѣшней силой, но которая сама по собственной волѣ устанавливаетъ законы и учрежденія и дѣйствуетъ черезъ ею же установленныя учрежденія и сообразуясь съ изданными ею же самой законами. Подъ с а м о в л а с т і е м ъ стали понимать власть, не стѣсняемую никакими законами, руководящуюся произволомъ и дѣйствующую не черезъ учрежденія, а лично и непосредственно. Павелъ былъ носителемъ власти послѣдняго вида, яркимъ воплощеніемъ самовластія.

То, что называли самовластіемъ, при Павлѣ достигло высшихъ предѣловъ. Тѣ немногія слова законности, которыя были только что утверждены въ видѣ правъ, дарованныхъ Жалованными грамотами, были опрокинуты. Личная воля была объявлена единственной пружиной управленія. "Онъ не столько полагался н а з а к о н ы", пишетъ о Павлѣ одинъ изъ его современниковъ, -"сколько на собственное свое п р о и з в о л е н і е. Если что приказалъ министру, сей не смѣй ему на ту минуту ни малѣйшаго дѣлать представленія". Разъ во время морского путешествія изъ Кронштадта въ Ревель, находясь на палубѣ корабля, Павелъ подошелъ къ упомянутому уже офицеру Мишкову, державшему тетрадь съ чертежами корабельныхъ построекъ, взялъ

тетрадь и спросилъ: "А если я захочу, чтобы корабли иначе построились, нежели здѣсь изображено?" Нимковъ, застигнутый вопросомъ врасплохъ, отвѣчалъ, что это невозможно. "Для чего невозможно"? подхватилъ Павелъ съ нѣкоторой досадой. "Я сталъ ему объяснять," пишетъ Нимковъ въ своихъ запискахъ..."Онъ выслушалъ меня терпѣливо, но повидимому, не вразумившись хорошенько, сердитымъ голосомъ сказалъ: "Что мнѣ нужды до вашихъ чертежей! "Я хочу, чтобъ дѣлали то, что я велю!" Представленіе о значеніи собственной власти переходило у императора Павла въ какое то презрѣніе къ постоянному порядку, установленному закономъ. Когда кто-то осмѣлился возражать ему и при этомъ упомянулъ о законѣ, - "здѣсь вамъ законъ"! крикнулъ государь, ударивъ себя въ грудь. При такомъ значеніи личной воли, при такомъ отношеніи къ закону, все опрокидывалось вверхъ дномъ, все становилось шаткимъ, и неустойчивымъ - и учрежденія, и права, и положенія людей. Наступилъ, по выраженію современниковъ, полный хаосъ. Издавъ законъ о престолонаслѣдіи, оказавшійся у насъ прочнѣйшимъ, Павелъ самъ же собирался, но только не успѣлъ его нарушить, намѣреваясь передать престолъ помимо дѣтей, племяннику по женѣ, принцу Вюртембергскому. Представленіе о значеніи своей власти переходило у Павла предѣлы нормальнаго. Онъ не стѣснялся границами государства. Недовольный отношеніемъ главы швейцарскаго правительства Лагарпа - бывшаго учителя великаго князя Александра, котораго онъ обласкалъ передъ отъѣздомъ его изъ Россіи, къ проходившимъ черезъ Швейцарію рус-

скимъ войскамъ, Павелъ повелѣлъ не только исключить его изъ числа кавалеровъ ордена св. Владимира и лишить пенсіи, но отдалъ приказъ командовавшему русскимъ отрядомъ генералу Римскому-Корсакову схватить Лагарпа и съ фельдъегеремъ прислать въ Петербургъ для отправленія въ ссылку въ Сибирь. Представленіе о власти граничило у него съ маніей величія. Оно проявлялось въ какихъ то странныхъ, причудливыхъ, болѣзненныхъ формахъ. Въ торжественныхъ случаяхъ, на парадныхъ выходахъ, напр., онъ появлялся въ коронѣ и изобрѣтенномъ имъ одѣяніи, похожемъ на византійскій долматикъ или на саккосъ, который носятъ епископы и который онъ надѣвалъ поверхъ военной формы. Въ этомъ долматикѣ и въ ботфорахъ онъ командовалъ войсками и производилъ военные парады.

По свидѣтельству современниковъ Павелъ отличался образованностью, говорилъ и писалъ на нѣсколькихъ языкахъ, обладалъ точнымъ математическаго склада умомъ, блисталъ нерѣдко остроуміемъ, могъ быть обворожительно привѣтливъ и любезенъ. На свое назначеніе онъ смотрѣлъ самымъ возвышеннымъ взглядомъ, стремился вездѣ соблюдать справедливость, безпощадно преслѣдовалъ неправосудіе и лихоимство. Источникъ его нравственныхъ идеаловъ надо искать въ отдаленныхъ временахъ средневѣковаго рыцарства. Недаромъ онъ такъ увлекся предложеніемъ стать во главѣ рыцарскаго монашескаго мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, принялъ титулъ его великаго

магистра и исполнялъ обязанности этого званія, совершенно забывая, что живетъ на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій, а не въ эпоху крестовыхъ походовъ. Но при всемъ рыцарскомъ благородствѣ его натуры и возвышенности его взглядовъ, онъ совершенно лишенъ былъ душевнаго равновѣсія, отсутствіе котораго дѣлало его невыносимымъ для окружающихъ его людей. Не владѣя совершенно собой, онъ былъ во власти каприза. Его настроеніе мѣнялось ежеминутно, переходя притомъ изъ одной крайности въ другую: то онъ былъ милостивъ и любезенъ до фамильярности, то сейчасъ же свирѣпъ и жестокъ безъ мѣры. "Первое мученье Павла", пишетъ современникъ кн. О.Б.Остенъ-Сакенъ, всегда бываетъ наказать человѣка, а потомъ онъ спрашиваетъ, за что онъ наказалъ его. Онъ не знаетъ, ни чего хочетъ, ни что дѣлаетъ. Тотъ, кто ему лучше другихъ служитъ, остается больше другихъ въ проигрышѣ". -"Склонный къ увлеченіямъ", пишетъ о немъ другой очевидецъ, гр. Сегюръ, "онъ увлекался кѣмъ либо со страннок быстротой и затѣмъ столь же легко покидалъ и забывалъ его... Съ большимъ умомъ и познаніями... онъ соединялъ самое безпокойное, самое недовѣрчивое настроеніе духа и въ высшей степени подвижный характеръ, часто любезный до фамильярности, онъ болѣе часто былъ высокомѣренъ, деспотиченъ и суровъ. Быть можетъ, никогда еще не являлся человѣкъ болѣе легкомысленный, болѣе боязливый, болѣе своенравный, -однимъ словомъ, человѣкъ менѣе способный составить счастіе другихъ или свое собственное". Онъ каждук минуту могъ

незаслуженно и не разобравъ дѣла жестоко оскорбить и унизить человѣка, но затѣмъ сталъ же быстро раскаивался, самъ просилъ прощенія, предлагалъ мириться и засыпалъ только что оскорбленнаго милостями и наградами, и въ этомъ не зная никакой мѣры. Возвышенія и паденія при Павлѣ чередовались съ головокружительной быстротой, совершались въ одинъ моментъ. Вчерашній плѣнный турченокъ, исполнявшій при императорѣ обязанности брадобрея, жаловался въ графское достоинство и осыпался орденами, а знаменитый полководецъ, національная гордость и европейская слава - выключался изъ службы и ссылался въ дальнія деревни. Вскорѣ послѣ смерти Екатерины Павелъ проявилъ необыкновенную милость и щедрость къ ея послѣднему фавориту кн. Платону Зубову, сказавъ ему: "Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ", подарилъ ему домъ, самъ посѣтилъ его въ этомъ домѣ съ императрицей, которую пригласилъ разливать чай у Зубова, замѣтивъ, что "вѣдь у него нѣтъ хозяйки". Но уже 6 декабря Зубовъ уволенъ былъ отъ всѣхъ должностей съ позволеніемъ выѣхать за границу. Когда Зубовъ, собравшись въ путь, проѣзжалъ черезъ Ригу, тамъ ждали пріѣзда бывшаго польскаго короля Станислава Августа, направлявшагося въ Петербургъ. По улицамъ разставлена была почетная стража изъ городскихъ бюргеровъ, въ домѣ "Черноголовыхъ" приготовленъ былъ королю парадный обѣдъ. Но случилось такъ, что король не пріѣхалъ, а вмѣсто него, въѣхалъ въ городъ кн. Зубовъ. Собранные для встрѣчи короля бюргеры отдали Зубову

честь, какъ русскому генералу, а часть обѣда, приготовленнаго для короля, пошла на угощеніе Зубова. Павелъ тотчасъ же шлетъ рижскому генералъ-губернатору Палену рескриптъ: "Господинъ генералъ-лейтенантъ Паленъ. Съ удивленіемъ увѣдомился я, обо всѣхъ подлостяхъ вами сказанныхъ въ проѣздъ князя Зубова черезъ Ригу; изъ сего и дѣлаю я сходное о свойствѣ вашемъ заключеніе, по коему и поведеніе мое противъ васъ соразмѣрно будетъ".

Въ тотъ же день послѣдовалъ приказъ, по которому генералъ-лейтенантъ Паленъ "за почести и встрѣчи, дѣлаемыя партикулярнымъ людямъ, какъ то при проѣздѣ кн. Зубова и за отлучку безъ увольненія въ Митаву для провожанія его же выключенъ изъ службы". Это не помѣшало Павлу черезъ нѣкоторое время назначить того же Палена генералъ-губернаторомъ Петербурга, начальникомъ почты, первоприсутствующимъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и пр. Такіе рѣзкіе, всецѣло отражавшіе на себѣ раздраженіе Павла, рескрипты и приказы сыпались въ его царствованіе сотнями. Высчитано, что за 4 года и 4 мѣсяца своего царствованія Павелъ уволилъ, отставилъ и "выкинулъ", какъ тогда выражались, изъ службы 7 фельдмаршаловъ, болѣе 300 генераловъ, свыше 2000 штабъ -и оберъ -офицеровъ, и это при численности арміи всего въ 400 тысячъ человѣкъ. "Корабль не грузится, а выгружается способными людьми", какъ замѣтилъ по поводу этихъ массовыхъ увольненій современникъ. Даже умершіе не были гарантированы отъ опас-

ности немилости. 8 февраля 1 8 0 0 г. въ приказѣ объявленъ былъ строжайшій выговоръ умершему генералу Ѣрангелк.

Павлу пришлось готовиться къ престолу, когда во Франціи разыгрывалась революція, когда низлагали и казнили короля, и начать царствовать, когда французская республика побѣдоносно отражала удары европейскихъ коалицій и распространяла идеи революціи въ странахъ, по которымъ проходили республиканскія арміи. Борьбу съ революціей Павелъ сдѣлалъ сномъ изъ задачъ своего царствованія. Онъ въ буквальномъ смыслѣ осуществилъ насмѣшливыя слова Екатерины, отправилъ пушки сражаться съ идеями, послалъ отрядъ подъ начальствомъ Суворова въ сѣверную Италію сражаться съ французами въ союзѣ съ Австріей. У себя дома онъ вступилъ въ борьбу съ идеями и нравами, въ которыхъ онъ видѣлъ отголоски революціи, при помощи, если не пушекъ, то суровыхъ мѣръ и предписаній. Еще наслѣдникомъ, онъ сочувственно прислушивался къ сѣтованіямъ наводнившихъ тогда французскихъ эмигрантовъ-роялистовъ, говорилъ о необходимости править ж е л ѣ з н о ю л о з о к. Его пугливое воображеніе стало вездѣ видѣть вѣтви революціи, вездѣ находить якобинцевъ. Наиболѣе опаснымъ средствомъ передачи революціонныхъ идей, этихъ"развратныхъ правилъ и буйственнаго воспаленія разсудка", охватившихъ Европу, казались книги, и вотъ 18 апрѣля 1 8 0 0 г. былъ данъ указъ сенату: "Такъ какъ чрезъ ввозимыя изъ заграницъ разныя книги наносится развратъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія;

то отнынѣ, впредь до указа, повелѣваемъ запретить впускъ изъ заграницы всякаго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ оныя ни были, безъ изъятія, въ государство наше, равномѣрно и музыку (ноты)". Но и самые невинные, повидимому, предметы возбуждали противъ себя гоненіе, какъ признаки вольномыслія. Съ первыхъ же дней царствованія была объявлена безпощадная война перешедшимъ къ намъ парижскимъ модамъ: фракамъ, жилетамъ и круглымъ шляпамъ и отложнымъ воротничкамъ. Со всякаго,кого полиція замѣчала на улицѣ въ круглой шляпѣ, она ее немилосердно срывала. Какъ представитель идеи полицейскаго государства, Павелъ стремился назойливо регламентировать указомъ мелочи домашняго обихода. Всѣмъ предписывалось употребленіе пудры для волосъ, косичекъ, башмаковъ; волосы слѣдовало зачесывать назадъ, а отнюдь не на лобъ. Ѣдущимъ и пѣшеходамъ велѣно было останавливаться на улицѣ при встрѣчѣ съ императорской фамиліей; сидящіе въ экипажахъ должны были выходить для поклона.

Еще съ большей стремительностью и ненавистью, чѣмъ все революціонное, пришедшее съ запада уничтожалось и преслѣдовалось все екатерининское, не только люди, но и учрежденія и законы. Если и раньше у Павла -наслѣдника прорывались рѣзкія слова по адресу матери, то теперь онъ въ своихъ отзывахъ совершенно не стѣснялся. Посѣтивъ плѣннаго польскаго магната Потопкаго, содержавшагося въ заключеніи въ Петербургѣ, Павелъ сказалъ ему: "Я знаю, что вы много страдали, что васъ долго оскорбляли и преслѣдовали. Но въ послѣднее царствова-

ніе всѣ честные люди подвергались подобной участи, и я первый!!"Свое царствованіе Павелъ началъ съ какихъ -то странныхъ дѣйствій, въ которыхъ можно было видѣть месть мертвой уже матери за 1 7 6 2 г. Тотчасъ же, какъ только Екатерина скончалась, онъ пріѣхалъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ былъ погребенъ Петръ III, приказалъ вынуть изъ могилы и раскрыть его гробъ, прикладывался къ трупу отца и возложилъ на него корону. Послѣ этой коронаціи надъ трупомъ онъ перевезъ гробъ въ Зимній дворецъ, гдѣ поставилъ его рядомъ съ гробомъ Екатерины и затѣмъ хоронилъ обоихъ родителей въ Петропавловскомъ соборѣ, заставивъ участвовать въ погребальной церемоніи гр. Алексѣя Орлова, котораго онъ считалъ убійцей своего отца, и который долженъ былъ нести въ процессіи императорскую корону. Осуждая и внѣшнюю, и внутреннюю политику матери, Павелъ старался дѣйствовать въ противоположномъ направленіи, отмѣнять и уничтожать ,что только могъ, изъ заведеннаго Екатериной. Когда онъ освобождалъ польскихъ плѣнниковъ Костюшку и Потоцкаго, онъ высказалъ послѣднему осужденіе раздѣлу Польши и выразилъ сожалѣніе, что не можетъ возстановить Польши, такъ какъ Пруссія и Австрія не согласятся вернуть полученныхъ ими долей. Чтобы подчеркнуть еще болѣе свое отрицательное отношеніе къ польской политикѣ Екатерины, онъ съ необыкновенной любезностью принялъ въ Петербургѣ бывшаго польскаго короля Станислава Августа и оказывалъ ему царскія почести. Не было впрочемъ худа безъ добра

въ этомъ стремленіи дѣйствовать наперекоръ матери. Отдаляя отъ себя и устраняя отъ должностей екатерининскихъ сподвижниковъ, Павелъ поспѣшилъ возстановить въ правахъ людей, напрасно подвергшихся гоненію при Екатеринѣ, вернулъ изъ ссылки Радищева и освободилъ изъ Шлиссельбурга Новикова. Преслѣдуя сотрудниковъ матери, Павелъ отмѣнялъ и разрушалъ ея законы и притомъ тѣ изъ нихъ, которые казались наиболѣе прочными и отмѣна которыхъ вызывала въ обществѣ особенно сильное раздраженіе. Такъ онъ отмѣнилъ статью жалованной грамоты дворянству, освобождавшую дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія, а затѣмъ отмѣнилъ право дворянства дѣлать представленія о своихъ нуждахъ высшей власти, чѣмъ собственно и уничтожилъ жалованную грамоту. Дворянъ въ офицерскихъ чинахъ стали опять подвергать жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Точно также была уничтожена статья городового положенія освобождавшая отъ тѣлесныхъ наказаній гильдейское купечество. Указомъ 9 декабря 1 7 9 6 г. Павелъ освободилъ отъ такихъ же наказаній-сословіе, забытое Екатериной - духовенство; но уже 18 апрѣля 1 7 9 7 г. вновь отмѣнилъ этотъ свой указъ. Духовенство было также немало озадачено другимъ указомъ Павла 22 декабря 1 7 9 6 г.,предписывавшимъ дѣтей священно и церковно-служителей,поздно живущихъ при родителяхъ, забирать въ военную службу"по примѣру древнихъ левитовъ", какъ гласилъ указъ, "которые на защиту отечества вооружались". Даже неодушевленные предметы, памятники Екатерининскаго царствованія воз-

буждали какую то ненависть въ Павлѣ. Недостроенный при Екатеринѣ Исаакіевскій соборъ (начатый въ 1 7 6 8 г.)онъ приказалъ докончить наскоро, наложивъ на мраморныя стѣны собора кирпичные сваи. По поводу этого распоряженія кѣмъ-то сочинены были два стиха:"Се памятникъ двухъ царствъ, обоимъ толь приличный, на мраморномъ низу поставленъ верхъ кирпичный".

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПАВЛА I.

АКТЪ О ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІИ. - Въ день своей коронаціи 5 апрѣля 1 7 9 7 г. Павелъ издалъ манифестъ о порядкѣ престолонаслѣдія. Этотъ актъ получилъ значеніе основного закона, ни разу со времени изданія не нарушавшагося. Въ актѣ о престолонаслѣдіи указана цѣль этого закона. Новый порядокъ устанавливался"дабы государство не было безъ наслѣдника, дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ, дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наслѣдовать" По формѣ актъ являлся семейнымъ договоромъ. Еще въ 1 7 8 8 г. Павелъ, собираясь на войну, составилъ этотъ актъ по соглашенію съ своею супругой Маріей Ѳедоровной. Главныя положенія новаго закона слѣдующія:

1) Престолъ наслѣдуется п о з а к о н у, а не по усмотрѣнію царствующаго императора, и наслѣдникъ престола опредѣляется самимъ закономъ, а не усмотрѣніемъ императора.

2) При наслѣдованіи престола мужской полъ имѣетъ пре-

имущество передъ женскимъ, и въ женскую линію престолъ переходитъ только въ томъ случаѣ, когда не останется ни одного члена императорской фамиліи мужского пола.

3) Престолъ наслѣдуется въ порядкѣ первенства (примогенитуры). При единонаслѣдіи надо различать: сеньоратъ, майоратъ и примогенитуру. Подъ сеньоратомъ разумѣютъ наслѣдованіе престола старѣйшимъ по возрасту во всемъ родѣ. Майоратъ - это порядокъ, при которомъ наслѣдуетъ престолъ лицо находящееся въ ближайшей степени родства къ послѣднецарствовавшему государю. Такимъ образомъ, если бы послѣ умершаго государя остались братъ и внукъ, то при майоратномъ порядкѣ наслѣдство перешло бы къ брату, какъ къ лицу, стоящему въ ближайшей степени родства къ умершему, чѣмъ внукъ. Въ порядкѣ примогенитуры престолъ переходитъ по нисходящей линіи къ старшему сыну послѣднецарствовавшаго императора и къ его нисходящимъ : внуку, правнуку и т.д. Боковые наслѣдуютъ только при пресѣченіи нисходящихъ. Такъ послѣ Павла Петровича престолъ долженъ былъ перейти къ старшему его сыну Александру Павловичу съ его нисходящими мужского пола и только въ случаѣ отсутствія у Александра Павловича потомства мужского пола, престолъ послѣ него долженъ былъ перейти къ Константину Павловичу съ его потомствомъ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ. - Въ тотъ же день коронаціи 5 апрѣля 1 7 9 7 г. было издано Учрежденіе объ императорской фамиліи, также дѣйствующее въ своихъ осно-

ныхъ чертахъ до нашихъ дней. Въ этомъ законѣ устанавливаются права на престолъ и гражданскія права членовъ царствующаго дома, отношеніе ихъ къ царствующему императору, средства содержанія императорской фамиліи и порядокъ управленія удѣльными имуществами. Названіе удѣльныхъ получили имущества, выдѣленныя изъ государственныхъ имуществъ и назначенныя на содержаніе императорской фамиліи въ ея цѣломъ. Среди членовъ императорской фамиліи устанавливается опредѣленный распорядокъ. Достоинство каждаго изъ нихъ опредѣляется степенью близости къ императору, отъ котораго каждый происходитъ по прямой линіи. Такимъ образомъ различаются дѣти, внуки и правнуки императора. Правнуки императора не носятъ уже титула великихъ князей, а именуются князьями императорской крови. Соотвѣтственно съ этимъ различіемъ въ достоинствѣ, различаются и размѣры получаемаго членами царствующаго дома содержанія. По отношенію къ престолонаслѣдію потомство послѣднецарствовавшаго императора имѣетъ ближайшее право на престолъ сравнительно съ потомствомъ предыдущаго. Законъ Павла объ императорской фамиліи былъ пересмотрѣнъ и дополненъ, но въ томъ же направленіи, въ какомъ былъ изданъ, при императорѣ Александрѣ III въ 1886 г.

ЗАКОНЪ ПАВЛА I О КРЕСТЬЯНАХЪ. -Рѣзкая ломка екатерининскихъ порядковъ, которыми высшее общество привыкло дорожить, вызвала большое недовольство въ общественныхъ верхахъ. Нижніе слои оставались спокойными, даже, можетъ быть,

довольными. Идеаломъ Павла былъ деспотизмъ въ его чистомъ видѣ, а такой деспотизмъ - всегда демократическій, основанный на равенствѣ всѣхъ въ безправіи передъ властью. Деспотизмъ не терпитъ никакихъ отдѣльныхъ сословныхъ правъ и преимуществъ. Передъ деспотомъ всѣ равны - равенствомъ безправія. Отсюда у Павла столько же благосклонное отношеніе къ низшимъ слоямъ народа, сколько рѣзкое и нетерпимое по отношенію къ дворянству. Это благосклонное отношеніе къ соціальнымъ низамъ проявилось въ слѣдующихъ мѣрахъ Павла относительно крестьянства, какъ крѣпостного, такъ и свободнаго.

Первой изъ этихъ мѣръ можно считать предписаніе о принесеніи присяги при восшествіи Павла на престолъ также и крѣпостными людьми. Такая присяга крѣпостныхъ была, какъ припомнимъ, отмѣнена при восшествіи на престолъ Елизаветы; значитъ, за крѣпостнымъ стало опять признаваться, хотя и въ этой слабой формѣ, значеніе гражданина.

Второй мѣрой былъ манифестъ, изданный въ тотъ же обильный законодательными актами день 5 апрѣля 1 7 9 7 г., о непринужденіи крѣпостныхъ крестьянъ работать въ воскресные дни, поводомъ къ изданію котораго послужили нѣсколько поданныхъ на высочайшее имя жалобъ крестьянъ на помѣщиковъ, отягощавшихъ ихъ работой. Несмотря на то, что жалобы крестьянъ на помѣщиковъ были запрещены очень суровымъ закономъ, Павелъ отнесся къ нимъ снисходительно, ограничился предписаніемъ сдѣлать жалобщикамъ внушеніе, но въ то же время предписалъ произвести по жалобѣ разслѣдованіе о помѣщикахъ. Въ

манифестѣ, кромѣ запрещенія принуждать крѣпостныхъ работать на помѣщика въ воскресные дни, говорилось также, что весть будничныхъ дней недѣли "по равному числу оныхъ вообще раздѣляемые, какъ для крестьянъ собственно, такъ и для работъ ихъ въ пользу помѣщиковъ, достаточны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ". Манифестъ былъ мало обдуманъ и поспѣшно написанъ. Ограниченіе работъ крестьянъ на помѣщика выражено въ немъ не въ формѣ обязательнаго правила, а скорѣе въ формѣ добраго пожеланія и совѣта, и этимъ давалась возможность различнаго толкованія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ повлекъ даже за собою отягощеніе крестьянства. Дѣло въ томъ, что трехдневная барщина, которую манифестъ принимался за норму, была дѣйствительно обычнымъ, наиболѣе распространеннымъ явленіемъ въ барщинныхъ имѣніяхъ Великороссіи, и здѣсь закономъ только подтверждался давно установившійся обычай. Но на югѣ въ Малороссіи въ обычаѣ была двухдневная барщина; послѣ изданія Павловскаго закона малороссійскіе помѣщики, опираясь на него, стали требовать отъ крестьянъ лишняго дня работы. Все же, несмотря на эти недостатки, закону о воскресномъ днѣ и трехдневной барщинѣ, по крайней мѣрѣ поскольку въ немъ выражалось намѣреніе законодателя, справедливо придаютъ значеніе перелома, поворотнаго момента въ развитіи законодательства о крѣпостномъ правѣ. До тѣхъ поръ это законодательство развивалось въ интересахъ помѣщиковъ, увеличивая ихъ права надъ крѣпостными. Кульминаціонными точками въ этомъ развитіи были

указъ Екатерины II. Съ 5 апрѣля 1 7 9 7 г. законодательство принимаетъ противоположное направленіе и его руководящимъ интересомъ становится облегченіе и въ конечной цѣли уничтоженіе крѣпостного права.

Третьей мѣрой Павла въ пользу крестьянства можно считать положеніе о государственныхъ крестьянахъ 7 августа 1 7 9 7 г.

Обширный классъ государственныхъ крестьянъ составился изъ разнообразныхъ элементовъ, различавшихся по отдѣльнымъ мѣстностямъ. На сѣверѣ, въ старинныхъ мѣстностяхъ теперешнихъ Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерній, это были такъ называемые"черносошные" крестьяне. Этотъ край былъ всегда безопасенъ отъвнѣшняго нападенія, его не отъ кого было оборонять; служилые люди были здѣсь не нужны, какъ нужны были они по южной и западной границамъ, и поэтому здѣсь не развилось помѣщичьяго землевладѣнія и крѣпостного права. Черносошные крестьяне были всегда лично свободны. Они сидѣли на"черной", государственной землѣ и хотя совершали на свои участки всевозможныя сдѣлки, однако никогда не забывали того, что имъ принадлежитъ только право владѣнія, а не собственности на чернуя землю. Правительство еще съ XVII в. стремилось ограничивать это распоряженіе участками, наблюдая, чтобы государственная земля не переходила изъ рукъ черносошныхъ общинъ въ руки другихъ общественныхъ, не несшихъ тягла группъ, главнымъ же образомъ, чтобы она не попадала въ руки многочисленныхъ на сѣверѣ монастырей. Черносошные

крестьяне жили небольшими поселками, вытягивавшимися по берегамъ рѣкъ и сжимавшимися въ волости, которыя нерѣдко были не только административными, но также и хозяйственными союзами. Иногда такія волостныя общины владѣли и пользовались сообща различными угодьями.

Совершенно иного происхожденія были государственные крестьяне русскаго юга. Здѣсь въ составъ этого класса вошли прежніе военные элементы: "однодворцы", "старыхъ службъ служилые люди", изъ которыхъ въ XVII в. формировался контингентъ такъ называемыхъ полковъ иноземнаго строя; солдатскихъ драгунскихъ, рейтарскихъ и т.д. Ихъ селили по южной границѣ цѣлыми группами, надѣляя небольшими участками пашни на помѣстномъ правѣ, и въ ихъ поселкахъ возникали порядки землепользованія, очень напоминающіе землепользованіе теперешнихъ крестьянскихъ общинъ, съ раздѣленіемъ всей земли такого служилаго поселка на три общія поля и съ черезполосностью участковъ отдѣльныхъ владѣльцевъ въ каждомъ полѣ. Съ учрежденіемъ регулярной арміи при Петрѣ эти микроскопическіе помѣщики перестали быть нужны какъ служилые люди, были обложены наравнѣ съ крестьянами подушной податью и причислены къ классу государственныхъ крестьянъ.

На востокѣ Россіи въ составъ этого класса вошли разнаго рода инородцы и масса сибирскихъ крестьянъ, по положенію своему ничѣмъ не отличавшихся отъ черносошныхъ крестьянъ поморскихъ уѣздовъ. На западѣ и юго-западѣ съ присоединеніемъ Остзейскаго края и польскихъ областей въ классъ госу-

дарственныхъ крестьянъ были включены различныя группы свободныхъ земле—дѣльцевъ, какъ напр."панцырные бояре" въ Витебской губерніи, которые нѣкогда были поселянами, обязанными нести военную службу за земельный надѣлъ, напоминая собою, слѣдовательно, однодворцевъ русскаго юга;"старостинскіе крестьяне", т.е. крестьяне"старостъ", государственныхъ имѣній Польши. Къ государственнымъ же крестьянамъ были причислены вызываемыеся правительствомъ иностранные колонисты. Обширной группой вошли въ классъ государственныхъ крестьянъ, замѣтно увеличивъ его составъ, крестьяне церковныхъ земель, отобранныхъ Екатериной у монастырей въ 1 7 6 4 г.То были такъ называемые"экономическіе" крестьяне.

Юридическое положеніе государственныхъ крестьянъ было противорѣчиво. Позже Сводъ законовъ признавалъ ихъ"свободнымъ сельскимъ сословіемъ". Они обладали гражданскими правами - личными и имущественными - и могли входить въ обязательства. Дѣти государственныхъ крестьянъ могли поступать въ высшія учебныя заведенія. Но въ то же время казна могла въ каждый данный моментъ распорядиться ихъ свободой. Въ XVIII в. государственные крестьяне представляли изъ себя фондъ, откуда дѣлались пожалованія частнымъ лицамъ, и при Екатеринѣ и Павлѣ значительное количество государственныхъ крестьянъ потеряло, такимъ образомъ, свободу, ставъ крѣпостными пожалованныхъ лицъ. Павломъ Петровичемъ было пожаловано разнымъ лицамъ до 600.000 душъ обоего пола государственныхъ крестьянъ въ частную собственность. Въ этихъ пожалованіяхъ На-

велъ, какъ и многіе его современники, исходили изъ мысли, что крѣпостнымъ крестьянамъ за помѣщикомъ живется лучше, чѣмъ казеннымъ, которые беззащитны и которыхъ разоряютъ разные чиновники. Администрація казенныхъ крестьянъ, сложившаяся исторически, дѣйствительно находилась въ положеніи мало удовлетворительномъ.

По учрежденію о губерніяхъ 1 7 7 5г. завѣдываніе ими въ губерніи поручалось казенной палатѣ, а для судебныхъ дѣлъ учреждались спеціальные трибуналы: нижняя расправа въ уѣздѣ и верхняя расправа въ губернскомъ центрѣ. Эти судебные органы составлялись изъ предсѣдателей, назначаемыхъ короной, и членовъ, избираемыхъ самими государственными крестьянами, которые, такимъ образомъ, надѣлены были въ извѣстной степени и политическими правами, выражавшимися въ этомъ участіи ихъ въ составѣ правительственныхъ органовъ. Но казенныя палаты и расправы были верхнимъ этажомъ въ административномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ; ближайшее же ихъ мѣстное управленіе продолжало существовать въ томъ видѣ, какъ сложилось на практикѣ. Оно было регулировано только при Павлѣ закономъ о раздѣленіи казенныхъ селеній на волости и о порядкѣ внутренняго ихъ управленія. Это устройство по закону 7 августа 1 7 9 7 г. и сохранилось до реформъ императора Николая.

Селенія государственныхъ крестьянъ организовались въ во-

лости съ тѣмъ расчетомъ, чтобы количество жителей волости не превышало 3000 душъ. Очень блѣдно, только мимоходомъ, обозначены въ законѣ 1 7 9 7 г. два органа, дѣятельность которыхъ регулировалась всецѣло обычнымъ правомъ: сельскій (въ каждомъ селеніи) и волостной сходы. Самый составъ ихъ не опредѣлялся закономъ точно: "должны жители по одному съ каждаго двора и л и с к о л ь к о п р и к а з а н о б у д е т ъ п р и в с я к о м ъ с л у ч а ѣ немедленно на сходъ поспѣшать". Сходы производятъ выборы должностныхъ лицъ лицъ: волостныхъ и сельскихъ, провѣряютъ ихъ отчетность. Въ общемъ роль того и другого схода скорѣе пассивная, чѣмъ активная, судя по тому, что крестьянамъ, собравшимся на сходъ, предписывается быть тамъ "во всякой тишинѣ"; "что имъ приказано будетъ, внимать и въ точности исполнять подъ штрафомъ за неповиновеніе". Слѣдовательно, съ точки зрѣнія закона сходъ собирается болѣе для выслушиванія распоряженій свыше, чѣмъ для самостоятельныхъ дѣйствій.

Въ каждомъ селеніи на годъ избирается "выборный" и, кромѣ того, для наблюденія за порядкомъ "десятскіе" по одному на каждые 10 дворовъ. Во главѣ волости стоитъ волостное правленіе, состоящее изъ избираемаго на 3 года "волостного головы", "выборнаго" того селенія, въ которомъ правленіе находится, и писаря. Не опредѣлено въ законѣ 1 7 9 7 г. точно, въ какихъ именно случаяхъ выступаетъ волостное правленіе, какъ юридическій органъ, и когда волостной голова дѣйствуетъ единолично. Волостной голова наблюдаетъ за дѣятель

ностьк сельскихъ выборныхъ. Затѣмъ онъ является судебнымъ органомъ въ волости. Онъ производитъ разбирательства между поселянами въ маловажныхъ искахъ и ссорахъ. Однако, этотъ органъ только факультативный: стороны могутъ и не обращаться къ его суду, а начать дѣло прямо въ высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ, куда они обращаются также въ случаѣ недовольства рѣшеніемъ головы.

Но дѣятельность сельскихъ властей осталась и послѣ закона Павла 1 7 9 7 г. совершенно тою же, какой она была и до него, исключительно фискальною, и только одинъ параграфъ въ его обширномъ тексте имѣлъ несомнѣнно реальное значеніе - тотъ, гдѣ говорилось о взысканіи сельской администраціей охладныхъ и неокладныхъ сборовъ. Если послѣ Павла и потерялъ уже силу одинъ изъ указовъ императрицы, по которому отвѣтственность сельскихъ властей за податные сборы простиралась до того, что въ случаѣ неуплаты государственными крестьянами въ годовой срокъ подушной недоимки, предписывалось "забирать въ города старостъ и выборныхъ, держать подъ карауломъ и употреблять въ тяжкія городовыя работы безъ платежа заработанныхъ денегъ, доколѣ вся недоимка заплачена не будетъ" (19 мая 1 7 6 9 г.), то все же волостные головы и сельскіе выборные остались на практикѣ только сборщиками разнаго рода податей и повинностей, только фискальными агентами. Благія намѣренія Павла относительно государственныхъ крестьянъ не уничтожили той фискальной точки врѣнія, съ которой исключительно глядѣло правитель-

ство на этихъ крестьянъ, и поэтому нисколько не содѣйствовали улучшенію ихъ участи.

СМЕРТЬ ПАВЛА I. Добрыя намѣренія Павла относительно крестьянъ не принесли, какъ видимъ, сколько нибудь ощутительныхъ результатовъ. А между тѣмъ въ высшихъ общественныхъ классахъ недовольство правленіемъ Павла росло. Въ офицерскихъ кругахъ, въ особенности въ гвардейскомъ офицерствѣ, раздраженіе переходило въ ненависть. Императоръ гналъ екатерининскихъ генераловъ, съ презрѣніемъ смотрѣлъ на екатерининскіе порядки, грозилъ "выбить" изъ войскъ "потемкинскій духъ", а знамена покрытыхъ славой полковъ позволялъ безнаказанно называть екатерининскими юбками. Гатчинскій отрядъ былъ переведенъ въ Петербургъ и включенъ въ составъ гвардіи, возбуждая противъ себя ненависть униженныхъ екатерининскихъ гвардейцевъ. Войскамъ дана была новая гатчинская форма. Удобный, свободный, придуманный Потемкинымъ, покрой одежды былъ замѣненъ обмундированіемъ, стѣснявшимъ солдата. Тотчасъ же по смерти Екатерины измѣнился видъ дворца, въ которомъ введены были гатчинскіе порядки. "Все черезъ сутки приняло совсѣмъ новый видъ", пишетъ кн. С. Н. Голицынъ, "перемѣна мундировъ въ полкахъ гвардіи, вахтъ-парадъ, новыя правила въ военномъ ученіи, - однимъ словомъ, кто бы за нѣ[illegible] до того уѣхалъ, по возвращеніи ничего бы не узналъ. Дворецъ какъ будто обратился весь въ казармы: внутреннія бекеты, безпрестанно входящіе и выходящіе офицеры съ пове-

лѣніями, съ прикавами особливо поутру. Стукъ ихъ сапоговъ, мпоръ и тростей, все сіе представляло совсѣмъ новую картину, къ которой мы не привыкли. Тутъ уже тотчасъ было примѣтно, сколь государь страстно любилъ все военное, а особливо точность и аккуратность въ движеніяхъ, слѣдуя отчасти правиламъ Фридрика, короля прусскаго". Ежедневно утромъ самъ императоръ производилъ разнымъ частямъ вахтъ-парады и ученья, самъ училъ солдатъ маршировать, отсчитывая"разъ-два, разъ-два" съ увлеченіемъ ротнаго командира. Этотъ утренній вахтъ-парадъ совершался съ неизмѣнной аккуратностью; можетъ быть, за все царствованіе Павелъ пропустилъ его раза четыре. За малѣйшую ошибку въ движеніяхъ, построеніяхъ, въ формѣ одежды грозили самыя суровыя наказанія. Вахтъ-парадъ былъ моментомъ, въ который и совершались всѣ эти служебные полеты вверхъ и внизъ, вся эта іерархическая"кувыркъ-коллегія".

"Наставшая вдругъ послѣ долговременно продолжавшагося тихаго и кроткаго царствованія", читаемъ въ Запискахъ Вяпкова,"крутая,строгая, необычайная перемѣна приводила всѣхъ въ нѣкоторый родъ печали и уныпія. Все пошло на прусскую стать: мундиры, большіе сапоги, длинныя перчатки,высокія треугольныя шляпы, усы, косы, букли, ордонансъ- гафы, экверциръ-гафы, шлагбаумы (имена доселѣ неизвѣстныя) и даже кравеніе,какъ въ Берлинѣ, пестрою краскою мостовъ, бутокъ и проч. Сіе уничижительное подражаніе прусскимъ

поминало забытыя времена Петра III". Нововведенія вызывали иногда протесты; даже въ видѣ каррикатуры. "Нѣкто Копьевъ", читаемъ въ тѣхъ же Запискахъ, "пріѣхавшій изъ Москвы, явился на вахтъ-парадѣ одѣтый по новому, но такъ уже увеличилъ и сапоги, и шляпу, и перчатки свои, что, казалось, сдѣлалъ это на смѣхъ. Павелъ приказалъ посадить его въ крѣпость. Онъ оттуда черезъ нѣсколько времени написалъ къ нему письмо, въ которомъ, винясь въ неумышленномъ своемъ проступкѣ, между прочимъ, сказалъ, что ему сидѣть одному въ заперти очень скучно, и онъ проситъ, чтобъ изъ милости прислали къ нему какую-нибудь книжку читать. Павелъ приказалъ послать къ нему книжку и сказать, что вся императорская книгохранительница къ его услугамъ. Копьевъ отвѣчалъ благодарнымъ письмомъ, помѣстя въ немъ, что онъ по сіе время утѣшался надеждою быть нѣкогда прощенъ, но теперь видитъ, что ему придется умереть въ заточеніи, потому что онъ во весь свой вѣкъ всѣхъ книгъ въ императорскомъ книгохранилищѣ прочитать не въ состояніи. Павлу отвѣтъ сей такъ понравился, что онъ приказалъ его выпустить".

Смѣлымъ и открытымъ выразителемъ оппозиціи всѣмъ этимъ новымъ военнымъ порядкамъ, прусскому строю и мундиру, явился старикъ Суворовъ, выражавшій свою рѣзкую критику со свойственною ему оригинальностью и лаконизмомъ: "Я лучше прусскаго покойнаго великаго короля", говорилъ фельдмаршалъ, "я милостію Божіею баталій не проигрывалъ". -"Русскіе прусскихъ всегда бивали", резонно замѣчалъ онъ, "чего же тутъ

перенять?" Получивъ палочки для мѣры солдатскихъ косъ и буклей, Суворовъ воскликнулъ: "Пудра не порохъ, букли не пушки, коса не тесакъ, я не нѣмецъ- природный русакъ". На На вахтъ -парадахъ, которыми командовалъ Павелъ, Суворовъ отворачивался отъ проходившихъ передъ нимъ войскъ; разъ, не вытерпѣвъ, замѣтилъ: "Не могу, брюхо болитъ", и уѣхалъ съ парада, несмотря на присутствіе императора. Нарядившись въ новую прусскую форму и прицѣпивъ сабли новаго образца, Суворовъ больше четверти часа старался влѣзть въ карету и все не могъ, такъ какъ не пускала его въ дверцу сабля - и всю эту сцену онъ продѣлывалъ передъ толпою зрителей, усиливая иронію самымъ серьезнымъ выраженіемъ лица, которое онъ при этомъ соблюдалъ. Въ результатѣ этой оппозиціи былъ приказъ 6 февраля 1797 г.: "Фельдмаршалъ гр. Суворовъ, относясь его императорскому величеству, что такъ какъ войны нѣтъ и ему дѣлать нечего, то за подобный отзывъ отставляется отъ службы". На службу онъ былъ призванъ въ 1798 г., когда затѣянъ былъ походъ въ Италію для борьбы съ французской республикой.

Съ каждымъ годомъ царствованія Павелъ дѣлался раздражительнѣе, капризнѣе и своенравнѣе. Увеличивалось и раздраженіе противъ него. Въ концѣ 1800 года среди высшаго гвардейскаго офицерства возникъ заговоръ, во главѣ котораго стали самъ петербургскій генералъ-губернаторъ Паленъ, генерал Бенигсенъ и братья Зубовы. Перебравшись въ началѣ 1801г

Росла также боязливость и подозрительность и въ Павлѣ.

въ Михайловскій замокъ, онъ и въ немъ не чувствовалъ себя безопаснымъ, сомнѣвался въ карауляхъ, баррикадировалъ двери спальни. Темные слухи о заговорѣ стали достигать и до него. Молва называла даже имя Палена. Вызвавъ его, Павелъ спросилъ его, правда ли, что онъ участвуетъ въ заговорѣ? "Правда;государь", отвѣчалъ Паленъ,"затѣмъ, чтобы слѣдить за нимъ". Подозрительность Павла распространялась даже на членовъ собственнаго семейства. Его тревожило какое-то предчувствіе смерти. Въ воскресенье 10 марта въ Михайловскомъ замкѣ былъ концертъ. Государь не слушалъ пѣнія, смотрѣлъ сердито и разстроенно. Передъ выходомъ къ ужину, въ столовую, когда двери распахнулись, Павелъ подошелъ къ императрицѣ, остановился передъ нею и долго смотрѣлъ ей въ упоръ, скрестивши руки на груди, тяжело дыша и насмѣшливо улыбаясь. То же самое онъ повторилъ затѣмъ передъ великими князьями Александромъ и Константиномъ."Въ заключеніе онъ подошелъ къ гр.Палену, съ зловѣщимъ видомъ шепнулъ ему на ухо нѣсколько словъ и поспѣшилъ къ столу. Всѣ послѣдовали за нимъ молча и съ стѣсненной грудью. Гробовая тишина царила за этой печальной трапезой, и когда по окончаніи ея императрица и великіе князья хотѣли поблагодарить императора, онъ устранилъ ихъ отъ себя съ насмѣшливой улыбкой и быстро удалился, не поклонившись. Императрица заплакала, и вся семья разошлась глубоко взволнованная".

Въ ту же ночь великіе князья Александръ и Константинъ были внезапно разбужены и отведены въ церковь, чтобы вновь

дать присягу на вѣрность императору. Въ слѣдующую ночь, съ 11 на 12 марта, катастрофа совершилась, и 12 марта манифестъ возвѣстилъ обществу, что Павелъ "скоропостижно скончался апоплексическимъ ударомъ".

ГЛАВНЫЯ ПОСОБІЯ. *Кильдеръ. Императоръ Павелъ I. СПБ. 1901 г. Кулишеръ. Павелъ Петровичъ - въ Русскомъ біографическомъ словарѣ, изданномъ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.. WALISZEWSKI, Le fils de la grande Catherine Paul I, Paris, 1912. Кобеко: Цесаревичъ Павелъ Петровичъ (1754 - 1796), изд. 2-е, СПБ. 1887. Кулишеръ. Императрица Марія Ѳеодоровна (1759-1828)т . I. СПБ. 1892 .*

А Л Е К С А Н Д Р Ъ I.

(12 марта 1 8 0 1 - 19 ноября 1 8 2 5).

Императоръ Александръ I родился въ 1777 г. Съ самаго момента его появленія на свѣтъ заботы о его воспитаніи взяла на себя бабушка императрица Екатерина II, опасавшаяся довѣрить это важное дѣло его родителямъ, которыхъ считала къ тому неспособными. Повторилась, слѣдовательно, исторія съ воспитаніемъ Павла Петровича. Просвѣщенная государыня желала примѣнить въ своемъ педагогическомъ опытѣ новѣйшія правила, проведенныя педагогической литературой XVIII в. Общій надзоръ за воспитаніемъ великихъ князей Александра и его брата Константина, котораго Екатерина также отобрала у родителей, былъ

порученъ кн.Н.И. Салтыкову, которому императрица въ руководство составила подробную инструкцію. Дѣятельность Салтыкова ограничилась впрочемъ только наблюденіемъ за состояніемъ здоровья воспитанниковъ. Главное вліяніе на умственное развитіе Александра принадлежитъ швейцарскому гражданину Цезарю Лагарпу, рекомендованному Екатеринѣ ея корреспондентомъ и исполнителемъ ея заграничныхъ порученій Гриммомъ. Лагарпъ очень понравился государынѣ и былъ приглашенъ въ наставники къ великимъ князьямъ. Онъ былъ идеалистъ-республиканецъ, живой носитель философскихъ идей XVIII в., честная и благородная натура."Будьте якобинцемъ, республиканцемъ, будьте чѣмъ вамъ угодно", сказала ему однажды Екатерина,"я вижу, что вы честный человѣкъ, и этого мнѣ довольно". Его чистыхъ и честныхъ намѣреній не отрицали даже тѣ, кто при воспитаніи будущаго русскаго государя считали опасными его политическіе взгляды, какъ взгляды человѣка,"любящаго народное правленіе", который"карманную республику свою поставилъ образно въ будущему самодержцу величайшей имперіи въ мірѣ"(Бигель). Вліяніе воспитателя признавалъ и самъ Александръ, всегда съ глубокой благодарностью вспоминавшій о своемъ наставникѣ."Tout ce que je sais et tout ce que peut être je veux ,c est à mr, Laharpe que je le dois,"говорилъ онъ о Лагарпѣ. Лагарпъ читалъ съ своимъ ученикомъ древнихъ и новыхъ писателей: Тацита, Демосѳена, Плутарха, Локка, Мабли и Руссо, занимая его дѣтское воображеніе добродѣтелями героевъ классической древности въ той идеалистической окраскѣ, которую придавала

имъ литература XVIII в., и развивая юнук мысль современной политической философіей. Такое воспитаніе могло сообщить Александру либеральные взгляды и гуманныя чувства. Но оно совершенно не знакомило его съ окружавшей его дѣйствительностью, съ которой ему предстояло имѣть дѣло. Лагарпъ впрочемъ и самъ признавался, что знакомъ болѣе съ книгами, чѣмъ съ людьми. Оторванность отъ дѣйствительности, чтеніе и бесѣды, питавшія мысль идеалами французской литературы -развили въ Александрѣ мечтательность. Изъ рукъ Лагарпа онъ вышелъ приверженцемъ туманныхъ, не облеченныхъ въ какія нибудь конкретныя формы идеаловъ правды и справедливости, поклонникомъ республиканскаго равенства и политической свободы, мечтателемъ, любимой мыслью котораго была мысль объ отреченіи отъ престола и объ уединенной жизни въ простомъ сельскомъ домикѣ гдѣ-нибудь на берегу одного изъ швейцарскихъ озеръ. Другіе преподаватели при Лагарпѣ имѣли меньшее значеніе. То были: протоіерей Самборскій, преподававшій Законъ Божій въ самомъ широкомъ христіанскомъ духѣ, знаменитый физикъ Палласъ и математикъ Массонъ. Наука и образованіе закончились тогда, когда по настоящему они должны были только серьезно начинаться. Пестнадцати лѣтъ въ 1 7 9 8 г. Александръ вступилъ въ бракъ съ четырнадцатилѣтней принцессой Баденской Луизой, получившей имя Елизаветы Алексѣевны.

Глубокій слѣдъ на характерѣ Александра оставило то положеніе, какое онъ долженъ былъ занимать между бабушкой и от-

помъ, при тѣхъ враждебныхъ чувствахъ, которыя между ними существовали. Трудно указать что-нибудь болѣе противоположное, чѣмъ были дворы - екатерининскій, этотъ салонъ, гдѣ собиралось изящное общество, гдѣ процвѣтала французская философія, - и гатчинскій дворъ Павла - казарма, гдѣ царилъ вахтъ-парадъ и прусская военная выправка. Екатерина не рѣшилась совершенно удалить Александра отъ отца, а Лагарпъ, отъ котораго Павелъ отворачивался при встрѣчахъ, напротивъ всячески старался внушить Александру любовь и почтеніе къ родителямъ. Въ опредѣленные дни недѣли Александръ долженъ былъ являться къ отцу и принимать участіе въ военныхъ экзерциціяхъ въ мундирѣ гатчинскихъ войскъ. Ему такимъ образомъ приходилось дышать воздухомъ двухъ сферъ и, выслушавъ разсужденія бабушки о правахъ человѣка и гражданина, слушать рѣзкія заявленія гнѣвнаго отца о томъ, что съ людьми слѣдуетъ обращаться, какъ съ собаками. Александръ принужденъ былъ держаться благоразумно при обоихъ дворахъ, лавировать съ тѣми и съ другими, угождая и бабушкѣ и отцу. Такое лавированіе содѣйствовало въ немъ развитію скрытности, неискренности и той двойственности, которою онъ, можетъ быть, отличался отъ природы. Въ немъ во всю его жизнь было какъ бы два человѣка, двѣ души. Лучшій его портретъ данъ по моему одной польской графиней, Трембицкой, имѣвшей случай близко его наблюдать. "Его голосъ", пишетъ графиня въ своихъ мемуарахъ (Memoires d'une polonaise , Paris, 1841) -"обладалъ тончайшими модуляціями, онъ улыбался, какъ ангелъ. Одного

только недоставало: е г о г л а з а н и к о г д а н е у л ы б а л и с ь, и этотъ недостатокъ разрушалъ очарованіе той обворожительной улыбки, которая постоянно играла на его прекрасныхъ губахъ и которая теряла свое дѣйствіе, когда поймаешь неподвижный безжизненный взглядъ голубыхъ глазъ". Съ ангельской улыбкой на устахъ онъ хранилъ холодность во взорѣ. Съ либеральными идеями, съ гуманными и впослѣдствіи глубоко-религіозными чувствами въ его душѣ способна была уживаться жестокость. Удивляемься, какъ одна и та же рука могла вписывать строки изъ Евангелія и подписывать рѣшенія о тысячахъ ударовъ шпицрутенами. Мечтая о свободѣ и равенствѣ, онъ могъ прибѣгать къ отцовскимъ пріемамъ грубаго самовластія и свои привязанности умѣлъ мѣлить поровну между Лагарпомъ или Сперанскимъ съ одной стороны и между Аракчеевымъ съ другой.

Положеніе Александра въ царствованіе Павла Петровича сдѣлалось крайне тяжелымъ. Въ это время ему пришлось впервые коснуться суровой окружавшей его дѣйствительности, мелкой враждѣвъ съ его свѣтлыми идеалами. Онъ предавался мечтамъ о томъ (письмо къ Лагарпу), чтобъ втеченіе царствованія отца "перевести на русскій языкъ столько полезныхъ книгъ, какъ это только окажется возможнымъ", выпустить въ печать такія, какія можно будетъ напечатать при отцѣ, а остальныя приберечь для лучшаго будущаго. "Такимъ образомъ, пишетъ онъ далѣе,- мы по мѣрѣ возможности положимъ начало распространенію знанія и просвѣщенія умовъ. Но когда придетъ мой черед, тогда нуж-

но будетъ стараться, само собою разумѣется, постепенно образовать народное представительство, которое, должнымъ образомъ руководимое, составило бы свободную конституцію". Но, мечтая о просвѣщеніи умовъ и введеніи конституціи, онъ, какъ он̃ъ жалуется въ томъ же письмѣ, обязанъ былъ подчиняться всѣмъ мелочамъ военной службы и принужденъ былъ тратить все свое время на выполненіе обязанностей унтеръ-офицера", сдѣлавшись самымъ несчастнымъ человѣкомъ". Тягость его положенія усиливалась еще подозрительнымъ и недовѣрчивымъ отношеніемъ отца, которому небезызвѣстенъ былъ планъ Екатерины лишить его наслѣдства и возвести помимо него Александра на престолъ. Натянутость отношеній между ними дошла до послѣдняго предѣла, когда Павелъ, выписавъ къ своему двору племянника императрицы Маріи Ѳедоровны принца Евгенія Виртембергскаго, сталъ оказывать ему необыкновенное расположеніе, намѣревался его усыновить и заявлялъ, что возведетъ принца на такую высоту, которая удивитъ всѣхъ. Александръ, освѣдомленный о заговорѣ Палена, далъ ему свое согласіе на то, чтобы вынудить у отца отреченіе отъ престола.

12 марта 1 8 0 1 г. Александръ вступилъ на престолъ. Дворянство, измученное капризнымъ и раздражительнымъ характеромъ Павла, радостно встрѣтило это событіе, привѣтствуя молодого государя"какъ милое весны явленье", которое"несетъ съ собой забвенье всѣхъ мрачныхъ ужасовъ зимы", по выраженію Карамзина, и съ восторгомъ читая его манифестъ, гдѣ

онъ объявлялъ о своемъ намѣреніи управлять "по законамъ и по сердцу" Екатерины II. "Умолкъ ревъ Норда сиповатый, закрылся страшный грозный глазъ" - писалъ Державинъ. -"Боское саетъ Екатерина изъ гроба въ прекрасномъ юношѣ. Чадо ея сердца, милый внукъ ея возвѣщаетъ, что возвратитъ намъ ея времена", замѣтилъ Вигель въ своихъ запискахъ.

Тотъ же Вигель, бывшій тогда въ Москвѣ на службѣ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, живо передаетъ въ запискахъ настроеніе московскаго общества въ день 15 марта 1 8 0 1 г., когда пришло въ Москву извѣстіе о вступленіи Александра на престолъ. "Отъ Покровки (гдѣ помѣщался тогда архивъ иностранныхъ дѣлъ до Тверскихъ воротъ путь не близокъ; я долженъ былъ сдѣлать его пѣшкомъ, ибо денегъ на извозчика у меня не было... Я болѣе бѣжалъ, чѣмъ шелъ; однако-же внимательно смотрѣлъ на всѣхъ попадавшихся мнѣ въ простыхъ армякахъ, равно какъ и на людей порядочно одѣтыхъ. Замѣтно было, что важная вѣсть разнесена по всѣмъ частямъ города и уже не тайна для самаго простого народа. Это одно изъ тѣхъ воспоминаній, которыхъ время никогда истребить не можетъ: нѣмая, всеобщая радость, освѣщаемая яркимъ весеннимъ солнцемъ. Возвратившись домой, я никакъ не могъ добиться толку, знакомые безпрестанно пріѣзжали и уѣзжали, всѣ говорили въ одно время, всѣ обнимались, какъ въ день Свѣтлаго Воскресенья, ни слова о покойномъ, чтобы и минутно не помрачить сердечнаго веселія, которое горѣло во всѣхъ глазахъ"....

Первые дни новаго царствованія были днями милостей, изливаемыхъ съ высоты престола; изданъ былъ рядъ указовъ, имѣвшихъ цѣлью возстановить екатерининскія учрежденія, отмѣненныя Павломъ, загладить и возмѣстить несправедливости и обиды. Была закрыта Тайная Экспедиція, и были освобождены всѣ заключенные по производившимся въ ней дѣламъ. Всѣхъ и с к л ю ч е н н ы х ъ въ царствованіе Павла по суду или безъ суда офицеровъ и чиновниковъ велѣно было считать о т с т а в л е н н ы м и отъ службы. Разрѣшенъ былъ свободный выѣздъ заграницу; позволенъ ввозъ изъ - заграницы книгъ и нотъ; открыты вновь частныя типографіи. Манифестомъ 2 апрѣля было объявлено о возстановленіи екатерининскихъ Жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ. Указомъ 23 мая было изъято отъ тѣлесныхъ наказаній духовенство. "Даже и при Екатеринѣ", имѣетъ тотъ же Вигель, "не знали того чувства благосостоянія, коимъ объята была вся Россія въ первые шесть мѣсяцевъ владычества Александра. Любовь ею управляла и свобода вмѣстѣ съ порядкомъ водворялись въ ней. Не знаю, какъ описать то, что происходило тогда. Всѣ чувствовали какой то нравственный просторъ, взгляды сдѣлались у всѣхъ благосклоннѣе, поступь смѣлѣе, дыханіе свободнѣе."

Въ этомъ движеніи къ свободѣ, не было забыто и крестьянство: былъ изданъ указъ, запрещавшій публикаціи о продажѣ крѣпостныхъ безъ земли, а въ 1 8 0 3 г. послѣдовалъ и другой указъ, создававшій ословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ. Указъ 20 февраля 1 8 0 3 г. о вольныхъ хлѣбопашцахъ имѣетъ форму

рескрипта на имя одного изъ вельможъ александровскаго времени гр. С.П. Румянцева, по иниціативѣ котораго онъ и былъ изданъ. Гр. С.П. Румянцевъ пожелалъ отпустить часть своихъ крѣпостныхъ крестьянъ на волю, но непремѣнно съ з е м л е ю. Между тѣмъ существовавшее до того времени законодательство не предусматривало такого освобожденія; указъ 20 февраля и пополняетъ этотъ пробѣлъ въ законодательствѣ. Онъ разрѣшаетъ землевладѣльцамъ отпускать крестьянъ на волю въ одиночку или цѣлыми селеніями, но не иначе какъ съ земельными надѣлами, безъ которыхъ освобожденіе не допускается. Отпускаемые на волю крестьяне заключаютъ съ помѣщикомъ договоръ о размѣрахъ отводимой имъ земли и о цѣнѣ выкупа, причемъ каждый такой договоръ долженъ былъ восходить на высочайшее утвержденіе. Выкупившіеся такимъ порядкомъ съ земель крестьяне составляютъ особое сословіе в о л ь н ы х ъ х л ѣ б о п а ш ц е в ъ или, какъ ихъ впослѣдствіи стали называть, "государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ". Этотъ видъ государственныхъ крестьянъ отличался отъ прочихъ видовъ тѣмъ, что ихъ съ ихъ землями нельзя уже было пожаловать кому-нибудь въ частную собственность, какъ жаловались обыкновенно государственные крестьяне при Екатеринѣ II и Павлѣ Петровичѣ. На практикѣ законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ не имѣлъ успѣха. Въ царствованіе Александра I насчитывается всего до 160 сдѣлокъ между крестья-

нами и помѣщиками на основаніи этого закона, причемъ въ 17 случаяхъ сдѣлки эти были безвозмездныя, т.-е, помѣщики отпускали крестьянъ съ землею даромъ. Въ остальныхъ случаяхъ крестьяне выкупали свободу и землю за деньги, платя въ среднемъ около 100 рублей серебромъ за душу. Всего за время Александра I было отпущено въ вольные хлѣбопашцы менѣе 50 тысячъ душъ, муж. пола. Къ 1 8 5 7 г. всего вольныхъ хлѣбопашцевъ числилось менѣе 150 тыс. душъ. Извѣстный дѣятель по крестьянской реформѣ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Левшинъ, въ составленной имъ въ 1 8 5 8 г. запискѣ, хорошо объяснялъ причины неуспѣха этого закона. Воспользоваться имъ могли только очень состоятельные крестьяне, обладавшіе средствами для выкупа. Далѣе, законъ требовалъ отвода земли крестьянамъ не въ общинное владѣніе, а непремѣнно отдѣльными участками. Эта разверстка должны была очть совершена и подписана уѣзднымъ землемѣромъ и помѣщикомъ и была крайне затруднительна и дорога. Вообще отпускъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы былъ обставленъ такими формальностями въ дѣлопроизводствѣ, которыя сильно его тормозили. Въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, разсказываетъ Левшинъ, хранятся сотни дѣлъ объ отпускѣ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, но большая ихъ часть осталась неоконченными за смертью помѣщиковъ послѣ безпрерывныхъ требованій объ исправленіи той или другой фромальности.

Къ первымъ же годамъ царствованія относятся важнѣйшія реформы въ высшемъ управленіи: учрежденіе Непремѣннаго Со-

вѣта, преобразованіе сената и устройство министерствъ.

НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТЪ. Ближайшими сотрудниками Александра въ первые годы его царствованія (1801 -1805) было четверо его личныхъ друзей: Новосильцевъ, Кочубей, Строгановъ и кн. Чарторижскій. Старшимъ по возрасту изъ этихъ друзей былъ Н и к. Н и к. Н о в о с и л ь ц е в ъ (род. 1 7 6 1 г.), племянникъ екатерининскаго вельможи графа А. С. Строганова ,офицеръ, отличавшійся въ битвахъ въ Шведскую войну 1788-90гг. и во время польской войны послѣ второго раздѣла Польши. По окончаніи шведской войны, вернувшись въ Петербургъ, Новосильцевъ былъ представленъ великимъ князьямъ Александру и Константину Павловичамъ и подружился особенно съ первымъ. Съ воцареніемъ Павла онъ бросилъ службу и отправился въ Англію, гдѣ поступилъ въ университетъ и предавался изученію физико-математическихъ и медицинскихъ наукъ. Оттуда онъ и былъ вызванъ Александромъ тотчасъ же по воцареніи. Жизнь въ Англіи сдѣлала Новосильцева сторонникомъ англійскихъ порядковъ и учрежденій. В и к т о р ъ П а в л о в и ч ъ К о ч у б е й , (род. 1768 г.), правнукъ знаменитаго обличителя Мазепы и племянникъ по матери екатерининскаго канцлера гр. Безбородко былъ вывезенъ дядею изъ Малороссіи въ Петербургъ и отданъ для воспитанія въ лучшій тогда въ Петербургѣ аристократическій пансіонъ, бывшаго учителя шведскаго короля де - Тильнёва, гдѣ, разумѣется, сообщали все что угодно, только отнюдь не свѣдѣнія о Россіи,

По окончаніи курса во французскомъ пансіонѣ молодой Кочубей нѣсколько лѣтъ для расширенія образованія провелъ заграницей: жилъ въ Швеціи и слушалъ лекціи въ упсальскомъ университетѣ, около двухъ лѣтъ пробылъ въ Лондонѣ и въ 1 7 9 1г. попалъ въ Парижъ гдѣ, какъ видно по сохранившимся его конспектамъ, съ большимъ вниманіемъ слушалъ лекціи, посвященныя разбору политическихъ ученій XVIII вѣка и присматривался къ бурно текущимъ событіямъ французской революціи. Вызванный въ Россію дядей опасавшимся, чтобы племянникъ не заразился въ Парижѣ революціонными идеями, Кочубей сблизился и подружился съ в. кн. Александромъ Павловичемъ, который сталъ повѣрять ему свои самыя интимныя мысли. При Павлѣ онъ былъ сдѣланъ помощникомъ своего дяди и назначенъ вицеканцлеромъ. Сначала осыпанный милостями императора, онъ вскорѣ затѣмъ испыталъ его холодность и недовольство, вышелъ въ отставку и выѣхалъ было заграницу, но, узнавъ на пути о вступленіи Александра на престолъ, тотчасъ же примчался въ Петербургъ служить новому государю. Гр. П а в е л ъ А л е к с а н д р о в и ч ъ С т р о г а н о в ъ (род. 1772 г.), сынъ упомянутаго гр. А. С. Строганова, двоюродный братъ по-восильцева, получилъ воспитаніе французa -математика и республиканца Ромма, подобно тому какъ самъ Александръ былъ воспитанникомъ француза -республиканца Лагарпа. Домашнее образованіе заканчивалось заграничной поѣздкой, и молодой Строгановъ въ 1 7 9 0 г. въ сопровожденіи своего наставника предпринялъ путешествіе по Европѣ и также какъ Кочубей оду-

тился въ Парижѣ. Подъ руководствомъ наставника Строгановъ принялъ въ Парижѣ дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи въ Парижѣ, вмѣстѣ съ Роммомъ сдѣлался членомъ Якобинскаго клуба и занялъ даже въ немъ мѣсто библіотекаря. Екатерина, узнавъ объ этомъ, немедленно вызвала его въ Россію и отослала его въ деревню, очевидно, чтобы вывѣтрить изъ его головы якобинскія идеи. Строгановъ принужденъ былъ при этомъ разстаться съ своимъ учителемъ-другомъ, которому воспрещенъ былъ въѣздъ въ Россію, который принялъ затѣмъ еще болѣе дѣятельное участіе въ революціонныхъ событіяхъ, сдѣлался членомъ Конвента; одно время былъ даже президентомъ конвента и кончилъ свои дни подъ ножомъ гильотины на эшафотѣ. К н. Адамъ Чарторижскій (род. 1770 г.), представитель одной изъ самыхъ блестящихъ аристократическихъ фамилій, послѣ возстанія Костюшки былъ взятъ Екатериною въ качествѣ заложника къ своему двору и долженъ былъ вступить на русскую службу. Это былъ горячій польскій патріотъ, одушевленный мечтами о возстановленіи Польши, и въ этихъ мечтахъ нашедшій поддержку отъ вл. кн. Александра, съ которымъ онъ сблизился. Въ одной изъ задушевныхъ бесѣдъ съ нимъ весной 1796 г. Александръ говорилъ ему, что осуждаетъ политику бабушки, оплакиваетъ паденіе Польши, считаетъ Костюшко великимъ человѣкомъ, ненавидитъ деспотизмъ, любитъ свободу, сочувствуетъ революціи во Франціи и желаетъ успѣха французской республикѣ. Таковы были члены Негласнаго комитета. Всѣ они такъ же мало знали Россію, какъ и самъ Александръ. Нек-

ціи въ англійскихъ и шведскихъ университетахъ, практическія занятія по революціи на собраніяхъ клубовъ въ Парижѣ и патріотическія размышленія о возстановленіи Польши - были недостаточной подготовкой къ реформаторской дѣятельности въ Россіи, а между тѣмъ друзья Александра вскорѣ же послѣ вступленія его на престолъ были призваны именно къ такой дѣятельности. По мысли, поданной Строгановымъ, друзья Александра составили негласный, неофиціальный"комитетъ общественнаго спасенія" , какъ въ шутку называлъ комитетъ самъ императоръ. Комитетъ этотъ собирался въ аппартаментахъ государя подъ его предсѣдательствомъ; обыкновенно по вечерамъ, послѣ обѣда, когда остальные приглашенные къ обѣду разъѣзжались, друзья проводились къ государю особымъ потаеннымъ ходомъ, и тамъ открывалось совѣщаніе. Гр. П. Строгановъ велъ частные, неофиціальные журналы засѣданій, записывалъ все происходившее; эти записи сохранились въ его бумахъ и теперь изданы вел. кн. Николаемъ Михайловичемъ въ его сочиненіи:"Гр. П.А.Строгановъ". Въ работахъ комитета принималъ участіе и Лагарпъ, котораго его воспитанникъ, вступивъ на престолъ, выписалъ опять въ Россію; Лагарпъ лично не присутствовалъ въ засѣданіяхъ комитета, но представлялъ Александру записки по разнымъ вопросамъ, которыя и обсуждались въ комитетѣ.Такъ, напримѣръ, его Записка объ устройствѣ народнаго просвѣщенія въ Россіи была положена въ основу той организаціи низшихъ и среднихъ школъ,какую эти шко-

ль получили при Александрѣ I.

Комитетъ ставилъ себѣ широкую задачу выработать для Россіи конституцію, которая бы замѣнила собою "безобразное зданіе управленія имперіей", какъ тогда говорили въ комитетѣ. Работы комитета по замысли императора и должны были начаться съ того, чтобы точно ознакомиться со всѣми иностранными конституціями и чтобы путемъ ихъ сравненія выработать конституцію для Россіи. На практикѣ комитетъ такимъ теоретическимъ сочиненіемъ русской конституціи не занимался. Онъ не выработалъ никакого общаго плана государственнаго устройства. Однако въ немъ обсуждались и подготовлялись важнѣйшія реформы высшихъ государственныхъ учрежденій, осуществленныя въ первые годы царствованія Александра, и вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривались дѣла текущаго управленія, внѣшнія и внутреннія, притомъ не только вопросы общаго характера обсуждались въ комитетѣ, но и отдѣльные частные случаи. Такъ государь представилъ на разсмотрѣніе комитета проектъ кн. Платона Зубова о крѣпостныхъ. Зубовъ предлагалъ запретить продажу крестьянъ безъ земли и принять мѣры къ выкупу дворовыхъ у помѣщиковъ казною. Въ связи съ этими предложеніями былъ затронутъ вопросъ о правѣ государственныхъ крестьянъ и купцовъ пріобрѣтать въ собственность земли. Результатомъ обсужденія этихъ вопросовъ былъ указъ 12 декабря 1 8 0 1 г., дозволявшій лицамъ всѣхъ сословій пріобрѣтать н е н а с е л е н н ы я земли. До той поры это право принадлежало только дворянамъ. Въ то же время комитетъ выска-

зывалъ свои мнѣнія по такимъ частнымъ вопросамъ, какъ о времени пребыванія государя въ Москвѣ на коронаціи, о наградахъ и пожалованіяхъ, объ увеличеніи жалованья профессорамъ Московскаго университета и о покупкѣ дома для казенныхъ квартиръ этимъ профессорамъ и т.п. Члены комитета держались свободно съ государемъ, критиковали и даже порицали его отдѣльныя дѣйствія. Александръ иногда горячо спорилъ, защищаясь противъ этой дружеской критики, отстаивая свои взгляды и свои либеральные взгляды.

Мечтая о конституціи въ какихъ то общихъ, туманныхъ и неопредѣленныхъ очертаніяхъ, Александръ не имѣлъ передъ собой никакого конкретнаго плана государственнаго преобразованія. Но въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ онъ высказывалъ въ комитетѣ идеи свободы и равенства, скорѣе, впрочемъ, конфузливо избѣгая всего того, что противорѣчило этимъ идеямъ, чѣмъ открыто и положительно проводя эти принципы. Такъ, напримѣръ когда редактировался текстъ указа о правѣ лицъ всѣхъ сословій пріобрѣтать ненаселенныя земли, онъ замѣнилъ выраженіе "наши подданные" выраженіемъ "русскіе подданные". Онъ настаивалъ на дарованіи права всѣмъ сословіямъ владѣть также и населенными землями, чтобы такимъ образомъ уравнять всѣ сословія въ правахъ. Онъ признавался въ одномъ изъ засѣданій, что возстановилъ Жалованную грамоту дворянству неохотно, потому что питалъ отвращеніе ко всякимъ привилегіямъ, нарушавшимъ равенство. Но болѣе всего Александръ былъ одушевленъ тогда стремленіемъ къ з а к о н н о с т и, стремленіемъ поставить на

мѣсто произвола, самовластія строгій порядокъ з а к о н а. Въ память своего коронованія онъ приказалъ выбить медаль съ девизомъ :"законъ - залогъ блаженства всѣхъ и каждаго".Постоянно онъ возвращается въ тѣ годы къ мысли о необходимомъ господствѣ закона."Всѣ другія мѣры", пишетъ онъ Завадовскому,"могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ навѣки". Княгинѣ Голицыной, просившей о невзысканіи долговъ съ ея мужа, онъ пишетъ 7 августа 1 8 0 1г :"Законъ долженъ быть для всѣхъ единственъ. Коль скоро я себѣ дозволю нарушить законы, кто тогда почтетъ за обязанность наблюдать ихъ? Быть выше ихъ, еслибъ я и могъ, конечно бы не захотѣлъ, ибо я не признаю на землѣ справедливой власти, которая бы не отъ закона истекала. Напротивъ я чувствую себя обязаннымъ первѣе всѣхъ наблюдать за исполненіемъ закона, и даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе могутъ быть снисходительны, я могу быть только правосуднымъ"(Б.кн. Ник. Мих."Гр. П.А. Строгановъ" II , УІ).

НЕПРЕМѢННЫЙ СОВѢТЪ. Мы уже сказали, что въ Негласномъ комитетѣ обсуждались реформы, касавшіяся высшихъ государственныхъ учрежденій. Первою изъ такихъ реформъ было образованіе Н е п р е м ѣ н н а г о С о в ѣ т а ,открытаго 30 марта 1 8 0 1 года, слѣдовательно еще до возникновенія Негласнаго комитета; но устройство этого учрежденія было впослѣдствіи предметомъ оживленныхъ бесѣдъ въ Негласномъ комитетѣ. Непремѣнный Совѣтъ былъ звеномъ въ длинной цѣпи пре-

дѣдущихъ высшихъ государственныхъ учрежденій, каковыми были въ XVIII вѣкѣ Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, Конференція при высочайшемъ дворѣ и, наконецъ, Государственный Совѣтъ при Екатеринѣ. Екатерининскій Государственный Совѣтъ не имѣлъ опредѣленнаго статута и собирался по мѣрѣ надобности. Александръ рѣшилъ дать ему характеръ постояннаго учрежденія, что и выразилось въ самомъ названіи Н е п р е м ѣ н н ы й С о в ѣ т ъ . 5 апрѣля 1 8 0 1 года Совѣту данъ былъ наказъ, опредѣлявшій его права, обязачности и кругъ подлежавшихъ его вѣдѣнію дѣлъ. Совѣтъ является учрежденіемъ исключительно совѣщательнымъ при государѣ и никакой исполнительной власти не имѣетъ, поэтому указовъ и повелѣній не издаетъ. Исполнительная власть остается за Сенатомъ. Предметъ его дѣятельности - обсужденіе законопроектовъ, инициатива которыхъ принадлежитъ государю и каждому изъ членовъ Совѣта. Законопроектъ поступаетъ на утвержденіе государя только тогда, когда будетъ принятъ большинствомъ голосовъ. Члены Совѣта назначаются государемъ, и отъ его усмотрѣнія зависитъ ихъ число. Обязанности Совѣта излагались въ Наказѣ не безъ славянской реторики. Цѣль его законосовѣщательной дѣятельности "постановить силу и блаженство Имперіи Всероссійской". Руководствомъ при обсужденіи законовъ ему долженъ былъ служить Большой Наказъ Екатерины II. Совѣту вмѣнялось въ обязанность позаботиться объ облегченіи участи "послѣдняго изъ состояній" (крестьянства), о его размноженіи и о развитіи способовъ его промышленности. При обсужденіи трактатовъ Совѣтъ

призывался сообразоваться съ достоинствомъ Россіи, при разсмотрѣніи военныхъ дѣлъ-съ ея величіемъ и славою. Совѣтъ долженъ былъ также прилежить стараніе о просвѣщеніи Россіи и наконецъ ему предлагалось"вдохнуть духъ бодрости во всѣ нижнія состоянія людей". Совѣтъ просуществовалъ до 1810 года, но на практикѣ далеко не имѣлъ того значенія, которое давалось ему наказомъ 5 апрѣля 1801 г., Онъ оказался лишнимъ, бездѣятельнымъ учрежденіемъ."Если бы не нужно было подписывать протокола предыдущаго собранія, то незачѣмъ бы и собираться", такъ характеризуетъ дѣятельность Непремѣннаго Совѣта одинъ изъ его членовъ. Чѣмъ это объясняется? Дѣло въ томъ, что членами Совѣта остались екатерининскіе вельможи, консервативно-настроенные старики, которыхъ Александръ считалъ враждебными предполагаемымъ реформамъ и которые, дѣйствительно, недовѣрчиво относились къ друзьямъ Александра и, называя ихъ "партіей молодыхъ людей образованнаго ума, получившихъ слегка понятіе о теоріяхъ новѣйшихъ публицистовъ и напитанныхъ духомъ преобразованія и улучшеній". (Д м и т р і е в ъ, Записки). Императору съ его либеральными замыслами незачѣмъ было обращаться къ Непремѣнному Совѣту, а въ отчужденіи отъ государя Совѣтъ не могъ имѣть никакого значенія.

СЕНАТЪ. Другой реформой было преобразованіе Сената. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ Александръ указалъ Сенату представить докладъ о необходимыхъ преобразованіяхъ этого высшаго государственнаго учрежденія. Послѣ многихъ споровъ о цѣли и направленіи этой реформы сенаторы рѣшили поднять Се-

нать на его былую высоту, возстановить въ полномъ объемѣ всѣ права, данныя ему Петромъ. Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ докладъ. Сенатъ просилъ сдѣлать его высшимъ правительствующимъ мѣстомъ, подчиненнымъ одному государю, причемъ всѣ остальныя правительственныя мѣста должны были быть подчинены Сенату; кромѣ того, Сенатъ долженъ былъ являться хранителемъ законовъ. Докладъ Сената разсматривался въ Негласномъ комитетѣ и вызвалъ единодушный и рѣзкій отпоръ: и Сенатъ также былъ наполненъ старыми людьми екатерининскаго времени, и потому расширять права этого консервативнаго по своему составу учрежденія было невыгодно для Негласнаго комитета. Но Александръ поступилъ двоедушно. На бумагѣ онъ согласился съ тѣмъ, чего просили сенаторы, а на дѣлѣ Сенатъ остался при незначительномъ вліяніи на государственныя дѣла. По указу 8 сент. 1802 г. Сенатъ былъ объявленъ высшимъ правительствующимъ мѣстомъ, которому были подчинены всѣ остальныя. Министры должны были представлять Сенату отчеты о своей дѣятельности, и Сенатъ могъ требовать объясненія по нимъ. Сенатъ былъ названъ хранителемъ закона и въ качествѣ такового имѣлъ право обнародывать законы и возстановлять нарушенный законъ путемъ пересмотра судебныхъ дѣлъ. Сенату предоставлялось право, если бы онъ нашелъ высочайшій указъ идущимъ въ разрѣзъ съ общими узаконеніями, дѣлать непосредственныя представленія государю объ его отмѣнѣ. Это право, похожее на право французскихъ парламентовъ регистрировать королевскіе указы, осталось у насъ лишь на бумагѣ: когда Сенатъ попытался осу-

ществить это право и отправилъ къ Александру депутацiю по поводу одного указа объ отставныхъ дворянахъ, Александръ принялъ депутатовъ-сенаторовъ очень холодно и остался при своемъ. Въ 1803 г. вышло разъясненiе, которымъ опредѣлялось, что право дѣлать непосредственныя представленiя относится лишь къ случаямъ противорѣчiя въ старыхъ законахъ, а не къ новымъ высочайшимъ указамъ. Такое ничтожно оказалось право требовать отъ министровъ отчеты. Въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ министры представляли Сенату отчеты, но когда Сенатъ требовалъ объясненiй, министры отказывались ихъ давать, ссылаясь на то, что они уже давали объясненiя самому государю. Такимъ образомъ, съ Сенатомъ случилось то же самое, что и съ Непремѣннымъ совѣтомъ: на бумагѣ онъ былъ надѣленъ большими полномочiями, а на дѣлѣ его права оказались ничтожными.

МИНИСТЕРСТВА. Одновременно съ указомъ о Сенатѣ 8 сент. 1802 г. вышелъ указъ объ об разованiи м и н и с т е р с т в ъ Реформа эта не была новостью, ибо и раньше дѣлались попытки замѣнить коллегiальную власть единоличной. При Екатеринѣ всѣ дѣла по народному образованiю были подъ личнымъ управленiемъ Бецкаго, а генералъ-прокуроръ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ управленiе нѣсколькими министерствами: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстицiи. При Павлѣ надъ коллегiями ставится особое лицо - директоръ коллегiи, который имѣетъ право личнаго доклада государю. Такимъ образомъ, реформа 1802 г. не была неподготовленнымъ нововведенiемъ. Въ 1802 г. учреждалось 8 мини-

стерствъ: иностранныхъ дѣлъ, военныхъ сухопутныхъ силъ, военныхъ морскихъ силъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, коммерціи и народнаго просвѣщенія. Кромѣ отдѣльныхъ министерствъ одновременно съ ихъ учрежденіемъ возникъ объединяющій ихъ органъ - к о м и т е т ъ м и н и с т р о в ъ, который долженъ былъ дѣйствовать въ томъ случаѣ, когда разрѣшались дѣла нѣсколькихъ вѣдомствъ, дѣла, общія нѣсколькимъ министерствамъ. Комитетъ министровъ не получилъ особаго устава, опредѣленныхъ юридическихъ формъ, но на практикѣ съ сдѣлался большой силой, оттѣснившей на второй планъ Непремѣнный Совѣтъ. Всѣ важнѣйшіе законодательные вопросы сосредоточивались въ комитетѣ министровъ; все, на проведеніе чего черезъ Непремѣнный Совѣтъ не было надежды, разрѣшалось здѣсь. Значительной степенью силы комитетъ министровъ обязанъ тому интересу, который обнаруживалъ къ нему Александръ: Александръ постоянно предсѣдательствовалъ на совѣщаніяхъ комитета, и это личное руководительство придало комитету авторитетъ и значеніе.

Министерства быстро начали работу, которая на первыхъ порахъ шла не безъ треній и не безъ препятствій: правильной работѣ мѣшали старыя коллегіи, пока не уничтоженныя и частью вошедшія въ составъ министерствъ.

Изъ министерствъ особенно ревностной дѣятельностью въ первые годы царствованія Александра отличалось Министерство Народнаго Просвѣщенія. Это министерство возникло изъ комис-

сіи объ учрежденіи училищъ, и предсѣдатель этой комиссіи графъ Завадовскій сдѣлался первымъ министромъ народнаго просвѣщенія. Было открыто нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ въ Дерптѣ, въ Вильнѣ, въ Казани, въ Харьковѣ, Демидовскій лицей въ Ярославлѣ, лицей въ Нѣжинѣ. Въ 1804 г. въ Петербургѣ былъ открытъ главный педагогическій институтъ, цѣлью котораго ставилась подготовка преподавателей. Вся территорія государства была раздѣлена на 6 учебныхъ округовъ съ попечителями изъ сановныхъ и вліятельныхъ лицъ во главѣ. Такъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа былъ назначенъ кн. Адамъ Чарторижскій, а Петербургскаго - Новосильцевъ. Екатерининская система учебныхъ заведеній была преобразована: мѣсто главныхъ училищъ заступили гимназіи, а низшія училища были преобразованы въ уѣздныя. Всѣмъ этимъ была достигнута система концентраціи образованія. Всѣ указанныя реформы были произведены въ промежутокъ времени отъ 1801 до 1804 г. Съ 1805 г. лихорадочная дѣятельность по внутреннему управленію замедляется, и на первый планъ выступаютъ вопросы внѣшней политики. По окончаніи первой кампаніи, приблизительно послѣ Тильзитскаго мира, государь снова принимается за внутреннія преобразованія. Этотъ второй періодъ реформъ отличается отъ перваго: тогда всѣ дѣла проходили черезъ негласный комитетъ, теперь же вдохновителемъ Александра является новое лицо - М.М. Сперанскій.

М.М. СПЕРАНСКІЙ. БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.- Сперан-

скій родился 1 января 1772 года. Онъ былъ сынъ небогатаго священника села Черкутина Владимірской губ. Ничто, казалось, не предвѣщало тихому, ласковому мальчику, какимъ онъ росъ въ родномъ домѣ, какой-нибудь блестящей карьеры. 7 лѣтъ отъ роду онъ отданъ былъ во Владимірскую семинарію, гдѣ сразу обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися успѣхами. Привѣтливый и скромный, онъ отличался уже въ школѣ гибкимъ, уживчивымъ характеромъ; умѣлъ ладить съ обѣими сторонами, нерѣдко совершенно враждебными одна другой.въ средней школѣ того времени: и съ товарищами, и съ начальствомъ. Ректоръ семинаріи далъ Сперанскому, какъ первому ученику, почетную среди тогдашнихъ семинаристовъ должность своего келейника - должность, оказавшуюся полезной для Сперанскаго потому, что, живя по этому званію въ квартирѣ ректора, Сперанскій могъ свободно пользоваться его довольно богатой библіотекой, которою и утолялъ свою жажду къ чтенію. Епархіальный архіерей, восхищенный успѣхами Сперанскаго, предписалъ не замѣщать освободившуюся въ родномъ селѣ Сперанскаго вакансію дьякона, съ тѣмъ чтобы предоставить это мѣсто ему по окончаніи имъ курса. Такимъ образомъ передъ юношей открывалась перспектива , возбуждавшая, вѣроятно, немалую зависть въ сотоварищахъ: его со школьной скамьи ждало мѣсто сельскаго дьякона. Но судьба рѣшила иначе.

Какъ разъ ко времени окончанія Сперанскимъ курса Владимірской семинаріи, въ Петербургѣ въ 1788 г. въ Александро-

Невской лаврѣ открывалась Главная Семинарія, образованная въ Петербургской и Новгородской, которая должна была служить какъ бы высшей школой для приготовленія преподавателей духовныхъ учебныхъ заведеній. Въ нее было предписано набрать лучшихъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, и, разумѣется, изъ Владимірской епархіи былъ присланъ туда Сперанскій. Въ Александро-Невской семинаріи преподавались: философія, богословіе, чистая математика, физика и французскій языкъ. Сперанскій, при его наклонности къ отвлеченному мышленію и къ точности, съ увлеченіемъ занялся математикой, привлекавшей его именно точностью. "Въ прочихъ наукахъ"- говорилъ онъ, "особенно въ словесныхъ и философскихъ, всегда есть что-нибудь сомнительное, спорное, а математика занимается только достовѣрными, безспорными выкладками". Быть можетъ, на этихъ математическихъ занятіяхъ выработалась та математическая стройность и точность, которыми отличались его позднѣйшія политическія построенія. Припомнимъ, что математика была въ большой модѣ въ XVIII вѣкѣ, въ особенности во Франціи. Математическій духъ не остался безъ вліянія и на философскую и, особенно, на политическую мысль, политическія построенія XVIII вѣка. Конституція VIII года, выработанная французскимъ Сперанскимъ, современникомъ русскаго, аббатомъ Сіесомъ, можетъ быть названа трактатомъ по политической геометріи. - Усвоеніе французскаго языка, которымъ

впослѣдствіи Сперанскій владѣлъ въ совершенствѣ, открывало ему доступъ къ источнику тогдашней образованности - французской литературѣ. Преподаваніе остальныхъ предметовъ стояло на болѣе чѣмъ низкомъ уровнѣ и не оказало никакого вліянія на Сперанскаго. Выдающимся изъ преподавателей былъ одинъ, который въ тѣ рѣдкіе дни, когда не былъ пьянъ, "проповѣдывалъ" студентамъ высшей духовной школы, будущимъ преподавателямъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній "Вольтера и Дидерота" и, такимъ образомъ, также вводилъ Сперанскаго въ міръ французской литературы. И въ Александро-Невской академіи блестящіе научные успѣхи выдвинули Сперанскаго на первый планъ. Ему было предложено остаться при академіи въ качествѣ преподавателя математики и философіи. - Мало того, митрополитъ Петербургскій Гавріилъ, желая это украшеніе, какимъ былъ Сперанскій, прочнѣе привязать къ церкви, дѣлалъ ему неоднократно предложеніе принять монашество; въ недалекомъ будущемъ, разумѣется, предвидѣлось и сіяніе архіерейской митры. Но судьба и на этотъ разъ судила иначе! Неудавшійся сельскій дьяконъ не сдѣлался и архіереемъ !

Князь Алексѣй Борисовичу Куракину понадобился третій домашній писецъ или секретарь, сверхъ имѣвшихся уже двухъ. Кто-то изъ земляковъ Сперанскаго, служившій подъ начальствомъ Куракина, порекомендовалъ ему молодого преподавателя академіи, и Сперанскій былъ приглашенъ къ князю. Куракинъ сдѣладъ ему экзаменъ. Призвавъ его въ 8 часовъ вечера, онъ поручилъ

ему написать 11 писемъ къ разнымъ лицамъ, потративъ цѣлый часъ на разъясненіе того, что надо было написать. Сперанскій не поѣхалъ въ семинарію, остался ночевать въ домѣ князя, тотчасъ же сѣлъ за работу - и каково было удивленіе Куракина, когда въ 6 часовъ утра всѣ 11 писемъ лежали у него въ кабинетѣ на столѣ, причемъ были написаны такимъ яснымъ и изящнымъ слогомъ, какимъ никто не писалъ до тѣхъ поръ. Сперанскій былъ взятъ въ секретари и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ оставаться профессоромъ академіи. Изящная внѣшность Сперанскаго, природная красота его манеръ, его образованность и талантъ побудили Куракина сразу же отличить его отъ другихъ домашнихъ секретарей. Его одного изъ нихъ онъ сталъ приглашать за свой столъ обѣдать, желая его пріучить къ хорошему обществу. Но молодой профессоръ чувствовалъ себя неловко въ высшемъ свѣтѣ и скромно попросилъ позволенія обѣдать въ людской съ высшей прислугой князя: камердинерами и первыми горничными, на что Куракинъ съ неохотой согласился. Это была однако робость лишь первыхъ шаговъ. Вскорѣ Сперанскій держалъ себя совершенно свободно, одинаково скромно и привѣтливо въ какомъ угодно обществѣ.

Вскорѣ онъ долженъ былъ совсѣмъ бросить духовную службу. Съ воцаренiемъ Павла кн. Куракинъ былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ и перевелъ своего домашняго секретаря въ свою канцелярію. Генералъ-прокуроръ, это"око царево", наблюдатель надъ Сенатомъ, сосредоточивалъ въ своемъ завѣдываніи дѣла нѣсколькихъ позднѣйшихъ министерствъ. Сперанскій скоро сдѣ-

лался главной пружиной генералъ-прокурорскаго управленія. Царствованіе Павла пронеслось надъ Россіей, какъ буря, отъ которой трещалъ правительственный механизмъ. За четыре года этого царствованія пали одинъ за другимъ четыре генералъ-прокурора. Вмѣстѣ съ этими перемѣнами совершенно мѣнялся личный составъ генералъ- прокурорской канцеляріи, но Сперанскій прочно сохранялъ свое мѣсто при каждомъ. Эти его начальники были совершенно непохожія другъ на друга личности, съ разными характерами, вкусами и привычками. Мѣсто великолѣпнаго екатерининскаго вельможи Куракина занялъ грубый павловскій солдатъ Обольяниновъ, осыпавшій подчиненныхъ отборной площадной бранью, грозившій и Сперанскаго посадить въ казематъ на семь саженъ подъ землей, и тѣмъ не менѣе Обольяниновъ не могъ обойтись безъ Сперанскаго. Онъ всѣмъ одинаково былъ нуженъ и со всѣми одинаково благополучно ужился, быстро двигаясь вверхъ чиновной лѣстницы. Его рукъ не миновало теперь ни одно сколько-нибудь важное дѣло внутренняго управленія. Его возвышеніе пошло еще быстрѣе съ воцареніемъ Александра; за него ожесточенно спорили между собой министры, каждый желалъ удержать его въ своемъ вѣдомствѣ, и этотъ споръ рѣшался самимъ государемъ.

Александръ и ранѣе зналъ Сперанскаго, какъ выдающагося дѣльца на службѣ, его тонкій логическій умъ и его изящное перо и поручалъ ему составленіе важныхъ проектовъ преобразованій, но лично знакомъ былъ съ нимъ мало. Въ 1806 г. Александръ познакомился съ нимъ, когда министръ внутреннихъ дѣлъ

гр. Кочубей, у котораго тогда служилъ Сперанскій въ управ-
стерствѣ, не будучи въ состояніи по болѣзни явиться съ до-
кладомъ во дворецъ, послалъ вмѣсто себя Сперанскаго. Такъ какъ
докладъ по порученію больного Кочубея повторялись несколь-
кратно, Александръ узналъ Сперанскаго ближе. Сперанскій очаро-
валъ государя; онъ обладалъ всѣми данными для такого очаро-
ванія. Обширная образованность и начитанность, широкая, ясная и смѣлая мысль, для которой не было никакихъ трудностей, глубокое размышленіе надъ государственными вопросами, способность сжато и точно формулировать труднѣйшія идеи, разобраться въ запутаннѣйшихъ явленіяхъ, какими были явленія русскаго права, и дать каждому строгое опредѣленіе, способность ловить на лету мысль собесѣдника, дать выраженіе недосказанному, даръ убѣждать противника, и наконецъ, ясный и изящный слогъ - слогъ Карамзина и Пушкина, перенесенный въ дѣловую бумагу - всѣ эти свойства духовнаго облика Сперанскаго сообщали ему неотразимо-притягательную силу. "Трудно было въ цѣлой Россіи найти человѣка, который съ болѣе счастливыми природными дарованіями соединялъ бы вмѣстѣ такую пріятность и ловкость въ докладѣ, такое искусное перо, такой даръ убѣжденія", такъ характеризуетъ Сперанскаго его закадычный врагъ баронъ Розенкампфъ. Александръ быстро оцѣнилъ Сперанскаго, тѣсно съ нимъ сблизился и проводилъ съ нимъ въ бесѣдѣ цѣлые вечера. Онъ бралъ его съ собой, когда въ 1809 г. отправлялся въ поѣздку по Россіи по дѣламъ, къ которымъ Сперанскій имѣлъ наименьшее отношеніе, именно для производства смотровъ

войскамъ. Въ 1808 году онъ беретъ съ собой Сперанскаго при поѣздкѣ заграницу въ Эрфуртъ на свиданіе съ Наполеономъ. Есть разсказъ, что Наполеонъ, познакомившись съ Сперанскимъ, сказалъ Александру: "не угодно ли вамъ, государь, промѣнять отъ этого человѣка на какое-нибудь королевство", -разсказъ, несомнѣнно, недостовѣрный, но показывающій, какое значеніе пріобрѣли Сперанскому въ обществѣ съ тѣхъ поръ, какъ онъ сблизился съ государемъ. По возвращеніи изъ Эрфурта бесѣды государя съ его новымъ другомъ возобновились. Была одна идея, которая прочно ихъ сближала и заставляла дорожить другъ другомъ. Это была мысль о шаткости и гибельности существующаго въ Россіи строя, не основаннаго на постоянномъ законѣ, объ отсутствіи сколько-нибудь прочнаго государственнаго порядка и о необходимости установить новое государственное устройство, строго опредѣленное закономъ, прочно опирающееся на основной законъ, о необходимости измѣнчивый произволъ, колеблющій все государственное зданіе то въ ту, то въ другую сторону, замѣнить гранитнымъ фундаментомъ закона, на которомъ это зданіе было бы незыблемымъ.

ПЛАНЪ ВСЕОБЩАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО ОБРАЗОВАНІЯ. -Воспитанникъ республиканца Лагарпа Александръ вступилъ на престолъ воодушевленный свѣтлою мыслью даровать странѣ свободу посредствомъ опредѣленія государственнаго порядка основными законами, которые бы гарантировали эту свободу. Ни въ комъ во всей Россіи, кромѣ Сперанскаго, Александръ не могъ

найти лучшаго сотрудника, который съ большимъ сочувствіемъ стоялся бы на порывъ государя. Идея прекращенія самовластія и водворенія законности нашла въ немъ краснорѣчиваго поборника и истолкователя.

Чтобы понять это одушевленіе, съ которымъ велись бесѣды о произволѣ и законности, необходимо припомнить время, когда онѣ происходили, и въ особенности, послѣдніе только что пережитые страшные годы царствованія Павла. Отсутствіе прочнаго постояннаго закона Александръ въ то время долженъ былъ испытать на себѣ лично; онъ, будущій носитель верховной власти, самъ больно перестрадалъ то безправіе, которое тогда царило въ государствѣ. Отсюда легко понять, съ какими стремленіями онъ вступилъ на престолъ, что одушевляло его въ первые годы его царствованія, что служило предметомъ долгихъ и оживленныхъ бесѣдъ со Сперанскимъ, и почему онъ такъ увлекся послѣднимъ. На этихъ бесѣдахъ 1 8 0 6 - 1 8 0 9 гг. и возникъ тотъ всеобъемлющій планъ государственнаго устройства, который не разъ передѣлывался, переписывался, и который былъ окончательно изготовленъ и поднесенъ государю осенью 1 8 0 9 г. Что планъ получилъ происхожденіе именно изъ этихъ бесѣдъ съ глазу на глазъ Сперанскаго съ Александромъ, и что, слѣдовательно, въ немъ нашли себѣ выраженіе идеи самого государя, объ этомъ упоминалъ самъ Сперанскій въ письмѣ, съ которымъ онъ обратился къ Александру изъ Перми. "Изъ всѣхъ сихъ упражненій, изъ стократныхъ, можетъ быть, разговоровъ и разсужде-

ній Вашего Величества надлежало, наконецъ, составить одно цѣ-
лое. Отсюда произошелъ п л а н ъ в с е о б щ а г о г о -
с у д а р с т в е н н а г о образованія". Цѣль плана какъ
бы подсказана только что пережитыми событіями. Планъ предна-
значенъ положить конецъ тому хаосу въ государствѣ, тѣмъ без-
порядкамъ и злоупотребленіямъ, живыми свидѣтелями которыхъ
были его составители, прекратить произволъ и основать госу-
дарственное управленіе не на измѣнчивой личной волѣ, а на
постоянномъ законѣ."Общій предметъ преобразованія", читаемъ
мы въ планѣ,"состоитъ въ томъ, чтобы правленіе доселѣ само-
мнительное постановить и учредить на непремѣняемомъ законѣ".

Та же мысль высказана въ манифестѣ объ открытіи Государ-
ственнаго Совѣта 1 января 1810 г.: "Разумъ всѣхъ усовер-
шеній государственныхъ долженъ состоять въ учрежденіи обра-
за правленія н а т в е р д ы х ъ и н е п р е м ѣ н я -
е м ы х ъ о с н о в а н і я х ъ з а к о н а", и на
нее же впослѣдствіи указывалъ Сперанскій въ упомянутомъ
выше пермскомъ письмѣ, говоря, что "весь разумъ сего пла-
на состоялъ въ томъ, чтобы посредствомъ законовъ у т -
в е р д и т ь в л а с т ь п р а в и т е л ь с т в а
н а н а ч а л а х ъ п о с т о я н н ы х ъ".

Итакъ,государственное устройство должно быть опредѣ-
лено твердымъ, постояннымъ, незыблемымъ закономъ, з а -
к о н а м и о с н о в н ы м и, какъ мы называемъ такіе
законы теперь. Сперанскій впервые вносилъ у насъ это раз-

граниченіе законовъ основныхъ, опредѣляющихъ основы государственнаго порядка, отъ законовъ преходящихъ, опредѣляющихъ временныя, измѣнчивыя отношенія. Такого основного государственнаго закона у насъ не было. Сперанскій горячо доказываетъ его насущную необходимость. Безъ государственнаго закона, т.-е. закона, опредѣляющаго отношенія между государствомъ и подданными, какой смыслъ могутъ имѣть законы гражданскіе, т.-е. опредѣляющіе взаимныя отношенія гражданъ между собою? Какимъ образомъ, пишетъ онъ въ планѣ: "можно исправить и установить законы гражданскіе безъ твердыхъ законовъ государственныхъ? Къ чему законъ, распредѣляющіе собственность между частными лицами, когда собственность сія ни въ какомъ предположеніи не имѣетъ твердаго основанія? Къ чему гражданскіе законы, когда скрижали ихъ каждый день могутъ быть разбиты о первый камень самовластія?... Къ чему послужитъ народу просвѣщеніе? Къ тому только, чтобы яснѣе обозрѣлъ онъ всю горесть своего положенія!". Замѣтимъ мимоходомъ, что ясное и отчетливое различіе между законами государственными и гражданскими - впервые установлено въ нашемъ правѣ также Сперанскимъ. Такимъ образомъ, государственные законы служатъ фундаментомъ всего гражданскаго общежитія.

Эти основные, опредѣляющіе порядокъ государственнаго устройства законы д о л ж н ы с о о т в ѣ т с т в о в а т ь той с т е п е н и и с т о р и ч е с к а -

го развитія, которую проходитъ страна. Государственныя формы, по взгляду Сперанскаго, мѣняются соотвѣтственно времени и развитію народа. Въ античномъ мірѣ были тиранніи. На Востокѣ владычествовали деспотіи. Государства сѣверной Европы проходятъ три фазы развитія. Сначала феодальное устройство, при которомъ верховная власть ограничена. Затѣмъ при объединеніи государства, при возникновеніи регулярныхъ армій, власть сосредоточивается, и возникаетъ абсолютная монархія. И наконецъ, третья форма - республика. Всякая попытка искусственно задержать это естественное превращеніе остается тщетной. "Сколько бѣдствій, сколько крови можно было бы сберечь", пишетъ Сперанскій, "если бы правители державъ, точнѣе наблюдая движеніе общественнаго духа, сообразовались ему въ началахъ политическихъ системъ и не народъ приспособляли къ правленію, но правленіе къ состоянію народа". Какую же изъ трехъ намѣченныхъ фазъ проходитъ Россія? Она переживаетъ вторую: она въ эпохѣ феодальнаго самодержавія, но съ наклоненіемъ къ свободѣ.

Основными законами должны опредѣляться права тѣхъ двухъ элементовъ, которые и составляютъ государство. Во-первыхъ, права верховной власти; во-вторыхъ, права подданныхъ. И Сперанскій переходитъ къ опредѣленію тѣхъ и другихъ.

Если учредить державную власть на законѣ не словами только, но на самомъ дѣлѣ, тогда необходимо, чтобы каждая

изъ трехъ силъ, изъ соединенія которыхъ и состоитъ верховная власть, - законодательная, исполнительная и судебная получила для своего осуществленія особое учрежденіе, и чтобъ эти учрежденія дѣйствовали независимо: чтобъ з а к о н о д а т е л ь н о е с о с л о в і е высказывалось свободно и выражало народное мнѣніе, с у д е б н о е с о с л о в і е пополнялось избраніемъ и было независимо въ своихъ рѣшеніяхъ, и и с п о л н и т е л ь н а я в л а с т ь неся дѣйствительную отвѣтственность за исполненіе законовъ передъ законодательной, такъ какъ если ее сдѣлать безотвѣтственной, то своими распоряженіями она можетъ подъ видомъ исполненія законовъ не только обезобразить ихъ, но и совсѣмъ уничтожить.

Въ каждой изъ составляющихъ ее силъ державная власть дѣйствуетъ въ точно опредѣленномъ основными законами видѣ. Какъ з а к о н о д а т е л ь н о й власти, ей принадлежитъ законодательная инициатива и за нею остается утвержденіе закона. Законодательному собранію принадлежитъ лишь "уваженіе", т. е. обсужденіе законопроекта. Сперанскій не допускаетъ законодательной инициативы за самимъ Законодательнымъ собраніемъ, такъ какъ опасается безпорядка изъ столкновенія двухъ инициативъ. Въ организаціи и с п о л н и т е л ь н о й власти планъ вноситъ принципъ безотвѣтственности монарха и отвѣтственности министровъ - тотъ самый принципъ, который выработавшись въ Англіи, вошелъ затѣмъ въ конституціи всѣхъ европейскихъ государствъ. Монархъ признается непогрѣшимымъ, такъ какъ онъ дѣйствуетъ исключительно для блага

народнаго. Если же принята какая-нибудь мѣра, вредная для народа, то отвѣтственность за нее несетъ министръ, скрѣпившій указъ монарха. Таковъ смыслъ того требованія плана, по которому каждый указъ долженъ быть скрѣпленъ (контрассигнованъ) подписью министра. Считается, что дурная мѣра принята потому, что министромъ данъ дурной совѣтъ. За этотъ совѣтъ онъ долженъ быть привлеченъ къ суду. Наконецъ, с у д е б н ы я у ч р е ж д е н і я пополняются выборными отъ народа, близко знакомыми условія жизни тѣхъ, кого они судятъ, но всякій судъ производится отъ имени державной власти, такъ какъ судебная власть имѣетъ цѣлью возстановленіе нарушенныхъ законовъ, т.-е. то же исполненіе законовъ и по существу своему есть одинъ изъ видовъ исполнительной власти.

Таковы общія начала, которыя должны войти въ законъ, устанавливающіе права державной власти.

Покончивъ съ этой частью своей задачи, Сперанскій переходитъ къ другой - къ изложенію общихъ принциповъ, которые должны быть положены въ основу правъ подданныхъ. Права подданныхъ двоякаго рода: во-первыхъ, политическія, т.-е. права ихъ относительно государства, и во-вторыхъ, гражданскія - права по отношенію къ другимъ подданнымъ. Не всѣмъ подданнымъ и не въ одинаковой степени принадлежатъ тѣ и другія права, не всѣ обладаютъ политическими правами. Политическія права обусловливаются недвижимой собственностью. Всѣ обладаютъ гражданскими правами, но не въ одинаковомъ объемѣ. Именно: въ области л и ч н ы х ъ гражданскихъ правъ - не

всякій можетъ занять каждую должность, здѣсь необходима равница правъ, обусловливаемая тѣмъ или другимъ цензомъ; въ области и м у щ е с т в е н н ы х ъ п р а в ъ - то же различіе , - не всѣ, а только одинъ общественный классъ имѣетъ право владѣть населенной землей, такъ какъ здѣсь право собственности соединено съ управленіемъ жителями населенныхъ земель, а къ такому управленію не всѣ одинаково способны. Такое право предоставляется только тому общественному классу, который подготовленъ къ нему воспитаніемъ: дворянству. Все населеніе государства, по проекту Сперанскаго, должно по различію правъ раздѣлиться на три сословія: д в о р я н с т в о , обладающее полнотой гражданскихъ правъ и политическими правами подъ условіемъ собственности; с р е д н е е с о с л о в і е, обладающее гражданскими правами за исключеніемъ права владѣть населенной недвижимостью и политическими правами, какъ и дворянство, подъ условіемъ собственности; н а р о д ъ р а б о ч і й - третій классъ, къ которому причисляются всѣ помѣщичьи крестьяне, мастеровые, работники, домашніе слуги , - они обладаютъ гражданскими правами за такимъ же исключеніемъ, какъ и среднее состояніе, но политическихъ правъ не имѣютъ. Планъ не признаетъ крѣпостного права, рабства. Помѣщичьи крѣпостные - это лица, обладающія гражданскими правами и только находящіяся подъ управленіемъ помѣщика, на землѣ котораго они живутъ. Поскольку Сперанскій высказываетъ мысль, что рабство въ Рос-

сіи можетъ быть уничтожено, если будутъ приняты къ его уничтоженіи дѣйствительныя мѣры; но подробно на этомъ вопросѣ онъ не останавливается.

Итакъ, цѣль плана - установить монархическую власть на прочномъ основаніи закона; русское общество въ своемъ развитіи достигло именно того момента, когда изданіе такого государственнаго закона необходимо. Законъ государственный долженъ опредѣлить права державной власти и права подданныхъ. Державная власть дѣйствуетъ, какъ сила законодательная, предлагая и утверждая законопроекты, какъ сила исполнительная - черезъ отвѣтственныхъ передъ законодательнымъ собраніемъ министровъ и какъ сила судебная черезъ судей, избираемыхъ населеніемъ. Подданные дѣлятся на три сословія, различающихся объемомъ правъ политическихъ и гражданскихъ, принадлежащихъ каждому сословію.

Таковы общіе принципы плана. Къ нимъ Сперанскій присоединилъ еще самыми общими чертами обрисованный проектъ государственныхъ учрежденій, которыя являются необходимыми при государственномъ порядкѣ, основанномъ на законѣ. Въ монархіи, основанной на законѣ, державная власть дѣйствуетъ не лично, а черезъ учрежденія, опредѣленныя к о р е н н ы м и законами. Сперанскій былъ горячимъ сторонникомъ теоріи раздѣленія властей, выработанной французской политической философіей 18-го вѣка. Это раздѣленіе строго проведено въ проектируемыхъ учрежденіяхъ.

Каждый изъ трехъ видовъ власти, каждая изъ трехъ государственныхъ силъ дѣйствуетъ черезъ особую систему учрежденій. Эти три системы учрежденій - законодательныхъ, исполнительныхъ и судныхъ, - начинаясь въ глубинахъ народной массы, постепенно затѣмъ возвышаются и сливаются наконецъ воедино въ державной власти. Россія подразделяется на областныя единицы трехъ степеней: губернію, округъ и волость. Каждая изъ этихъ областныхъ единицъ снабжается учрежденіями всѣхъ трехъ видовъ. Разъ въ три года всѣ владѣльцы недвижимой собственности волости съѣзжаются и составляютъ в о л о с т н у к д у м у, которая выбираетъ изъ своей среды волостное правленіе, дѣйствующее постоянно, и депутатовъ въ окружную думу, затѣмъ разсматриваетъ отчетъ волостного правленія о приходахъ и расходахъ и дѣлаетъ представленія окружной думѣ о нуждахъ волости. Составляющаяся изъ выбранныхъ волостными думами депутатовъ о к р у ж н а я д у м а собирается разъ въ три года, избираетъ членовъ постояннаго окружнаго совѣта и суда и депутатовъ въ губернскую думу, разсматриваетъ отчетъ окружнаго совѣта о приходахъ и расходахъ и дѣлаетъ представленія губернской думѣ о нуждахъ округа. Составляющаяся изъ депутатовъ отъ окружныхъ думъ Г у б е р н с к а я д у м а избираетъ членовъ губернскаго совѣта и суда, и депутатовъ въ государственную думу. Составляющаяся изъ депутатовъ отъ губернскихъ думъ Г о с у д а р с т в е н н а я д у м а есть законодательное учрежденіе госу-

ларства, черезъ которое дѣйствуетъ державная власть въ своей законодательной силѣ. Она собирается безъ созыва, по собственному почину, ежегодно въ сентябрѣ и можетъ быть распущена актомъ державной власти, но тѣмъ же актомъ должна одновременно съ роспускомъ старой созываться новая дума.

Подобнымъ же образомъ, по тѣмъ же четыремъ этажамъ организуются власти судебная и исполнительная . Въ волости дѣйствуетъ волостной судъ съ характеромъ мирового суда, въ округѣ и губерніи - окружный и губернскій судъ изъ членовъ, избираемыхъ окружными и губернскими думами. Высшимъ судилищемъ имперіи является С е н а т ъ, составляющійся по назначенію державной власти изъ лицъ, выбранныхъ губернскими думами.

Исполнительная власть поручается министрамъ; въ губерніи - губернскимъ правительствамъ съ губернаторами во главѣ, въ округахъ - вице-губернаторамъ и въ волостяхъ - начальникамъ волостного управленія. Надъ всей этой системой государственныхъ учрежденій - законодательной думой, судебнымъ сенатомъ и исполнительнымъ министерствомъ - высится Г о с у д а р с т в е н н ы й С о в ѣ т ъ изъ сановниковъ по назначенію верховной власти. Государственный Совѣтъ - это постоянное окруженіе державной власти, какъ бы тотъ ореолъ, въ сіяніи котораго она дѣйствуетъ. Она не принимаетъ ни одного важнаго шага въ государственныхъ дѣлахъ, не выслушавъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, не"внявъ его мнѣнію"- формуда, кото-

рая вносилась тогда въ официальные акты. Мнѣніе Государственнаго Совѣта - не обязательно для верховной власти, но она его выслушиваетъ и не принимаетъ рѣшеній, не справившись съ его мнѣніемъ. Выслушанное мнѣніе Государственнаго Совѣта должно предохранить власть отъ сомнѣній, колебаній и ошибокъ. Черезъ Государственный Совѣтъ, какъ черезъ постоянное окруженіе верховной власти, восходятъ къ ней всѣ дѣла изъ Государственной Думы, Сената и министерствъ; въ Совѣтѣ же обсуждаются и подготовляются законопроекты и мѣры исполнительнаго характера. - Такова система учрежденій, проектируемая Сперанскимъ въ Планѣ. Она представляетъ собою стройную пирамиду, широкое основаніе которой покоится на общественной массѣ. Возвышаясь, эта пирамида суживается въ три высшихъ государственныхъ органа: Государственную Думу, Сенатъ и Министерство, и завершается единой державной властью, окруженной Государственнымъ Совѣтомъ.

Сперанскій придавалъ большое значеніе своему плану, смотрѣлъ на него съ радужнымъ настроеніемъ того оптимизма, которымъ проникнуты были законодатели 18-го вѣка. Онъ считалъ проектируемое имъ государственное устройство наилучшимъ изъ всѣхъ европейскихъ по тому единству, на которомъ оно основано, и объяснялъ это тѣмъ, что европейскія конституціи возникали частями, среди глубокихъ общественныхъ потрясеній, русская же "одолжена будетъ бытіемъ своимъ не воспаленію

страстей и крайности обстоятельствъ, но благодѣтельному вдохновенію верховной власти, которая, устроивъ политическое бытіе своего народа, можетъ и имѣетъ всѣ способы дать ему самыя правильныя формы". Въ одной изъ записокъ, поданной государю, онъ пишетъ, что "если Богъ благословитъ всѣ сіи начинанія, то къ 1 8 1 1 году, къ концу десятилѣтія настоящаго царствованія, Россія воспріиметъ новое бытіе и совершенно во всѣхъ частяхъ преобразится". И позже, подъ вліяніемъ крушенія его надеждъ и постигшихъ его невзгодъ, онъ не не утрачиваетъ горячей вѣры въ свои проекты и пишетъ Александру изъ Нижняго-Новгорода: "Я буду въ Сибири, государь, но я не перестану вѣрить, что рано или поздно Ваше В-во вернетесь къ тѣмъ же основнымъ идеямъ; онѣ запечатлѣны въ Вашемъ сердцѣ... основанія ихъ не должны быть сепарируемы".

Какъ только Планъ былъ готовъ и представленъ имъ Александру, его стали вводить въ дѣйствіе. Первоначально предполагалось ввести его сразу, во всемъ его объемѣ. Если бы такое введеніе Плана осуществилось, это былъ бы политическій и соціальный переворотъ, передъ которыми отступили бы на второй планъ такіе перевороты, какъ реформа Петра, какъ французская революція. Чтобы его ввести, нужно было измѣнить сословный складъ, уничтожить крѣпостное право и перестроить снизу до верху всѣ государственныя учрежденія. На такой шагъ не было ни рѣшимости, ни средствъ, такъ какъ финансовое положеніе государства было не изъ блестящихъ, а на международ-

номъ горизонтѣ стали показываться тучи, предвѣщавшія большую грозу 1 8 1 2 года. Отказавшись отъ мысли осуществить планъ весь и сразу, стали приводить его въ дѣйствіе постепенно и по частямъ, начавъ притомъ сверху. Планъ былъ оконченъ осенью 1 8 0 9 г. и уже 1-го января 1 8 1 0 года былъ обнародованъ манифестъ объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, который и открытъ былъ въ тотъ же день. Это тотъ Государственный Совѣтъ, который немного не дожилъ до своего столѣтія, превратившись въ 1 9 0 6 г. въ Верхнюю Законодательную Палату. Совѣту данъ былъ уставъ, тотъ самый, который проектированъ былъ Сперанскимъ въ Планѣ и который въ основныхъ своихъ чертахъ продолжалъ свое дѣйствіе до 1906 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ. - Изданное 1 января 1810 г. "Образованіе Государственнаго Совѣта" опредѣляетъ цѣль, составъ и порядокъ дѣятельности совѣта. Государственный Совѣтъ есть учрежденіе или, какъ выражался Сперанскій, "сословіе" (corps), спеціально предназначенное для разсмотрѣнія законовъ. Сперанскій считалъ большимъ пробѣломъ въ прежнемъ русскомъ государственномъ устройствѣ отсутствіе особаго учрежденія для законодательной дѣятельности. Законодательная власть была разсѣяна. Законы издавались верховной властью по докладамъ самыхъ различныхъ учрежденій. Совѣтъ открывался, по словамъ Сперанскаго, съ тою цѣлью, "чтобы власти законодательной, доселѣ разсѣянной и разнообразной, дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и единообра-

зія". Учрежденіе проектированной Сперанскимъ Государственной Думы не состоялось, и законодательная власть получила для себя особый органъ въ видѣ Государственнаго Совѣта, значеніе котораго въ дѣйствительности оказалось не совсѣмъ то, какое предполагалось по плану. Всякій законопроектъ, выработанный какимъ бы то ни было вѣдомствомъ, долженъ былъ непремѣнно направляться на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и, только пройдя эту стадію, могъ восходить къ верховной власти на утвержденіе, такъ что Государственный Совѣтъ долженъ былъ стать органомъ, сосредоточивающимъ и объединяющимъ законодательную работу. Даже разсматривая частное дѣло, напримѣръ, какъ это стало случаться на практикѣ, судебное дѣло, перенесенное изъ Сената вслѣдствіе пробѣла въ законѣ, по которому можно было бы рѣшить дѣло, - заключеніе Совѣта должно было изображаться "въ общемъ видѣ закона, дабы разрѣшеніемъ одного случая можно было объять всѣ другіе, съ нимъ однородные".

Государственный Совѣтъ состоитъ изъ сановниковъ, назначаемыхъ государемъ. Министры по своей должности засѣдаютъ въ Совѣтѣ, пока управляютъ министерствами. Въ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ императоръ, но когда онъ отсутствуетъ, предсѣдательствуетъ назначенный для того членъ. Совѣтъ раздѣляется на четыре департамента: 1) законовъ, 2) военныхъ дѣлъ, 3) гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, 4) экономіи. Предсѣдатели и члены каждаго департамента назначаются высочайшей

властью на каждые полгода. Члены всѣхъ департаментовъ составляютъ общее собраніе Совѣта. Члены, не назначенные ни въ одинъ департаментъ, присутствуютъ только въ общемъ собраніи. На "уваженіе"(обсужденіе) Совѣта поступаютъ проекты новыхъ законовъ, вопросы объ отмѣнѣ, ограниченіи, дополненіи и разъясненіи существующихъ законовъ. Кромѣ того, на разсмотрѣніе Совѣта должны вноситься бюджетъ, вопросы объ объявленіи войны и заключеніи мира и отчеты всѣхъ министерствъ. Всѣ дѣла поступаютъ первоначально въ одинъ изъ департаментовъ по принадлежности. Рѣшенія департаментовъ, въ которыхъ не заключается ни новаго закона, ни отмѣны или дополненія существующихъ законовъ, представляются непосредственно верховной власти. Тѣ же рѣшенія, гдѣ заключается проектъ новаго закона, отмѣна или дополненіе существующаго, идутъ изъ департамента на разсмотрѣніе общаго собранія. И въ департаментахъ, и въ общемъ собраніи дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, причемъ мнѣніе большинства заносится въ журналъ. Члены, не согласные съ мнѣніемъ большинства, могутъ представить изложеніе недѣли особыя мнѣнія, и эти мнѣнія -по высочайшему повелѣнію могутъ быть вторично предложены на разсмотрѣніе Совѣта. Высочайше утвержденныя постановленія Государственнаго Совѣта, содержащія новый законъ, издаются въ формѣ манифеста съ формулой:"Божіею милостію мы.... внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта постановляемъ"... Всѣ же прочія постановленія Совѣта издаются въ формѣ"мнѣнія Государственнаго Совѣта", за

подпись председателя съ высочайшем конфирмаціей въ словахъ "быть по сему". Сперанскій, вводя эти правила, видимо предполагалъ, что верховная власть будетъ утверждать мнѣнія большинства. Формула "внявъ мнѣніи" вышла изъ употребленія на практикѣ съ 1 8 1 2 г., а затѣмъ въ 1 8 1 6 г. было постановлено, что к мнѣніе меньшинства заносится въ журналъ и слѣдовательно можетъ быть утверждено государемъ. При Николаѣ въ 1 8 2 7 г. были установлены формы изданія постановленій, когда верховная власть утверждаетъ мнѣніе меньшинства или издаетъ свое повелѣніе , не соглашаясь ни съ однимъ изъ высказанныхъ въ Совѣтѣ мнѣній.

При Совѣтѣ находятся Комиссія составленія законовъ, Комиссія прошеній и государственная канцелярія , во главѣ которой стоитъ Государственный Секретарь (Секретарь Государственнаго Совѣта). При открытіи Совѣта Сперанскій и былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ. Въ отчетѣ о дѣятельности Государственнаго Совѣта за первый годъ его существованія Сперанскій писалъ, что"никогда въ Россіи законы не были разсматриваемы съ большею зрѣлостью, какъ нынѣ; никогда государь самодержавному не представляли истины съ большею свободою и никогда, должно правду сказать, самодержавецъ не внималъ ей съ большимъ терпѣніемъ. Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовластія къ истиннымъ формамъ монархическимъ".

ОБЩЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ МИНИСТЕРСТВЪ. Лѣтомъ того же 1810 г.

было новое разделение Министерств, намеченное въ Планѣ; а въ слѣдующемъ 1811 году было утверждено и введено въ дѣйствіе "Общее учрежденіе министерствъ", написанное отъ начала до конца Сперанскимъ, опредѣляющее составъ, права, раздѣленіе и порядокъ дѣйствія министерства. Это замѣчательно стройное и ясное учрежденіе остается дѣйствующимъ закономъ и до нашихъ дней. "Перемѣнялись царствованія, перемѣнялись многократно лица и системы, передѣлывались всѣ уставы старые и новые", пишетъ біографъ Сперанскаго Корфъ, „а Общее учрежденіе министерствъ полвѣка (а теперь уже и цѣлый вѣкъ, прибавимъ отъ себя) стоитъ неподвижно не только въ главныхъ началахъ, но почти и во всѣхъ подробностяхъ, будто изданное вчера".

РЕФОРМА СЕНАТА . Наконецъ, приступлено было и къ организаціи высшаго органа власти судебной. Въ Государственномъ Совѣтѣ былъ разсмотрѣнъ и принятъ проектъ реформы Сената, также составленный Сперанскимъ. По этому проекту Сенатъ составлялся попольно изъ выборныхъ и назначенныхъ членовъ, и рѣшенія его должны были получать окончательную силу. Жалобы на нихъ верховной власти, ранѣе неоднократно отмѣнявшей рѣшенія Сената и тѣмъ колебавшей авторитетъ верховнаго судилища, не допускались. Принятый Совѣтомъ проектъ не получилъ дѣйствія.

СОНЯКА СПЕРАНСКАГО. 17 марта 1812 года Сперанскій внезапно былъ вызванъ во дворецъ къ 8 часамъ вечера. Два часа продолжался его разговоръ съ государемъ. Что говорилось

между ними - осталось тайной. Сперанскій никогда до конца жизни не говорилъ ни слова объ этой бесѣдѣ и угрюмо молчалъ, когда его неосторожно спрашивали о ней. Изъ кабинета государя онъ вышелъ въ пріемную въ слезахъ. Очевидцы, дожидавшіеся въ пріемной, разсказывали, что пока Сперанскій разсѣянно собиралъ бумаги въ портфель, дверь кабинета пріотворилась. Александръ выглянулъ также въ слезахъ и сказалъ: "Еще разъ прощайте, М.м.", захлопнулъ дверь и никого не принималъ болѣе въ тотъ вечеръ. Вернувшись домой, Сперанскій нашелъ у себя въ квартирѣ министра полиціи, занятаго опечатываніемъ его бумагъ, а у крыльца экипажъ, въ который ему тотчасъ же предложено было сѣсть и который умчалъ его въ сопровожденіи частнаго пристава въ Нижній- Новгородъ. У Сперанскаго было много враговъ: знать не могла простить выскочкѣ, попову сыну, его блестящаго возвышенія и близости къ государю. Въ народѣ любовь Сперанскаго къ французскимъ учрежденіямъ и порядкамъ превратилась въ слухъ объ измѣнѣ, о томъ, что онъ сносится съ французскимъ правительствомъ и продаетъ Россію. Въ консервативныхъ кругахъ были недовольны предпринятыми преобразованіями, видѣли въ нихъ опасное потрясеніе вѣковыхъ устоевъ и основъ. Взгляды этой партіи были краснорѣчиво формулированы Карамзинымъ въ его "Запискѣ о древней и новой Россіи", представленной Александру. - Особенно сильное раздраженіе и озлобленіе противъ Сперанскаго вызвали два указа, изданные по его иниціативѣ въ 1809 г. Однимъ подрывалось

значеніе придворныхъ званій. Установился обычай, по которому молодой человѣкъ, получившій придворное званіе, тѣмъ самымъ получалъ и высокій чинъ, а по чину могъ занять высокую должность на службѣ, нигдѣ ранѣе не служивши. Это была лазейка, черезъ которую проползали на государственный верхъ племянники знатныхъ тетушекъ, меменькины сынки и прочіе баловни судьбы. Указъ Сперанскаго закрывалъ эту дверь на государственную службу черезъ дворцовую переднюю. Другой указъ касался экзаменовъ. Съ цѣлью наполнить учащимися учрежденные при Александрѣ I и пустовавшіе университеты и съ цѣлью повысить образовательный уровень чиновничества, очень невѣжественнаго, указъ этотъ требовалъ для производства въ чины коллежскаго ассесора и статскаго совѣтника или диплома объ окончаніи курса въ университетѣ или свидѣтельства о выдержаніи соотвѣтствующаго экзамена. Не трудно представить себѣ, что должны были испытать нерѣдко уже почтенные и сѣдовласые титулярные и коллежскіе совѣтники, которымъ пришлось засѣсть за учебники исторіи съ хронологіей, географіи, математики, физики и даже русской грамматики. "Толпа подъячихъ, писалъ Сперанскій Александру, преслѣдовала меня за указъ 6 августа эпиграммами и каррикатурами. Другая такая же толпа бѣльмовъ со всею ихъ свитою меня, ни по роду моему, ни по имуществу, не принадлежащаго къ ихъ сословію, пѣшими рядами преслѣдуетъ, какъ опаснаго уновителя". Наконецъ, самъ государь былъ раздраженъ противъ Сперанскаго тѣми сплетнями, которыя до него услужли-

во доносились. Сперанскій дѣйствительно позволялъ себѣ въ кругу знакомыхъ неосторожныя выраженія объ Александрѣ, отзывался о немъ, какъ о человѣкѣ ограниченномъ, беззаботномъ, жаловался, что онъ красуется только своей фигурой и во время докладовъ, стоя у окна, насвистываетъ.

Въ ссылкѣ - настоящей въ Нижнемъ и Перми и почетной - губернаторомъ въ Пензѣ и генералъ-губернаторомъ въ Сибири,- Сперанскій пробылъ до марта 1821 года. Вернувшись, онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, но уже не имѣлъ прежняго вліянія при Александрѣ.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ АЛЕКСАНДРА I.

Отъ внутреннихъ преобразованій, начатыхъ въ широкомъ масштабѣ, Александръ I отклонился благодаря широкому участію въ международныхъ отношеніяхъ. Внѣшняя политика заслонила собою разрѣшеніе внутреннихъ задачъ. Планы Сперанскаго не могли осуществиться, такъ какъ показались мрачныя тучи, предвѣщавшія грозу 1812 года. Международныя дѣла заняли теперь все вниманіе Александра.

Чтобы понять основное направленіе внѣшней политики въ началѣ XIX столѣтія, необходимо бросить свѣтъ на предшедшее время. Уже Екатерина принимала мѣры, чтобы препятствовать ус-

пѣху французской революціи, но эти мѣры ограничивались угрозами и словами и не приводили къ непосредственному вмѣшательству во французскія дѣла. Политика Екатерины опредѣлялась ясно сознанными реальными національными интересами Россіи. Русскому югу необходимъ былъ открытый выходъ въ море, и эта необходимость привела къ двумъ войнамъ за побережье Чернаго моря, за крымскій полуостровъ . Съ другой стороны, пріобрѣтая территорію отъ польскаго королевства, Екатерина дѣйствовала, также руководясь реальными интересами Россіи, увеличивая ея территорію и населеніе. Въ бѣлорусскія провинціи бѣжала масса крѣпостныхъ, такъ что ихъ присоединеніе было въ интересахъ дворянства. Эти матеріальные интересы Екатерина прикрывала началами права. На вопросъ Гримма, почему бы ей не принять титулъ польской королевы, она отвѣчала, что она присоединила не Польшу, а исконныя русскія области, находившіяся подъ польскимъ владычествомъ. Отъ этой политики реальныхъ интересовъ рѣзко отступилъ Павелъ I и повелъ политику отвлеченныхъ принциповъ. Онъ активно вмѣшался въ мало касавшіяся Россіи французскія дѣла, пославъ Суворова въ Италію.

Русскія войска дѣйствовали въ этомъ случаѣ противъ Франціи и въ союзѣ съ Австріей. Съ тѣхъ поръ политика принциповъ надолго сдѣлается господствующей въ Россіи. Настроеніе Павла не было устойчивымъ, и не особенныхъ усилій стоило первому консулу Бонапарту привлечь симпатіи Павла къ французамъ. Бонапартъ отослалъ русскому императору захваченныхъ въ плѣнъ

солдатъ, и настроеніе Павла перемѣнилось. Онъ вступилъ съ Бонапартомъ въ переписку и отсталъ отъ союза съ Австріей. Сближеніе съ Франціей Павелъ рѣшилъ подкрѣпить ударомъ противъ Англіи въ азіатскихъ владѣніяхъ. Задуманъ былъ планъ завоеванія индійскихъ владѣній, чѣмъ надѣялись подорвать экономическое значеніе Англіи. Павелъ тотчасъ же началъ приводить этотъ планъ въ исполненіе: 12 января 1801 года былъ отправленъ рескриптъ атаману донского казачества ген. Орлову, съ приказаніемъ, собравши донское войско, немедленно двинуться въ походъ на Индію и ее завоевать. При рескриптѣ Павелъ посылалъ Орлову карты, изображавшія однако мѣстности только до Хивы и до Аму-Дарьи рѣки. "А далѣе, писалъ императоръ, ваше уже дѣло достать свѣдѣнія до заведеній англійскихъ и до народовъ индѣйскихъ, имъ подвластныхъ".

Приказъ императора былъ исполненъ. Войско двинулось въ путь, въ количествѣ 22 тысячъ человѣкъ при 24 пушкахъ, и шло по степи безъ дорогъ. Въ мартѣ оно переправилось съ большими затрудненіями черезъ Волгу. Перемѣна царствованія повлекла отмѣну этого страннаго приказа.

Со вступленіемъ на престолъ Александра продолжается та же политика отвлеченныхъ принциповъ. Руководителемъ иностранными дѣлами въ первые годы его царствованія становится одинъ изъ его друзей, членъ Негласнаго Комитета, князь Адамъ Чарторижскій. Князь Чарторижскій задавался тогда идеей противопоставить политикѣ Наполеона -завоевателя и нарушителя права политику Александра, какъ охранителя началъ права и справед-

ливости. Сокровенной же мыслью Чарторижскаго, горячаго польскаго патріота, было проявить эту политику охраны права и справедливости возстановленіемъ Польши, права которой были такъ грубо нарушены раздѣлами. Этотъ результатъ князь Адамъ первоначально думалъ извлечь изъ борьбы европейскихъ державъ съ Франціей, въ которую онъ и втянулъ Россію. Хотя съ Франціей былъ заключенъ 26 сентября 1801 года миръ, но этотъ миръ былъ непроченъ. Постоянное нарушеніе Наполеономъ международнаго права возбуждало недовольство въ русскомъ правительствѣ. Въ особенности сильное негодованіе вызвалъ вѣроломный захватъ на нѣмецкой территоріи и казнь герцога Энгіенскаго. При русскомъ дворѣ демонстративно былъ наложенъ трауръ по герцогѣ. Принятіе Наполеономъ въ 1804 г. императорскаго титула охладило къ нему Александра еще болѣе. "Онъ самъ лишилъ себя лучшей славы", писалъ Александръ Кочарпу. "славы доказать, что онъ безъ всякихъ личныхъ видовъ работалъ единственно для блага и славы своего отечества. Вмѣсто того онъ предпочелъ подражать деспотамъ, нарушивъ вмѣстѣ съ тѣмъ конституцію своей страны. Нынѣ это знаменитѣйшій изъ тирановъ, какихъ мы находимъ въ исторіи."

Чрезвычайное къ Наполеону содѣйствовало сближенію русскаго правительства съ Англіей, съ которою Россія была тѣсно связана экономически и кот. Наполеонъ готовился тогда нанести смертельный ударъ, перенеся войну съ нею на самые Британскіе острова. Островное положеніе Англіи дѣлало ее неуязвимой. Послѣ потери Франціей флота, Наполеонъ задумалъ переправить въ Англію страшную для нея сухопутную армію. Для этой цѣли армія была сосредоточена у города Булони на берегу Ламанша, и строилась цѣлая флотилія мелкихъ судовъ, кот. должна была перевезти ее въ Англію. Но этотъ замыселъ Наполеона былъ разстроенъ усиліями англійской дипломатіи. Ей удалось вооружить противъ Франціи Ав-

стріи и Россіи, и этотъ союзъ заставилъ Наполеона отозвать войско изъ Булонскаго лагеря и передвинуть его въ Австрію. Не оставляя мысли объ англійской экспедиціи, Наполеонъ рѣшилъ сначала разрубить узелъ на континентѣ. Кампанія 1805 г. окончилась пораженіемъ русско-австрійскихъ войскъ подъ Аустерлицемъ (въ Моравіи).

Пруссія не примкнула къ коалиціи, потому что была освѣдомлена о планахъ Чарторижскаго и не желала разставаться съ пріобрѣтенными по раздѣламъ польскими провинціями. При проѣздѣ на театръ войны Александръ въ Берлинѣ видѣлся съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III и поклялся ему въ вѣчной дружбѣ надъ гробницей Фридриха Великаго въ Потсдамѣ, но вовлечь Пруссію въ коалицію все-таки не могъ. Пруссія послѣ Аустерлица поспѣшила даже вступить въ союзъ съ побѣдителемъ, расчитывая получить отъ него Ганноверъ. Однако этотъ союзъ, какъ и всѣ союзы съ Наполеономъ, оказался непроченъ. Не прошло и года, какъ Наполеонъ объявилъ Пруссіи войну и уничтожилъ прусскую армію при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Наполеонъ захватилъ Берлинъ, завоевалъ почти всѣ владѣнія Пруссіи, оставивъ Фридриху -Вильгельму III лишь провинцію, Восточную Пруссію съ гор. Кенигсбергомъ. На защиту Пруссіи выступила Россія, но также неудачно: упорная и кровопролитная битва при Прейсишъ - Эйлау (27 янв./8 февраля 1807 г.) была нерѣшительной, а при Фридландѣ 2/14 іюня 1807 г.) русскія войска потерпѣли пораженіе. Кенигсбергъ былъ занятъ французами. Фридрихъ-

-Вильгельмъ III лишился всѣхъ своихъ владѣній и сталъ безземельнымъ королемъ.

Неудачи заставили Чарторижскаго измѣнить политику и искать достиженія его завѣтныхъ цѣлей въ сближеніи съ Франціей. Подъ вліяніемъ его совѣтовъ Александръ принялъ предложеніе Наполеона о личномъ свиданій, которое произошло въ Тильзитѣ на Нѣманѣ 13/25 іюня 1807 г. Въ продолженіи двухъ недѣль императоры ежедневно видались, подолгу бесѣдовали, улаживая международныя дѣла. Отъ Пруссіи были взяты польскія области и изъ нихъ было образовано герцогство Варшавское, отданное Саксонскому королю; къ Россіи была присоединена Бѣлостокская область. Между Франціей и Россіей заключенъ былъ союзъ. Наполеонъ въ это время мечталъ о возстановленіи Западно-Римской имперіи. Передъ нимъ носится образъ имперіи Карла Великаго. И практически мечта Наполеона стала осуществляться. Разсаживая членовъ своего дома на престолахъ сосѣднихъ государствъ, Наполеонъ, казалось, былъ близокъ къ осуществленію своихъ идей. Воодушевленный мыслью о возстановленіи Западно-Римской имперіи, онъ обѣщалъ предоставить Александру вліяніе на востокъ Европы, указывалъ ему на Финляндію и на Молдавію съ Валахіей. Мирныя отношенія съ Франціей продолжались до 1812 г. Этимъ перерывомъ Александръ воспользовался, чтобы отобрать у Швеціи обѣщанную Наполеономъ Финляндію(война 1808 - 1809 гг.), а на югѣ закончить войну съ Портой.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ФИНЛЯНДІИ. Указывая Александру на Финляндію, Наполеонъ обращалъ его вниманіе на стратегическую важность этого края для Россіи. "Петербургъ слишкомъ близокъ къ шведской границѣ", шутливо говорилъ онъ, "русскихъ красавицъ не долженъ будить по утрамъ громъ шведскихъ пушекъ". Въ февралѣ 1808 г. русскія войска внезапно перешли шведскую границу и быстро въ два мѣсяца съ небольшимъ заняли всю Финляндію. Однако, когда шведы нѣсколько оправились отъ неожиданнаго удара, и въ странѣ началась партизанская война, эти успѣхи замедлились, и война была закончена только въ слѣдующемъ 1809г. Захватъ Финляндіи не вызвалъ сочувствія въ русскомъ обществѣ.

"Въ первый разъ еще, можетъ быть", пишетъ Вигель, "съ тѣхъ поръ какъ Россія существуетъ, наступательная война противъ старинныхъ ея враговъ была всѣми русскими громко осуждаема, и успѣхи нашихъ войскъ почитаемы безславіемъ". На завоеваніе Финляндіи смотрѣли какъ на подачку Наполеона. Этотъ захватъ едва-ли такъ принесъ намъ тѣ стратегическія выгоды, которыя сулилъ Наполеонъ, вслѣдствіе того неяснаго и двусмысленнаго положенія, въ которое Финляндія была поставлена Александромъ относительно Россіи. Въ Мартѣ 1809 г. еще до заключенія мира съ Швеціей Александръ созвалъ представителей финскихъ сословій на сеймъ въ Борго, лично открылъ этотъ сеймъ и въ изданной при этомъ грамотѣ объщалъ сохранить "религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое сословіе сего княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе,

отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались'. Въ рѣчи при открытіи сейма Александръ также обѣщалъ хранить "конституцію и основные законы" края (votre constitution, vos lois fondamentales). Не ясно, что разумѣлъ Александръ подъ этими выраженіями по отношенію къ Финляндіи , и до сихъ поръ этотъ вопросъ составляетъ предметъ спора между юристами. Повидимому, у него была мысль окружить Россію привязанными къ ней небольшими, соединенными съ ней уніей, государствами, какими и должны были быть Финляндія и затѣмъ Польша. Но этой мысли онъ не провелъ въ ясной, прямой и отчетливой формѣ. И Сперанскій держался той же мысли, когда въ отчетѣ о дѣятельности Государственнаго Совѣта за первый годъ его существованія, жалуясь на обильный притокъ дѣлъ изъ Финляндіи, писалъ, что "Финляндія есть государство, а не губернія; слѣдовательно, нельзя управлять ею мимоходомъ и среди множества текущихъ дѣлъ". Но, съ другой стороны, во Фридрихсгамскомъ мирномъ договорѣ 5 сентября 1809 г., которымъ окончилась война Россіи съ Швеціей и которымъ границею со Швеціей признана рѣка Торнео, говорится не о Финляндіи, какъ какомъ-либо цѣломъ, а о нѣсколькихъ шведскихъ губерніяхъ и говорится именно, что"губерніи сіи будутъ отнынѣ состоять въ собственности и державномъ обладаніи имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединяются". Здѣсь нѣтъ, слѣдовательно, рѣчи ни о какой самостоятельности Финляндіи, какъ государства, равъ

она представляетъ изъ себя только губерніи, находящіяся въ собственности Россіи , и ни о какой уніи съ Россіей. Такъ положеніе Финляндіи оставалось въ царствованіе Александра неяснымъ и противорѣчивымъ. Между тѣмъ къ великому княжеству Финляндскому были въ 1 8 1 1 г. присоединены финскія провинціи, пріобрѣтенныя Россіей при Петрѣ I (Выборгъ съ округомъ) и при Елизаветѣ Петровнѣ (территорія до р. Кюмени). Послѣ собранія въ Борго ни при Александрѣ I, ни въ царствованіе Николая Павловича сеймъ не созывался. Его стали созывать съ 60-хъ годовъ, и съ того времени въ Финляндіи стало развиваться политическое самосознаніе. За долгое время послѣ присоединенія Финляндіи ничего не было сдѣлано, чтобы слить этотъ край съ Россіей. Когда съ 80-хъ годовъ XIX-го вѣка русское правительство стало держаться точки зрѣнія на Финляндію, какъ на пользующуюся автономіей провинцію и начало принимать мѣры къ объединенію ея съ остальнок территоріей государства, въ Финляндіи стали развиваться сепаратистскія стремленія и враждебное отношеніе къ Россіи, и вмѣсто тѣхъ стратегическихъ выгодъ, на которыя указалъ Наполеонъ, край этотъ представляетъ скорѣе стратегическую опасность.

ВОЙНА СЪ ПОРТОЙ (1806-1812) началась въ 1806 г. по происканъ Франціи, интриговавшей въ Константинополѣ противъ Россіи Въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи были смѣщены дружественно расположенные къ Россіи господари и это подало Россіи поводъ занять княжества войсками. Война шла съ пере-

мѣннымъ счастьемъ втеченіе семи лѣтъ. Смѣнилось нѣсколько полководцевъ и въ концѣ концовъ командующимъ былъ назначенъ Кутузовъ, который повелъ дѣло болѣе удачно. Послѣ одной побѣды русскихъ войскъ султанъ согласился на миръ. По этому миру - Бухарестскому въ маѣ 1812 года - Россія, расчитывавшая на княжества, должна была ограничиться пріобрѣтеніемъ только Бессарабіи до рѣки Прутъ.

Нѣсколько позднѣе закончилась война съ Персіей Гюлистанскимъ миромъ 30 сент. / 12 окт. 1813 г./, по которому Россія пріобрѣтала Мингреліи, Абхазію и Имеретію.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. Въ сентябрѣ 1808 года Александръ и Наполеонъ снова съѣхались въ Эрфуртѣ, но уже здѣсь замѣтно было охлажденіе между ними. Свиданіе не уничтожило охлажденія, натянутыя отношенія продолжались и привели, наконецъ, къ отечественной войнѣ.

Основной причиной войны 12-го года являлся отказъ Россіи присоединиться къ такъ называемой континентальной системѣ. Цѣлью такой системы было ослабленіе англійской торговли путемъ запрещенія входа англійскихъ кораблей въ гавани государствъ, союзныхъ Франціи. Такой отказъ отъ торговли съ Англіей наносилъ большой ущербъ русской торговлѣ: Англія являлась главнымъ рынкомъ для русскаго сырья: - лѣса, пеньки, хлѣба. Разрывъ съ Англіей больно задѣвалъ экономическіе интересы русскаго дворянства и всего земледѣльческаго населенія Россіи. Среди этихъ классовъ союзъ съ Франціей былъ по-

этому очень непопуляренъ и, неудивительно, что Александръ не могъ примкнуть къ континентальной системѣ. Къ этой основной причинѣ присоединились менѣе важные поводы. Такъ по Шенбрунскому миру, закончившему въ 1809 г. войну Наполеона съ Австріей, вопреки желанію Александра, большая часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому герцогству. Въ концѣ 1810г. въ Россіи былъ введенъ на иностранные товары тарифъ, невыгодный для Франціи. Наконецъ, несмотря на протестъ Александра, лишенъ былъ престола его родственникъ герцогъ Ольденбургскій.

Въ началѣ 1812 года Наполеонъ сталъ сосредоточивать большія массы войска въ восточной Германіи, а самъ отправился въ Дрезденъ. Отвѣтомъ на эти приготовленія былъ переѣздъ Александра въ Вильну. Попытки Александра избѣжать войны, опасность которой онъ хорошо сознавалъ, были тщетны. 12/24 іюня французы перешли Нѣманъ. Извѣстіе объ этомъ переходѣ было получено Александромъ на балу у генерала Бенигсена на загородной дачѣ въ Вильнѣ. Несмотря на взволнованныя чувства, императоръ не далъ понять о близкой опасности. Было принято еще послѣднее средство уладить недоразумѣнія, не прибѣгая къ войнѣ. Къ Наполеону былъ отправленъ Балашевъ, который долженъ былъ лично переговорить съ Наполеономъ и употребить всѣ усилія, чтобы избѣжать войны. Балашевъ былъ принятъ Наполеономъ только послѣ того, какъ французы заняли Вильну. Наполеонъ обошелся съ нимъ очень рѣзко и о прекращеніи военныхъ дѣйствій

не хотѣлъ и думать. Миссія Балашева кончилась неудачей.

Передъ началомъ войны русскія войска раздѣлены были на три арміи. Первая подъ начальствомъ Барклая де Толли съ въ Вильнѣ, вторая армія подъ начальствомъ Багратіона съ главной квартирой главной квартирой въ Волковыскѣ и, наконецъ, резервный корпусъ Тормасова съ главной квартирой въ Луцкѣ. Былъ принятъ планъ иностранца Пфуля дѣйствовать противъ французовъ двумя арміями. Пфуль былъ прусскій генералъ, поступившій на русскую службу послѣ пораженія при Іенѣ. Это былъ типъ кабинетнаго стратега, прекрасно владѣвшаго картами, но не умѣвшаго владѣть полемъ. По теоріи Пфуля оборонительная война должна была вестись двумя арміями, изъ которыхъ одна дѣйствуетъ противъ непріятельскаго фронта, а другая тревожитъ фланги и тылъ непріятеля. Эту теорію и пытались примѣнить въ 1812 г.

Наполеонъ быстро увидѣлъ ошибку плана, дробившаго русскія силы, и сталъ обходить армію Багратіона, сказавъ: "Теперь Барклай и Багратіонъ никогда болѣе не увидятся". Но попытка обхода не удалась: дождь, не переставшій лить небо дня въ день, испортилъ дороги, затрудняя французамъ быстрые переходы. Въ то же время въ русской главной квартирѣ сообразили всю невыгодность раздѣленія войскъ на двѣ арміи и постарались исправить ошибку: 22 іюля обѣ арміи соединились подъ Смоленскомъ. Послѣ нѣсколькихъ приступовъ Наполеонъ занялъ Смоленскъ, а русскія войска начали отступленіе къ Москвѣ. Между тѣмъ Александръ, прибывъ изъ арміи въ Москву, былъ свидѣтелемъ необычайнаго народнаго одушевленія, вызван-

наго войною, и готовности жертвовать для отечества жизнью и имуществомъ. Дворянство выставляло добровольно цѣлые полки ратниковъ, купечество жертвовало деньгами ."Нельзя не быть тронутымъ до слезъ", писалъ Александръ,"видя духъ оживляющій всѣхъ, усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ".

Отступленіе русской арміи вызывало большое неудовольствіе въ русскомъ обществѣ. Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія Александръ принужденъ былъ назначить главнокомандующимъ лично ему несимпатичнаго, но любимаго народомъ Кутузова на мѣсто непопулярнаго Барклай де Толли. Кутузовъ прибылъ въ армію.Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, Кутузовъ счелъ необходимымъ продолжать отступленіе, и только въ ста верстахъ отъ столицы рѣшено было остановиться и дать французамъ генеральное сраженіе. Всѣ планы Кутузова были направлены къ тому, чтобы не дать французамъ зимовать въ Смоленскѣ, заманить ихъ вглубь страны. Далекій путь по безлюднымъ пространствамъ и испорченнымъ дождями дорогамъ сильно отозвался на французской арміи: число ея сократилось, причемъ особенно пострадала кавалерія; маршалы предупреждали императора объ опасности дальнѣйшаго наступленія. Наполеонъ и слышать не хотѣлъ объ остановкѣ.Однако, августовскіе дожди настолько мѣшали движенію, что и Наполеонъ сталъ думать о возвращеніи изъ Гжатска въ Смоленскъ. Но какъ разъ, когда армія достигла Гжатска, наступили ясные дни; 24 августа французы достигли позиціи, выбранной русской

арміей. Позиція эта находилась на берегахъ рѣки Москвы и ея притока Колочи, въ окрестностяхъ села Бородина. Быстрымъ взглядомъ окинувъ мѣстность, Наполеонъ убѣдился въ слабости лѣваго фланга русскихъ, опиравшагося на деревни Шевардино и Семеновское. Правый флангъ, расположившійся у деревни Горки, былъ менѣе доступенъ. Французы въ тотъ же день, т.е. 24 августа заняли послѣ упорнаго боя Шевардино и рѣшили направить весь ударъ на русскій лѣвый флангъ. День 25 августа прошелъ спокойно. Бой начался утромъ 26-го и длился цѣлый день. Русское лѣвое крыло было разбито, и командовавшій имъ Багратіонъ получилъ смертельную рану. Положеніе русскаго центра (редутъ Раевскаго) было критическое. Но въ рѣшительный моментъ Наполеонъ отказался пустить въ дѣло свежую въ резервѣ старую гвардію, сказавъ: "За двѣ тысячи верстъ отъ Парижа я не могу дать старой гвардіи". И этотъ отказъ не далъ Наполеону перевѣса - русская армія могла отступить къ Князеву и Псареву, переночевавъ, какъ съ гордостью говорилъ Кутузовъ, "на полѣ сраженія", видя въ этомъ признакъ того, что армія не была разбита.

Послѣ Бородинскаго сраженія русскіе продолжали отступать къ Москвѣ. 1-го сентября въ деревнѣ Филяхъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшался вопросъ, защищать ли Москву или отдать ее безъ боя врагу. Въ концѣ концовъ рѣшено было отступить на рязанскую дорогу, предоставивъ, такимъ образомъ, столицу французамъ. 2-го сентября французы явились

въ Москву, и, кажется, въ тотъ же день въ ней вспыхнулъ пожаръ, неизвѣстно, по какой причинѣ начавшійся. Между тѣмъ Кутузовъ старался продлить пребываніе французовъ въ Москвѣ, прекрасно сознавая, насколько тяжело и опасно положеніе непріятеля въ покинутой и выгорѣвшей столицѣ. Впрочемъ, и самъ Наполеонъ понималъ трудность дальнѣйшаго продолженія войны и нѣсколько разъ дѣлалъ попытки начать переговоры о мирѣ. Но Александръ не хотѣлъ и слышать о мирѣ, и на всѣ предложенія онъ отвѣчалъ: "Я не положу оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ останется въ Россіи". Видя безуспѣшность своихъ попытокъ, Наполеонъ рѣшилъ оставить столицу, и 6 октября французская армія выступила изъ Москвы. Наполеонъ думалъ итти на югъ, но затѣмъ свернулъ на Калужскую дорогу, чтобы потомъ вчйти на Смоленскую. Сраженіями подъ Малоярославцемъ, Краснымъ французская армія была значительно ослаблена. Начавшіеся морозы и безпорядочное отступленіе довершили ея гибель. Наполеонъ спѣшилъ переправиться черезъ Березину. Наперерѣзъ ему съ юга шелъ адмиралъ Чичаговъ съ корпусомъ Тормасова, но опоздалъ и далъ Наполеону возможность переправиться. Около Вильны Наполеонъ оставилъ армію и уѣхалъ въ Парижъ.

Война кончилась. Задача, поставленная Александромъ, была выполнена : въ Россіи не осталось ни одного непріятеля.

Кутузовъ стоялъ за прекращеніе войны и за миръ съ Франціей. Но Александръ задался широкой идеей освободить Европу отъ

ига Наполеона."Если хотѣть мира прочнаго, говорилъ онъ,"то надо искать его въ Парижѣ". Объятый космополитическимъ настроеніемъ, Александръ рѣшаетъ пожертвовать національными интересами ради международныхъ. Освободивъ Россію, онъ думаетъ освободить и европейскіе народы. Имъ овладѣваетъ мысль о сверженіи Наполеона."Наполеонъ или я - вмѣстѣ мы не можемъ царствовать", говорилъ Александръ, и онъ довелъ осуществленіе этой мысли до конца съ отличавшимъ его упорствомъ, несмотря на тѣ невзгоды, какія ему пришлось испытать въ войнахъ 1813- 14 гг. Перваго января 1 8 1 3 г. русскія войска перешли границу.

16/28 февраля Пруссія вновь перешла на сторону Россіи, заключивъ союзъ. Дѣйствія союзниковъ были однако неудачны. Наполеонъ разбилъ ихъ при Люценѣ и Бауценѣ и отбросилъ къ Бреславлю (апрѣль - май 1 8 1 3), и только присоединеніе къ союзу Австріи лѣтомъ 1813 г. дало имъ рѣшительный перевѣсъ. Послѣ трехдневной битвы при Лейпцигѣ Наполеонъ долженъ былъ отступить. Благодаря несогласіямъ и колебаніямъ союзниковъ и постояннымъ спорамъ о планахъ военныхъ дѣйствій преслѣдованіе его шло слишкомъ медленно и вяло. Александру пришлось въ этомъ походѣ быть объединителемъ противорѣчивыхъ мнѣній и стремленій, и эту тяжелую роль онъ исполнилъ съ успѣхомъ благодаря непоколебимой твердости въ разъ принятомъ рѣшеніи. Въ январѣ 1 8 1 4 года русскія войска перешли черезъ Рейнъ и послѣ многочисленныхъ сраженій съ перемѣннымъ счастіемъ въ концѣ марта подошли къ Парижу. 18/30 марта столица

Франціи сдалась, и Александръ вступилъ въ нее привѣтствуемый населеніемъ послѣ его заявленія о своей враждѣ только къ одному Наполеону и о дружественныхъ чувствахъ къ французскому народу. Онъ предоставилъ Франціи самой избрать себѣ форму правленія и, несмотря на то, что онъ высказывалъ открытое предпочтеніе къ республиканской, перевѣсъ получили роялисты, и была возстановлена династія Бурбоновъ. 18-/30 мая былъ заключенъ Парижскій миръ между союзниками и Франціей, по которому за послѣдней оставлены границы 1 7 9 2 года. Для улаженія международныхъ затрудненій, вызванныхъ наполеоновскими войнами, собрался въ 1 8 1 5 году конгрессъ въ Вѣнѣ. Требованія императора Александра объ уступкѣ Россіи Варшавскаго герцогства, а Пруссіи саксонскаго королевства вызвали горячій отпоръ со стороны Талейрана и Меттерниха. Извѣстіе о возвращеніи Наполеона съ Эльбы, полученное на конгрессѣ 28 февраля - 7 марта, заставило державы поспѣшить удовлетвореніемъ требованія Россіи, которая и получила по акту этого конгресса польскія области(кромѣ Торна, Познани и Кракова). Эти области составили особое царство Польское, находящееся въ личной уніи съ Россіей.

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗЪ. Подъ вліяніемъ великихъ событій, въ которыхъ Александру пришлось принимать главное участіе, въ немъ произошла глубокая перемѣна. Воспитанникъ представителя эпохи Просвѣщенія философа - раціоналиста Лагарпа, Але-
ксандръ въ юные годы былъ равнодушенъ къ религіи. Перекн-

тия испытанія измѣнили его настроеніе. Въ личной жизни его постигло разочарованіе. Она сложилась не такъ, какъ ему хотѣлось. Помыслы его молодости были направлены къ тому, чтобы уйти отъ политики и жить частнымъ человѣкомъ среди тихой сельской природы гдѣ либо на берегу альпійскаго озера. На дѣлѣ ему пришлось быть не только участникомъ разыгравшейся на его глазахъ всемірной трагеціи, но и вершителемъ грандіозныхъ политическихъ событій. Ему пришлось перестрадать жесточайшій ударъ, нанесенный Россіи проникшимъ въ ея сердце врагомъ, и ему же суждено было стать во главѣ народовъ, поднявшихся противъ Наполеона и стряхнувшихъ съ себя французское иго. Подъ давленіемъ пережитаго и перечувствованнаго въ душѣ его происходитъ рѣшительный переломъ. Эту душу озаряетъ и согрѣваетъ живая вѣра. Изъ рационалистически настроеннаго деиста онъ дѣлается глубоко-религіознымъ человѣкомъ. "Пожаръ Москвы", говорилъ онъ, "освѣтилъ меня, согрѣлъ жаромъ истинной вѣры, показалъ мнѣ Бога". Сокрушивъ могущественнѣйшаго врага, умиротворивъ Европу, взойдя на вершину человѣческой славы Александръ, какъ бы чувствуя все ничтожество этого величія, смиренно преклоняется предъ Божествомъ съ словами: "Не намъ, не намъ, а Имени Твоему" (даждь славу) - словами, которыя онъ приказалъ отчеканить на медали, выбитой въ память войны 1812 года. Во время заграничныхъ походовъ 1813 - 15 гг. онъ охотно бесѣдуетъ съ западно-европейскими мистиками.

Это - то мистическое настроеніе государя нашло себѣ

выраженіе въ странномъ актѣ, который легъ въ основу Священнаго союза. Актъ касался сначала трехъ державъ: Россіи, Австріи и Пруссіи и состоялъ изъ трехъ параграфовъ. Въ параграфѣ I говорилось, что государи даютъ обѣщаніе пребывать въ братскомъ единеніи и управлять своими народами въ духѣ правды, вѣры и мира, руководствуясь заповѣдями св. Евангелія. Парагр. 2 разсматривалъ всѣ европейскіе народы, какъ одну семью, - отсюда слѣдствіе: государи суть члены одной семьи, братья, и въ этомъ духѣ должны дѣйствовать. Параграф 3 говорилъ о необходимости привлечь въ союзъ всѣ остальныя державы. - Въ актѣ Священнаго союза проводилось двѣ идеи. Во-первыхъ, идея управленія народами на христіанскихъ началахъ, идея мистическая, и во-вторыхъ, идея космополитическая: всѣ народы - одна семья, государи - братья, никакихъ особыхъ національныхъ интересовъ быть не можетъ, "Не можетъ быть, говорилъ Александръ Шатобріану на Вероискомъ конгрессѣ, - политики англійской, французской, русской, прусской, австрійской. Есть одна только политика общая, которая должна быть принята и народами и государями для общаго счастья". Не реальные интересы страны, а возвышенныя христіанскія цѣли должны руководить монархомъ, а національныя выгоды должны приносить въ жертву космополитическимъ идеямъ.

Державы встрѣтили Актъ холодно и довольно трезво. Дипломаты недоумѣвали, какое политическое значеніе могъ имѣть этотъ религіозный союзъ, заключенный тремя государями, изъ

которыхъ одинъ былъ православный, другой католикъ, третій протестантъ. Англійское правительство не скрывало своего ироническаго отношенія къ нему. Наиболѣе охотно примкнулъ къ нему, хотя и называлъ его"звонкимъ и пустымъ"княземъ Меттернихъ, желая воспользоваться имъ въ выгодахъ своей чисто-австрійской политики, заключавшихся, во-первыхъ, въ поддержаніи абсолютизма въ самой Австріи, во-вторыхъ, въ возвращеніи Австріи того преобладающаго значенія въ Германскомъ союзѣ, котораго она была лишена при Наполеонѣ, послѣ уничтоженія Священно-Римской имперіи германской націи, и, наконецъ, въ-третьихъ, въ подавленіи революціонныхъ идей и революціонныхъ вспышекъ во всей Европѣ. Послѣ Вѣнскаго конгресса государи и представители державъ, примкнувшихъ къ Священному союзу, собирались еще неоднократно на конгрессы для обсужденія европейскихъ дѣлъ сообща, согласно тому принципу Священнаго союза, по которому европейскіе народы представляли какъ бы единый народъ, управляемый монархами -братьями по евангельскимъ заповѣдямъ. Таковы были конгрессы въ Аахенѣ (въ 1 8 1 8 г.), въ Троппау (въ 1 8 2 0 г.), Лайбахѣ (1 8 2 1 г.) и Веронѣ(1 8 2 2 г.). Первенствующую роль въ этихъ конгрессахъ играли три державы, въ которыхъ сохранялась абсолютная монархія: Россія, Австрія и Пруссія; наиболѣе дѣятельное участіе въ конгрессахъ принималъ Александръ I, лично на нихъ являвшійся и вдохновляемый Меттернихомъ. На конгрессахъ выработ-

талось въ развитіе идеи Священнаго союза начало вмѣшательства членовъ союза во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ. Въ самомъ дѣлѣ, если народы должны составлять одну братскую семью, то событія въ жизни одного не могутъ не интересовать всѣхъ остальныхъ. Это начало послужило основаніемъ для подавленія революцій, вспыхнувшихъ въ южныхъ государствахъ Европы: въ Неаполѣ и въ Пьемонтѣ въ Италіи и затѣмъ въ Испаніи. Одновременно съ паденіемъ Наполеона пали троны членовъ его дома, посаженныхъ имъ въ итальянскихъ государствахъ и въ Испаніи, и параллельно съ реставраціей династіи и стараго порядка во Франціи происходило возстановленіе старыхъ династій и стараго порядка въ Италіи и Испаніи, притомъ въ гораздо болѣе рѣзкихъ и грубыхъ формахъ, чѣмъ во Франціи. Возвратъ къ старинѣ не проходилъ однако спокойно, а вызывалъ недовольство въ образованныхъ слояхъ общества и въ особенности въ военныхъ сферахъ, наиболѣе во время безпрестанныхъ войнъ съ Франціей подвергавшихся вліянію идей французской революціи. Въ 1 8 2 0 году вспыхнули возстанія въ Неаполѣ (противъ возвратившагося на неаполитанскій тронъ короля Фердинанда Бурбона) и въ Пьемонтѣ. Подавленіе революціи въ Италіи взяла на себя Австрія, заинтересованная въ итальянскихъ дѣлахъ потому, что по акту Вѣнскаго конгресса къ Австріи отошла значительная часть сѣверной Италіи, именно Венеція и Ломбардія. Въ то же время вспыхнула военная революція въ Испаніи противъ Ферди-

нанда VII, занявшаго тронъ послѣ удаленія Іосифа Бонапарта, и начавшаго свое правленіе отмѣной дарованной Іосифомъ конституціи 1 8 1 2 г., возстановленіемъ абсолютизма, старыхъ формъ управленія и инквизиціи, и разрѣшеніемъ возвращаться въ Испанію изгнаннымъ изъ нея іезуитамъ. Подавленіе революціи въ Испаніи было поручено на конгрессѣ въ Веронѣ французскому правительству и было исполнено французскими войсками въ 1 8 2 3 г.

ПОЛЬСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ. Подъ вліяніемъ этихъ европейскихъ событій и благодаря сближенію съ руководителемъ европейской политики кн. Меттернихомъ угасли у Александра I послѣдніе остатки его либеральныхъ идей и стремленій. Во время Вѣнскаго конгресса онъ еще мечтаетъ о свободныхъ формахъ государственнаго устройства и плодомъ такого либеральнаго настроенія было дарованіе конституціи Польшѣ, возстановленной и присоединенной по акту Вѣнскаго конгресса къ Россіи. Актъ конституціи былъ подписанъ 16 ноября 1 8 1 5 г. Польша, въ томъ территоріальномъ объемѣ, въ которомъ было образовано Наполеономъ великое герцогство Варшавское, составила особое ц а р с т в о, соединенное съ Россіей уніей: русскій императоръ является вмѣстѣ съ тѣмъ и королемъ польскимъ. Александръ мечталъ о возвращеніи Польшѣ литовскихъ земель, отнятыхъ у нея при Екатеринѣ, подобно тому, какъ онъ возвратилъ Финляндіи въ 1 8 1 1 году тѣ ея части, которыя нѣкогда были отняты Петромъ Великимъ и Елизаветой Петровной.

Конституція въ широкой степени обезпечивала въ царствѣ основныя гражданскія права: свободу совѣсти, свободу слова и неприкосновенность личности. Католицизмъ признавался господствующей религіей, но провозглашалась широкая вѣротерпимость по отношенію къ другимъ христіанскимъ культамъ; евреи не получили равноправія. Обезпечивалось употребленіе польскаго языка во всѣхъ официальныхъ актахъ и замѣщеніе государственныхъ должностей поляками. Устройство государства получило слѣдующія формы. Король назначаетъ намѣстника или изъ членовъ императорскаго дома или изъ поляковъ (на эту должность назначенъ былъ ветеранъ генералъ Зайончекъ). В л а с т ь з а к о н о д а т е л ь н у ю король раздѣляетъ съ созываемымъ разъ въ два года Сеймомъ, въ составъ котораго входятъ двѣ палаты: С е н а т ъ , гдѣ засѣдаютъ члены королевскаго дома, епископы и сановники, пожизненно назначаемые королемъ, и П а л а т а д е п у т а т о в ъ отъ шляхетства и отъ городовъ, причемъ шляхетству дано преимущество: изъ 128 депутатовъ Палаты 77 выбираются уѣздными шляхетскими съѣздами, сеймиками, и 51 - городами. Крестьянство, освобожденное отъ крѣпостной зависимости Наполеономъ, политическихъ правъ не получило, такъ какъ оно получало свободу безъ земли, политическія же права по конституціи 1 8 1 5 г. для лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, обусловливались

земельной собственностью. И с п о л н и т е л ь н у ю в л а с т ь король осуществляетъ черезъ министровъ, которые въ числѣ ш е с т и составляютъ административный совѣтъ. При польскомъ правительствѣ состоитъ русскій императорскій комиссаръ; на эту должность получилъ назначеніе старинный другъ Александра, нѣкогда членъ Негласнаго комитета Кочубеевъ. Главнокомандующимъ польской арміи былъ назначенъ великій князь Константинъ Павловичъ, послѣ смерти Зайончека въ 1826г. сдѣлавшійся также и намѣстникомъ королевства. Константинъ Павловичъ иногда по вспыльчивости характера нарушалъ конституцію, подвергая солдатъ тѣлеснымъ наказаніямъ, что воспрещалось конституціей; но онъ горячо отстаивалъ польскую автономію и обособленность Польши отъ Россіи, много заботился о выучкѣ польской арміи, одѣтой въ національные мундиры, и подготовилъ, такимъ образомъ, значительную военную силу для будущаго польскаго возстанія 1 8 3 0 - 3 1 гг. Въ рукахъ великаго князя было сосредоточено также и командованіе литовскимъ корпусомъ, расположеннымъ въ литовскихъ губерніяхъ. Войскамъ этого корпуса предписано было носить мундиры польскихъ цѣтовъ; эти мѣры должны были служить подготовкой къ возвращенію Литвы Польскому королевству.

Первый польскій сеймъ былъ созванъ въ 1 8 1 8 г. и лично открытъ Александромъ, обратившимся къ сейму съ рѣчью, ко-

торая надѣлала много шуму въ Европѣ, и еще болѣе того въ Россіи, гдѣ она окрылила надежды интеллигентной молодежи, начавшей группироваться въ тайныя общества, и немало содѣйствовала развитію послѣднихъ. -"Вы дали мнѣ возможность", говорилъ Александръ въ своей рѣчи, -"показать моей странѣ, что я давно уже для нея готовлю . когда элементы столь важнаго дѣла достигнутъ необходимаго развитія". Эти слова были приняты за обѣщаніе дать конституцію для Россіи. Дѣйствительно тогда же въ 1 8 1 8 г. Александръ поручаетъ Новосильцеву выработать проектъ русской конституціи.

"УСТАВНАЯ ГРАМОТА" НОВОСИЛЬЦЕВА. Проектъ конституціи подъ названіемъ"Уставной Грамоты" былъ изготовленъ Новосильцевымъ къ 1 8 2 0 г. и обнаруживаетъ на себѣ значительное вліяніе польской конституціи 1 8 1 5 г. Достаточно сказать, что изъ 1 9 1 статьи Уставной Грамоты 1 2 2 заимствованы изъ польской конституціи. По Уставной Грамотѣ для содѣйствія императору въ законодательствѣ созывается разъ въ 5 лѣтъ Государственный Сеймъ, состоящій изъ двухъ палатъ: сената и посольской палаты. Въ отличіе отъ польской конституціи Россіи дается федеративное устройство по американскому образцу. Конституціей Соединенныхъ Штатовъ тогда сильно увлекались въ Россіи; возникновеніе этого новаго государства, завоеванія американцами свободы, дѣятельность Ва[illegible] были еще у всѣхъ на памяти и привлекали къ себѣ [illegible]тія въ либеральной части русскаго общества, а самъ

Александръ въ перепискѣ съ президентомъ Штатовъ Джефферсономъ выставлялъ себя поклонникомъ новыхъ американскихъ учрежденій. По Уставной Грамотѣ Россія подраздѣляется на намѣстничества, въ каждомъ изъ которыхъ дѣйствуетъ свой особый сеймъ, также состоящій изъ двухъ палатъ. Однимъ изъ такихъ намѣстничествъ по проекту Новосильцева должна была быть и Польша. Конституція Новосильцева не была однако объявлена. Занятый всецѣло иностранными дѣлами и все болѣе поддаваясь воздѣйствію реакціонныхъ идей Меттерниха, Александръ какъ бы забылъ свои либеральныя обѣщанія. Ближайшимъ поводомъ къ строчкѣ осуществленія Уставной Грамоты была вспышка недовольства въ Семеновскомъ полку, преувеличенно раздутая и сильно испугавшая Александра.

СЕМЕНОВСКАЯ ИСТОРІЯ. Происшествіе въ Семеновскомъ полку было частичнымъ проявленіемъ недовольства тягостнымъ военнымъ режимомъ, получившимъ особенное развитіе въ послѣдніе годы царствованія Александра I. Александръ Павловичъ отличался, какъ и Павелъ I, страстью къ парадомоніи, фронтовой выправкѣ и обученію войскъ. Разводы и парады были его ежедневными занятіями и, какъ бы онъ ни былъ занятъ, онъ начиналъ день, непремѣнно съ ученья какому-нибудь отряду войскъ, которое онъ производилъ съ ревностью ротнаго командира. Во время безпрестанныхъ войнъ первой половины царствованія эта парадомонія сдерживалась; но въ послѣдніе 10 лѣтъ ничто уже ея развитію не мѣшало. Военныя упражненія получили ха-

рактеръ какихъ то балетныхъ представленій, цѣль которыхъ была не подготовка солдата къ войнѣ, а эстетическое любованіе своеобразною красотою правильнаго военнаго строя и отчетливыхъ одновременныхъ и однообразныхъ движеній массъ. "Ничто не портитъ такъ солдата, какъ война",- говорилъ вел. кн. Константинъ Павловичъ, также большой любитель фронтовой выправки. И обмундировка, и движенія войскъ были направлены именно къ удовлетворенію гораздо болѣе эстетическихъ, чѣмъ военныхъ требованій. Если вы посмотрите на изображеніе русскаго солдата въ формѣ Александровскаго времени, вы можете принять его скорѣе за балетнаго танцовщика, предназначеннаго доставлять удовольствіе глазу, чѣмъ за воина, которому приходится жить среди всякаго рода лишеній для защиты отечества. Узкія бѣлыя краги, покрывающія голенища, застегиваемыя на пуговицы не иначе, какъ при помощи крючка, такія же бѣлыя, плотную облегающія ногу, лосины, которыя надо было ежедневно бѣлить мѣломъ - и это для войскъ, принужденныхъ маршировать по пыльнымъ и грязнымъ русскимъ дорогамъ, - мундиръ на подобіе фрака съ фалдами, узко стягивающій грудь, перетянутую еще и переплетенную множествомъ разнаго рода ремней для амуниціи; на головѣ высокій тяжелый киверъ съ высокимъ султаномъ, держащійся четырехчатымъ ремнемъ, туго стянутымъ подъ подбородкомъ - трудно было, кажется, придумать болѣе неудобную и болѣе неприспособленную къ окружающимъ

условіямъ форменную одежду. Правда, павловскія пудренныя косы были отмѣнены, но для вящей красоты и однообразія во фронтѣ молодымъ безусымъ солдатамъ подрисовывались усы углемъ. Шеренга должна была двигаться какъ бы стѣнок, а полковые командиры, производя ученья, ложились на животъ для того, чтобы яснѣе и отчетливѣе видѣть равненіе носковъ. Были строго опредѣлены правила движенія: оно должно было быть такъ плавно, чтобы стаканъ воды, поставленный на киверъ, не расплескался во время маршировки. Былъ опредѣленъ и размѣръ солдатскаго шага, неоднократно впрочемъ измѣняемый. Въ 1 8 0 3 г. было приказано дѣлать шагъ въ аршинъ, тихимъ шагомъ по 75 шаговъ въ минуту, а скорымъ той же мѣры по 280, "и отнюдь отъ оной мѣры и каденсу ни въ какомъ случаѣ не отходить". Въ 1 8 1 1 году число шаговъ для скораго шага было понижено до 110 въ минуту, въ 1 8 2 1 г. до 105, причемъ солдатскій шагъ былъ совершенно отличенъ отъ шага при естественной походкѣ и скорѣе напоминалъ балетное па танцоровъ: предписывалось при шагѣ, вытягивая носокъ, заносить впередъ ногу подъ прямымъ угломъ съ другою. Вся эта неудобная форма, мѣшавшая свободному дыханію, и неестественная гимнастика вредно отзывалась на здоровьѣ солдатъ, и вообще военная муштровка нелегко давалась солдату, служба котораго тянулась тогда 25 лѣтъ; она включивалась въ него жестокими тѣлесными наказаніями, сотни палочныхъ ударовъ пробивали за малѣйшую неисправность въ формѣ или ошибку при постро-

ніяхъ, движеніяхъ и ружейныхъ пріемахъ.

Парадомания осуждалась даже видными представителями военныхъ круговъ. "Послѣ 1 8 1 5 года", - пишетъ ген. Маркевичъ, - видный полководецъ николаевскаго царствованія, - "фельдмаршалъ Барклай - де- Толли, который зналъ войну, подчиняясь требованіямъ Аракчеева, сталъ требовать красоту фронта, доходящую до акробатства, преслѣдовалъ старыхъ солдатъ и офицеровъ, которые къ сему способны не были, забывъ, что они еще недавно оказывали чудеса храбрости, спасли и возвеличили Россію. Много генераловъ поддались этимъ требованіямъ, такъ напр. ген. Ротъ, командующій 3-ею дивизіей, который въ одинъ годъ разогналъ всѣхъ бывшихъ на войнѣ офицеровъ, и чаши георгіевскіе кресты пошли въ отставку и очутились винными приставами. Армія не выиграла отъ того, что, потеряѣвъ офицеровъ, осталась съ одними экзерцирмейстерами. Я требовалъ строгую дисциплину и службу, я не потакалъ безпорядкамъ и распутству, но я не дозволялъ акробатства съ войсками и колѣнками солдатъ. Я сильно преслѣдовалъ жестокость и самоуправство, а хорошихъ храбрыхъ офицеровъ я оберегалъ. Но, къ горю моему, фельдмаршалъ Барклай-де-Толли имъ зававидся. Это экзерцирмейстерство мы переняли у Фридриха II, который отъ отца своего наслѣдовалъ эту внучку. Хотѣли видѣть въ томъ секретъ его побѣдъ; не понимая его гевія, принимали наружное за существенное ... Что сказать намъ, генераламъ дивизій, когда фельдмаршалъ свою высокую

фигуру нагинаетъ до земли, чтобъ ровнять носки грена-
деръ? И какую потомъ глупость нельзя ожидать отъ армейска-
го майора?... Въ годъ времени войну забыли, какъ будто
ея никогда и не было, и военныя качества замѣнились экзер-
пирмейстерской ловкостью". Такой же отзывъ встрѣчаемъ у
знаменитаго партизана 1 8 1 2 г. Дениса Давыдова:"Для лицъ,
не одаренныхъ возвышеннымъ взглядомъ, любовью къ просвѣ-
щенію, истиннымъ пониманіемъ дѣла, военное ремесло заклю-
чается лишь въ несносно- педантическомъ, убивающемъ всякую
умственную дѣятельность, парадированіи. Глубокое изученіе
ремешковъ, правилъ вытягиванія носковъ, равненія шеренгъ
и выдѣлыванія ружейныхъ пріемовъ, коими щеголяютъ всѣ на-
ши фронтовые генералы и офицеры, признающіе уставъ верхомъ
непогрѣшимости, служитъ для нихъ источникомъ самыхъ вы-
сокихъ поэтическихъ наслажденій. Потому и ряды арміи по-
степенно наполняются лишь грубыми, невѣждами, съ радостью
посвящающими всю свою жизнь на изученіе мелочей военнаго
устава." Тотъ же взглядъ находимъ и у корпуснаго команди-
ра 2-ой арміи ген. Сабанѣева:" Учебный шагъ, хорошая стой-
ка, быстрый взоръ, скобка противъ рта (при держаніи ружья
на караулъ), параллельность шеренгъ, неподвижность плечъ,
и всѣ тому подобные ничтожные для истинной цѣли предметы
только всѣхъ заняли и озаботили, что нѣтъ минуты заняться
полезнѣйшимъ... Нельзя безъ сердечнаго сокрушенія видѣть
ужасное уныніе измученныхъ ученіемъ и передѣлкою

аммуниціи солдатъ. Нигдѣ не слышно другого звука, кромѣ ружейныхъ пріемовъ и командныхъ словъ, нигдѣ другого разговора, кромѣ чрагъ, ремней и вообще солдатскаго туалета и учебнаго шага. Бывало вездѣ пѣсни, вездѣ веселье. Теперь нигдѣ ихъ не услышишь; вездѣ пунъ -гауз и цѣлая армія учебныхъ командъ. Чему учатъ? учебному шагу! Не совѣстно ли старика, ноги котораго исходили 10 тысячъ верстъ, тѣло котораго покрыто ранами, учить наравнѣ съ рекрутомъ, который, конечно, въ короткое время сдѣлается его учителемъ! . Наконецъ, даже великій князь Константинъ Павловичъ, самъ великій знатокъ и мастеръ экзерциргейстерства, осуждая увлеченіе этимъ дѣломъ петербургскихъ военныхъ сферъ, пишетъ: "А теперь такихъ мыслей о гвардіи, что ее столько у насъ учатъ..., что если гвардіи стать на руки ногами вверхъ, а головой внизъ и маршировать, такъ промаршируютъ и немудрено: какъ не научиться всему ! Есть у васъ въ числѣ главнокомандующихъ танцмейстеры, фехтмейстеры!"

Семеновскій полкъ былъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ въ гвардіи. Въ числѣ его офицеровъ было много образованныхъ людей, испытавшихъ на себѣ сильное вліяніе заграничныхъ впечатлѣній въ походахъ 1 9 1 3 - 1 4 гг. При добродушномъ и мягкомъ командирѣ ген. Потемкинѣ прекратились тѣлесныя наказанія, и участь солдата была облегчена. Среди офицеровъ составилось артель съ хозяйственно-просвѣтительными цѣлями: собираясь обѣдать вмѣстѣ офицеры проводили ве-

черъ за бесѣдой и чтеніемъ иностранныхъ газетъ. Эта артель послужила зародышемъ будущаго тайнаго общества"Союза Спасенія", изъ 6 учредителей котораго четверо были членами артели, офицерами Семеновскаго полка (кн. С. Трубецкой, И. Якушкинъ, С. и М. Муравьевы-Апостолы).

Либеральное направленіе полка вызвало тревогу; рѣшено было полкъ подтянуть. Артель была закрыта, назначенъ былъ новый командиръ, полковникъ Шварцъ, тиранившій солдатъ непомѣрными требованіями, постоянными смотрами и ученьями и жестокими тѣлесными наказаніями, которымъ онъ подвергалъ даже георгіевскихъ кавалеровъ, свободныхъ отъ этихъ наказаній по закону. Требовательность его перешла мѣру терпѣнія солдатъ. 16 октября 1 8 20 г. первая рота полка, вызвавъ своего командира, шумно заявили жалобу на тягости службы; за этотъ протестъ рота была арестована. Тогда на ученьѣ и другія роты выразили ей сочувствіе, требуя, чтобы и ихъ подвергли такому же аресту. Эта небольшая вспышка причинила много безпокойства высшимъ военнымъ властямъ въ Петербургѣ; а въ глазахъ Александра, находившагося тогда на конгрессѣ въ Троппау, получила преувеличенные размѣры военной революціи, подобной тѣмъ, которыя начинались тогда въ Италіи и Испаніи. Преувеличенію немало содѣйствовало то, что Александръ первое извѣстіе о событіи получилъ отъ кн. Меттерниха, узнавшаго о немъ ранѣе пріѣзда курьера къ Александру (курьеромъ былъ знаменитый впо-

слѣдствіи философъ Чаадаевъ) и, конечно, постаравшагося использовать событіе въ желательныхъ ему реакціонныхъ цѣляхъ. Извѣстіе о военной революціи положило конецъ всѣмъ либеральнымъ намѣреніямъ Александра.

АРАКЧЕЕВЪ И ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЬНІЯ. Послѣ бунта въ Семеновскомъ полку Александръ совершенно отказался отъ всякихъ реформъ въ государственномъ устройствѣ и вообще пересталъ интересоваться внутренними дѣлами, кромѣ военныхъ, всецѣло отдавшись мистическому созерцанію и самоуглубленію и осуществленію задачъ Священнаго Союза во внѣшнихъ сношеніяхъ. Во главѣ внутренняго управленія сталъ А р а к ч е е в ъ , черезъ котораго шли доклады государю по всѣмъ дѣламъ, даже по дѣламъ Святѣйшаго Синода. Если вы хотите представить себѣ наглядно портретъ этого временщика, прочтите описаніе его внѣшности, сдѣланное въ мемуарахъ Саблукова, гвардейскаго офицера, одного изъ участниковъ происшествія въ ночь съ 11 на 12 марта."По наружности", пишетъ Саблуковъ,"Аракчеевъ похожъ на большую обезьяну въ мундирѣ. Онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ и жилистъ... очень сутуловатъ и имѣлъ длинную тонкую шею, на которой можно было бы изучать анатомію жилъ, мышцъ и т.п. Сверхъ того, онъ какъ то судорожно морщилъ подбородокъ. У него были большія мясистыя уши, толстая безобразная голова, всегда наклоненная въ сторону. Цвѣтъ лица его былъ нечистъ, щеки впалыя, носъ широкій и угловатый, ноздри вздутыя,

ротъ большой, лобъ нависшій. Чтобы дорисовать его портретъ у него были впалые сѣрые глаза и все выраженіе его лица представляло странную смѣсь ума и злости". Въ этомъ портретѣ вѣрно отразились черты душевнаго склада Аракчеева. Онъ дѣйствительно не лишенъ былъ отъ природы ума и способностей. На докладахъ, которые шли черезъ него государю, онъ писалъ краткія, но мѣткія замѣчанія, показывающія его умѣнье схватить основу и сущность предмета, а иногда угадать настоящія намѣренія и мысль, скрытыя подъ благовидными оборотами официальной бумаги. По отзывамъ военныхъ спеціалистовъ, имъ была предпринята и проведена необходимая очень цѣнная реформа русской артиллеріи, поставившая этотъ тогда отсталый и запущенный родъ оружія на европейскій уровень. Его организаторскимъ способностямъ приписываютъ успѣхъ экспедиціи русскихъ войскъ въ Швецію черезъ Ботническій заливъ во время Финляндской кампаніи 1 8 0 9 г. Между прочимъ по порученію Александра онъ составилъ весьма дѣльный проектъ освобожденія крестьянъ, въ основу котораго былъ положенъ выкупъ крѣпостныхъ крестьянъ въ казну съ ихъ земельными надѣлами.

Но, обладая точнымъ и яснымъ умомъ, Аракчеевъ обнаруживалъ способность всецѣло погружаться въ мелочи и формы, интересоваться только ими, а не сутью дѣла. Въ военномъ дѣлѣ: равненіе, фронтъ, шаги, форменная одежда, исполненіе всѣхъ мелочей; въ администраціи: бумаги, рапорты, табели, вѣдомости- поглощали все его вниманіе. Онъ до бесконечности

плодилъ бумажное производство во всѣхъ вѣдомствахъ, которыми управлялъ. Даже въ управленіи своимъ имѣніемъ Грузино въ Новгородской губерніи завелъ всевозможные вѣдомости и табели. Онъ, повидимому, съ какимъ -то упоеніемъ исполнялъ роль двигателя этой бездушной бумажной машины.

Самъ погрузившись въ мелочи и форму, онъ требовалъ такого же погруженія и отъ подчиненныхъ, и эту требовательность онъ поддерживалъ безпощадною жестокостью, которую онъ доводилъ до мучительства несчастной попавшейся ему въ руки жертвы. Эти мученія доставляли ему какое - то противоестественное удовольствіе. Своихъ крѣпостныхъ онъ немилосердно истязалъ, самъ присутствуя при экзекуціяхъ, для которыхъ у него всегда были наготовѣ кадки съ соленой водой, гдѣ мокли розги и палки. Любимой его экзекуціей въ полкахъ было прогнаніе сквозь строй, заключавшееся въ слѣдующемъ. Ставились солдаты въ двѣ шеренги съ палками въ рукахъ. Приговореннаго къ наказанію, привязаннаго къ ружьямъ, медленно проводили между этими шеренгами, и каждый солдатъ хлесталъ его по спинѣ. Число ударовъ доходило до нѣсколькихъ тысячъ и истязуемаго нерѣдко забивали до смерти, такъ что наказаніе шпицрутенами было часто мучительною и медленною смертною казнью.

Съ жестокостью въ Аракчеевѣ, какъ это часто бываетъ, уживались наглость, лживость, трусость и низкопоклонство. При Павлѣ быстро возвысившись благодаря службѣ въ Гатчинскихъ войскахъ и точному усвоенію всѣхъ мелочей фронта, Аракчеевъ

два раза былъ "выкидываемъ" изъ службы. Первый разъ въ началѣ 1 7 9 8 г., когда ему была поручена должность генералъ-квартирмейстера. Занимая квартиру надъ чертежной залой, въ которой работали подчиненные ему офицеры, Аракчеевъ раза три въ день спускался въ залу, разсматривалъ чертежи и разносилъ неисправныхъ офицеровъ. Однажды, разсердившись на полковника Лена, участника Суворовскихъ походовъ и георгіевскаго кавалера, онъ осыпалъ его въ присутствіи другихъ офицеровъ самою отборною площадною бранью. Ленъ молча вынесъ оскорбленіе, но придя домой и написавъ Аракчееву письмо, застрѣлился. Происшествіе надѣлало много шума въ Петербургѣ, Павелъ, лично знавшій Лена, потребовалъ къ себѣ письмо, и Аракчеевъ былъ уволенъ въ отставку. Принятый опять на службу, онъ былъ отставленъ отъ нея въ октябрѣ 1 7 9 9 г. за ложь. Въ арсеналѣ была сдѣлана покража. Караулъ, на которомъ падала за нее отвѣтственность, былъ отъ полка, находившагося подъ командой брата Аракчеева. Но Аракчеевъ, чтобы избавить брата отъ непріятности, сознательно донесъ государю, что караулъ былъ отъ другого полка. Ложь обнаружилась, и Аракчеевъ былъ за ложное донесеніе отставленъ отъ службы.

Надменный и гордый съ низшими, съ тѣми, кто въ немъ нуждался, Аракчеевъ не прочь былъ унижаться и низкопоклонничать передъ тѣми, отъ кого могла зависѣть его судьба въ минуты невзгоды. Онъ очень трусилъ за свое положеніе, какъ и вообще былъ большимъ трусомъ. Когда подъ Аустерли-

немъ Александръ поручилъ было ему вести въ бой одну изъ колоннъ, онъ такъ испугался и растерялся, что пришлось поручить командованіе колонной другому. Онъ постоянно опасался покушеній на свою жизнь: рѣдко спалъ двѣ ночи въ одной и той же комнатѣ и заставлялъ другихъ предварительно отвѣдывать изготовляемую ему пищу.

Что влекло Александра къ такому человѣку? Что связывало двѣ такія, повидимому, противоположныя натуры? Дружба Александра къ Аракчееву относится еще къ ранней молодости Александра, ко времени службы въ Гатчинскихъ войскахъ. Возможно, что Аракчеевъ, до тонкости изучившій всѣ мелочи фронта, былъ необходимъ Александру, какъ руководитель и совѣтникъ, помогавшій избѣгать гнѣва со стороны раздражительнаго отца. Позже онъ явился для него охранителемъ, необходимымъ для того, чтобы предоставить Александру досугъ и спокойствіе для мистическаго самоуглубленія. Въ особенности заслуживалъ Аракчеевъ расположеніе государя устройствомъ военныхъ поселеній.

Мысль о военныхъ поселеніяхъ принадлежитъ самому Александру, и не доказано, чтобы она была кѣмъ-либо ему внушена. Первое распоряженіе объ устройствѣ военнаго поселенія относится къ 1 8 1 0 г., когда было предписано разселить батальонъ Елецкаго полка въ одномъ изъ старостствъ (казенныхъ имѣній) Могилевской губерніи. Жители этого старостства были выселены въ Новороссійскій край. Война 1 8 1 2 года

помѣшала дальнѣйшему развитію этого плана. Послѣ заграничныхъ походовъ Александръ въ 1 5 1 6 г. снова возвращается къ своей любимой идеѣ. Суть плана военныхъ поселеній заключалась въ слѣдующемъ: волости казенныхъ крестьянъ, отводимыя подъ поселенія, выходили изъ подъ вѣдомства общей администраціи и поступали въ завѣдываніе военнаго начальства. Ихъ жители объявлялись военно-поселенцами; крестьяне до 45-лѣтняго возраста записывались въ военную службу и обязаны были носить военный мундиръ; крестьяне старше 45-ти лѣтъ обязаны были носить форменные кафтаны съ погонами и картузы съ козырьками и брить бороды. Такимъ образомъ, крестьяне поселенной мѣстности становились солдатами и вмѣстѣ съ сельскими работами должны были нести военную службу. Но и солдаты полка, разселеннаго въ волости, обязаны были вмѣстѣ съ военной службой участвовать въ сельскихъ работахъ. Проводя свой планъ, Александръ стремился, во-первыхъ, облегчить населеніе страны отъ тяжести рекрутскихъ наборовъ, которые предполагалось отмѣнить, такъ какъ армія должна была комплектоваться военно-поселенцами; военная служба возлагалась на одинъ общественный классъ, освобождавшійся зато отъ другихъ повинностей . Во-вторыхъ, цѣлью, достигнуть которой хотѣлъ Александръ учрежденіемъ военныхъ поселеній, было облегченіе государственнаго казначейства, такъ какъ поселенныя войска должны были, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ сами себя прокармливать; наконецъ, въ третьихъ, Александръ имѣлъ въ виду облегчить положеніе солдата, не разлучая его

съ семьей, домашнимъ очагомъ и хозяйствомъ.

Поселенія были открыты по сѣверо-западной и западной окраинѣ государства, въ губерніяхъ: Петербургской, Новгородской (по р. Волхову) и Могилевской, гдѣ была поселена пѣхота, и на югѣ Россіи, въ губерніяхъ: Слободско-Украинской (Харьковской), Екатеринославской и Херсонской, гдѣ были расположены преимущественно кавалерійскіе полки. Поставленный во главѣ всѣхъ военныхъ поселеній и сдѣлавшій полновластнымъ хозяиномъ этого самостоятельнаго вѣдомства и какъ бы государства въ государствѣ, Аракчеевъ получилъ полный просторъ въ организаціи поселеній проявить присущій ему формализмъ, любовь къ однообразію, мелочность, придирчивость и жестокость. Въ устройствѣ и жизни поселеній обѣ главныя обязанности поселянъ: военная служба, занятіе сельскимъ хозяйствомъ и весь вообще бытъ поселянъ были регламентированы до послѣдней мелочи. Роты были разселены деревнями, представлявшими изъ себя линіи однообразныхъ, выстроенныхъ по утвержденному плану домовъ. Въ каждомъ домѣ помѣщалось четыре семейныхъ поселянина и по опредѣленному числу безсемейныхъ солдатъ. До малѣйшихъ подробностей была регламентирована и внутренняя обстановка этихъ домовъ. Весь день былъ по расписанію, и сельскія работы совершались по командѣ, исходившей отъ начальниковъ, иногда вовсе съ ними незнакомыхъ. Вступать въ бракъ поселенецъ могъ не иначе какъ съ разрѣшенія военнаго начальства, а иногда долженъ былъ жениться по приказу командира на невѣстѣ, указанной

начальствомъ. Дѣти съ семи, а потомъ съ десятилѣтняго возраста отбирались отъ родителей и составляли особыя команды к а н т о н и с т о в ъ , одѣвались въ военные мундиры и подготовлялись къ службѣ, которую и начинали съ 18-лѣтняго возраста.

Военныя поселенія возбудили сильное недовольство. Крестьяне казенныхъ волостей, застигаемые внезапно обращеніемъ ихъ въ военныхъ поселянъ, страдали отъ этого превращенія столько же, сколько и солдаты, обращаемые въ земледѣльцевъ по командѣ. При устройствѣ поселеній было допущено много ошибокъ и недосмотровъ: выбирались для нихъ болотистыя, неудобныя для земледѣлія мѣста, или поселенія строились далеко отъ полей, и измученные военнымъ ученіемъ солдаты должны были совершать далекое путешествіе на работы; ученья мѣшали ходу сельскихъ работъ; за малѣйшія неисправности грозили розги и шпицрутены. Тщетно крестьяне назначенныхъ для поселеній волостей обращались къ Александру съ мольбой избавить ихъ отъ Аракчеева. То здѣсь, то тамъ вспыхивали въ поселеніяхъ бунты, укрощаемые со всею аракчеевской жестокостью. Противъ военныхъ поселеній высказывались и военные авторитеты. Наиболѣе обстоятельную, можетъ быть, критику этого учрежденія мы находимъ у одного изъ виднѣйшихъ декабристовъ - Пестеля, талантливаго полкового командира, хорошо понимавшаго технику военнаго дѣла. Пестель доказываетъ

въ своей "Русской Правдѣ", что тѣ три цѣли, которыхъ думалъ достигнуть Александръ учрежденіемъ поселеній, только мнимыя. Во-первыхъ, возражалъ Пестель, военныя поселенія освободятъ народъ отъ рекрутства только въ м и р н о е время, а въ военное придется комплектовать армію всеобщимъ рекрутскимъ наборомъ, ибо если комплектовать ее только поселянами, то неизбѣжно разстройство самыхъ поселеній, личный составъ которыхъ будетъ исчерпанъ. Во-вторыхъ, осѣдлость и семейная жизнь только вредны для войска, такъ какъ изнѣживаютъ его. Въ -третьихъ, выгоды казны отъ поселеній также призрачны, такъ какъ то, что выигрываетъ казна отъ сокращенія расходовъ на провіантъ и фуражъ, она проиграетъ отъ освобожденія поселеній отъ платежа всѣхъ прочихъ повинностей. Кромѣ того, Пестель находилъ н е с п р а в е д л и в ы м ъ возлагать тягостнѣйшую и жесточайшую повинность, какова военная, только на одну общественную группу и освобождать отъ нея остальныя и считаетъ пагубнымъ для государства обособленіе вѣдомства поселеній въ особое государство, ничѣмъ не связанное съ остальными частями. Поселенцы забудутъ въ себѣ гражданъ, потеряютъ связи съ остальными гражданами и затѣмъ взглянутъ на остальное государство, какъ на свою добычу, отъ чего ихъ никакая сила не удержитъ. Есть извѣстія, что и Аракчеевъ видѣлъ вредъ военныхъ поселеній, но работалъ надъ ихъ устройствомъ, слѣпо исполняя высочайшую волю. Александръ, думая, что учрежденіемъ поселеній

онъ благодѣтельствуетъ Россіи, считалъ поселенія главнымъ дѣломъ своего царствованія и со свойственнымъ ему упрямствомъ заявлялъ: "Военныя поселенія будутъ, хотя бы для этого пришлось уложить трупами всю дорогу отъ Петербурга до Чудова".

РЕАКЦІЯ. ОБСКУРАНТИЗМЪ. Великія событія 1 8 1 2 г. и слѣдующихъ годовъ внесли переломъ въ настроеніе русскаго общества тотъ же самый, который можно наблюдать въ настроеніи Александра I. Общество 18-го вѣка проникнуто р а ц і о н а л и з м о м ъ , благоговѣетъ передъ разумомъ, все выводитъ изъ разумныхъ началъ, все сводитъ къ разумнымъ цѣлямъ. Политическій дѣятель издаетъ законы, согласные съ разумомъ и на разумныхъ основаніяхъ, перестраиваетъ общественную жизнь, смотря на историческія традиціи, на вѣками сложившіяся національныя привычки, взгляды, чувства и вѣрованія, какъ на вредные предразсудки. Событія французской революціи, крушеніе раціоналистическихъ идеаловъ вызываютъ реакцію въ настроеніи европейскаго общества. Событія шли совсѣмъ несогласно съ разумными человѣческими планами, разумнѣйшіе законы оказывались безсильными противъ теченія жизни, разумные порядки опрокидывались и сокрушались. Начинали чувствовать, что событія направляются какой - то иной силой, иной волей, а не силой человѣческаго разума. И вотъ недавній р а ц і о н а л и з м ъ смѣняется глубокимъ м и с т и ц и з м о м ъ . Общество испыта-

ваетъ разочарованіе передъ тѣмъ началомъ, которому оно служило, и преклоняется предъ неземной силой, руководящей ходомъ событій. Яркимъ представителемъ такого мистическаго направленія на Западѣ является писатель гр. Жозефъ -де-Местръ, одно время Сардинскій посолъ въ Петербургѣ, блиставшій въ петербургскихъ салонахъ.

Мистическое настроеніе распространяется и въ русскомъ обществѣ конца первой четверти 19-го вѣка. Въ трагическомъ концѣ Наполеона современники видѣли непосредственное дѣйствіе руки Всевышняго. "Я и понынѣ", разсуждаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Шишковъ, "въ толь скоромъ паденіи возросшей до высочайшей степени силы Наполеоновой не иное что вижу, какъ особенное произволеніе Творца вселенной... Его, а не человѣческая рука поразила сіе чудовище. Многія видимыя мною въ продолженіе сей брани дѣйствія совершенно меня въ томъ удостовѣрили".-"Вездѣ и во всемъ", передаетъ свои впечатлѣнія и, конечно, впечатлѣнія окружавшей его среды Виргель, -"вездѣ и во всемъ было чувствуемо присутствіе чего то высшаго и всесильнаго. Я почти увѣренъ, что Александръ и Кутузовъ Его провидѣли и что даже самому Наполеону блеснулъ гнѣвный ликъ Его". Проникнутый мистицизмомъ слова Александра I и общее направленіе его политики несомнѣнно встрѣчали къ себѣ сочувствіе и въ общественныхъ кругахъ, и Александръ вовсе не былъ одинокимъ. Раціоналистъ, вольнодумецъ, вольтріанецъ екатерининской эпохи сходилъ со сцены, оскорбя

послѣдніе дни, нерѣдко возбуждая къ себѣ непріязненное чувство. Энциклопедія и произведенія просвѣщенныхъ философовъ XVIII в. все неподвижнѣе начинали стоять на полкахъ книжныхъ шкафовъ въ библіотекахъ большихъ барскихъ усадебъ, какъ молчаливые свидѣтели чьего-то давняго. Настольною книгою дѣлалось Св. писаніе. Для содѣйствія распространенію Св. писанія въ 1 8 1 2 г. въ Петербургѣ открылось Библейское общество, возникшее подъ вліяніемъ англійскаго образца- Великобританскаго Библейскаго общества. Оно принято было подъ покровительство императора; членами его сдѣлались представители высшей знати, занимая въ его собраніяхъ кресла рядомъ съ представителями высшей церковной іерархіи. Президентомъ общества былъ сдѣланъ одинъ изъ ближайшихъ друзей Александра, въ юности вольнодумецъ и раціоналистъ, но съ назначеніемъ на постъ оберъ - прокурора св. синода, обратившійся къ вѣрѣ - кн. А. Н. Голицынъ. Позже Голицынъ занялъ мѣсто министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. Цѣлью учрежденія такого министерства было желаніе "дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія." Въ значительной степени однако религіозное воодушевленіе первой четверти XIX в. приняло характеръ внѣцерковнаго мистицизма, находя себѣ проявленіе въ многочисленныхъ масонскихъ ложахъ, а иногда принимая даже уродливыя формы. Такъ петербургское знатное общество съ благоговѣніемъ посѣщало невѣжественнаго основателя скопческой секты Селиванова и собранія у

нѣкоей Татариновой, начавшіяся съ чтенія Св. писанія и превратившіяся затѣмъ въ хлыстовскія радѣнія со всѣми явленіями болѣзненной экзальтаціи. Большимъ вліяніемъ въ петербургскомъ обществѣ пользовалась также баронесса Крюденеръ, выдававшая себя за мистически вдохновенную и нашедшая доступъ къ государю. "Крюденеръ была женщина зловѣрія джехристіанскаго, какой то западной ереси, съ дарованіями острыми, лѣтъ уже преклонныхъ. Она выдавала себя за вдохновенную свыше. Молва разнеслась отъ нѣкоторыхъ ея учениковъ столь быстро о ней, что весь Петербургъ подвигся какъ новое чудо, видѣть и слышать госпоку Крюднеръ. Женка сія, въ разгоряченности ума и сердца отъ бѣса вдохаемая,... такъ нравиться умѣла всѣмъ во всемъ, что, начиная съ первыхъ столбовыхъ бояръ, жены, мужи, дѣвицы спѣшили какъ оракула нѣкоего дивнаго ее послушать. Нѣкоторые почитатели ея... портреты изобразили Крюднерши, издавали въ свѣтъ ее съ руками къ сердцу прижатыми, очи на небо имѣющую и Святаго Духа съ небесъ сходящаго. Въ сѣтяхъ Татариновой и Крюднерши самъ министръ духовныхъ дѣлъ весь увязалъ. Его любимцы съ нимъ одно творили". Такъ отзывался о m-me Крюднеръ и ея послѣдователяхъ извѣстный тогда архимандритъ Новгородскаго Юрьева монастыря Фотій, самъ имѣвшій многихъ послѣдователей и пользовавшійся большимъ вліяніемъ.

Но реакція противъ раціонализма имѣла и обратную сто-

рону. Она стала переходить границу и обращалась въ гоненіе разума и въ борьбу съ просвѣщеніемъ. Усердные исполнители идутъ нерѣдко дальше своихъ вдохновителей и руководителей. Зная религіозное настроеніе государя и членовъ правительства, второстепенные чиновники подлѣзывались къ нему изъ корыстныхъ видовъ . Губернаторы начали говорить рѣчи, похожія больше на проповѣди; городничіе и градскіе головы, капитанъ -исправники съ успѣхомъ распространяли священное писаніе и доносили о томъ по начальству въ благочестивыхъ письмахъ, переполненныхъ текстами. При этомъ нерѣдко усердствовали не по разуму и хватали черезъ край. Создавалась та вражда къ наукѣ и просвѣщенію, которую называютъ "мракобѣсіемъ". Таковы типы, выведенные въ комедіи "Горе отъ ума ", самое названіе которой свидѣтельствуетъ объ отношеніи къ разуму. Типичнѣйшимъ изъ такихъ мракобѣсовъ былъ попечитель казанскаго учебнаго округа Михаилъ Леонтьевичъ М а г н и ц к і й . Магницкій, когда то другъ Сперанскаго, живой, веселый, остроумный человѣкъ, эпикуреецъ по своему душевному складу, вслѣдъ за Сперанскимъ былъ также отправленъ въ ссылку въ Вологду, гдѣ и прожилъ до 1 8 1 6 года. Онъ затѣмъ какими то путями сумѣлъ снискать вниманіе Аракчеева и кн. А.Н. Голицына и получилъ мѣсто симбирскаго губернатора. Чтобы проложить дорогу къ дальнѣйшей карьерѣ, онъ подалъ доносъ на безпорядки въ Казанскомъ университетѣ въ главное Правленіе училищъ, и ему была поручена ре-

бія университета. Быстро произведя ревизію, найдя въ университетѣ духъ безбожія и растрату казенныхъ денегъ, Магницкій въ отчетѣ Главному Правленію предлагалъ подвергнуть университетъ одному изъ двухъ наказаній: или пріостановить его дѣятельность или даже совсѣмъ закрыть университетъ "съ публичнымъ стѣнъ онаго разрушеніемъ". Главное правленіе не согласилось на такія жестокія мѣры, но для исправленія университета назначило Магницкаго попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, что, кажется, было не лучше. Магницкій тотчасъ же изгналъ изъ университета 11 профессоровъ. Для искорененія безбожія онъ ввелъ въ университетѣ суровую дисциплину и самъ составилъ инструкцію для преподаванія наукъ. Университетъ былъ обращенъ въ какое - то монастырское общежитіе подъ властью ректора, надъ которымъ былъ поставленъ еще директоръ, въ свою очередь дѣйствовавшій подъ верховнымъ надзоромъ попечителя. Каждая бумага, выходящая изъ канцеляріи университета, хотя бы по самому мелочному хозяйственному предмету, носила заголовокъ: "Во имя Святой единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицы". Каждая лекція должна была начинатся молитвою. Провинившійся въ чемъ-нибудь студентъ носилъ названіе "грѣшника" и сажался въ карцеръ или "комнату уединенія", на стѣнѣ которой былъ нарисованъ адъ съ мученіями грѣшниковъ. Ежедневно профессора и студенты должны были вмѣстѣ молиться о спасеніи души заключеннаго въ карцеръ.

Замѣчательна составленная Магницкимъ инструкція о пре-

полаваніи наукъ въ университетѣ. Магницкій подраздѣляетъ всѣ науки на п о л о ж и т е л ь н ы я и м е ч т а т е л ь н ы я. Къ положительнымъ онъ относилъ богословіе, къ мечтательнымъ - большую часть остальныхъ наукъ. Профессоръ каждой науки долженъ былъ доказывать ея ничтожество передъ Св. Писаніемъ. Профессору философіи вмѣнялось въ обязанность держаться посланій ап. Павла, а отъ Гоббеса и Макіавели отвращаться. Профессоръ математики, говоря о томъ, что число не можетъ быть безъ единицы, долженъ былъ сейчасъ же указать, что такъ и общество не можетъ быть безъ монарха. Разсуждая о треугольникѣ, онъ долженъ былъ обратить вниманіе на его религіозное значеніе, на то, что церковь пользовалась имъ, какъ символомъ божественнаго тріединства. "Гипотенуза въ прямоугольномъ треугольникѣ", гласила инструкція есть символъ срѣтенія правды и мира, правосудія и любви черезъ ходатая Бога и человѣковъ, соединяющаго горнее съ дольнимъ, небесное съ земнымъ. Профессоръ физики долженъ былъ доказывать слушателямъ ограниченность чувствъ, черезъ которыя мы воспринимаемъ явленія природы. Надъ каѳедрой въ медицинской аудиторіи Магницкій велѣлъ сдѣлать надпись: "врачу - исцѣлися самъ". Профессору русской исторіи дана была такая инструкція: "профессоръ исторіи россійской преподаетъ ее во всей нужной подробности. Онъ покажетъ, что отечество наше въ истинномъ просвѣщеніи упредило многія современныя государства и докажетъ сіе распо-

ряженіями по части учебной и духовной Владимира Мономаха, показавъ въ то же время положенія другихъ европейскихъ государствъ въ семъ отношеніи".

ТАЙНЫЯ ОБЩЕСТВА. Реакціонное настроеніе было однако только одной полосой въ настроеніи русскаго общества въ послѣдніе годы александровскаго царствованія. Въ немъ замѣтно также и значительное прогрессивное теченіе, охватившее преимущественно молодежь. Среди русскаго общества того времени были, конечно, не одни фронтовики вродѣ Скалозуба и обскуранты вродѣ Фамусова. Отечественная война 1 8 1 2 года вызвала сильный патріотическій подъемъ; интересы отечества для многихъ стали на первомъ планѣ, — заставили забыть частныя, личныя дѣла. Опасности, которымъ отечество подвергалось, направили усиленную работу мысли на политическіе вопросы; стало складываться общественное мнѣніе. Заграничные походы 1 8 1 3 - 1 5 годовъ дали новый толчокъ политическому развитію русскаго офицерства, выведя его на широкую арену европейскихъ событій, показавъ ему наглядно культурную обстановку и политическій строй чужихъ государствъ и ближе познакомивъ его съ политическими идеями, провозглашенными французской революціей. Русская армія подверглась такому же вліянію этихъ идей, какъ испанская и итальянская. Повторилось до нѣкоторой степени то же явленіе, какимъ была при Петрѣ отправка многочисленной русской молодежи заграницу, откуда русскіе гардемарины возвращались не только съ навигац

кой выучкой, но и съ пробужденными политическими вопросами. Сравненіе отечественныхъ порядковъ съ видѣнными заграницей, и идеальнаго политическаго строя съ домашнею дѣйствительностью стало исходною точкою для размышленій. На своихъ собраніяхъ гвардейское офицерство, вернувшееся изъ заграницы, толковало уже не о разводахъ и о дворцовыхъ выходахъ, а начинало обсуждать различныя формы политическаго строя. Русская дѣйствительность стала подвергаться рѣзкой критикѣ. Казалось неестественнымъ, что народъ, освободившій Европу отъ ига Наполеона, самъ осужденъ быть въ рабствѣ - соціальномъ: подъ игомъ крѣпостного права и политическомъ - подъ игомъ Аракчеева. Извѣстныя обществу либеральныя стремленія самого императора, его намѣренія ввести въ Россіи конституціонный порядокъ, въ особенности его многозначительное заявленіе, такъ категорически сдѣланное имъ на польскомъ сеймѣ - 1 8 1 8 г. - давали надежду на лучшее будущее. Въ обществѣ замѣтно было стремленіе содѣйствовать государю въ его конституціонныхъ намѣреніяхъ. Но намѣренія оставались намѣреніями, а дѣйствительность съ усиленіемъ Аракчеева принимала все худшій оборотъ. Когда правительство замѣтно повернуло въ сторону реакціи, среди прогрессивной молодежи стала созрѣвать мысль о перемѣнѣ государственнаго строя Россіи собственными силами, помимо правительства, даже вопреки ему. Тайныя общества, въ которыя эта прогрессивная молодежь стала группироваться, первоначально имѣвшія въ виду именно содѣйствіе царю въ его либеральныхъ начина-

ніяхъ, - приняли рѣзко революціонный характеръ.

На организацію тайныхъ обществъ не безъ вліянія оказалось масонство, укоренившееся въ Россіи еще со второй половины 18-го вѣка. Какъ извѣстно, подъ масонствомъ разумѣется возникшій въ Западной Европѣ союзъ, имѣвшій цѣлью нравственное усовершенствованіе и объединеніе людей. Союзъ этотъ сталъ усваивать себѣ генетическую связь съ тѣми цехами каменщиковъ, которые трудились въ средніе вѣка надъ сооруженіемъ величественныхъ соборовъ, украшающихъ многіе европейскіе города. Обыкновенно такой соборъ строился десятками, даже сотнями лѣтъ, и архитекторы и рабочіе, трудившіеся надъ постройкой, жили все время на мѣстѣ постройки и смыкались въ прочную гильдію, союзъ каменьщиковъ. Масонскій союзъ ставилъ себѣ задачей построеніе нравственнаго храма, почему и члены его носили названіе каменьщиковъ (maçon) и собирались въ засѣданія въ костюмахъ и съ принадлежностями каменщиковъ: надѣвали кожаные фартуки и перчатки, имѣли при себѣ молотокъ, лопату и т.п. Союзъ дѣлился на группы, "ложи", собиравшіяся въ тайныя засѣданія, обставленныя сложнымъ ритуаломъ, полнымъ разнаго рода символическихъ обрядовъ. Создалась цѣлая масонская литература, также полная мистики и символизма, а нерѣдко подлоговъ и шарлатанства. Въ масонствѣ было одно направленіе, ставившее средствомъ для достиженія своихъ

цѣлей открытую борьбу за лучшія политическія и соціальныя условія - это и л л ю м и н а т с т в о , но въ Россіи получили развитіе тѣ отрасли масонства, которыя считали лучшимъ средствомъ для достиженія своего идеала нравственное усовершенствованіе индивидуумовъ, и терпимо относились къ деспотизму въ политическомъ и къ рабству въ соціальномъ строѣ. Къ началу 19 вѣка во многихъ русскихъ ложахъ всякое идейное содержаніе уже выѣтрилось, и ихъ собранія обратились въ пустыя забавы съ таинственной символистикой, служившія преддверіемъ къ обильнымъ и веселымъ обѣдамъ и ужинамъ. Политической преемственности между масонскими ложами и тайными обществами первой четверти 19 вѣка видѣть нельзя; но масонскія ложи въ Россіи создали и развили привычку группироваться въ тайныя общества. Основатели перваго тайнаго общества - Союза Спасенія принадлежали ранѣе къ масонству и оставались затѣмъ членами масонскихъ ложъ. Изъ числа 1 2 1 декабриста, преданныхъ суду, 23 и притомъ видныѣйшіе были членами масонскихъ ложъ. Отъ масонскихъ ложъ тайныя общества заимствовали нѣкоторую обрядность, клятву на Евангеліи и на мечѣ и символическіе знаки для письменныхъ сношеній: такъ знакъ осьмиугольника съ якорями обозначалъ 8 славянскихъ племенъ, объединеніе которыхъ ставилось цѣлью общества.

Итакъ, масонство оказывало вліяніе на русскія тайныя общества, во-первыхъ, вырабатывая самую привычку къ тай-

нымъ организаціямъ, и во-вторыхъ, внѣшними формами.

Гораздо болѣе значительную роль въ образованіи русскихъ тайныхъ обществъ сыграли примѣры политическихъ обществъ, возникшихъ въ Западной Европѣ въ началѣ 19 вѣка, именно Общество Карбонаріевъ въ Италіи и нѣмецкаго Тугендбунда. Эти организаціи при одинаковости ихъ главныхъ цѣлей, совершенно различались между собой тѣми путями, по которымъ шли къ этимъ цѣлямъ тѣ. Та и другая объединяли патріотовъ, горячо стремившихся къ освобожденію отечества отъ иноземнаго ига. Но союзъ карбонаріевъ(угольщиковъ) въ Италіи, распадавшійся на "венты", группы изъ нѣсколькихъ человѣкъ каждая, получилъ тайный, конспиративный характеръ заговора; тогда какъ нѣмецкій тугендбундъ былъ организаціей, дѣйствовавшей подъ покровительствомъ правительства, карбонаріи стремились достигнуть объединенія Италіи и освобожденія итальянцевъ отъ французскаго ига, а затѣмъ отъ ига жестокихъ властителей времени реставраціи посредствомъ политической борьбы, съ оружіемъ въ рукахъ. Тугендбундъ стремился къ освобожденію Германіи посредствомъ подъема патріотическаго чувства, распространенія образованія и культурнаго преуспѣянія страны. То и другое направленіе - и карбонаризмъ, и тугендбундъ, нашли себѣ отголоски въ организаціи

русскихъ тайныхъ обществъ.

Въ 1816 году въ Петербургѣ основалось первое политическое тайное Общество" Союзъ Спасенія", или"Союзъ истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества". Его учредителями были 6 офицеровъ, четверо изъ которыхъ служили въ Семеновскомъ полку и состояли членами возникшей тамъ офицерской артели. Его цѣлью было введеніе въ Россіи представительнаго правленія. Членъ общества дѣлились на три класса: бояръ (учредители), мужей и братьевъ. Но общество существовало недолго. Въ 1818 году гвардія была передвинута въ Москву на закладку храма Спасителя по первоначальному проекту Витберга на Воробьевыхъ горахъ. Съ передвиженіемъ гвардіи общество въ Петербургѣ распалось. На его мѣсто въ Москвѣ возникло новое тайное общество, получившее названіе Союза Благоденствія, для котораго былъ составленъ уставъ, называвшійся "Зеленой Книгой" по цвѣту переплета той тетради, въ которой онъ былъ написанъ. Если Союзъ Спасенія напоминалъ по своей организаціи и цѣлямъ итальянскихъ карбонаріевъ, то уставъ Союза Благоденствія былъ составленъ подъ вліяніемъ Тугендбунда. Цѣль общества, какъ она опредѣлялась Зеленой Книгой, заключалась въ томъ, чтобы"споспѣшествовать правительству къ возведенію Россіи на степень величія и благоденствія, къ коей она самимъ Творцомъ предназначена". Для достиженія этой цѣли дѣятельность общества распадалась на четыре отдѣла: 1) человѣколюбіе, 2) распространеніе нравственности и знаній, 3) правосудіе, 4) общественное хозяйство: со-

дѣйствіе развитіе торговли и промышленности. Всѣ эти задачи, какъ и отношеніе къ правительству, совпадали совершенно съ просвѣтительно-филантропическими задачами и отношеніемъ къ правительству Тугендбунда, уставъ котораго былъ утвержденъ прусскимъ королемъ. Но то, что было написано въ Зеленой Книгѣ, составляло только первую часть устава. Проектировалась въ обществѣ и вторая часть, которая должна была опредѣлить политическія задачи Союза - введеніе представительнаго строя, но эта вторая часть, повидимому, далѣе черновиковъ не пошла и осталась неизвѣстной большинству членовъ. Общество объединяло элементы двоякаго рода. Въ него входили люди спокойнаго темперамента и умѣренно-либеральнаго образа мыслей (какъ напримѣръ, дивизіонный генералъ М. Ѳ. Орловъ), желавшіе совершенствовать страну просвѣтительной дѣятельностью и такимъ путемъ подготовлять политическія перемѣны; но, съ другой стороны, здѣсь были и горячія головы, въ родѣ Якушкина, который при слухѣ о томъ, что Александръ намѣревается отдать Польшѣ русскія области, пришелъ въ ярость и просилъ общество разрѣшить ему пожертвовать собой, вызываясь совершить цареубійство. Долго объединять такіе противоположные элементы общество не могло, и оно распалось въ 1821 году, раздѣлившись на два новыя общества: С ѣ в е р н о е, дѣйствовавшее въ Петербургѣ, и Ю ж н о е , сосредоточившееся на юго-западѣ, въ мѣстности расположенія такъ называемой 2-ой арміи. Съ 1 8 2 3 года тамъ же, на югѣ (въ Кито-

мірѣ), преимущественно въ средѣ мелкаго армейскаго офицерства, возникло О б щ е с т в о С о е д и н е н н ы х ъ С л а в я н ъ, которое поставило себѣ политическую цѣль: освобожденіе отъ ига самовластія восьми славянскихъ племенъ-въ числѣ этихъ восьми славянскихъ племенъ

а общество считало и венгерцевъ, - а въ соціальномъ отношеніи стремилось къ уравненію сословій и освобожденію крестьянъ. Бѣдные, живше на жалованье поручики и прапорщики, входившіе въ составъ этого общества, постановили жертвовать десятой частью своихъ доходовъ на образованіе капитала для выкупа крѣпостныхъ крестьянъ и для учрежденія низшихъ городскихъ и сельскихъ училищъ.

СѢВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО. КОНСТИТУЦІЯ НИКИТЫ МУРАВЬЕВА. Душой Сѣвернаго Общества, его двигателемъ и вдохновителемъ, сдѣлался довольно уже поздно вступившій въ него, но участвовавшій въ прежнихъ союзахъ талантливый поэтъ Р ы л ѣ е в ъ, въ формулированіе политическихъ и соціальныхъ идеаловъ, къ которымъ должно было стремиться общество; взялъ на себя офицеръ Никита Михайловичъ М у р а в ь е в ъ, написавшій проектъ будущей россійской конституціи. Проектъ конституціи Н. Муравьева дошелъ до насъ въ различныхъ редакціяхъ, поэтому точное его изложеніе довольно трудно. Сѣверное общество вдохновлялось образцомъ американскихъ штатовъ. "Книга Destut de Tracy "Commentaire sur l'Esprit des lois", пи-

нетъ о членахъ этого общества ген. М.Ѳ. Орловъ, - была для нихъ высшею степенью премудрости; конституція англійская казалась имъ чрезвычайно тяжкою для народа и согласованною съ пользою одной аристократіи; французская хартія была для нихъ ничто иное, какъ лоскутокъ бумаги, безполезный для гражданъ; но зато а м е р и к а н с к і й ф е д е р а л и з м ъ, гишпанскія происшествія, неаполитанская революція играли большую роль во всѣхъ ихъ разговорахъ". Дѣйствительно, подъ формою конституціонной монархіи Н. Муравьевъ проектируетъ сдѣлать изъ Россіи Соединенные Штаты съ наслѣдственнымъ президентомъ, носящимъ титулъ императора; Какъ и Новосильцевъ, онъ дѣлитъ Россію на самостоятельныя державы, числомъ 15 или 16, съ столицею въ Москвѣ или въ Нижнемъ, съ переименованіемъ послѣдняго въ Славянскъ. Императору, какъ и американскому президенту, предоставляются внѣшнія сношенія, командованіе войскомъ и флотомъ и суспенсивное veto относительно законодательныхъ палатъ. Законодательная власть принадлежитъ Народному Вѣчу изъ двухъ палатъ: Верховной Думы и Палаты Представителей. Верховная Дума - это американскій сенатъ, составляющійся изъ представителей отъ державъ, по трое отъ каждой. Депутаты въ Нижнюю Палату избираются населеніемъ по одному отъ каждыхъ 50.000, такъ что Нижняя Палата должна включать въ себѣ около 4 5 0 членовъ. Въ каждой державѣ дѣйствуютъ также по двѣ законодательныя палаты и правитель, избираемый Народнымъ Вѣчемъ. При всей обширности

къ американскому образцу Конституція Н. Муравьева въ соціальномъ отношеніи имѣла довольно аристократическій характеръ. Полнота политическихъ правъ была предоставлена только очень богатому классу. Чтобы быть избраннымъ въ Верховную Думу или на должность правителя державъ, надо было обладать высокимъ имущественнымъ цензомъ: на 80 тыс. недвижимой или на 60 тыс. движимой собственности. Крѣпостные крестьяне освобождаются, по одной редакціи, безъ земли, по другой - получая инвентарь, усадьбу и по двѣ десятины земли на каждый дворъ.

ЮЖНОЕ ОБЩЕСТВО. П. И. ПЕСТЕЛЬ. Руководителемъ Южнаго Общества былъ Павелъ Ивановичъ Пестель. Онъ родился въ 1 7 9 3 году и воспитывался первоначально заграницей, въ Дрезденѣ, а затѣмъ закончилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ, гдѣ кончилъ курсъ первымъ изъ всего выпуска. Его имя было записано на мраморную доску, которая потомъ, послѣ событій 14 декабря, была разбита.

Выпущенный въ 1 8 1 1 году въ гвардію, Пестель въ сраженіи при Бородинѣ былъ тяжело раненъ въ ногу. Едва залѣчивъ рану, онъ участвовалъ затѣмъ въ заграничныхъ походахъ 1 8 1 3 - 1 4 гг. По окончаніи войны до 1 8 1 8 г. онъ жилъ въ Митавѣ, состоя адъютантомъ при гр. Витгенштейнѣ, а когда Витгенштейнъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-ою арміей, расположенною на юго-западѣ Россіи, Пестель перебрался [illegible] Тульчинъ. Уже 24-хъ лѣтъ отъ роду въ [illegible]

1 8 1 7 года онъ принялъ дѣятельное участіе въ основаніи перваго изъ тайныхъ обществъ - "Союза Спасенія".

Пестель, какъ личность, былъ необыкновенно одаренъ отъ природы. Лица, приходившіе съ нимъ въ соприкосновѣніе, единогласно свидѣтельствуютъ о его выдающемся, ясномъ и точномъ умѣ. Пушкинъ, проживавшій въ 1 8 2 1 г. въ Кишиневѣ, познакомившись съ Пестелемъ, пріѣхавшимъ сюда по дѣламъ службы, замѣтилъ въ своемъ дневникѣ: "Утро провелъ съ Пестелемъ. Умный человѣкъ во всемъ смыслѣ этого слова - одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ умовъ, которыхъ я знак". Гр. П. Д. Киселевъ, начальникъ штаба второй арміи, будущій министръ государственныхъ имуществъ и дѣятель по крестьянскому вопросу при Николаѣ I, сблизился съ Пестелемъ и впослѣдствіи съ восхищеніемъ вспоминалъ о бесѣдахъ съ нимъ. Протоіерей Казанскаго собора въ Петер. бургѣ Мысловскій, духовникъ декабристовъ, пишетъ о Пестелѣ: "Сей преступникъ есть отличнѣйшій въ сонмѣ заговорщиковъ, какъ по данному ему воспитанію, такъ и по [illegible], обширенъ, разсудителенъ, корифей въ военной стратегіи [illegible] глубокій, тактикъ военный превосходный. ... Никто изъ слѣдственныхъ не былъ спрашиванъ въ комиссіи долѣе его, никто не выдержалъ столько очныхъ ставокъ - вездѣ и всегда онъ равенъ себѣ самому. Ничто не колебало твердости его. Казалось, онъ одинъ готовъ былъ на раменахъ вынести тяжесть двухъ альпійскихъ горъ".

Къ [illegible] ему способствовала и непреклонная желѣз-

ная воля. Въ 27 лѣтъ отъ роду Пестель былъ назначенъ командиромъ Вятскаго пѣхотнаго полка. Полкъ считался наихудшимъ во 2-ой арміи. Пестель разумными мѣрами и суровой дисциплиной быстро поднялъ полкъ на уровень самыхъ лучшихъ.

Свою политическую программу, которую онъ развивалъ въ Южномъ Обществѣ, Пестель изложилъ въ особомъ сочиненіи "Русская Правда", отъ котораго уцѣлѣли лишь отрывки, спрятанные передъ арестомъ въ землѣ. Часть сочиненія была сожжена.

"РУССКАЯ ПРАВДА" представляетъ собой инструкцію, наказъ тому временному Верховному Правленію, которое по мысли Пестеля должно было ввести въ Россіи новое государственное устройство. Наказъ этотъ излагаетъ основные политическіе принципы вообще, главныя начала будущаго русскаго государственнаго устройства. Вмѣстѣ съ тѣмъ "Русская Правда" имѣетъ цѣлью показать народу, отъ чего онъ освобожденъ будетъ и чего вновь ожидать можетъ.

Во введеніи Пестель даетъ опредѣленіе понятію человѣческаго общества и государства. Обществомъ называется всякое соединеніе нѣсколькихъ человѣкъ для достиженія какой-либо цѣли. Государство есть такое общество, цѣль котораго - благоденствіе всего общества вообще и каждаго изъ членовъ его въ особенности, причемъ подъ благоденствіемъ разумѣется а) безопасность и в) благосостояніе. Избраніе

Д с т в ъ для осуществленія этой цѣли и дѣятельность, соот-

вѣтствуюшая избраннымъ средствамъ, ведетъ къ раздѣленію государства на повелѣвающихъ и повинующихся, или на а) правительство и в) народъ. Расчленивъ такъ составъ государства, Пестель переходитъ къ опредѣленію обязанностей и правъ каждой изъ этихъ частей. Обязанность правительства (въ которомъ надо различать въ свою очередь а) верховную власть и в) правящее чиноначальство, іерархію правительственныхъ учрежденій) избирать лучшія средства для доставленія въ государствѣ благоденствія всѣмъ и каждому; его право - требовать отъ народа повиновенія. Соотвѣтственно съ этимъ, обязанность народа - повиноваться правительству; право народа - требовать отъ правительства, чтобы оно непремѣнно стремилось къ общественному и частному благоденствію. Непреложный законъ гражданскихъ обществъ - разсуждаетъ Пестель, заключается въ томъ, что каждое государство состоитъ изъ н а р о д а и п р а в и т е л ь с т в а , слѣдовательно народъ не есть правительство. Однако же правительство существуетъ для блага народа и не имѣетъ другого основанія своему бытію, какъ только благо народное, между тѣмъ какъ народъ существуетъ для собственнаго своего блага и для выполненія воли Всевышняго, - Пестель былъ глубоко религіознымъ человѣкомъ - призвавшаго людей на сей землѣ прославлять Его имя, быть добродѣтельными и счастливыми."А посему народъ Россійскій не есть принадлежность какого-либо лица или семейства. Напротивъ того, правительство есть принадлежность народа, и оно

учреждено для блага народнаго, и не народъ существуетъ для блага правительства". Въ наши дни идея о томъ, что народъ не есть принадлежность какого-либо лица или семейства, идея, провозглашенная Французской революціей- стала аксіомой. Въ началѣ 19 вѣка она была рѣдкой новизной. Не слѣдуетъ забывать, что и при старомъ порядкѣ, и даже послѣ революціи при Наполеонѣ, и во время Вѣнскаго конгресса, при той перекройкѣ, которой подвергались европейскія земли, проводилось какъ разъ противоположное в о т ч и н н о е начало. Народы дѣлились и передѣлялись не въ ихъ интересахъ, а въ интересахъ царствующихъ домовъ. Народъ не былъ самоопредѣляющимъ цѣлымъ, существующимъ для собственнаго блага, а разсматривался, какъ в л а д ѣ н і е , именно какъ принадлежность того или другого царствующаго дома. Нельзя было себѣ представить члена какой-либо династіи безъ владѣнія; если онъ лишался владѣнія въ одномъ мѣстѣ, его спѣшили надѣлить соотвѣтствующимъ владѣніемъ въ другомъ. Поэтому отъ государства отдѣлялись части въ приданое членамъ династіи женскаго пола. Такихъ порядковъ держался и Наполеонъ относительно членовъ своего дома, всѣ они надѣлялись разными владѣніями, и для нихъ спеціально выкраивались особыя государства. Именно въ противоположность мысли Пестеля тогда не правительство существовало для народа, а народъ для блага правительства.

Послѣ этихъ вступительныхъ разсужденій Пестель переходитъ къ очерку устройства Россіи въ будущемъ. Раздѣляя го-

государства на ф е д е р а т и в н ы я и н е р а з д ѣ л и м ы я , онъ относитъ Россію ко второму типу. Федеративное устройство вообще представляетъ собою въ глазахъ Пестеля значительныя неудобства и невыгоды, именно: 1) слабость верховной власти, которая не столько даетъ законы, сколько совѣты, опасность междоусобія, если какая-либо область откажетъ въ повиновеніи, 2) слабость связи между частями, благодаря особымъ законамъ и особому образу правленія каждой части, 3) во время войны опасность отдѣленія частей, прельщенныхъ непріятелемъ, 4) преобладаніе частнаго интереса надъ общимъ. Слово"государство" въ федеративномъ устройствѣ - слово пустое всякій будетъ имѣть въ виду только свою область, и потому любовь къ отечеству будетъ ограничиваться любовью къ одной своей области. Если Пестель вообще врагъ федеративнаго устройства, то въ частности для Россіи онъ считаетъ его особенно вреднымъ. Россія составлена изъ разнородныхъ частей; ея отдѣльныя области управляются р а з л и ч н ы м и у ч р е ж д е н і я м и, с у д я т с я п о р а з л и ч н ы м ъ з а к о н а м ъ, говорятъ на р а з л и ч н ы х ъ я з ы к а х ъ, исповѣдуютъ р а з н ы я в ѣ р ы . Если усилить еще эту разнородность федеративнымъ строемъ, то разнородныя области скоро отпадутъ отъ коренной Россіи, и она скоро потеряетъ могущество, силу и значеніе большого государства. Она испытаетъ опять тѣ же бѣдствія, какія причинили ей были удѣльной системой,

представляющей собою также родъ федераціи. Поэтому основной законъ долженъ постановить, что всякая мысль о федеративномъ устройствѣ для русскаго государства отвергается совершенно, какъ пагубнѣйшій вредъ и величайшее зло.

Итакъ, русское государство объявляется единымъ и нераздѣльнымъ. Идеаломъ политическаго устройства Пестель считаетъ республику, которую онъ строитъ на принципѣ равенства. Принципъ равенства онъ проводитъ въ національномъ единствѣ государства и въ соціальномъ и экономическомъ строѣ. Въ государствѣ всѣ равны. Не допускается никакихъ національныхъ и соціальныхъ различій, а экономическія различія должны быть по возможности сглажены.

НАЦІОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО. Россія не едина по этнографическому составу: она состоитъ изъ многихъ племенъ. Отсюда въ устройствѣ государства идетъ борьба двухъ принциповъ: права н а р о д н а г о и права, какъ Пестель его называетъ, б л а г о у д о б с т в а. Каждое племя стремится сохранить независимость и отдѣльное политическое существованіе. Но большое государство стремится создать для себя удобныя и крѣпкія границы, и поэтому господствующее въ немъ племя уничтожаетъ самостоятельность малыхъ и слабыхъ племенъ. Право народности можетъ быть предоставлено только такому племени, которое имѣетъ возможность свою самостоятельность сохранить. Изъ племенъ, населяющихъ Россію, такое право, по мнѣнію Пестеля, можетъ получить только П о л ь ш а, которая въ те-

ченіе многихъ вѣковъ пользовалась политическою независимостью и составляла большое самостоятельное государство. Но граница между Россіей и Польшей должна быть проведена по праву благоудобства. Притомъ самостоятельность Польши обусловливается тѣснымъ союзомъ ея съ Россіей, а также соціальнымъ строемъ и государственнымъ устройствомъ, совершенно однородными съ будущими русскими. Можетъ быть, на такое исключеніе, сдѣланное Пестелемъ для Польши, остались не безъ вліянія сношенія Южнаго Общества съ польскимъ тайнымъ обществомъ, которыя велись въ цѣляхъ союза между ними. Всѣ остальныя племена права на самостоятельность не имѣютъ, должны подвергнуться обрусѣнію, говорить на русскомъ языкѣ. Въ частности финское племя уже показало свою способность къ обрусѣнію въ тѣхъ частяхъ Финляндіи, которыя были присоединены къ Россіи до Александра I. У татаръ надо уничтожить многоженство и склонять ихъ къ принятію православной вѣры. Кавказскіе народы должны быть покорены до прочной границы съ Турціей и Персіей и подраздѣлены на мирные и буйные. Первые могутъ быть оставлены на своихъ мѣстахъ, причемъ имъ нужно дать общее управленіе и устройство; вторыхъ должно силой переселить во внутреннія мѣстности Россіи, раздробивъ ихъ малыми количествами, а на ихъ мѣста водворить русскихъ поселенцевъ. Но наиболѣе радикальныя мѣры предлагаетъ Пестель относительно еврейскаго племени. Это племя держится въ Россіи особнякомъ. Самая религія евреевъ увѣряетъ, что они

предопредѣлены покорить всѣ народы, и это покореніе произойдетъ при появленіи Мессіи, котораго они ожидаютъ. Отъ ожиданія Мессіи и покоренія народовъ образуется между евреями тѣсная связь, а эта связь даетъ имъ большія средства, которыя они и собираютъ для склоненія разныхъ начальствъ ко всякаго рода злоупотребленіямъ, для нихъ выгоднымъ. Съ другой стороны, ожидая Мессію, они считаютъ себя только временными обитателями края, гдѣ живутъ, и потому не хотятъ заняться земледѣліемъ, презираютъ ремесла и занимаются только торговлей, прибѣгая въ ней къ всякаго рода обманамъ и фальшивымъ дѣйствіямъ, поощряемымъ ихъ раввинами. Благодаря той же дружной связи между собой, они дѣлаются монополистами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ появляются, а другихъ всѣхъ вытѣсняютъ. Правительство даровало имъ всякія преимущества, усиливающія то зло, которое они приносятъ; изъ этихъ преимуществъ главнѣйшее: освобожденіе отъ рекрутскихъ наборовъ; другія преимущества: право воспитывать дѣтей по своимъ правиламъ, печатать свои книги, судиться своими раввинами и т.д. Пресѣчь приносимое евреями зло Пестель видитъ два способа. Первый - устранить эту тѣсную связь между евреями и уничтожить ихъ особенное положеніе въ государствѣ. Второй способъ - переселить ихъ въ Малую Азію, гдѣ основать еврейское государство. Пестель утверждаетъ, что такому множеству людей, ищущихъ отечества, не трудно будетъ преодолѣть всѣ препятствія отъ турокъ, захватить достаточныя земли и устроить тамъ особенное еврей-

ское государство.

Итакъ, всѣ племена должны быть слиты въ одинъ русскій народъ. Способовъ сліянія племенъ въ одинъ народъ Пестель указываетъ три: во-первыхъ, единство языка, во-вторыхъ, уничтоженіе племенныхъ названій и принятіе всѣми общаго названія русскихъ и въ -третьихъ, единство законовъ и образа правленія. Вся страна должна получить однообразное независимо отъ племенъ областное раздѣленіе на округа (10) губерніи (50), уѣзды и волости, и вездѣ должно быть устроено совершенно однообразное мѣстное управленіе.

СОЦІАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО. Параллельно съ уничтоженіемъ различій племенныхъ Пестель настаиваетъ и на уничтоженіи различій с о с л о в н ы х ъ . Всѣ жители государства должны составлять однородную массу равноправныхъ и равныхъ передъ закономъ гражданъ. Пестель насчитываетъ въ Россіи 12 различныхъ сословій, именно: духовенство, дворянство, купечество, мѣщанство, военные поселяне, солдатскія дѣти, дворовые люди и пять разныхъ видовъ крестьянъ: государственные крестьяне, вольные хлѣбопашцы, монастырскіе (экономическіе) заводскіе и крѣпостные помѣщичьи крестьяне. Пестель находитъ необходимымъ чиновную іерархическую градацію въ государствѣ, въ устройствѣ правительства, чтобы верховная власть не была обременяема восхожденіемъ до нея всякаго мелкаго дѣла. Но русскія сословія не представляютъ собой группъ, расположенныхъ іерархически. Сословія - не іерар-

кія учрежденій; дѣла не восходятъ на рѣшеніе отъ крестьянъ къ мѣщанамъ, отъ мѣщанъ къ купечеству, отъ купечества къ дворянству. Сословія представляютъ собой ничто иное, какъ разныя "отдѣленія" народа, которыя вѣчно другъ съ другомъ враждуютъ, а между тѣмъ всѣ должны быть равны передъ закономъ. Всѣ люди имѣютъ въ государствѣ одинаковое право на всѣ выгоды, доставляемыя государствомъ, и всѣ поэтому имѣютъ равныя обязанности и одинаково должны нести всѣ тягости, вызываемыя государственнымъ устроеніемъ.

Указавъ несообразность сословнаго расчлененія съ интересами государства вообще, Пестель переходитъ къ детальному выясненію ненужности и даже вреда каждаго отдѣльнаго сословія, начиная съ перваго - духовенства. Д у х о в е н с т в о въ его глазахъ есть званіе, а не сословіе. Сословіе имѣетъ цѣлью своего существованія собственное благо своихъ членовъ отдѣльно и независимо отъ блага государства въ цѣломъ. Но цѣль существованія духовенства - не мірскія выгоды духовныхъ лицъ, не благо этой общественной группы, а священнослуженіе, необходимое для блага всѣхъ и духовныхъ и мірянъ. Отсюда слѣдуетъ, что духовенство не сословіе, но - званіе, имѣющее особую дѣятельность, исполняющее особую должность. Оно есть часть правительства и часть самая маночтенная. Духовныя лица - "это чиновныя особы; духовенство есть особая отрасль чиноначальства. Соотвѣтственно такому важному значенію духовенства въ государствѣ Пестель считаетъ необ-

ходимымъ позаботиться 1) о наилучшемъ образованіи духовенства и для этого - открыть особые богословскіе лицеи при университетахъ, и 2) объ имущественномъ обезпеченіи духовенства, которое на дѣлѣ едва имѣетъ насущный хлѣбъ, а въ старости остается безъ всякаго должнаго призрѣнія. Притомъ Пестель требуетъ возстановленія для бѣлаго духовенства права занимать высшія духовныя должности, какъ это практиковалось въ древней церкви, когда еще не существовало монашества.

Д в о р я н с т в о по опредѣленію Пестеля, отличается отъ массы народной пятью преимуществами. Эти преимущества слѣдующія: 1) право владѣть крѣпостными и учреждать майораты, 2) свобода отъ податей, 3) свобода отъ тѣлесныхъ наказаній, 4) свобода отъ рекрутскихъ наборовъ и 5) право называться б л а г о р о д н ы м ъ , имѣть титулы и гербы. Пестель разбираетъ каждое изъ этихъ преимуществъ и доказываетъ ихъ неосновательность и незаконность. Владѣть крѣпостными людьми, какъ собственностью, продавать ихъ, закладывать, дарить и наслѣдовать людей на подобіе вещей, пользоваться ими безъ предварительнаго съ ними согласенія для своей прибыли и выгоды, а иногда и прихоти - есть дѣло постыдное, противное человѣчеству, законамъ естественнымъ и вѣрѣ христіанской. Пестель горячо протестуетъ противъ крѣпостного права, которое должно прекратить свое существованіе. "Каждый дворянинъ долженъ отказаться отъ г н у с н а-

г о преимущества обладать другими людьми; тѣ изверги, которые стали бы въ уничтоженіи рабства сопротивляться верховному правительству, должны быть безпощадно наказаны". - Дворянство не можетъ быть освобождено отъ податей. Государство существуетъ для возможнаго благоденствія всѣхъ и каждаго, а это благоденствіе требуетъ и взноса членами государства - податей. Поэтому, если всѣ члены государства имѣютъ равное право на благоденствіе, они всѣ должны нести равныя обязанности по уплатѣ налоговъ. Не основательно и освобожденіе дворянства отъ тѣлеснаго наказанія. Наказаніе должно соотвѣтствовать преступленію, а не сословному положенію преступника. Хотя говорятъ, что одно и то же наказаніе будетъ причинять человѣку образованному большее страданіе, чѣмъ человѣку безъ воспитанія, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что и преступленіе, разъ оно совершается человѣкомъ образованнымъ, обнаруживаетъ въ немъ болѣе развратa, чѣмъ въ человѣкѣ безъ воспитанія.

Такъ какъ цѣль рекрутскаго набора - безопасность государства и такъ какъ эта цѣль касается всѣхъ членовъ государства, то всѣ и обязаны нести рекрутскую повинность по очереди или по жребію, и, такимъ образомъ, Шестель приходитъ къ учрежденію всеобщей воинской повинности, отбываемой по жребію.

Наконецъ, послѣднее отличіе дворянства - благородство, гербы и титулы- не имѣетъ никакого основанія оста-

баться далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, острить Пестель, всѣ люди р о ж д а ю т с я в о б л а г о, потому что всѣ они-твореніе Всевышняго, и поэтому всѣ они -- а не одни дворяне, имѣютъ право на названіе б л а г о р о д н ы м и. Титулы:князь, графъ, герцогъ, баронъ - были когда то дѣйствительными должностями, а теперь это пустыя, не имѣющія смысла слова. Что касается до гербовъ - то не воспрещается каждому, кто желаетъ, составлять для себя и мѣнять какіе угодно рисунки.

Купечество и мѣщанство не должны быть сословіемъ потому, что торговля и ремесла должны быть свободными, и поэтому не должно существовать никакихъ стѣсненій въ видѣ гильдій и цеховъ. Какъ Пестель смотрѣлъ на вредъ военныхъ поселеній, было указано выше, а сказанное о крѣпостномъ правѣ опредѣляетъ взглядъ его на крѣпостныхъ крестьянъ.

Итакъ, въ государствѣ нѣтъ мѣста сословнымъ различіямъ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО. Экономическаго равенства, по мнѣнію Пестеля, можно достичь, во-первыхъ, посредствомъ установленія экономическаго minimum'a, опредѣленія наименьшаго необходимаго для существованія, и, во-вторыхъ, посредствомъ національзаціи земли. Но Пестель не сторонникъ національзаціи в с е й земли въ государствѣ. Онъ допускаетъ и частную собственность на землю. Въ каждой волости, на которыя дѣлится государство, должно быть два рода земель: 1) общественныя, изъ которыхъ каждый гражданинъ получаетъ участокъ для доставленія себѣ н е о б х о д и м а г о къ жизни и

находящіяся въ частной собственности, служащія уже источникомъ и з о б и л і я .

Устроенное на такомъ демократическомъ началѣ равенства, общество снабжается республиканской формой правленія. Законодательная власть принадлежитъ Н а р о д н о м у Б ѣ ч у изъ народныхъ представителей, избираемыхъ на 5 лѣтъ путемъ двухстепенныхъ выборовъ: каждая волость избираетъ волостного депутата, а волостные депутаты, съѣзжаясь по уѣздамъ, выбираютъ депутата на Вѣче отъ каждаго уѣзда. Исполнительная власть поручается Д е р ж а в н о й Д у м ѣ изъ 5 членовъ, также избираемыхъ народомъ. Наконецъ, устанавливается еще третье верховное учрежденіе съ властью, какъ назвалъ ее Пестель, б л ю с т и т е л ь н о й , "дабы тѣ двѣ не выходили изъ своихъ предѣловъ". Это - В е р х о в н ы й С о б о р ъ изъ 120 бояръ, назначаемыхъ на всю жизнь.

Республиканскій строй осуществляется революціоннымъ путемъ посредствомъ военнаго переворота, заговора, который, по замыслу Пестеля, долженъ былъ сопровождаться истребленіемъ всего наличнаго тогда состава императорской фамиліи.

Этотъ замыселъ и послужилъ причиной впослѣдствіи отнесенія Пестеля на судѣ къ группѣ тягчайшихъ преступни-

ковъ, хотя онъ непосредственнаго участія въ самомъ событіи 14 декабря и не принималъ.

ОТНОШЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ТАЙНЫМЪ ОБЩЕСТВАМЪ. Правительству Александра I существованіе тайныхъ обществъ было небезизвѣстно. Имена главныхъ участниковъ были извѣстны самому Александру, и онъ даже собственноручно составилъ имъ списокъ, но онъ не рѣшался ихъ преслѣдовать, замѣтивъ разъ, что тайныя общества стремятся къ тѣмъ же самымъ цѣлямъ, къ какимъ стремился онъ самъ. Только уже въ концѣ 1 8 2 5 года, незадолго до смерти, когда поступили доносы унтеръ-офицера Шервуда и капитана Вятскаго полка, которымъ командовалъ Пестель, Майбороды, о дѣятельности и намѣреніяхъ Южнаго Общества, Александръ I приказалъ начальнику главнаго Штаба Дибичу начать настоящее разслѣдованіе.

ЗАМѢШАТЕЛЬСТВО ВЪ ВОПРОСѢ О ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІИ. ВЫСТУПЛЕНІЕ СѢВЕРНАГО ОБЩЕСТВА 14 ДЕКАБРЯ. Между тѣмъ дѣятельность обществъ шла вяло. Въ Сѣверномъ Обществѣ спорили о достоинствахъ республики, къ которой началъ склоняться Рылѣевъ, передъ представительной монархіей, которую отстаивалъ Никита Муравьевъ. На Югѣ шли переговоры о сліяніи Южнаго Общества съ Соединенными Славянами, о союзѣ между Южнымъ Обществомъ и Тайнымъ обществомъ, возникшимъ въ Польшѣ, а также выдвигались проекты цареубійства на предполагаемомъ смотру 2-ой арміи, а когда смотръ не состоялся, то въ Таганрогѣ, гдѣ тогда жилъ Александръ Павловичъ въ виду.

болѣзни императрицы Елизаветы Александровны. Неожиданная смерть Александра и затянувшійся вопросъ о преемственности подали Сѣверному Обществу поводъ выступить активно.

Еще въ юности, не получивъ престола, Александръ мечталъ уже объ отреченіи отъ него и объ удаленіи въ частную жизнь. Эта мысль начинаетъ занимать его опять въ концѣ царствованія и овладѣваетъ имъ настолько сильно, что онъ начинаетъ ее открыто высказывать. Въ Кіевѣ за обѣдомъ 9 сентября 1 8 1 7 г. въ присутствіи значительнаго общества Александръ сказалъ: "Когда кто-нибудь имѣетъ честь находиться во главѣ такого народа, какъ нашъ, онъ долженъ въ моментъ опасности становиться лицомъ къ лицу съ нею. Онъ долженъ оставаться на своемъ мѣстѣ лишь до тѣхъ поръ, пока его физическія силы будутъ ему позволять это, или, чтобы сказать однимъ словомъ, пока онъ въ состояніи сидѣться на лошади. Послѣ этого онъ долженъ удалиться". 18 іюля 1 8 1 9 года неожиданно произошелъ у императора съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ разговоръ, о которомъ самъ Николай Павловичъ въ запискѣ о событіяхъ 14 декабря, составленной имъ позже, въ 1 8 3 5 г., разсказываетъ слѣдующее: "Разговоръ во время обѣда былъ самый дружескій, но принялъ вдругъ самый неожиданный для насъ (т.-е. для Николая Павловича и его супруги Александры Ѳеодоровны) оборотъ, потрясшій навсегда мечту нашей спокойной будущности... Государь началъ говорить, что онъ съ радостью видитъ наше семейное благополучіе,

что онъ счастія сего никогда не зналъ, что ни онъ, ни братъ его Константинъ Павловичъ не были воспитаны такъ, чтобы умѣть оцѣнить съ молодости сіе счастіе..., что онъ чувствуетъ, что силы его ослабѣваютъ... что скоро онъ лишится потребныхъ силъ, чтобы по совѣсти исполнять свой долгъ, какъ онъ разумѣетъ и что потому онъ рѣшился, ибо сіе считаетъ долгомъ, о т р е ч ь с я о т ъ п р а в л е н і я съ той минуты, когда почувствуетъ сему время. Что онъ неоднократно говорилъ о томъ брату Константину Павловичу, который, бывъ однихъ съ нимъ почти лѣтъ, въ тѣхъ же семейныхъ обстоятельствахъ, притомъ имѣлъ природное отвращеніе къ сему мѣсту, рѣшительно не хочетъ ему наслѣдовать на престолѣ, тѣмъ болѣе, что они оба видятъ въ насъ знакъ благодати Божіей, даро̀ванныго намъ сына (будущаго Александра II). Что поэтому мы должны знать напередъ, что мы призначаемся на сіе достоинство. Мы были поражены, какъ громомъ въ словахъ, въ отчаяніи отъ сей ужасной, неожиданной вѣсти; мы молчали".

Въ 1 8 2 0 году великій князь Константинъ Павловичъ, давно уже передъ тѣмъ разведшійся съ своей женою, вступилъ во второй бракъ съ польскою Іоанною Грудзинскою, получившею титулъ княгини Ловичъ. Это обстоятельство заставило его окончательно оформить свое рѣшеніе отречься отъ правъ на престолъ. 14 января 1 8 2 2 года онъ написалъ о своемъ рѣшеніи письмо государю, отъ котораго получилъ отвѣтъ съ одобреніемъ его поступка.16 августа 1 8 2 3 г. въ Царскомъ

селѣ былъ подписанъ Александромъ составленный московскимъ архіепископомъ Филаретомъ манифестъ объ отреченіи Константина и о назначеніи наслѣдникомъ престола Николая Павловича. Всѣ эти три документа - письмо Константина, отвѣтъ на него и манифестъ 16 августа 1 8 2 8 г., въ четырехъ экземплярахъ, подписанныхъ Александромъ, были положены въ личномъ запечатанные пакеты съ собственноручной подписью на каждомъ: "хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины открыть прежде всякаго другого дѣйствія". Пакеты эти были положены по одному въ Петербургѣ въ Государственномъ Совѣтѣ и Синодѣ, а въ Москвѣ на престолѣ въ Успенскомъ соборѣ въ особомъ ковчегѣ, запечатанномъ архіепископомъ Филаретомъ. Все это дѣло было окутано строжайшей тайной. О бумагахъ знали только три лица Аракчеевъ, архіепископъ Филаретъ и кн. А.Н. Голицынъ. Онѣ не были сообщены даже самому назначенному наслѣднику Николаю Павловичу. Что побуждало окутывать это дѣло, которому слѣдовало придать наибольшую публичность и гласность, такой непроницаемой тайной? Справедливо говоритъ Шильдеръ, что "во всемъ этомъ дѣлѣ, начиная отъ его зарожденія до окончательной развязки, проглядываетъ какая то безвѣдѣльная страсть къ тайнѣ, какое то тщательное и послѣдовательное уклоненіе отъ прямого названія вещей настоящимъ именемъ; все сводится къ какой то непостижимой игрѣ въ прятки, настойчиво поддерживаемой, неизвѣстно для какой цѣли всѣми заинтересованными въ вопросѣ

о престолонаслѣдіи лицами". Всемочно видѣть въ этомъ то же стремленіе къ тайнѣ, какое замѣтно въ масонскихъ ложахъ и въ учрежденіи политическихъ обществъ. Можетъ быть, Александръ не рѣшался опубликовать актовъ о престолонаслѣдіи, потому что самъ имѣлъ въ виду отречься отъ престола. Надпись на пакетахъ "хранить до моего в о с т р е б о в а н і я" показываетъ, что онъ такое востребованіе предусматриваетъ и, слѣдовательно, своему распоряженію не придаетъ окончательнаго характера.

Александръ I умеръ въ Таганрогѣ 19 ноября. Курьеръ съ извѣстіемъ о кончинѣ государя прибылъ въ Петербургъ 27 ноября, въ тотъ моментъ, когда великій князь Николай Павловичъ съ императрицей - матерью присутствовалъ въ двор-цовой церкви на молебствіи о выздоровленіи государя. Николай Павловичъ приказалъ прекратить молебенъ и тотчасъ здѣсь же въ церкви поспѣшилъ принести присягу на вѣрность императору Константину Павловичу, находившемуся въ Варшавѣ. Въ этой поспѣшности заключалась ошибка, такъ какъ приносить присягу новому государю нельзя было ранѣе полученія имъ манифеста о восшествіи на престолъ; но Николая Павловича тревожило, видимо, опасеніе, что его за-подозрятъ въ желаніи престола, если онъ онъ отложилъ присягу. Вскорѣ собрался Государственный Совѣтъ, засѣдавшій тогда въ Зимнемъ дворцѣ. Вскрылъ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, пакетъ Александра I, Государственный Совѣтъ не зналъ, что предпринять и просилъ въ свое собраніе великаго

князя Николая Павловича. Николай Павловичъ отказался притти въ Совѣтъ, сославшись на то, что, не будучи членомъ Совѣта, не имѣетъ права присутствовать въ его засѣданіяхъ. Тогда Совѣтъ in corpore отправился къ великому князю. Николай Павловичъ обратился къ Совѣту съ рѣчью, въ которой убѣждалъ Совѣтъ присягнуть Константину, сказавъ: "Я никакого другого предложенія не приму и ничего другого и слушать не стану." Когда среди членовъ Совѣта слышались голоса: "какой великодушный подвигъ!"- Николай Павловичъ прерывалъ эти голоса словами: "Никакого тутъ нѣтъ подвига. Я исполняю мой обязанность и ничего больше". Послѣ такого категорическаго заявленія Совѣтъ принесъ присягу Константину. Въ этотъ и слѣдующій день къ присягѣ были приведены и войска.

Между тѣмъ великій князь Константинъ столь же категорически настаивалъ на своемъ отреченіи и отказывался вскрывать приходившія къ нему изъ Таганрога письма съ титуломъ: "Его императорскому величеству". Произошло небывалое въ исторіи состязаніе двухъ имѣющихъ право на престолъ лицъ въ отказѣ отъ престола. При тогдашнихъ средствахъ сообщенія переписка между Варшавой и Петербургомъ тянулась долго. Только 12 декабря, получивъ окончательный безповоротный отказъ Константина, Николай рѣшился вступить на престолъ: "Я себя спрашивалъ", писалъ онъ въ упомянутой выше составленной имъ въ 1 8 3 5 г. запискѣ о событіяхъ 1 8 2 5 года, "кто больше изъ насъ двухъ жертвуетъ,

тотъ ли, который отвергалъ наслѣдство отцовское подъ предлогомъ своей неспособности и который, разъ на сіе рѣшившись, повторяетъ только свою неизмѣнную волю и остается въ томъ положеніи, которое самъ себѣ создалъ сходно всѣмъ своимъ желаніямъ, или тотъ, который вовсе не готовился къ званію, на которое по порядку природы вовсе не имѣлъ никакого права, которому воля братская была всегда тайной и который нескиданно въ самое тяжелое время и въ ужасныхъ обстоятельствахъ долженъ былъ жертвовать всѣмъ, что ему было дорого, дабъ покориться волѣ другого"?

Происшедшимъ замѣшательствомъ и рѣшили воспользоваться члены Сѣвернаго Общества для провозглашенія конституціи. Предстоялъ опасный моментъ - принесенія войсками, только что присягнувшими Константину, новой присяги Николаю Павловичу. Нѣкоторые изъ членовъ надѣялись возмутить войско, распуская слухи о томъ, что Константинъ вовсе не отрекался отъ престола. Едва ли кто-либо въ Сѣверномъ Обществѣ вѣрилъ въ успѣхъ предпріятія. Дѣло было совершенно не подготовлено. Поднаго соглашенія съ Южнымъ Обществомъ не было, и если бы удалось истребленіе или низложеніе императорской фамиліи, о чемъ говорилось среди Сѣвернаго Общества, то было вполнѣ неизвѣстнымъ, какую изъ столь различныхъ конституцій вводить. На собраніяхъ общества въ первой половинѣ декабря говорили о необходимости выступить потому, что все равно общество от-

крыто полиціей и для того, чтобы пожертвовать собой во имя самой идеи. Въ отвѣтъ на сомнѣніе въ успѣхѣ, высказанное кн. С. Трубецкимъ, Рылѣевъ воскликнулъ: "Нѣтъ, ужъ теперь такъ оставить нельзя, мы слишкомъ далеко зашли. Можетъ быть, намъ уже и измѣнили!" - "Такъ другихъ что ли г, бить для спасенія себя"? спросилъ Трубецкой. -"Да , для исторіи", отвѣтилъ Бестужевъ,"странницы напишутъ".

День принесенія новой присяги - 14 декабря - и былъ назначенъ для переворота. Однако, подавляющее большинство гвардіи принесло присягу, и только часть Московскаго и часть Гренадерскаго полковъ отказались присягать. Къ нимъ присоединились также матросы Морского экипажа. Возмутившіеся вышли на площадь передъ зданіемъ сената, съ цѣлью оказать давленіе на сенатъ и заставить его издать манифестъ о перемѣнѣ государственнаго строя, но на площади полки эти выстроились въ карре и стояли нѣсколько часовъ въ бездѣйствіи. Назначенный диктаторомъ на этотъ день кн С.П. Трубецкой не показывался на площади и весь день скрывался. Попытки уговорить возмутившіеся полки сдаться, сдѣланныя популярнымъ петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, героемъ 1 8 1 2 года, гр. Милорадовичемъ, ничего не подозрѣвавшимъ о заговорѣ и пріѣхавшимъ на Сенатскую площадь съ завтрака у директора театровъ , митрополитомъ Серафимомъ и великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, окончились неудачей. Выстрѣломъ изъ пистолета

Каховскій тяжело ранилъ Милорадовича, которому нанесъ еще ударъ штыкомъ кн. Е.П. Оболенскій. Когда надежды успокоить бунтъ мирными средствами исчезли, Николай Павловичъ, присутствовавшій на площади, далъ приказъ находившейся при немъ конницѣ аттаковать каллону; но конныя аттаки также не удались: снѣгу на мостовой почти не было и была гололедица, препятствовавшая движенію лошадей. Между тѣмъ, начинало уже смеркаться; событіе грозило затянуться. Тогда двумя или тремя выстрѣлами изъ пушки толпа была разсѣяна; вожди заговора были арестованы.

Южное Общество не успѣло выступить рѣшительно, такъ какъ еще до 14 декабря былъ арестованъ Пестель. Дѣло на югѣ ограничилось безразсудной попыткой Сергѣя Муравьева-Апостола возмутить Черниговскій пѣхотный полкъ, въ которомъ онъ служилъ.

Въ началѣ 1826 года была учреждена слѣдственная комиссія по заговору декабристовъ, а затѣмъ по разслѣдованіи дѣла, въ ікнѣ изъ Государственнаго Совѣта, Сената, Синода и нѣсколькихъ сановниковъ, особо назначенныхъ, былъ наряженъ верховный уголовный судъ, которому были преданы 121 обвиняемый. Процессъ велся въ тѣхъ архаическихъ формахъ, въ которыхъ велись политическіе процессы въ 18 вѣкѣ. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время были еще дѣйствующими законами Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. и воинскій уставъ Петра Великаго 1716 г.

Обвиняемые давали письменныя показанія. Имъ дѣлались затѣмъ очныя ставки. Никакого судоговоренія не было. Политическія дѣла въ 18 вѣкѣ велись с л ѣ д с т в е н н ы м ъ порядкомъ . Роль самаго суда ограничивалась только постановленіемъ приговора. Приговоръ и былъ постановленъ на основаніи законовъ, выписанныхъ изъ Уложенія и Воинскаго Устава Петра Великаго. Всѣ обвиняемые были раздѣлены по степени вины на 11 разрядовъ и, сверхъ того, 5 главнѣйшихъ виновниковъ были поставлены внѣ разряда. Эти пятеро: Пестель, Рылѣевъ, С. Муравьевъ - Апостолъ, Михаилъ Бестужевъ и убійца Милорадовича Каховскій были приговорены къ четвертованію, 31 человѣкъ были присуждены къ отсѣченію головы. Николай Павловичъ смягчилъ приговоръ: смертной казни черезъ повѣшеніе были подвергнуты пятеро обвиненныхъ, поставленныхъ внѣ разряда; для остальныхъ казнь была замѣнена каторжными работами.

Такъ кончилась эта трагедія 14 декабря 1 8 2 5 года. Я называю это событіе трагедіей, потому что его герои оказались, по истинѣ, въ трагическомъ положеніи. Представители русской знатнѣйшей молодежи - немногимъ было за 30 лѣтъ, большинство не достигло еще этого возраста - декабристы были воодушевлены горячей и безкорыстной любовью къ отечеству и благороднѣйшими идеалами свободы, справедливости и гуманности. Но об-стоятельства сложились такъ, что эти благородные идеалы они стали осуществлять

средствами , на которыя они по природѣ и по своему воспитанію не были способны: военнымъ бунтомъ, убійствами. Нерѣдко сравнивали выступленіе декабристовъ съ прежними выступленіями гвардейскаго дворянства въ эпоху дворцовыхъ переворотовъ и въ 1 8 0 1 году. Разумѣется, событіе 14 декабря 1 8 2 5 г. направляется на сопоставленіе съ этими болѣе ранними выступленіями дворянства; оно было въ ряду ихъ послѣднимъ. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду и одно большое различіе. Выступая въ 18 вѣкѣ, дворянство дѣйствовало въ эгоистическихъ сословныхъ интересахъ. Но чего добивалось дворянство, когда оно 14 декабря выходило на сенатскую площадь съ оружіемъ въ рукахъ ? Оно выступало съ самоотреченіемъ, оно добивалось того, чтобы его лишили тѣхъ преимуществъ, которыми оно, какъ сословіе, обладало: крѣпостного права, свободы отъ податей и повинностей, словомъ, всего того, что составляло его привилегированное положеніе. Это безкорыстіе и самоотреченіе и придало декабристамъ, тяжелой участью искупившимъ свою политическую ошибку, такой благородный ореолъ въ глазахъ потомства.

ГЛАВНЫЯ ПОСОБІЯ. *НИДЬДЕРЪ. Александръ I въ Русскомъ Біографическомъ словарѣ, изд. И. Русск. Истор. Общ. ЕГО ЖЕ "Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе" 4 т. СПБ. 1 9 0 4 г.*

НИДЬДЕРЪ, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I и идея Сви —

женнаго Союза (1 8 8 6 г.).

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ . Императоръ Александръ I. Его же. Графъ П. А. Строгановъ. Историческое изслѣдованіе эпохи императора Александра I (по II т. журналовъ Негласнаго Комитета).

КОРФЪ. Жизнь гр. Сперанскаго. 2 т. СПБ. 1 8 6 1 г.

СЕРЕДОНИНЪ, Гр. М.М. Сперанскій - въ Русскомъ Біографическомъ словарѣ изд. И. Русск. Истор. Общ.

СПЕРАНСКІЙ Г.Ф. М.М. Планъ государственнаго преобразованія, изд. "Русской Мысли" М. 1 9 0 6 г.

ПЫПИНЪ. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I . СПБ. 1 8 8 5 .

СЕМЕВСКІЙ. Политическія и общественныя идеи декабристовъ . СПБ. 1 9 0 9 г.

.-.-.-.-.-.-.-.-

Николай I.-

Императоръ Николай I родился 25 іюня 1 7 9 6 г., за четыре мѣсяца до смерти Екатерины II. Какъ третьему сыну Павла, ему не предстояло занимать престола, и потому его воспитаніе не было расчитано на его подготовку къ царствованіи. Вообще двое младшихъ сыновей Павла, великіе князья Николай и Михаилъ, были воспитаны совершенно иначе, чѣмъ двое старшихъ, которыхъ, можно сказать, на глазахъ всей Европы, воспитывала просвѣщенная бабушка, провѣрявшая на нихъ свои педагогическія идеи. Самъ Николай Павловичъ впослѣдствіи искренно и откровенно признавался, что онъ получилъ"скудное воспитаніе", и съ горечью вспоминалъ о своихъ учителяхъ, на урокахъ которыхъ они съ братомъ или дремали или рисовали какой-нибудь вздоръ или каррикатуры этихъ же учителей , а потомъ къ экзаменамъ вызубривали кое-что"безъ плода и пользы для будущаго". Однако, можетъ быть, причиной скуднаго образованія были не одни учителя. Въ журналахъ, куда записывались ежедневныя наблюденія надъ занятіями и поведеніемъ великихъ князей, мы читаемъ отмѣтки о томъ, что Николай Павловичъ очень любознателенъ, охотно обращается съ разспросами и разсѣянъ всякій разъ, когда надо подумать самому; мыслительная работа его тяготитъ, и уроки, требующіе размышленія, изготовляются имъ не выше

посредственнаго уровня. Писаніе сочиненій на русскомъ или французскомъ языкѣ было для него истиннымъ мученіемъ. По желанію матери императрицы Маріи Ѳедоровны, Николаю Павловичу стали преподавать латинскій и греческій языки; Марія Ѳедоровна считала, что знаніе этихъ языковъ необходимо для пониманія словъ, происходящихъ отъ греческихъ или латинскихъ корней. Но классическіе языки не дались Николаю Павловичу; долго впослѣдствіи онъ не могъ забыть о томъ горѣ, какое ему изученіе этихъ языковъ причинило. Не задолго до смерти, въ 1 8 5 1 году онъ издалъ повелѣніе перенести всѣ латинскія книги изъ Эрмитажной библіотеки въ Публичную и, встрѣтивъ разъ бар. Корфа, директора Публичной библіотеки, сказалъ ему по поводу этого распоряженія о латинскихъ книгахъ: "Терпѣть не могу вокругъ себя этой тоски". Изъ программъ преподаванія его собственнымъ дѣтямъ латинскій языкъ былъ исключенъ.

Не выказавъ охоты къ научнымъ и литературнымъ занятіямъ, Николай Павловичъ съ ранняго дѣтскаго возраста обнаружилъ увлеченіе, унаслѣдованное отъ отца и дѣда, къ военнымъ забавамъ. Братья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, какъ только вставали утромъ, тотчасъ принимались за военныя игры.; ихъ дѣтская была цѣлымъ арсеналомъ, была наполнена ружьями, касками, трубами, зарядными ящиками. Великіе князья нерѣдко вскакивали съ постелей ночью и, схвативъ ружья, простаивали какъ бы на карауле по цѣлымъ

часамъ. Съ годами эта исключительная страсть къ военному дѣлу и военной службѣ такъ развивалась, такъ рѣшительно подавляла всѣ другія склонности, что стала не на шутку тревожить императрицу Марію Ѳедоровну, тѣмъ болѣе, что великіе князья усвоивали грубые пріемы и манеры, считая ихъ необходимыми принадлежностями военной службы. Всѣ мѣры противъ увлеченія остались тщетны. Напрасна была и попытка воздѣйствовать на Николая Павловича путемъ разсудка и убѣжденія, для чего ему было задано разъ написать сочиненіе на тему: "доказать, что военная служба не есть единственная служба дворянина, но что и другія занятія для него столько же почтенны и полезны". Эта тема оказалась, кажется, самой трудной для Николая Павловича. Онъ не могъ съ ней справиться, такъ и не написалъ заданнаго сочиненія. Испытавъ тщетно всѣ средства дома, императрица Марія Ѳедоровна высказывала намѣреніе отправить сыновей заграницу въ Лейпцигскій университетъ; но противъ этой мысли возсталъ императоръ Александръ, до той поры совершенно не вмѣшивавшійся въ воспитаніе младшихъ братьевъ. Чтобы дать имъ возможность прослушать научные курсы дома, былъ учрежденъ лицей въ Царскомъ Селѣ (19 октября 1 8 1 1 г.). Однако заграничные походы 1813 и 14 гг., въ которыхъ великіе князья приняли участіе, помѣшали осуществленію этого плана. Образованіе ихъ прервалось, мечты ихъ исполнились: для нихъ началась дѣй-

ствительная военная служба.

До конца царствованія Александра великій князь Николай занималъ скромное мѣсто бригаднаго командира въ одной изъ гвардейскихъ дивизій; кромѣ того, впрочемъ, онъ былъ поставленъ во главѣ инженернаго вѣдомства. Вкусъ къ строительству замѣтенъ былъ въ немъ еще съ дѣтства; когда онъ съ увлеченіемъ строилъ крѣпости во время военныхъ игръ; эта склонность въ немъ затѣмъ развивалась и памятниками его царствованія служитъ немалое число массивныхъ, прочныхъ, "николаевскихъ" построекъ, находящихся въ обѣихъ столицахъ и поражающихъ теперь своими грандіозными размѣрами и толщиною своихъ какъ бы крѣпостныхъ стѣнъ.

Службу бригаднаго генерала великій князь Николай Павловичъ несъ съ полнѣйшей добросовѣстностью, вполнѣ удовлетворявшей всей придирчивой требовательности къ службѣ послѣднихъ лѣтъ александровскаго царствованія. Въ гвардіи не любили Николая Павловича за его строгость и за грубость въ обращеніи съ подчиненными, и на этой непопулярности вел. князя декабристы основывали свои надежды на возмущеніе гвардейскихъ полковъ. Строго и добросовѣстно исполняя службу, генералъ того времени долженъ былъ, какъ мы уже знаемъ, не только давать общее направленіе и руководство въ той части, которой коман-

довалъ, но самъ лично входилъ во всѣ мелочи и детали, доводя это личное вѣдательство до послѣдняго ремешка солдатской аммуниціи. Съ поста бригаднаго генерала, не принимая никогда никакого участія въ дѣятельности высшихъ государственныхъ учрежденій, въ обсужденіи и рѣшеніи сколько-нибудь общихъ государственныхъ дѣлъ, Николай Павловичъ внезапно очутился на престолѣ, какъ онъ не разъ искренно говорилъ, не будучи совершенно подготовленъ къ тому положенію, которое пришлось занимать, съ котораго предстояло окидывать взглядомъ лишь общія линіи и очертанія и съ котораго должны были быть незамѣтны мелочи и детали. Не будучи подготовленъ къ престолу, сдѣлавшись государемъ внезапно и

противъ воли, Николай Павловичъ принесъ на престолъ привычки и пріемы добросовѣстнаго, строгаго и требовательнаго командира александровскаго времени, лично до всего доходящаго, лично все провѣряющаго и направляющаго. Александръ мечталъ о томъ, чтобы личное управленіе государя замѣнить дѣятельностью учрежденій; при Николаѣ управленіе вновь стало личнымъ. Николай Павловичъ зналъ только личное управленіе; его политическимъ идеаломъ былъ абсолютизмъ. "Конституціонная форма правленія", сказалъ онъ разъ гр. Киселеву, "это - абсурдъ, изобрѣтенный жонглерами и интриганами для жонглеровъ и интригановъ. Я понимаю монархическую и республиканскую формы, но конституціоннаго правленія понять не могу. Это постоянное фокусничество, и

нужно быть канатнымъ плясуномъ, чтобъ его принять. Если бы я былъ частнымъ лицомъ и мнѣ нужно было бы выбирать мѣсто, гдѣ поселиться, я бы предпочелъ республику, потому что эта форма представляетъ также большія гарантіи безопасности. Но она не для всѣхъ странъ пригодна. Нужно держаться того, что освящено временемъ. Никто не знаетъ, какъ трудна и неблагодарна обязанность повелителя, но нужно ее нести, если Богу такъ угодно". Неограниченный повелитель долженъ вести управленіе лично. Николай Павловичъ, царствуя, всѣмъ самъ управлялъ или думалъ, что управляетъ. Государь, дѣйствительно, самъ сталъ вникать во всѣ дѣла, стремился не только своей волей давать основное общее движеніе сразу всей совокупности государственной машины, но и направлять собственной властной рукой движеніе каждаго даже мелкаго колеса этой машины, быть ея единственнымъ двигателемъ. Важнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ государственнымъ учрежденіемъ при немъ сдѣлалась личная его канцелярія, Собственная Его Величества канцелярія, распавшаяся на цѣлыхъ пять отдѣленій и охватывавшая самыя разнообразныя отрасли управленія ; Кабинетъ Его Величества (1-ое отдѣленіе), составленіе и кодификація законовъ - II-ое отдѣленіе ; политическая полиція - знаменитое III-ье отдѣленіе ; благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія (вѣдомство императрицы Маріи) - IV отдѣленіе ; управленіе государственными землями и крестьянами - V отдѣ-

леніе , изъ котораго впослѣдствіи образовалось осо-
бое министерство государственныхъ имуществъ.

Это личное управленіе и вмѣшательство государя во всѣ его детали началось съ первыхъ же дней царствованія, съ процесса декабристовъ. Во время слѣдствія надъ ними Николай Павловичъ вступилъ въ процессъ въ активной роли слѣдователя, которую велъ необычайно оживленно, призывалъ къ себѣ то того, то другого изъ обвиняемыхъ, лично допрашивалъ, уговаривалъ показывать правду, выслушивалъ ихъ пламенныя рѣчи о любви къ Россіи и увѣрялъ ихъ въ такой же любви къ отечеству и со своей стороны, давалъ обѣщанія позаботиться о семействахъ. Съ однимъ изъ нихъ, Гангебласовымъ, взявъ его подъ руку, расхаживалъ во время разговора взадъ и впередъ по комнатѣ, другого - Булатова въ заключеніе допроса поцѣловалъ, третьяго - Якушкина велѣлъ заковать въ цѣпи, а четвертаго - кн. Трубецкого пинкомъ вытолкнулъ изъ кабинета. Въ то же время онъ торопитъ слѣдственную комиссію съ представленіемъ ему доклада о дѣлѣ и заранѣе самъ выбираетъ мѣсто - на эспланадѣ Петропавловской крѣпости для будущей казни декабристовъ, извѣщая объ этомъ выборѣ цесаревича Константина Павловича. "Въ четвергъ 5 Іюня", пишетъ онъ Константину, "начался судъ со всей приличествующей обрядностью... Затѣмъ наступитъ казнь, ужасный день, о которомъ я не могу думать безъ содраганія. Я предполагаю прикажать про-

извести ее на эспланадѣ крѣпости".

Съ первыхъ же дней царствованія Николай Павловичъ вѣялъ въ свои руки и нити иностранной политики, самъ въ личныхъ бесѣдахъ съ послами думая разрѣшить международные вопросы и затрудненія. Въ лицемѣрныя и лживыя дипломатическія отношенія онъ вносилъ военную прямоту и искренность, которой отличался. Уже на первомъ пріемѣ дипломатическаго корпуса онъ обратился къ иностраннымъ представителямъ съ рѣчью о событіи 14 декабря и съ прямодушнымъ заявленіемъ, что въ 29 лѣтъ и будучи до сихъ поръ только солдатомъ, онъ не надѣется вкушить иностраннымъ государямъ довѣріе. "Но мои намѣренія и чувства", сказалъ онъ, ударивъ себя по груди, "чисты и полны откровенности". Тутъ же дипломатическій корпусъ былъ приведенъ въ смущеніе, такъ какъ государь, нарушая этикетъ и установленныя церемоніи, взялъ подъ руку французскаго посла (Лаферроне) и увелъ его въ свой кабинетъ, гдѣ велъ съ нимъ дружески откровенную бесѣду, посвящая его въ воодушевлявшія его чувства. И послѣ онъ приглашалъ того же дипломата запросто, по старому, къ великому князю Николаю. Когда прибылъ въ Петербургъ на погребеніе Александра чрезвычайный англійскій посолъ, знаменитый полководецъ, побѣдитель Наполеона при Ватерлоо - герцогъ Веллингтонъ, Николай Павловичъ послалъ спросить его, какъ онъ желаетъ быть принятъ - en diplomate или en ami.

Веллингтонъ предпочелъ второй способъ, и Николай Павловичъ личными и откровенными бесѣдами съ нимъ далъ неожиданно быстрый оборотъ вопросу объ отношеніи Россіи къ греческому возстанію. Результатомъ этихъ прямодушныхъ бесѣдъ было такъ называемое Петербургское соглашеніе Россіи съ Англіей, подписанное 28 марта / 4 апрѣля 1 8 2 6 года, послужившее основой освобожденія Греціи.

Всего болѣе спеціалистомъ Николай Павловичъ, разумѣется, считалъ себя въ военномъ дѣлѣ. Все царствованіе шли ежедневные парады, разводы, смотры и ученья, какъ и при Александрѣ I. Когда загорѣлись настоящія военныя дѣйствія въ 1 8 2 8 году съ турками, развѣ могъ Николай Павловичъ остаться спокойнымъ? Онъ тотчасъ же полетѣлъ на театръ войны, однимъ изъ первыхъ переправился черезъ Дунай и затѣмъ лично руководилъ ходомъ войны, осадой Шумлы и Варны, совершенно парализуя волю главнокомандующаго гр. Витгенштейна. Кампанія была неудачной; какъ на одну изъ причинъ этой неудачи старый генералъ кн. Васильчиковъ въ поданной государю докладной запискѣ смѣло и откровенно указывалъ на личное вмѣшательство государя. Николай Павловичъ внялъ этому мнѣнію и въ дальнѣйшихъ войнахъ непосредственнаго участія не принималъ, хотя, не ограничиваясь назначеніемъ главнокомандующихъ, самъ составлялъ планы военныхъ операцій.

И внутренняя жизнь государства Николай Павловичъ

стремился направлять своею властной волей, считая ее единственной двигающей пружиной. При этомъ онъ не допускалъ извилинъ, отклоненій и развѣтвленій, которыми такъ богата жизнь общества, если оно есть живое общество, а не построенная въ шеренги дивизія. Николай гораздо болѣе командовалъ, чѣмъ управлялъ обществомъ, поэтому онъ не терпѣлъ жизненныхъ противорѣчій. Прямой и искренній по натурѣ, онъ дѣйствовалъ и въ управленіи съ тою же прямолинейностью, которая такъ отличаетъ фасады его монументальныхъ построекъ съ ихъ классическими колоннадами и фронтонами. Онъ хорошо помнилъ среди немногихъ математическихъ истинъ, которыя онъ зналъ, ту аксіому, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Извѣстенъ разсказъ, какъ онъ выбралъ направленіе первой желѣзной дороги въ Россіи между Москвой и Петербургомъ, построенной въ его царствованіе и потому особенно прочно и фундаментально - Николаевской: взявъ карту и соединивъ линейкой двѣ точки, обозначающія столицы, онъ провелъ между ними черту карандашемъ. Эта черта и была высочайше утвержденнымъ направленіемъ дороги. Такимъ же пріемомъ онъ пользовался и во всей своей дѣятельности, разрѣшая разные сложные вопросы съ той же прямолинейностью и поистинѣ съ военной быстротой. Не соразмѣряя своихъ силъ и средствъ съ возникавшими затрудненіями, онъ бралъ за все самъ и пытался все разрѣшать самъ. Труднѣйшимъ вопросомъ былъ для него во-

просъ объ уничтоженіи крѣпостного права, вредъ котораго онъ хорошо видѣлъ. И вотъ онъ рѣшаетъ вести противъ него борьбу, а генерала Киселева назначаетъ, выражаясь любимымъ военнымъ, болѣе для него понятнымъ языкомъ - своимъ"начальникомъ штаба" по крестьянскому вопросу", - значитъ себя считаетъ главнокомандующимъ въ этой борьбѣ.

Государь хочетъ руководить и умственной жизнью народа: онъ имѣетъ для этого могучія средства, такъ какъ народное образованіе - система школъ высшихъ, среднихъ и низшихъ - въ его рукахъ. Доступъ въ эти школы открывается по усмотрѣнію правительства; программы преподаванія одобряются правительствомъ. Но этого Николаю Павловичу мало. Онъ стремится руководить и такимъ не терпящимъ внѣшнихъ воздѣйствій проявленіемъ умственной жизни, какъ литература. Его органомъ, осуществляющимъ это руководство, служитъ размноженная имъ и не знающая покоя цензура, которая должна давать литературѣ тонъ. Для нѣкоторыхъ писателей государь с а м ъ становится цензоромъ. Осенью 1 8 2 6 г., находясь въ Москвѣ по случаю коронаціи, онъ вызвалъ туда внезапно Пушкина, проживавшаго тогда въ ссылкѣ въ своемъ селѣ Михайловскомъ. Проскакавъ нѣсколько сотъ верстъ, Пушкинъ прямо съ дороги былъ введенъ въ кабинетъ государя, который рѣшилъ объясниться съ опальнымъ поэтомъ съ глазу на глазъ, откровенно, и затѣмъ приказалъ ему присылать себѣ дальнѣйшія произведенія, объявивъ, что самъ будетъ

его цензоромъ. Тогда же онъ расправился съ другимъ начинающимъ поэтомъ Полежаевымъ, студентомъ Московскаго университета. Его шуточная поэма "Сашка", изображавшая веселье студенческіе нравы съ кутежами и приключеніями, но съ неуважительными отзывами о религіи и властяхъ, - попала по-лиціи и очутилась въ рукахъ государя. Полежаевъ былъ призванъ во дворецъ; императоръ заставилъ его читать поэму вслухъ при себѣ, и въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, а затѣмъ закричалъ: "Я положу предѣлъ этому разврату! Это все еще слѣды, послѣднія остатки" (14 декабря), и тутъ же распорядился отдать Полежаева въ военную службу, гдѣ тотъ спился и умеръ въ 1 8 8 7 г. отъ чахотки.

Носясь по Россіи съ головокружительной быстротой, проѣзжая разстояніе отъ Петербурга до Москвы въ 700 верстъ по тогдашней дорогѣ, на лошадяхъ въ 38 часовъ, Николай Павловичъ появлялся вездѣ, гдѣ грозила опасность, чтобы лично справляться съ нею. Когда вспыхнула холера въ Москвѣ, въ 1 8 3 0 году, первымъ его движеніемъ было пріѣхать лично. Слѣдующимъ лѣтомъ страшная болѣзнь перекинулась и въ Петербургъ. Чернь столицы взволновалась, обвиняя докторовъ въ отравленіи народа. На Сѣнной площади собиралась бунтующая толпа. Ник. Павловичъ лично явился на площадь, въѣхалъ въ коляскѣ въ самую гущу толпы и, вставъ въ экипажѣ, закричалъ на бунтовщиковъ такимъ громовымъ голосомъ, что тѣ опустились на колѣни. По военному бы-

стрый и рѣшительный, онъ поражалъ всѣхъ внезапными появленіями; какъ добросовѣстный и строгій командиръ, онъ любилъ нагрянуть неожиданно съ экстренной ревизіей. Въ мартѣ 1 8 3 0 года онъ въ сопровожденіи своего безсмѣннаго въ теченіе многихъ лѣтъ спутника гр. Бенкендорфа отправился для военныхъ смотровъ въ Новгородъ, откуда долженъ былъ вернуться въ Петербургъ. Окончивъ смотръ, онъ вдругъ приказалъ ѣхать въ Москву, куда и примчался ночью, совершенно неожиданно; придворная прислуга растерялась настолько, что съ трудомъ могла найти свѣчу, чтобъ проводить государя въ его комнату. Добравшись до нея, онъ, не раздѣваясь, легъ на диванѣ. Столица была приведена въ величайшее изумленіе, узнавъ, что государь находится въ Москвѣ. Когда по поводу той же холеры въ 1 8 3 1 г. вспыхнулъ бунтъ въ Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ, во время котораго выливалось все накопившееся у поселянъ озлобленіе противъ ненавистныхъ имъ порядковъ и было убито нѣсколько офицеровъ, Николай Павловичъ тотчасъ мчится туда и произноситъ бунтующимъ рѣчь."Блестящая страница его царствованія"! восклицаетъ по этому поводу его біографъ Шильдеръ. Она была бы дѣйствительно такою, если бы къ этой страницѣ не было сдѣлано примѣчанія, изъ котораго узнаемъ, что за этотъ бунтъ подверглись наказанію: розгами 1 5 0 чел., шпицрутенами 1 5 9 9 чел., кнутомъ 7 8 8 чел. и что"послѣ тѣлеснаго наказанія и во время такового умерло 1 2 9 мятежни-

никовъ" (Мильдеръ, II, прим. 450). Жестокость, поистинѣ, аракчеевская!

Налетая внезапной грозой, внушая панический страхъ, подвергая суровой карѣ виновныхъ, всѣмъ командуя и все направляя, Николай Павловичъ и себя не считалъ избавленнымъ отъ отвѣтственности за порядокъ въ государствѣ. Послѣ перваго представленія "Ревизора" Гоголя, имъ же самимъ цензуированнаго и разрѣшеннаго къ постановкѣ на сценѣ, Николай Павловичъ, посмотрѣвъ пьесу, воскликнулъ: "Ну, всѣмъ досталось, а больше всѣхъ мнѣ". Все должно было склоняться молчаливо и безпрекословно передъ его несокрушимой желѣзной волей, передъ его командой, отрывисто выкрикнутой тѣмъ высокимъ звонкимъ металлическимъ голосомъ, которымъ онъ обладалъ. Быть можетъ, лучшую характеристику императора Николая сдѣлалъ художникъ, изобразившій его въ металлической каскѣ съ чешуйчатымъ ремнемъ, сжимающимъ подбородокъ и въ кирасѣ: онъ точно весь металлическій, весь вликованъ изъ стали! Люди съ такой прямой и желѣзной волей не гнутся, чтобы исправить сдѣланную ошибку, а ломаются. Николай Павловичъ и былъ сломанъ Севастопольскимъ ударомъ, ясно показавшимъ, что общество не бригада и что нельзя командовать жизнью общества такъ же, какъ онъ командовалъ отрядомъ на петербургскомъ плацпарадѣ.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССІИ ПРИ НИКОЛАѢ I.

Внѣшняя политика Николая I - та же политика принциповъ, а не реальныхъ интересовъ, какую проводилъ и Александръ I . Николай Павловичъ держался того же направленія - легитимизма. Подъ этимъ терминомъ, впервые пущеннымъ въ ходъ Таллейраномъ, который на Вѣнскомъ конгрессѣ отстаивалъ историческія права Бурбоновъ, стали разумѣть вообще у в а ж е н і е къ и с т о р и ч е с к о м у п р а в у, въ противоположность Революціи, и въ частности уваженіе къ историческимъ правамъ династій на ихъ владѣнія и на объемъ принадлежащей имъ въ этихъ владѣніяхъ власти. Провозглашеніе этого принципа въ политикѣ соотвѣтствовало общему повороту въ настроеніи европейскаго общества въ началѣ 19 вѣка послѣ крушенія идеаловъ, выдвинутыхъ французской революціей, повороту отъ раціонализма къ мистицизму, отъ космополитическихъ идей къ идеѣ національности, отъ естественнаго права къ исторической школѣ права. Однако вѣрность этому принципу у Николая Павловича должна была выдержать серьезное испытаніе, когда Россіи пришлось вмѣшаться въ греческое національное движеніе.

ГРЕЧЕСКОЕ ВОЗСТАНІЕ. Національное движеніе, охватившее въ первой четверти 19-го вѣка два южные европейскіе

полуострова: Пиринейскій и Аппенинскій, захватило также и третій: Балканскій. Еще въ планъ первой турецкой войны при Екатеринѣ (1 7 6 8 - 1 7 7 4) входила мысль о томъ, чтобы поднять балканскихъ христіанъ противъ турокъ: для возбужденія ихъ послана была въ Средиземное море эскадра подъ начальствомъ гр. Алексѣя Орлова; но тогда эта попытка окончилась полной неудачей. Однако, національныя чувства, дремавшія еще въ серединѣ 18-го вѣка, зашевелились къ его концу, чтобы пробудиться въ 19-мъ вѣкѣ. Нѣсколько позже, чѣмъ въ Испаніи и въ Италіи, гдѣ сначала вспыхнула борьба національная противъ гнета французовъ, затѣмъ и политическая противъ абсолютизма, началось броженіе и на Балканскомъ полуостровѣ, главнымъ образомъ, въ Греціи. Къ національнымъ и политическимъ мотивамъ борьбы присоединялся здѣсь еще и религіозный - борьба противъ ига мусульманъ надъ христіанами. Броженіе въ Греціи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ крылось подъ формой гетеріи, тайнаго общества, напоминавшаго союзъ итальянскихъ карбонаріевъ и развѣтвившаго свою дѣятельность въ цѣляхъ освобожденія Греціи по всѣмъ европейскимъ столицамъ. Во главѣ его стояли дѣти казненнаго въ 1 8 0 7 г. за дружбу къ Россіи молдавскаго господаря, офицеры русской службы князья Александръ и Дмитрій Ипсиланти.

Возстаніе вспыхнуло въ 1 8 2 1 году; оно началось попыткой Александра Ипсиланти вторгнуться въ Турцію съ от-

рядомъ гетеристовъ, сформированнымъ въ княжествахъ, но эта попытка окончилась неудачей и Ипсиланти долженъ былъ бѣжать. Затѣмъ возстала и Морея. 1 января 1 8 2 2 года собралось въ Эпидаврѣ національное греческое собраніе, которое провозгласило Грецію независимой и наскоро выработало временную конституцію. Въ конституціи провозглашалось равноправіе религій и равенство гражданъ передъ закономъ. Во главѣ государства становился сенатъ изъ ежегодно избираемыхъ депутатовъ, а исполнительная власть вручалась директоріи изъ пяти членовъ, которые должны были назначать министровъ, отвѣтственныхъ передъ сенатомъ. Предсѣдателемъ совѣта пяти былъ назначенъ князь Маврокордато.

На это провозглашеніе независимости и конституціонную организацію Греціи Турція отвѣтила жестокимъ взрывомъ мусульманскаго фанатизма по всей территоріи государства. Константинопольскій патріархъ былъ повѣшенъ въ своемъ полномъ облаченіи, умерщвлено было до 80 епископовъ и архимандритовъ. Произошли жестокія избіенія христіанъ на островахъ Критѣ, Кипрѣ и въ особенности на Хіосѣ, гдѣ 28 тысячи жителей были убиты и 47 тысячъ проданы въ рабство. Турецкая армія разгромила войска инсургентовъ и опустошила Оессалію и среднюю Грецію. Только Морея осталась нетронутой. Когда понемногу сила этого оглушающаго удара стала ослабѣвать, и греки стали оправляться, султанъ въ 1 8 2 5 г. вызвалъ противъ Греціи могущественнаго, европей-

ски обученную и вооруженную армію и значительный флотъ, сформированные египетскимъ пашой Мегметомъ - али, только номинально зависимымъ отъ султана, въ дѣйствительности же совершенно самостоятельнымъ государемъ, который своими военными силами держалъ въ страхѣ и самого султана. Флотъ изъ 54 египетскихъ кораблей съ десантомъ въ 16 тысячъ человѣкъ при 150 орудіяхъ подъ начальствомъ Ибрагима, сына Мегмета-али отправился къ берегамъ Греціи.

Возстаніе, поднятое Греціей, вызвало къ себѣ сочувствіе во всѣхъ христіанскихъ странахъ Европы и даже въ далекихъ Соединенныхъ Штатахъ. Массовыя избіенія христіанъ турками возбудили негодованіе противъ притѣснителей и состраданіе къ угнетенному греческому народу, мужественно боровшемуся за независимость. Въ крупныхъ городахъ Европы возникали филэллинскіе комитеты, собиравшіе пожертвованія и приглашавшіе волонтеровъ на помощь Греціи. Въ Грецію переправлялись большія суммы денегъ. Въ числѣ многихъ добровольцевъ, устремившихся сражаться за греческую независимость, былъ и Байронъ, много путешествовавшій ранѣе, въ самомъ началѣ 19-го вѣка по Греціи и обязанный этой странѣ наиболѣе сильными вдохновеніями.

Съ этими проявленіями общественнаго мнѣнія не могли не сообразоваться и европейскія правительства. Въ Россіи симпатіи общества были всецѣло на сторонѣ единовѣрцевъ - грековъ. Въ глубинѣ души имъ сочувствовалъ и Александръ I, раздѣлявшій чувства своего народа и въ особен-

ности при христіанскомъ мистическомъ настроеніи въ послѣдніе годы жизни. Онъ очень желалъ изгнать турокъ изъ Европы. Но онъ желалъ это сдѣлать не иначе, какъ по общему рѣшенію европейскихъ державъ во главѣ цѣлаго крестоваго похода противъ турокъ. "Если мои союзники выскажутся за войну, говорилъ онъ въ 1 8 2 1 г. прусскому посланнику, то я ее начну тотчасъ же". Но соглашенія европейскихъ державъ не состоялось. Меттерних объявлялъ грековъ бунтовщиками. Послѣ звѣрствъ надъ патріархомъ и греческимъ духовенствомъ сношенія Россіи съ Турціей были разорваны; русскій посолъ гр. Строгановъ выѣхалъ изъ Константинополя. Но Александръ I вслѣдъ за этимъ разрывомъ сношеній войны не началъ, такъ какъ не рѣшался начать ее безъ союзниковъ. Къ тому же состояніе государственной казны было изъ рукъ-вонъ плохо, а въ арміи, какъ извѣстно было императору, происходило броженіе. Греческій вопросъ былъ для него драмой, гдѣ чувства христіанина вступали въ борьбу съ политическимъ принципомъ легитимизма. Побѣда осталась за легитимизмомъ, которому въ жертву были принесены религіозное чувство и гуманность. Во имя этого принципа Александръ не протянулъ руку помощи грекамъ въ ихъ борьбѣ противъ ихъ законнаго легитимнаго государя, какимъ въ его глазахъ былъ турецкій султанъ. Николай Павловичъ мало интересовался греческимъ вопросомъ, былъ къ нему довольно равнодушенъ. Его гораздо болѣе занима-

ла судьба дунайскихъ княжествъ. Вопреки Бухарестскому миру 1 8 1 2 года Порта продолжала занимать Молдавію и Валахію своими войсками, а Сербіи не давала той автономіи, которую обѣщала. Вопросъ объ отношеніи Россіи къ грекамъ былъ поднятъ прибывшимъ въ Петербургъ на похороны Александра I въ мартѣ 1 8 2 6 г. чрезвычайнымъ англійскимъ посломъ герцогомъ Веллингтономъ и рѣшенъ императоромъ Николаемъ очень быстро. 28 марта / 4 апрѣля въ Петербургѣ было подписано русско-англійское соглашеніе по греческому вопросу. По этому соглашенію рѣшено было потребовать для Греціи значенія вассальнаго государства по отношенію къ Турціи. Но эта зависимость должна была проявляться лишь въ уплатѣ греками нѣкоторой опредѣленной дани. Во внутреннемъ устройствѣ Греція должна быть самостоятельна; народъ самъ долженъ устанавливать форму правленія. Петербургское соглашеніе впослѣдствіи обратилось въ такъ называемый Лондонскій протоколъ (24 іюня 1 8 2 7 г.), причемъ къ Россіи и Англіи присоединилась и Франція. На Лондонской конференціи было рѣшено провести тѣ положенія, которыя были приняты въ Петербургѣ, и поддерживать ихъ вооруженной рукой. Россія, Англія и Франція рѣшили выступить въ качествѣ посредниковъ и потребовать отъ Турціи прекращенія военныхъ

дѣйствій. Къ берегамъ Турціи были посланы флоты трехъ державъ и, когда соединенный турецко-египетскій флотъ отказался исполнить требованіе стоявшаго во главѣ европейской эскадры адмирала Кодрингтона прекратить военныя дѣйствія, онъ былъ уничтоженъ при Наваринѣ у Западнаго берега Мореи 8 / 20 октября 1 8 2 7 г. Однако этотъ ударъ не оказалъ воздѣйствія на турецкое правительство, которое и послѣ него отказывалось исполнить требованія союзниковъ. По отношенію къ Россіи Турція приняла враждебныя мѣры. Предписано было задерживать русскія торговыя суда въ Босфорѣ. Товары съ этихъ судовъ должны были быть проданы турецкимъ купцамъ по установленной, невыгодной для русскихъ таксѣ. Турецкое правительство намѣревалось выслать всѣхъ русскихъ подданныхъ изъ предѣловъ Турціи. Султанъ въ манифестахъ грозилъ Россіи войной и возбуждалъ къ ней ненависть въ своихъ подданныхъ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА. Въ маѣ 1 8 2 8 года открылись между Россіей и Турціей военныя дѣйствія на двухъ театрахъ войны - на европейскомъ (Балканскій полуостровъ) и азіатскомъ (Закавказье и Малая Азія), гдѣ была только что закончена русско-персидская война, послѣ которой Россія по Т у р к м а н ч а й с к о м у миру 10 февраля 1 8 2 8 года получила Эриванское и Нахичеванское ханства.

Въ войнѣ противъ Турціи принялъ участіе самъ Нико-

лай I; онъ и руководилъ военными дѣйствіями. Въ Петербургѣ на войну передъ ея началомъ смотрѣли довольно легкомысленно, готовы были видѣть въ ней тріумфальное шествіе въ Константинополь. Казалось, что какъ только русскія войска перейдутъ Дунай, они очутятся тотчасъ же около стѣнъ Турціи. Когда въ Петербургъ пріѣзжалъ начальникъ штаба 2-ой арміи генералъ Киселевъ и жаловался на то, что въ этой арміи нѣтъ необходимыхъ для перевозки тяжестей воловъ, ему отвѣтили вопросами, что дѣлать съ Константинополемъ, сохранить ли его за Россіей, или отдать какой-либо другой европейской державѣ. Но событія показали, что нанести Турціи рѣшительный ударъ было не такъ легко, какъ это предполагали въ Петербургѣ. Когда началась война, стало ясно, что тотъ планъ, съ которымъ до войны носились въ Петербургѣ, провести нельзя, что слѣдуетъ ограничиться другимъ, гораздо болѣе скромнымъ планомъ. Мечты о военной прогулкѣ къ Константинополю были оставлены; ближайшей задачей кампаніи 1 8 2 8 г. былъ захватъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и занятіе крѣпостей въ Добруджѣ. Русскія войска осадили Силистрію, Шумлу и Варну. Эта одновременная осада трехъ крѣпостей значительно ослабила русскую армію, раздробивъ ея силы на три части. Главнокомандующимъ былъ назначенъ престарѣлый кн. Витгенштейнъ, не пользовавшійся довѣріемъ Николая; при Витгенштейнѣ постоянно находился начальникъ штаба императора генералъ

Дибичъ, который долженъ былъ давать ему совѣты и наблюдать за его дѣйствіями. Такимъ образомъ, получилось раздвоеніе или даже "растроеніе" власти, потому что и самъ императоръ вмѣшивался въ ходъ военныхъ дѣйствій и лично нарушалъ ихъ, стѣсняя своихъ полководцевъ. Осада Шумлы, предпринятая по иниціативѣ Дибича, оказалась совершенно излишней и только затянула осаду другихъ крѣпостей - Силистріи и Варны, обладаніе которыми было необходимо для нанесенія рѣшительнаго удара туркамъ. Чѣмъ дальше шла война, тѣмъ больше выяснялось, что наша армія къ ней мало подготовлена, что она слишкомъ малочисленна для того, чтобы добиться успѣха. Ощущался недостатокъ въ санитарныхъ средствахъ; одинъ врачъ приходился на 6 0 0 больныхъ и раненыхъ, и перевязки приходилось дѣлать, пользуясь полотномъ взятымъ отъ солдатскихъ палатокъ. Время тѣмъ приближалось зима, вести дальнѣйшія дѣйствія имъ не представлялось возможнымъ. Русскія войска принуждены были отступить на зимнія квартиры въ княжествѣ. Первый годъ войны кончился взятіемъ Варны; Шумлу и Силистрію взять не удалось.

Весной 1 8 2 9 года военныя дѣйствія возобновились. Витгенштейнъ получилъ отставку, во главѣ арміи сталъ теперь Дибичъ. Послѣ взятія Силистріи Дибичъ предпринялъ необыкновенно смѣлую попытку перехода черезъ Балканы съ небольшимъ отрядомъ. Перейдя черезъ Балканы, Дибичъ въ началѣ августа занялъ Адріанополь. Появленіе русскихъ

войскъ почти у самаго Константинополя вызвало панику въ турецкой столицѣ и хотя силы еще не были исчерпаны, а отрядъ Дибича былъ чрезвычайно утомленъ быстрымъ и труднымъ переходомъ черезъ горный хребетъ, турецкое правительство поспѣшило начать переговоры о мирѣ. Ходъ войны на Кавказѣ былъ также неудаченъ для Турціи. Главнокомандующій кавказской арміей гр. Паскевичъ въ 1 8 2 8 г. овладѣлъ сильной турецкой крѣпостью - Карсомъ, а въ 1 8 2 9 г. взялъ городъ Эрзерумъ. По адріанопольскому миру 2/14 сентября 1 8 2 9 г. выговорена была автономія для княжествъ Молдавіи , Валахіи и Сербіи. Относительно Греціи получили силу статьи Лондонскаго протокола, по которымъ она провозглашалась самостоятельнымъ государствомъ, обязаннымъ только выплачивать султану ежегодную дань. Границей Греціи должна была служить линія, проведенная между заливами Волo и Артой. Предпринимая войну, и неоднократно во время войны Николай Павловичъ заявлялъ, что Россія въ столкновеніи съ Турціей не преслѣдуетъ никакихъ корыстныхъ цѣлей, не имѣетъ въ виду никакихъ захватовъ. Дѣйствительно Адріанопольскій миръ не доставилъ Россіи почти никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. На Кавказѣ отошли къ Россіи незначительныя крѣпости: Ахалцыхъ и Ахалкалаки и утверждено было за нею кавказское побережье Чернаго моря (Сухумъ, Редутъ -Кале), которое фактически и ранѣе находилось въ нашихъ рукахъ, но оспаривалось

Турціей. Наконецъ, выговорено было вознагражденіе Россіи за военныя издержки въ размѣрѣ 10 милл. голландскихъ червонцевъ. Вскорѣ послѣ заключенія трактата Николай Павловичъ предложилъ Порть скидку одного милліона, если она согласится признать полную независимость Греціи. Султанъ согласился, и независимость Греціи, купленная, такимъ образомъ, русскими деньгами, была подтверждена Лондонской конференціей 3 февраля 1 8 3 0 г. Европейскія державы охотно поддержали русское предложеніе о независимости Греціи въ надеждѣ, что независимая и усилившаяся Греція станетъ на мѣсто дряхлѣющей и разваливающейся Турціи и будетъ служить оплотомъ противъ русскихъ притязаній. Правителемъ Греціи былъ назначенъ гр. Каподистрія, грекъ, состоявшій на русской службѣ и при Александрѣ I занимавшій должность министра иностранныхъ дѣлъ. Итакъ, слѣдствіями Адріанопольскаго мира были: полное освобожденіе Греціи и автономія княжествъ: Молдавіи, Валахіи и Сербіи. Не дѣлая территоріальныхъ пріобрѣтеній, Россія извлекла изъ побѣды большую моральную выгоду. Ея престижъ на Балканскомъ полуостровѣ высоко поднялся. Она могла теперь диктовать свою волю въ Константинополѣ, хозяйничать во владѣніяхъ слабаго сосѣда. Этотъ престижъ Россіи въ Турціи былъ еще увеличенъ и закрѣпленъ слѣдующимъ русско-турецкимъ договоромъ въ Хункіаръ - Скелесси (лѣтняя резиденція султана на азіат-

скомъ берегу Босфора) 26 іюня / 8 іюля 1 8 8 8 г. Этимъ договоромъ, заключеннымъ на 8 лѣтъ, устанавливался союзъ и взаимная защита договаривавшихся державъ, Турція обязалась закрыть Дарданеллы для иностранныхъ военныхъ кораблей, оставляя Босфоръ открытымъ для русскаго военнаго флота, такъ что русскій флотъ могъ входить въ Константинополь безпрепятственно. Трактатъ Хункіаръ Скелесси ставилъ слабую Турцію лицомъ къ лицу съ сильной Россіей и отдавалъ ее подъ покровительство Россіи. Казалось возобновились екатерининскія времена въ отношеніяхъ Россіи къ Турціи. Но, къ сожалѣнію, отвлеченные принципы, во имя которыхъ тогда дѣйствовала русская дипломатія, заставляли забывать о реальныхъ интересахъ и скоро повели къ потерѣ пріобрѣтенныхъ выгодъ. Николай Павловичъ, не вѣря въ возможность долгаго существованія слабой Турціи, предвидѣлъ скорый конецъ"больного человѣка", какъ онъ Турцію называлъ. Опасаясь осложненій, которыя могъ вызвать въ Европѣ распадъ Турціи, онъ на свиданіи съ австрійскимъ императоромъ въ Мюнхенгрецѣ (Чехіи) заключилъ съ Австріей 6 / 1 8 сентября конвенцію о согласномъ дѣйствіи для поддержанія Турціи или на случай ея конца. Это былъ ,такимъ образомъ, добровольный отказъ отъ преимуществъ только что заключеннаго Хункіаръ - Скелесскаго договора; отказъ этотъ немедъ и дальше. Значеніе Хункіаръ - Скелесскаго договора было окончательно подорвано Лондонскими

конвенціями великихъ державъ: Австріи, Англіи, Пруссіи, Россіи и Франціи, по которымъ державы обязывались взять на себя коллективную гарантію цѣлости Турціи (1 8 4 0 - 41 гг.) Турція по Лондонскимъ конвенціямъ поступала подъ покровительство всѣхъ пяти великихъ державъ, "е в р о п е й с к а г о к о н ц е р т а", какъ стали называть совокупность этихъ державъ. Европейскій концертъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Священнаго союза александровской эпохи. Такъ потерянъ были выгоды положенія Россіи относительно Турціи.

Если, можетъ быть, въ томъ рѣшеніи, которое получилъ греческій вопросъ, можно находить нѣкоторое отступленіе отъ принципа легитимизма, то событія, разыгравшіяся въ 1 8 3 0 году въ Западной Европѣ, съ тѣми послѣдствіями, которыя коснулись Россіи, заставили Николая Павловича уже неуклонно держаться этого принципа. Начало этимъ событіямъ положила французская революція 1 8 3 0 года. Отвѣтомъ императора Николая I на извѣстіе объ іюльской революціи было изданное безъ предварительнаго совѣщанія даже съ министромъ иностранныхъ дѣлъ повелѣніе не впускать въ кронштадскую гавань французскихъ кораблей подъ трехцвѣтнымъ флагомъ; тѣ же корабли, которые, находясь въ кронштадтской гавани, замѣнили знамя трехцвѣтнымъ , предписывалось задержать. Затѣмъ рѣшено было выпроводить изъ Россіи французскаго посланника Бургоэна. Бургоэнъ, узнавъ объ этомъ рѣшеніи, попросилъ аудіенціи. Первыя слова Николая Пав-

лобича на этой аудіенціи были: "Что имѣетъ вамъ г о с п о д и н ъ н а м ѣ с т н и к ъ к о р о л е в с т в а"? (Людовикъ - Филиппъ). "Я вѣдь не признаю того, что произошло во Франціи, и никогда не признаю. Я признаю только послѣдствія, исходящія отъ легитимной власти. Я вѣрю только въ принципы легитимизма". Только продолжительной бесѣдой Бургоэну удалось уговорить императора отмѣнить распоряженіе о корабляхъ и смягчить свой гнѣвъ.

Николай I выступилъ активно для устраненія тѣхъ послѣдствій, которыя вызваны были іюльской революціей. Послѣдствіемъ ея были подобныя же вспышки и въ другихъ странахъ. Прежде всего произошелъ переворотъ въ сосѣдней съ Франціей Бельгіи. Бельгія по акту Вѣнскаго конгресса была соединена съ Голландіей и образовала съ ней одно королевство - Нидерландское. Трудно было придумать соединенія болѣе несоединимыхъ частей. Бельгія населена племенемъ, говорящимъ на французскомъ языкѣ. Голландія говоритъ на языкѣ, близкомъ къ нѣмецкому. Бельгія остается католической страной, Голландія приняла реформацію. Уже давно произошелъ разрывъ между этими двумя половинами; еще въ концѣ 16 вѣка голландскія провинціи отпали отъ Бельгіи. Вѣнскій конгрессъ искусственно сложилъ эти два государства, - толчокъ, данный изъ Франціи, снова разорвалъ ихъ: Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи и провозгласила конституцію по подобію французской. Николай I со-

брался возстановить нарушенный принципъ легитимизма. Была приготовлена армія для того, чтобы выступить на помощь Нидерландамъ противъ Бельгіи.

Другимъ послѣдствіемъ французской революціи была вспышка на югѣ европейскаго материка. Отъ турецкаго султана отдѣлился египетскій вице-король, тотъ самый Мегметъ--али-паша, который помогалъ Турціи усмирять возставшую Грецію. Мегметъ -али- паша провозгласилъ теперь независимость своего государства отъ турецкаго султана. Это движеніе въ Турціи также заставило Николая I встать на защиту принципа легитимизма. Въ 1 8 3 1 г. русскій флотъ приблизился къ Константинополю, которому грозила египетская эскадра. Эта военная прогулка обошлась русскому казначейству въ 5 милліоновъ рублей. Но наградой за эту помощь и былъ знаменитый Хункіаръ-Скелесскій договоръ 1 8 3 3 г.

ПОЛЬСКОЕ ВОЗСТАНІЕ. Третьимъ послѣдствіемъ Іюльской революціи, съ которымъ Николаю I пришлось имѣть дѣло, было польское возстаніе. Признаки недовольства по отношенію къ Россіи стали замѣчаться въ Польшѣ еще при Александрѣ I. Давая Польшѣ конституцію, Александръ Павловичъ обѣщалъ полякамъ возсоединить съ Польшей литовскія губерніи, но этого обѣщанія не исполнилъ. Польское общество было разочаровано назначеніемъ на постъ намѣстника генерала Зайончека вмѣсто кн. Адама Чарторижскаго, котораго оно расчитывало на этомъ посту видѣть. Зайончекъ держался ранѣе республиканскихъ убѣжденій, былъ храбрый солдатъ, искусный полководецъ, двукратно выступалъ въ возстаніяхъ противъ Россіи при Екатеринѣ II. Ввѣряя такому человѣку постъ намѣстника, Александръ выказылъ свое благородство по

отношенію къ Польшѣ. Зайончекъ,

тронутый такимъ отношеніемъ, сдѣлался вѣрнымъ слугою государя и усерднымъ исполнителемъ приказаній великаго князя Константина Павловича. Главнокомандующій польскими войсками и литовскимъ корпусомъ, а съ 1826 г. послѣ смерти Зайончека ставшій также и намѣстникомъ царства Польскаго, цесаревичъ Константинъ Павловичъ очень заботливо и участливо относился къ солдатамъ и офицерамъ, бывалъ на ихъ свадьбахъ и крестинахъ, посѣщалъ больныхъ и незамѣтно оставлялъ подъ подушкой нуждающагося больного болѣе или менѣе значительную сумму денегъ. Одинъ изъ польскихъ офицеровъ разсказываетъ, что рѣдко кто изъ нихъ не бралъ взаймы денегъ у цесаревича и, разумѣется, безъ отдачи. Но передъ фронтомъ, во время ученій и парадовъ на великаго князя находили напоминавшіе отца порывы бѣшенаго гнѣва. Онъ осыпалъ тѣхъ же офицеровъ, которымъ дѣлалъ добро, самой отборной площадной бранью, крича при этомъ: "я вамъ задамъ конституцію!!" Солдатъ онъ подвергалъ наказанію палками вопреки конституціи, запрещавшей тѣлесныя наказанія. Онъ много заботился о выучкѣ польской арміи и довелъ ее до высокой степени совершенства. Впослѣдствіи во время возстанія, наблюдая за стычкой польскихъ войскъ съ русскими, въ которой поляки стали одолѣвать, великій князь не могъ удержаться, чтобъ не воскликнуть: " а мои то каковы! молодцами дерутся!" Женатый на полькѣ, Константинъ Павловичъ очень

любилъ поляковъ, прекрасно владѣлъ польскимъ языкомъ, признавался, что начинаетъ забывать русскій, стоялъ за полную независимость Польши отъ Россіи и за соединеніе съ Польшей литовскихъ губерній. Но конституцію онъ совершенно не признавалъ и нарушать ее не стѣснялся.. Онъ давалъ даже Николаю Павловичу совѣтъ, какъ свести значеніе конституціи къ нулю. Онъ предлагалъ вносить въ сеймъ только самые мелкіе, незначительные законопроекты: пускай сеймъ ихъ отвергаетъ, проявляя свое оппозиціонное настроеніе; значеніе сейма отъ такой ничтожной работы упадетъ окончательно. Противъ конституціи настраивалъ Александра, а затѣмъ и Николая Павловича, русскій комиссаръ при польскомъ правительствѣ Новосильцевъ. Въ своихъ донесеніяхъ въ Петербургъ онъ изображалъ поляковъ, какъ мятежниковъ, и предупреждалъ объ ихъ коварныхъ замыслахъ. Раздраженный оппозиціей сейма Александръ I сталъ созывать сеймы рѣже, чѣмъ это полагалось конституціей, и ограничилъ публичность сеймовъ, постановивъ, чтобы засѣданія сейма происходили при закрытыхъ дверяхъ. Исключеніе могли составлять только первое и послѣднее засѣданія сессіи. Всѣ эти нарушенія конституціи вызывали недовольство въ польскомъ обществѣ.

Вступивъ на престолъ, Николай Павловичъ, не слушая совѣта Константина, держалъ себя относительно Польши вполнѣ лояльно и соблюдалъ всѣ требованія конституціи. Въ

маѣ 1 8 2 9 г. онъ короновался въ Варшавѣ польской короной. Въ маѣ 1 8 3 0 г. онъ лично открылъ сеймъ, произнеся при этомъ рѣчь вполнѣ конституціоннаго содержанія, и это, несмотря на свое отвращеніе къ конституціонной формѣ вообще и не смотря на то, что были поводы, которые могли вызвать въ немъ раздраженіе противъ поляковъ. Извѣстно, что русскіе декабристы находились въ сношеніяхъ съ польскимъ тайнымъ обществомъ. Члены этого общества были обнаружены и преданы суду. Польская конституція не допускала возможности чрезвычайнаго суда, какой учрежденъ былъ у насъ надъ декабристами; поэтому члены польскихъ тайныхъ обществъ были преданы суду польскаго сената. Процессъ тянулся нѣсколько лѣтъ и кончился въ 1 8 2 9 году полнымъ оправданіемъ подсудимыхъ, такъ какъ сенатъ не находилъ преступленія въ ихъ дѣятельности, вызванной патріотическими чувствами.

Между тѣмъ броженіе въ Польшѣ усиливалось. Особенно замѣчалось оно въ средѣ учащейся молодежи, о которой цесаревичъ Константинъ писалъ въ Петербургъ, что "за послѣднее время польская молодежь усвоила наклонность ко злу". Признакомъ вреднаго образа мыслей Константинъ Павловичъ между прочимъ считалъ ношеніе длинныхъ волосъ, которое стало тогда входить въ моду въ польскомъ студенчествѣ. Онъ предписывалъ варшавской полиціи хватать студентовъ съ длинными волосами и стричь ихъ. Важнымъ обстоятель-

ствомъ въ отношеніяхъ Россіи къ Польшѣ былъ отказъ императора двинуть польскую армію на театръ русско-турецкихъ военныхъ дѣйствій. Николай опасался тогда вторженія Австріи, и польская армія казалась ему прочнымъ оплотомъ противъ Запада. Между тѣмъ участіе поляковъ въ русско-турецкой войнѣ сблизило бы польскую армію съ русской, въ то время какъ, оставаясь незанятою, польская армія была преисполнена недружелюбныхъ чувствъ къ Россіи. Когда вспыхнуло возстаніе въ Бельгіи, Николай хотѣлъ отправить на помощь Нидерландамъ польскую армію, какъ наиболѣе близкую къ западной границѣ. Польская армія, раздѣляя съ польскимъ обществомъ сочувствіе къ французской и бельгійской революціямъ 1 8 3 0 года, должна была сражаться противъ народа, который поднялъ возстаніе во имя тѣхъ же идеаловъ, которые воодушевляли и польское общество въ 30 году. Это несоотвѣтствіе и было ближайшимъ поводомъ къ возстанію. Константинъ Павловичъ всецѣло былъ погруженъ въ военныя экзерциціи, въ которыхъ и заключался, повидимому, весь смыслъ его дѣятельности въ Польшѣ. Онъ совершенно не видѣлъ, что дѣлается вокругъ него и не замѣчалъ начавшагося въ польскомъ обществѣ возбужденія. Незадолго до возстанія онъ пишетъ въ Петербургъ государю, что въ Варшавѣ все спокойно и онъ надѣется, что по милости Божіей такъ будетъ продолжаться и далѣе. Еще 10 ноября 1 8 3 0 года онъ сообщаетъ одному изъ друзей, что въ Вар-

нашѣ и Польшѣ все по -старому, а 17 ноября вспыхнулъ уже мятежъ и царевичъ долженъ былъ поспѣшно спасаться изъ Польши.

Возстаніе началось въ арміи, которой нужно было итти противъ Бельгіи. Въ Варшавѣ объявлено было временное правительство, дѣйствующее все-таки отъ имени законнаго короля Николая Павловича. Провозглашенный диктаторомъ Польши генералъ Хлопицкій отправилъ въ Петербургъ депутацію, которой было поручено требовать отъ императора Николая: полнаго осуществленія дарованной Александромъ I конституціи, соединенія съ Польшей Литвы, Волыни, Подоліи и Украйны съ распространеніемъ конституціи 1 8 1 5 г. также и на эти края. На такія предложенія Николай Павловичъ, разумѣется, отвѣтилъ категорическимъ отказомъ и съ своей стороны требовалъ отъ поляковъ полной покорности. Тогда 13 января 1 8 3 1 года сеймъ объявилъ династію Романовыхъ низложенной съ польскаго престола. Россіи пришлось вести съ Польшей войну, которая растянулась на цѣлый годъ. Главнокомандующимъ русскими войскъ, дѣйствующихъ противъ Польши, былъ назначенъ герой русско-турецкой войны генералъ Дибичъ. Дибичъ, исполняя это порученіе, обнаружилъ большую самоувѣренность. Онъ разсчитывалъ, быстро подавивъ польскій мятежъ, соединиться съ прусской арміей, итти подавлять французскую революцію и побѣдоносно войти въ Парижъ, подобно

тому, какъ это было въ 1 8 1 4 году. Поэтому запасы для русскихъ войскъ, двинутыхъ въ Польшу, были заготовлены только на 21 день, а затѣмъ Дибичъ надѣялся найти все необходимое въ Германіи. Размѣровъ опасности польскаго мятежа онъ не предугадалъ. Пришлось вести противъ Польши настоящую войну, а Дибичъ дѣйствовалъ очень вяло. Одержавъ въ февралѣ 1 8 3 1 г. побѣду при Гроховѣ, онъ не использовалъ ее въ своихъ интересахъ. Точно также онъ не воспользовался результатами другой побѣды - при Остроленкѣ, одержанной въ маѣ 1 8 3 1 года. Вскорѣ послѣ этой битвы онъ умеръ отъ холеры, распространившейся тогда въ русской арміи и опустошавшей ея ряды. Главнокомандующимъ былъ назначенъ Паскевичъ, также герой русско-турецкой войны, получившій за взятіе Эривани титулъ Эриванскаго. Паскевичъ перебрался на лѣвый берегъ Вислы и подошелъ къ Варшавѣ, которую пришлось штурмовать. Возстаніе было подавлено только осенью 1 8 3 1 года. Конституція Польши была отмѣнена. Не безъ ироніи писалъ Николай Павловичъ Паскевичу: "Я получилъ присланный ковчегъ съ покойницей конституціей, за которую благодарю весьма; она изволитъ покоиться здѣсь въ (Москвѣ) въ оружейнойпалатѣ". Польша продолжала именоваться царствомъ, удержаны были кое-какія остатки самоуправленія, но какъ самостоятельное государство, она перестала существовать.

Таковы были послѣдствія французской революціи и такъ

пришлось считаться съ ними Николаю I. Съ этихъ поръ онъ является постояннымъ защитникомъ принципа легитимизма. Въ 1 8 3 3 году въ Берлинѣ состоялось соглашеніе между Россіей, Пруссіей и Австріей, поставившее себѣ задачей охранять порядокъ и спокойствіе въ Европѣ, сохранять власть государей во всемъ ея объемѣ отъ тѣхъ покушеній, которыя могли бы ей угрожать.

Между тѣмъ событія, которыя разыгрались во Франціи черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ 1 8 3 0 года, снова вызвали Николая I на защиту принциповъ легитимизма. Іюльскій переворотъ установилъ во Франціи новый режимъ, который принято называть Іюльской монархіей. Эта іюльская монархія дожила только до 1 8 4 8-го года. Въ февралѣ 1 8 4 8 года въ Парижѣ вспыхнула опять революція. Людовикъ-Филиппъ былъ низложенъ, и во Франціи была провозглашена демократическая республика. Понятно, какое впечатлѣніе произвелъ этотъ переворотъ на императора Николая. Извѣстіе о революціи было имъ принято съ величайшимъ негодованіемъ. Онъ не признавалъ республики. Съ сочувствіемъ онъ отнесся затѣмъ къ государственному перевороту, произведенному Наполеономъ III; но, признавъ Наполеона императоромъ, Николай Павловичъ все же въ обращеніи къ нему называлъ его не "братомъ", какъ принято въ перепискѣ между государями, а только "дорогимъ другомъ". Назвать Наполеона братомъ зна-

чило признать его себѣ равнымъ, между тѣмъ какъ власть легитимнаго государя была власть Божіею милостью, а Наполеонъ какъ на источникъ своей власти прямо указывалъ на народную волю, выраженную всенароднымъ голосованіемъ, плебисцитомъ, которымъ и была возстановлена имперія. Въ особенности упорно отказывалъ Николай Павловичъ въ признаніи за Наполеономъ права именоваться Наполеономъ III, такъ какъ это признаніе шло въ разрѣзъ съ постановленіемъ Вѣнскаго конгресса, которымъ династія Бонапартовъ съ отреченіемъ Наполеона I въ 1814 г. объявлялась навсегда потерявшею права на престолъ. Называть Наполеона съ цифрою III значило въ глазахъ Николая Павловича признать за нимъ власть, истекающую изъ права преемственности. "Называть его", написалъ Николай Павловичъ на одномъ докладѣ, Louis Napoléon, Empereur des Français и только. Если онъ будетъ сердиться, тѣмъ хуже для него, а если онъ станетъ дерзкимъ, то Киселевъ (Ник. Дм. Киселевъ, русскій посолъ въ Парижѣ) покинетъ Парижъ". Остальные члены Священнаго союза быстро пошли на уступки и согласились именовать Наполеона, какъ онъ того желалъ. Только Николай Павловичъ настаивалъ на своемъ отказѣ. Наполеонъ не забылъ ему этой обиды. Наполеонъ былъ оскорбленъ этимъ обращеніемъ.

Революція въ Парижѣ отозвалась болѣе или менѣе сильными вспышками и въ другихъ государствахъ Европы. Началось вол-

женіе и на Балканскомъ полуостровѣ, въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи. Здѣсь молодежь, напитанная тѣми же идеями, которыя распространялись въ Парижѣ, возстала противъ русскаго протектората, мечтая о республикѣ на подобіе французской. Это вызвало со стороны Россіи введеніе въ княжества отряда войска, который быстро успокоилъ поднявшееся броженіе.

Въ мартѣ 1 8 4 8 года вспыхнула революція въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ. Въ Берлинѣ возстаніе было подавлено и затѣмъ наступила продолжительная реакція. Въ Австріи революція осложнилась возстаніемъ венгровъ, связанныхъ съ Австріей только уніей. Венгрія возстала противъ власти австрійскаго императора Франца. Опасаясь, чтобы венгерское возстаніе не распространилось на Польшу, Николай I рѣшилъ двинуть русскія войска въ Венгрію на помощь австрійскому правительству. Такимъ образомъ, во имя принципа легитимизма приносились въ жертву реальные интересы русской политики. До внутренней жизни Австріи Россіи не было никакого дѣла, тѣмъ не менѣе значительные отряды русскихъ войскъ подъ командою Паскевича были двинуты для подавленія венгерскаго возстанія. Это подавленіе въ Венгріи возбудило большую ненависть противъ русскихъ, которая не улеглась еще и до нашихъ дней.

Повсюду въ Европѣ въ серединѣ XIX в. замѣтно было значительное либеральное движеніе. Въ Англіи и во Франціи

либеральная партія преобладаетъ въ парламентахъ и стоитъ у власти. Либеральныхъ взглядовъ держится преимущественно тотъ общественный классъ, который въ XIX в. становится подъ вліяніемъ развитія промышленности и торговли наиболѣе сильнымъ, б у р ж у а з і я. Въ составъ этого класса входятъ люди, держащіе въ своихъ рукахъ торгово-промышленный капиталъ, а также люди такъ называемыхъ свободныхъ профессій: журналисты, адвокаты и др., такъ какъ развитіе этихъ профессій тѣсно связано съ ростомъ торгово-промышленнаго капитала, ихъ питающаго. Основное начало либерализма - с в о б о д а. Въ экономическихъ отношеніяхъ либерализмъ первой половины XIX в. держался свободной конкурренціи между предпринимателями и невмѣшательства государства въ отношенія хозяевъ къ рабочимъ; Это начало свободной конкурренціи и невмѣшательства государственной власти въ экономическія отношенія французскіе экономисты (школа физіократовъ) выражали формулой: laissez faire , laissez aller. Въ политическомъ отношеніи либеральная партія стояла за ограниченную парламентомъ монархію. Между тѣмъ Николай Павловичъ неуклонно выступалъ противъ либерализма во имя неограниченной монархіи и началъ Священнаго союза и постоянно грозилъ пріостановить успѣхи либеральнаго движенія въ Европѣ силою русскаго оружія.

Русская политика рѣзко сталкивалась съ политикою

западно-европейскихъ державъ, въ особенности Англіи, повсюду въ Европѣ поддерживавшей либеральныя движенія. Взглядъ русской дипломатіи того времени на эти движенія былъ ясно выраженъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ нашего министра иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде за 1 8 4 8 год. "Двѣ причины", по мнѣнію Нессельроде, "содѣйствовали всеобщему возстанію народовъ: безсмысленная страсть къ демократическимъ установленіямъ и сумасбродная идея перестроить общественное право на воображаемомъ принципѣ расы, языка и національности". Въ то время, какъ англійское правительство поддерживало такія движенія, Россія стояла на стражѣ началъ легитимизма. Такъ въ С е р б і и партія либераловъ заставила въ 1 8 4 2 г. бѣжать князя Михаила Обреновича (сына Милоша Обреновича) и созванная либеральнымъ временнымъ правительствомъ скупщина избрала княземъ Александра Карагеоргіевича. Турція утвердила этотъ выборъ безъ согласія Россіи. Николай Павловичъ готовъ былъ послать противъ Карагеоргіевича 20-тысячный корпусъ. Дѣло кончилось однако мирно. Карагеоргіевичъ отрекся отъ престола, затѣмъ былъ избранъ вновь и утвержденъ на этотъ разъ съ согласія Россіи. Въ сентябрѣ 1 8 4 3 г. произошелъ переворотъ въ Г р е ц і и. Греція была преобразована въ конституціонную монархію. Во главѣ правительства стали представители либеральной партіи. Николай Павловичъ отозвалъ своего представителя изъ Аѳинъ. Въ 1848г.

вспыхнули возстанія въ К н я ж е с т в а х ъ . Въ Молдавіи вожди либеральной партіи поднесли господарю Михаилу Стурдзѣ проектъ либеральной конституціи. Они были однако арестованы и высланы. Въ Валахіи господарь Бибеско подъ угрозами возставшихъ либераловъ былъ вынужденъ отречься отъ престола; образовано было временное правительство, которое ввело либеральную конституцію. Англійскій премьеръ - министръ лордъ Пальмерстонъ горячо поддерживалъ это движеніе. Оно было подавлено русскими войсками, занявшими княжества. Эта оккупація продолжалась до 1 8 5 1 г. Такъ Россія въ царствованіе Николая Павловича собиравшаяся подавлять или дѣйствительно подавлявшая либеральныя или національныя движенія въ Бельгіи, во Франціи, въ Сербіи, Греціи, Венгріи и Румыніи стала казаться европейскому либерально настроенному обществу постоянной угрозой свободѣ. Отсюда та ненависть въ Западной Европѣ къ Россіи, которая проявилась въ войнѣ 1 8 5 3 - 5 6 гг. и довела возникшее въ 1 8 5 3 г. русско-турецкое столкновеніе до размѣровъ европейской войны.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ ВОЙНА. Подъ конецъ своего царствованія Николай Павловичъ понялъ, повидимому, всю ошибочность отказа Россіи отъ выгодъ ея положенія относительно Турціи, занятаго по Адріанопольскому и въ особенности по Хункіаръ-Скелесскому договорамъ, и предоставленія Турціи попеченію европейскаго концерта. Онъ сталъ стремиться возстановить

потерянное вліяніе въ Турціи и для этого сталъ прибѣгать къ рѣзкимъ и унизительнымъ для Турціи мѣрамъ. Европейскія державы вступились за Турцію и такимъ образомъ возникло столкновеніе Россіи съ Европой - Севастопольская война.

Въ 50-хъ годахъ между Россіей и Турціей было два предмета спора: во-первыхъ, вопросъ о Святыхъ мѣстахъ; во-вторыхъ, вопросъ о правѣ Россіи на протекторатъ надъ православнымъ населеніемъ турецкой имперіи. Еще со времени крестовыхъ походовъ попеченіе о христіанскихъ святыняхъ въ Палестинѣ и первенство въ обладаніи ими принадлежало Франціи, сыгравшей въ крестовыхъ походахъ наиболѣе важную роль. Съ этихъ поръ первенство Франціи продолжалось до самой революціи. Во время революціи французское общество къ этому вопросу было равнодушно. Послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ отказался вмѣшиваться въ дѣла Россіи на Балканскомъ полуостровѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ первенство въ обладаніи святынями перешло къ Россіи. Наполеонъ III вскорѣ по вступленіи на престолъ рѣшилъ воспользоваться стариннымъ правомъ на первенство въ выгодахъ своей политики. Онъ снова добился у султана преобладанія и ему въ знакъ признанія его правъ были выданы ключи отъ вифлеемскаго храма. Въ этомъ Николай I увидѣлъ оскорбленіе.

Еще болѣе обострились отношенія къ Турціи по вопросу о протекторатѣ Россіи надъ христіанскимъ населеніемъ Ту-

рецкой имперіи.Притязаніе это основывалось на отношеніяхъ, сложившихся фактически. Въ Адріанопольскомъ договорѣ была статья, которою княжествамъ Молдавіи и Валахіи обезпечивалась свобода богослуженія. Но уже со времени Кучукъ - Кайнарджійскаго мира Россія привыкла выступать ,какъ покровительница Христіанскихъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, и Николай Павловичъ былъ склоненъ толковать Адріанопольскій договоръ весьма распространительно, объясняя его такъ, что христіанское населеніе Турціи можетъ апеллировать на неправильныя дѣйствія турецкаго правительства къ русскому.

Для рѣшенія спора по обоимъ этимъ вопросамъ въ Константинополь въ началѣ 1 8 5 3 г. былъ отправленъ чрезвычайный посолъ генералъ -адъютантъ кн. А. С. Меншиковъ съ собственноручнымъ письмомъ Николая Павловича къ султану. Меншиковъ предъявилъ Портѣ два требованія : 1) по вопросу о Святыхъ мѣстахъ - чтобы турецкое правительство издало фирманъ, подтверждающій право православныхъ на ключи вифлеемскаго храма и предоставило православнымъ исправленіе купола надъ храмомъ Гроба Господня при участіи греческаго патріарха, но безъ вмѣшательства делегатовъ другихъ исповѣданій 2). По вопросу о протекторатѣ - чтобы султанъ далъ русскому императору формальное обязательство (въ формѣ конвенціи) въ томъ, что православная вѣра, православное духовенство, церкви и церковныя владѣнія будутъ пользовать-

ся правами и преимуществами, признанными за ними изстари. Въ Константинополѣ въ русскихъ требованіяхъ убидѣли стремленіе Россіи вполнѣ подчинить себѣ Турцію. Особенно энергично дѣйствовалъ противъ Меншикова англійскій посолъ, побуждая турецкое правительство не уступать. Чрезвычайный совѣтъ, собранный султаномъ, чтобы обсудить русскія требованія 4 2 голосами противъ 2 высказался за ихъ отклоненіе, находя въ нихъ посягательство на умаленіе Турціи ея суверенныхъ правъ. Отказъ былъ особенно оскорбителенъ именно потому, что требованія были предъявлены въ необычно торжественной формѣ въ собственноручномъ письмѣ императора къ султану, отвезенномъ чрезвычайнымъ посломъ. Недаромъ Николай Павловичъ, узнавъ объ этомъ, говорилъ, что чувствуетъ на своей щекѣ пять пальцевъ руки султана. Можетъ быть, турецкое правительство и не выступило бы со столь рѣшительнымъ отказомъ, если бы у Дарданеллъ не показалась уже соединенная французская и англійская эскадра, которая была готова поддержать Турцію въ морской войнѣ съ Россіей. Отвѣтомъ Турціи со стороны Россіи былъ отъѣздъ кн. Меншикова изъ Константинополя (6 /18 мая) и введеніе русскихъ войскъ въ княжества Молдавію и Валахію. 18 ноября 1 8 5 3 года русскій адмиралъ Нахимовъ, на Черномъ морѣ, загнавши турецкій флотъ въ Синопскую бухту, сжегъ его. Въ февралѣ 1854 года лондонскій и парижскій кабинеты предъявили русскому правительству ультиматумъ - вывести русскія войска изъ обо-

ихъ княжествъ. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ Нессельроде заявилъ представителямъ державъ, что императоръ не считаетъ нужнымъ отвѣчать на представленную ноту.

Такимъ образомъ началась война Россіи съ тремя государствами. Къ нимъ присоединилась впослѣдствіи четвертая держава - Сардинское королевство, которому уже совершенно не было никакого дѣла до русско-турецкихъ отношеній. Присоединеніе Сардинскаго королевства къ коалиціи противъ Россіи было ловкимъ дипломатическимъ шагомъ сардинскаго министра графа Кавура, снискавшаго этимъ поддержку Наполеона III въ войнѣ противъ Австріи и этимъ много содѣйствовавшаго освобожденію и объединенію Италіи. - Итакъ: началась война Россіи съ ч е т в р ь м я европейскими державами.

Въ мартѣ 1 8 5 4 года русскія войска осадили Силистрію, но въ скоромъ же времени эта осада была прекращена, и русская армія покинула Балканскій полуостровъ. Дѣло въ томъ, что Австрія, которой Николай I оказалъ существенную поддержку въ подавленіи венгерскаго возстанія, заняла теперь положеніе относительно Россіи настолько враждебное, что русскія войска могли очутиться среди двухъ огней.

Между тѣмъ Франція и Англія вели переговоры относительно плана предстоящей войны съ Россіей. Было довольно затруднительно предпринимать войну на разстояніи тысячъ верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Выработка плана затя-

нулась на довольно продолжительное время. Наконецъ, было рѣшено обрушиться на черноморскій флотъ, который все-таки представлялъ довольно внушительную силу, могущую мѣшать Англіи въ Средиземномъ морѣ. Для этого нужно было разрушить ту базу, на которую флотъ опирался - Севастопольскія сооруженія, безъ которыхъ флотъ существовать не могъ. Этотъ планъ и началъ осуществляться съ осени 1 8 5 4 года. Послѣ бомбардировки Одессы франко-англійскія войска высадились на Крымскомъ полуостровѣ, около Евпаторіи. Затѣмъ произошло сраженіе при Альмѣ, открывшее непріятельскимъ войскамъ дорогу въ Севастополь. Севастополь былъ хорошо защищенъ съ моря, откуда ждали главнымъ образомъ нападенія; но укрѣпленія съ суши были гораздо слабѣе. Благодаря генералу Тотлебену, искусно устроившему земельныя сооруженія, оборона города протянулась до августа 1 8 5 5 года. Хотя Севастополь не былъ отрѣзанъ отъ внутренней Россіи, но большой помощи оттуда получать не былъ въ состояніи вслѣдствіе отсутствія удобныхъ дорогъ.

Когда палъ ключъ всей позиціи - Малаховъ курганъ, русскія войска вышли изъ города и сдали его непріятелю. Но покончившій Севастопольскую войну миръ въ Парижѣ былъ заключенъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, именно 18 марта 1 8 5 6 года, послѣ того удачнаго оборота, который принялъ ходъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, гдѣ взята была крѣпость Карсъ. По Парижскому миру Россія теряла нѣкоторую часть своей тер-

риторіи - клочокъ Бессарабіи, прилегавшій къ устьямъ Дуная. Вторымъ условіемъ было запрещеніе Россіи держать на Черномъ морѣ военный флотъ.

Во время осады Севастополя скончался Николай I, удрученный тѣми извѣстіями, которыя - одно мрачнѣе другого - приходили съ театра войны.

.-.-.-.-.-

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ НИКОЛАЯ I.

Во внѣшнихъ отношеніяхъ Николай Павловичъ руководился принципомъ легитимизма. Основнымъ началомъ его внутренней политики былъ абсолютизмъ. По его взгляду управленіе неограниченнаго монарха должно быть личнымъ. Онъ ведетъ все управленіе посредствомъ того механизма, который называется бюрократіей. Бюрократическій механизмъ Николай Павловичъ считалъ единственно пригоднымъ для внутренняго управленія. Привыкшій командовать отрядомъ гвардіи, онъ, вступивъ на престолъ, точно также нуждался не въ самостоятельныхъ учрежденіяхъ, которымъ предоставляется извѣстная доля власти и которыя въ кругу подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ дѣйствуютъ самостоятельно, а въ простомъ механическомъ аппаратѣ, который съ точностью военныхъ движе-

ній и безпрекословно исполнялъ бы всякое повелѣніе. Такимъ аппаратомъ была армія дисциплинированныхъ чиновниковъ, связанныхъ между собою строго іерархическими отношеніями, армія, которой можно было дать приказъ въ полной увѣренности въ точномъ его исполненіи. Это не значитъ, однако, что Николай Павловичъ, вступая на престолъ, былъ чуждъ всякаго движенія впередъ. Въ его время были оптимисты, вродѣ шефа жандармовъ и ближайшаго друга императора графа Бенкендорфа, который по поводу писемъ о Россіи Чаадаева говорилъ: " прошлое Россіи удивительно; ея настоящее болѣе, чѣмъ великолѣпно; что касается будущаго, оно превосходитъ всякую мѣру воображенія". Николай I не смотрѣлъ на Россію сквозь такія розовыя стекла. Онъ видѣлъ недостатки строенія и дѣйствій государственной машины. Онъ чутко прислушивался къ показаніямъ декабристовъ, даваемымъ въ слѣдственной комиссіи и ему лично. Изъ этихъ показаній онъ приказалъ составить цѣлый систематическій сводъ. Когда декабристы поняли, что ихъ собственная роль сыграна, они старались спасти свои идеалы и въ своихъ показаніяхъ стремились ярко выставить тѣ планы, тѣ идеи, во имя которыхъ они дѣйствовали. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ подавали государю записки съ изложеніемъ своихъ взглядовъ относительно государственнаго устройства. Изъ этихъ показаній и записокъ и былъ составленъ систематическій сводъ, дающій полную картину положенія Россіи того времени, сводъ,

съ которымъ Николай Павловичъ внимательно справлялся.

Итакъ - Николай I не былъ противникомъ движенія впередъ и преобразованій, но только преобразованія эти онъ думалъ осуществить бюрократическимъ методомъ, не привлекая къ дѣлу реформъ общества, въ которомъ, по его мнѣнію, съ 14 декабря 1 8 2 5 года гнѣздились опасныя идеи. "Реформы должны быть проведены правительственной властью и подготовлены втайнѣ отъ общества. Для проведенія реформъ учреждаются секретные комитеты, состоящіе изъ 5 - 6 высшихъ государственныхъ сановниковъ. Первый комитетъ былъ учрежденъ 6 декабря 1 8 2 6 года. Предсѣдателемъ его былъ князь Кочубей. Дѣятельное участіе принималъ въ немъ М.М. Сперанскій. Комитету были даны два порученія: 1) разобраться въ бумагахъ, оставшихся послѣ Александра I и изучить планы, которые въ нихъ заключались и 2) параллельно съ разборомъ бумагъ намѣтить тѣ стороны государственной жизни, которыя нуждаются въ преобразованіяхъ. Комитетъ дѣйствительно принялся за работу. Онъ быстро покончилъ съ первой задачей по разбору бумагъ и сталъ обсуждать тѣ реформы, которыхъ, по его мнѣнію, требовало государство. Были окинуты взглядомъ высшія государственныя учрежденія: государственный совѣтъ, сенатъ, комитетъ министровъ, министерства. Сперанскій много работалъ надъ мѣстнымъ управленіемъ. Были приготовлены планы преобразованій, но все осталось безъ измѣненія: комитетъ не осмѣлился ни на ка-

кой рѣшительный шагъ и безпомощно толокся на мѣстѣ. Его дѣйствія были настолько осторожны, что вызывали насмѣшки самого Николая Павловича. Засѣдалъ комитетъ нѣсколько лѣтъ, но имъ былъ сдѣлано нѣсколько неважныхъ частичныхъ постановленій: были точнѣе опредѣлены права сословій; ограничено было право вступленія въ потомственное дворянство; приняты были мѣры для упорядоченія дѣйствій дворянскихъ собраній, ограничена была ихъ численность, дано было имъ право дѣлать представленія верховной власти не только о своихъ нуждахъ, но и о нуждахъ цѣлой мѣстности; учреждено было званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ и личныхъ почетныхъ гражданъ; опредѣлено точными правами личное дворянство. Вотъ, кажется, и всѣ "реформы", которыя вышли изъ работъ перваго секретнаго комитета. Въ теченіе николаевскаго царствованія учреждался цѣлый рядъ комитетовъ и всѣ они дѣйствуютъ секретнѣйшимъ образомъ, въ тайной обстановкѣ, настолько тайной, что она остается якобы неизвѣстной даже самимъ министрамъ. Комитетъ могъ приглашать министровъ по мѣрѣ надобности, но устраивать это должно было такъ, чтобы министръ не догадывался о существованіи комитета. Приглашали, напр., министра финансовъ и объявляли ему, что это простое единичное совѣщаніе по порученію государя - и министръ долженъ былъ дѣлать видъ, что онъ не знаетъ, что тутъ вырабатывается цѣлый планъ государственныхъ реформъ. Всѣхъ секретныхъ комитетовъ было

Девять. Безуспѣшность ихъ работъ была слѣдствіемъ того, что дѣло поручено было престарѣлымъ сановникамъ консервативнаго образа мыслей, совершенно не желавшимъ проводить тѣ реформы, подготовить которыя поручалось имъ. Вся ихъ дѣятельность сводилась къ бумажной перепискѣ.

Однако можно указать двѣ крупныхъ положительныхъ реформы, проведенныя въ царствованіе Николая I, составляющія его безспорную заслугу, тѣмъ болѣе, что въ значительной степени онъ самъ принималъ въ нихъ участіе. Первая изъ этихъ реформъ: изданіе Свода законовъ, потребовала громадной и упорной работы. Уже давно хаотическое состояніе законодательства тревожило русское правительство. Еще при Петрѣ Великомъ неоднократно учреждались комиссіи для выработки свода законовъ, но это дѣло не удалось Петру. Не могла съ нимъ справиться и Екатерина II. Ея комиссія для составленія проекта новаго уложенія не достигла въ этомъ отношеніи положительныхъ результатовъ. Эта задача, оказавшаяся не подъ силу 18-му вѣку, была выполнена трудами Сперанскаго. Сперанскаго мы оставили въ 1 8 2 1 году, когда онъ вернулся изъ ссылки и занялъ опять мѣсто при дворѣ императора Александра I. Но особымъ благоволеніемъ государя онъ уже не пользовался. Онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, но никакихъ важныхъ и отвѣтственныхъ мѣстъ не занималъ. Николай I въ первое время царствованія смотрѣлъ на него подозрительно. Во время декабрь-

ского мятежа ходили слухи, что графъ Мордвиновъ и Сперанскій сочувствовали движенію и въ случаѣ переворота предполагалось ввести ихъ въ составъ временнаго правительства. Но слухи были неосновательны. Сперанскій былъ теперь уже не тотъ смѣлый реформаторъ, какимъ мы знаемъ его въ началѣ царствованія Александра I. При Николаѣ онъ выступалъ съ очень умѣренными взглядами. Чуждый былого преобразовательнаго размаха, онъ не идетъ теперь далѣе частичнаго измѣненія существующаго порядка. Дѣло кодификаціи и было поручено ему, какъ наиболѣе выдающемуся знатоку законовъ. Для исполненія кодификаціонной работы было въ 1826 г. учреждено II-ое отдѣленіе Собственной Е.И.В. канцеляріи подъ начальствомъ Балугьянскаго. Но душою дѣла былъ Сперанскій. Онъ принялся за работу со своей неизмѣнной энергіей, съ той удивительной трудоспособностью, которою онъ отличался. Планъ составленія свода законовъ заключался въ слѣдующемъ. Сперанскій рѣшилъ составить не уложеніе законовъ на подобіе наполеоновскаго кодекса, но строго логическій совершенно новый кодексъ, подобный французскому, основанному на началахъ разума. Онъ задался гораздо болѣе скромной цѣлью: выбрать то, что окажется дѣйствующимъ изъ существующаго уже законодательства и привести это дѣйствующее законодательство въ нѣкоторую стройную систему.

Онъ исходилъ здѣсь изъ историческаго начала, старался воспользоваться тѣмъ историческимъ матеріаломъ, который былъ въ рукахъ. Въ качествѣ подготовительной работы было предпринято колоссальное изданіе всѣхъ русскихъ законовъ, начиная съ уложенія Алексѣя Михайловича. Были собраны и расположены въ хронологическомъ порядкѣ законы, уставы и указы до 12 декабря 1825 года и вся эта масса была издана и напечатана къ 1 апрѣля 1830 г. въ 45 громадныхъ томахъ. Это изданіе носитъ названіе Полнаго Собранія Законовъ, или перваго Полнаго Собранія Законовъ, потому что потомъ стало издаваться второе Полное собраніе законовъ, включающее законы, начиная съ 12 декабря 1825 г. Когда эта предварительная работа была окончена, Сперанскій приступилъ ко второму отдѣлу задачи. Изъ этихъ законовъ онъ выбралъ все, что составляло дѣйствующее законодательство и расположилъ въ видѣ короткихъ статей. Изъ этихъ выбранныхъ статей составился Сводъ Законовъ, изданный въ 1832 г. и введенный въ дѣйствіе съ 1835 г. Сводъ законовъ распадается на 15 томовъ и законы въ немъ расположены въ систематическомъ порядкѣ. Первый томъ заключаетъ основные государственные законы, опредѣляющіе право державной власти и устройство высшихъ государственныхъ учрежденій. Второй и третій томы содержатъ уставы высшихъ правительственныхъ учрежденій и мѣстнаго управленія. Девятый томъ

опредѣляетъ права состоянія каждаго изъ русскихъ сословій. Десятый томъ содержитъ межевое законодательство, а вторая его часть - общіе гражданскіе законы.

Значеніе обоихъ этихъ изданій: Свода Законовъ и предшествовавшаго ему Полнаго Собранія Законовъ для развитія правосознанія въ русскомъ обществѣ громадно. Изданіе Свода Законовъ, во-первыхъ, облегчало работу судебныхъ и правительственныхъ учрежденій, давая ихъ дѣятельности твердое основаніе въ законѣ. Во -вторыхъ, изданіе Свода открывало доступъ къ знанію закона и широкой публикѣ. Въ нашихъ законахъ есть статья о томъ, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. Но знать законы, всю ихъ необъятную и необозримую массу до составленія Свода не было возможности. Невозможно было въ этой безпорядочной грудѣ разновременнаго и часто противорѣчиваго законодательнаго матеріала разобраться, различить дѣйствующее отъ утратившаго силу. Въ этомъ безпорядкѣ чувствовали себя хозяевами только опытные приказные крючки, которые за то и умѣли "играть законами, прибирая ихъ масть къ масти", по образному выраженію Петра Великаго. 15 томовъ систематическаго Свода, при всей его неуклюжести и громоздкости, все-таки позволяли знакомиться съ дѣйствующими законами.

Если Сводъ Законовъ приводилъ въ порядокъ дѣйствующее право, то Полное Собраніе Законовъ давало возможность

историческаго изученія русскаго законодательства, давало основаніе исторіи русскаго права, какъ наукѣ. Въ самое послѣднее время Полное Собраніе Законовъ нашло себѣ обстоятельную критическую оцѣнку. Проф. А. Н. Филипповъ въ интересной рѣчи"Къ вопросу о составѣ Перваго Полнаго Собранія Законовъ", произнесенной на актѣ Московскаго Университета 12 января текущаго года, показалъ, что съ одной стороны въ Собраніе включались акты, совсѣмъ не имѣющіе характера законовъ (напр."Обнародованіе о сдачѣ города Смоленска, о входѣ въ оный царскаго величества и о возвращеніи оттуда въ Москву "(№ 138), "Объявленіе о преставленіи и погребеніи царевны Ирины М[illegible]ловны" (№ 748), "Чинъ погребенія царевны Татіаны Михайловны" и др.) , а съ другой - не вошло много актовъ законодательныхъ и что такимъ образомъ Полное Собраніе нельзя считать совершенно полнымъ. Законодательные акты, въ него не вошедшіе, печатались впослѣдствіи въ изданіяхъ Археографической Комиссіи(Акты Археографической Экспедиціи; Акты Историческіе, Дополненія къ Актамъ Историческимъ) и въ другихъ изданіяхъ историческихъ памятниковъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на такіе пробѣлы, появленіе монументальнаго труда Сперанскаго имѣло громадное значеніе для изученія исторіи русскаго права. До него историческое изученіе русскаго права встрѣчало непреодолимыя препятствія, потому что у юристовъ не было подъ руками никакого приведен-

наго въ извѣстность историческаго матеріала.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА. Другая столь же крупная реформа Николаевскаго царствованія - это денежная реформа. Отъ отсутствія правильно установленной монетной системы страдали экономическія отношенія въ Россіи до царствованія Николая I. Со времени Петра Великаго на ряду съ серебряной монетой стала чеканиться мѣдная, съ принудительнымъ курсомъ серебряной, имѣвшая, такимъ образомъ, значеніе ассигнацій. Въ серединѣ 18-го вѣка изъ пуда мѣди, стоившаго 16 рублей, чеканилось монеты на 32 рубля, такъ что мѣдная монета не имѣла стоимости металла. Такъ продолжалось до 1 7 6 8 года. Правительству Екатерины II пришла мысль выпустить бумажныя ассигнаціи. Мысль эта явилась подъ вліяніемъ тѣхъ соображеній, что мѣдная монета предоставляла большое неудобство при обращеніи. При Петрѣ Великомъ цѣны различныхъ предметовъ выражались мелкими единицами, потому передвиженіе мелкой монеты не было затруднительно. Но когда при Екатеринѣ стали обращаться на рынкѣ цѣлые десятки тысячъ рублей, передвиженіе монеты стало создавать серьезныя затрудненія. Представьте себѣ, напр. случай, когда нужно было везти въ Петербургъ изъ далекаго имѣнія оброкъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Для этого нужно было нагружать мѣлыя цѣлыя бочки. Скоплявшаяся въ губернскомъ казначействѣ и другихъ учрежденіяхъ, которымъ приходилось имѣть дѣло съ большими суммами денегъ, масса мѣдной монеты доставляла

большія затрудненія. Большого труда стоило эти суммы пересчитывать, и поэтому при такихъ учрежденіяхъ существовалъ цѣлый штатъ особыхъ должностныхъ лицъ - счетчиковъ, избраніе которыхъ было одной изъ побиньсотей тяглаго населенія. Подъ вліяніемъ означенныхъ причинъ: роста капиталовъ и неудобства ихъ передвиженія и придумана была бумажная ассигнація. Мысль эта была очень удачна и осуществлена была съ большимъ успѣхомъ. Въ Петербургѣ и въ Москвѣ открыты были два банка, которые выпустили каждый на 500 тысячъ рублей этихъ ассигнацій. Онѣ до такой степени были удобны и такъ облегчали общество въ его денежныхъ дѣлахъ, что въ первое время ходили даже съ нѣкоторымъ"лажемъ", именно - за 100 рублей бумагой платили 105 рублей мѣдной монетой. Однако правительство не держалось въ дальнѣйшемъ той осторожности, съ которой оно приступало къ введенію ассигнацій. Во время Екатерининскихъ войнъ количество ассигнацій возрастаетъ на довольно значительную сумму. Ко времени Кучукъ-Кайнарджійскаго мира ихъ было выпущено на 20 милліоновъ рублей, а къ 1 7 8 8 году уже на 40 милліоновъ рублей. Со временемъ ихъ количество растетъ и къ началу 19-го вѣка ихъ было въ оборотѣ на 157 милл. руб. Благодаря такому неумѣренному выпуску ассигнацій сравнительно съ имѣвшимся запасомъ металлической монеты, онѣ упали въ своей цѣнѣ на цѣлыхъ 30%. Войны Александра I повлекли за собой выпускъ ассигнацій въ еще болѣе неумѣренномъ количествѣ. Къ 1 8 1 5 году

ассигнацій находилось въ Россіи уже болѣе, чѣмъ на 500 милл. руб. Цѣна ихъ упала настолько, что бумажный рубль сталъ стоить только 25 коп. серебромъ. За серебряный рубль давали 4 бумажныхъ. Правительство Александра I поняло всю опасность обезцѣниванія бумажныхъ денегъ и рѣшилось бороться съ нимъ путемъ иностранныхъ займовъ. Были сдѣланы два займа металлической монеты въ Голландіи и при помощи этихъ займовъ успѣли погасить ассигнацій болѣе, чѣмъ на 200 милл. руб, и немного поднять курсъ бумажнаго рубля, именно съ 400 до 373 бум. копеекъ за серебряный рубль. Но скоро вся металлическая монета уплыла снова заграницу, и Россія снова осталась безъ денегъ.

Этотъ безпорядокъ денежной системы привлекъ къ себѣ вниманіе Николая I. Въ министрѣ финансовъ Канкринѣ, занимавшемъ этотъ постъ съ 1 8 2 3 года, онъ нашелъ себѣ вѣрнаго сотрудника. Отецъ Егора Францовича Канкрина происходилъ изъ гессенскаго ландграфства, гдѣ служилъ инженеромъ. При Екатеринѣ II онъ получилъ мѣсто въ бергколлегіи и завѣдовалъ старорусскими соляными варницами. Егоръ Францовичъ въ молодости своей вынужденъ былъ испытывать жестокія превратности судьбы, терпѣть бѣдность. Оставшись одно время безъ занятій, онъ самъ чинилъ себѣ сапоги и платье, и долженъ былъ отказаться отъ куренія табаку. Онъ бралъ мѣсто учителя, комиссіонера, бухгалтера въ конторѣ откупщика, - словомъ, хватался за первую попадавшуюся работу. Впослѣд-

ствіи онъ вспоминалъ откровенно объ этихъ своихъ злоключеніяхъ. Однажды одинъ важный сановникъ, нетерпѣливо слушая объясненія Канкрина относительно преобразованія денежной системы, сказалъ ему: "Я никогда не былъ бухгалтеромъ". - "А я", воскликнулъ Канкринъ, "былъ въ жизни всѣмъ: писцомъ, казначеемъ, комиссіонеромъ и бухгалтеромъ, только никогда не бывалъ простакомъ!"

Канкринъ былъ извѣстенъ нѣсколькими сочиненіями по политической экономіи и по военному хозяйству, съ которымъ онъ былъ знакомъ практически, занимая въ 1 8 1 2 году должность интенданта 1-ой арміи, а въ 1 8 1 3 - 1 4 гг. - генералъ - интендантъ всѣхъ русскихъ войскъ заграницей. Въ 1 8 2 3 году онъ былъ назначенъ министромъ финансовъ и занималъ этотъ постъ въ теченіе 20 лѣтъ. Императоръ Николай очень уважалъ Канкрина и цѣнилъ его заслуги. Когда въ 1 8 4 0 г. Канкринъ заболѣлъ и сталъ проситься въ отставку, государь сказалъ ему: "Ты знаешь, что въ Россіи есть два человѣка, которые не могутъ уйти въ отставку; это - мы съ тобой!" Въ Петербургѣ николаевскаго времени хорошо была извѣстна и популярна фигура министра финансовъ въ надѣтой въ рукава шинели, по бережливости сшитой изъ простого солдатскаго сукна, съ темными очками на глазахъ, испорченныхъ многолѣтней работой надъ цифрами.

До 1 8 3 9 года русская монетная система не знала опредѣленной основной денежной единицы. Указомъ 1 іюля

1 8 3 9 г. основной русской денежной единицей был признан серебряный рубль, разделенный на 100 серебряных копеек. Эта единица просуществовала до нашего времени, когда бывшим министром финансов графом Витте она была заменена золотым рублем, составляющим денежную единицу нашей теперешней монетной системы.

Итак, прежде всего Канкрин устанавливал в России определенную денежную единицу - серебряный рубль. Это первый шаг реформы. Второй заключался в девальвации бумажного рубля. Девальвация-уменьшение ценности - заключалась в том, что с 1 июля 1 8 3 9 года был окончательно закреплен курс бумажных ассигнаций. Было признано, что один серебряный рубль заключает 3 рубля 50 коп. ассигнациями. Таким образом устанавливалось постоянное отношение между бумажным и серебряным рублями. Прежде это отношение определялось добровольным соглашением между купцом и покупателем, и нередко колебалось по разным местам и даже в отдельных сделках. Теперь серебряный рубль был признан равным 350 коп. бумажным. Обратно: бумажный рубль равнялся 28, 57 серебряным копейкам, и таким образом он девальвировался на 71,43 коп. В 1 8 3 9 г. имелось ассигнаций на 595 милл. руб. Если бы государство аккуратно расплачивалось за свои обязательства, оно должно было бы заплатить все эти деньги серебром. Теперь же при определении 1 рубля ассигнациями

равнымъ 28 серб. коп., весь этотъ государственный долгъ сталъ равенъ только 170 милліонамъ рублей серебромъ. 425 милл. остались невыплаченными, и государство получило право не платить ихъ. Совершилось нѣчто подобное банкротству, когда должникъ расплачивается со своими кредиторами по 28 коп. за рубль.

Третій пунктъ реформы заключался въ выпускѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которые оказались болѣе обезпеченными и устойчивыми, чѣмъ прежнія ассигнаціи. Въ томъ же 1 8 3 9 году, когда былъ изданъ указъ о денежной единицѣ и о девальваціи, была учреждена, такъ называемая, д е п о з и т н а я к а с с а. Она имѣла цѣлью принимать на храненіе металлическую монету, золотую и серебряную. Вмѣсто этой монеты государство выдавало бумажныя свидѣтельства трехрублеваго, 10-ти, 25-ти 50-ти и 100-рублеваго достоинства, - свидѣтельства въ томъ, что извѣстная сумма внесена въ эту кассу на храненіе. Благодаря тому, что эти свидѣтельства - депозитки обмѣнивались безъ всякаго препятствія и ихъ выпускали изъ кассы только такое количество, на какое было принесено металла, они стали ходить наравнѣ съ деньгами. Имъ разрѣшено было принимать въ уплату податей въ государственное казначейство. Съ 1 января 1840 года, когда открылась касса, въ теченіе года въ нее внесено было больше двадцати пяти милл. рублей золота и серебра. На эту сумму касса выдала соотвѣтственное количе-

ство : бумажныхъ знаковъ, которые и получили обращеніе наравнѣ съ металлическими деньгами. Въ теченіе того же 1 8 4 0 года къ обратному обмѣну на металлъ поступило въ депозитную кассу свидѣтельствъ только на одинъ милліонъ 400 тыс. рублей. Изъ этого вывели заключеніе, что для полнаго и безпрепятственнаго обращенія бумажныхъ денегъ не нужно, чтобы онѣ были обезпечены полной суммой золота и серебра. Поэтому Николай I пришелъ въ 1 8 4 3 г. къ мысли о выпускѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которые могутъ быть обезпечены металломъ только въ одной шестой части. Онъ изложилъ эту мысль въ двухъ запискахъ, написанныхъ собственноручно и переписанныхъ набѣло наслѣдникомъ престола Александромъ Николаевичемъ. Эти записки онъ внесъ на обсужденіе особаго финансоваго секретнаго комитета, находящагося подъ предсѣдательствомъ князя Васильчикова." Вѣроятно, мнѣ придется выдержать жестокую борьбу съ министромъ финансовъ, но я надѣюсь выйти изъ нея побѣдителемъ", пишетъ Николай Васильчикову передъ тѣмъ, какъ выступить въ комитетѣ на защиту своего проекта. Засѣданіе комитета было открыто рѣчью государя. "Въ прежнее время", говорилъ Николай Павловичъ въ этой вступительной рѣчи, "я долженъ былъ слѣпо и безусловно утверждать все, представляемое мнѣ по финансовой части, о которой не имѣлъ никакого понятія. Но теперь послѣ 17-лѣтнихъ занятій мнѣ стыдно и совѣстно было бы не пріобрѣсти самому какихъ - нибудь прак-

тическихъ познаній по этой части и продолжать вѣрить, какъ прежде, на слово. Поэтому я подробно сообразилъ нынѣшній вопросъ". Канкринъ пришелъ въ изумленіе, прочитавъ записку Николая, и заявилъ:"безъ всякой непристичной лести", что "дай Богъ и нашему брату, посѣдѣвшему въ этихъ дѣлахъ, умѣть написать что-нибудь подобное". Борьба съ министромъ финансовъ завязалась только по частному вопросу о томъ, какого низшаго достоинства выпускать кредитный билетъ. Государь говорилъ, что онъ долженъ быть рублеваго достоинства, Канкринъ стоялъ за трехрублевый. После довольно продолжительныхъ преній Канкринъ сказалъ:"дѣлайте, ваше величество, какъ вамъ будетъ угодно",-" Здѣсь не въ угодности дѣло", отвѣтилъ государь,"я знаю, что если прикажу, вы принуждены будете исполнить. Но вы собраны для того, чтобы разсуждать и просвѣтить меня".

Въ 1 8 4 3 году были выпущены кредитные билеты,"обезпеченные всѣмъ достояніемъ государства". Это упорядоченіе денежнаго дѣла и было второй реформой въ царствованіе Николая I,выработанной въ тѣсномъ кругу секретнаго комитета.

КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ПРИ НИКОЛАѢ I. Съ первыхъ же дней царствованія Николай Павловичъ обнаружилъ большой интересъ къ крестьянскому вопросу. Зарожденіе этого интереса, отчасти, быть можетъ, слѣдуетъ искать въ лекціяхъ его преподавателя, знаменитаго политико-эконома академика

Вторая, который указывалъ на ненормальность крѣпостного права и развивалъ передъ великими князьями проектъ освобожденія крестьянъ съ землей и безъ земли. Въ царствованіе Александра I вопросъ о крѣпостныхъ крестьянахъ не сходилъ съ очереди, и какъ ни далеко держалъ себя тогда великій князь Николай отъ государственныхъ дѣлъ, онъ все же не могъ остаться совершенно въ сторонѣ отъ этого вопроса, такъ занимавшаго въ первые годы царствованія оффиціальные круги, правительство, а въ послѣдніе годы возникшія и развивавшіяся въ то время тайныя общества. Процессъ декабристовъ далъ ему поводъ ознакомиться подробно съ ихъ идеями и намѣреніями и, разумѣется, съ ихъ воззрѣніями на крѣпостное право. Наконецъ, кромѣ такихъ отвлеченныхъ соприкосновеній съ крѣпостнымъ правомъ, оно напоминало ему о себѣ живыми фактами, съ которыми ему пришлось имѣть дѣло на практикѣ: вступленіе на престолъ императора Николая сопровождалось, какъ и предыдущія перемѣны на престолѣ, значительными крестьянскими волненіями въ разныхъ мѣстахъ Россіи, поднятыми слухомъ объ освобожденіи. Для прекращенія этихъ волненій потребовалось издать весной 1826 г. особый манифестъ, говорившій, что крестьяне должны исполнять безпрекословно всѣ лежащія на нихъ повинности, и грозившій строгимъ наказаніемъ за непослушаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ почтилось напомнить и дворянству о христіанскомъ и сообразномъ съ законами обращеніи съ крѣпостными и также

грозить за нарушеніе обязанностей христіанъ и вѣрноподданныхъ. Словомъ, крѣпостное право сильно тревожило и занимало Николая. "Я знаю, что могу расчитывать на тебя",-говорилъ въ 1 8 3 4 г. государь П.Д. Киселеву. - "ибо мы оба имѣемъ тѣ же чувства въ этомъ важномъ вопросѣ (объ освобожденіи крестьянъ), котораго мои министры не понимаютъ и который ихъ пугаетъ. Видишь ли", - сказалъ далѣе государь, указывая рукою на картоны, стоявшіе на полкахъ кабинета, - "здѣсь я со вступленія моего на престолъ собралъ всѣ бумаги, относящіяся до процесса, который я хочу вести противъ рабства, когда наступитъ время, чтобы освободить крестьянъ во всей имперіи".

Уже въ концѣ царствованія въ 1 8 4 7 г., принимая депутацію отъ Смоленскаго дворянства, Николай Павловичъ сказалъ ей:"Я буду говорить съ вами не какъ государь, а какъ первый дворянинъ имперіи. Земли принадлежатъ намъ, дворянамъ, по праву, потому что мы пріобрѣли ихъ нашей кровью, пролитою за государство; но я не понимаю, какимъ образомъ человѣкъ сдѣлался вещью и не могу себѣ объяснить этого иначе, какъ хитростью и обманомъ съ одной стороны и невѣжествомъ съ другой. Этому должно положить конецъ. Лучше намъ отдать добровольно, нежели допустить, чтобы у насъ отняли. Крѣпостное право причиною, что у насъ нѣтъ торговли и промышленности".

Однако порчи остались порчами, и борьба не увѣнча-

лась успѣхомъ. Широкая масса дворянства, разумѣется, была противъ какихъ- либо реформъ въ крѣпостномъ правѣ; Правда, среди дворянства эпохи Николая выдѣлялись просвѣщенные кружки, въ которыхъ сознавали необходимость освобожденія крестьянъ и горячо сочувствовали этой идеѣ. Среди этой дворянской интеллигенціи императоръ нашелъ бы несомнѣнно поддержку своимъ замысламъ. Но онъ относился къ этой интеллигенціи враждебно, видѣлъ въ ея представителяхъ людей политически -опасныхъ, тѣснилъ и гналъ ихъ. Боясь раздражать широкую массу дворянъ - крѣпостниковъ, отъ которой онъ всячески скрывалъ свои освободительные планы, а съ другой стороны, оттолкнувъ отъ себя сторонниковъ освобожденія, императоръ принужденъ былъ дѣйствовать черезъ немногихъ ближайшихъ сановниковъ, въ которыхъ не только не могъ встрѣтить одушевленія или хотя бы сочувствія дѣлу, а наоборотъ встрѣчалъ болѣе или менѣе прикрытое противодѣйствіе. "Крѣпостное право въ настоящемъ положеніи оставаться больше не можетъ", сказалъ онъ въ другой бесѣдѣ тому же Киселеву; "я говорилъ со многими изъ моихъ сотрудниковъ и ни въ одномъ не нашелъ прямого сочувствія; даже въ семействѣ моемъ нѣкоторые (Константинъ и Михаилъ Павловичи) были совершенно противны. Несмотря на то, я учредилъ комитетъ изъ семи членовъ для разсмотрѣнія постановленій о крѣпостномъ правѣ. Я нашелъ противодѣйствіе"; Одинъ за другимъ учреждались такіе секретные комитеты по

крестьянскому дѣлу каждый разъ въ тѣсномъ составѣ нѣсколькихъ сановниковъ, и дѣятельность этихъ комитетовъ, протекавшая въ самой непроницаемой тайнѣ, кончалась ничѣмъ или почти ничѣмъ. Николай I не сумѣлъ подойти къ вопросу объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ съ той стороны, съ которой этотъ вопросъ только и подлежалъ рѣшенію, отталкивалъ отъ себя часть общества, одушевленную идеей освобожденія, пытался сладить съ дѣломъ, требовавшимъ общественнаго участія, исключительно посредствомъ канцелярій, и поэтому оказался совершенно одинокимъ.

ЗАКОНЪ ОБЪ ОБЯЗАННЫХЪ КРЕСТЬЯНАХЪ. ИНВЕНТАРНЫЯ ПРАВИЛА. Къ уничтоженію и смягченію крѣпостного права Николаемъ Павловичемъ были приняты двѣ мѣры. Первою былъ законъ 2 апрѣля 1 8 4 2 г. объ обязанныхъ крестьянахъ, изданный по иниціативѣ гр. П. Д. Киселева. Этотъ законъ служилъ дальнѣйшимъ развитіемъ предыдущаго закона объ освобожденіи крестьянъ, т.е. указа 20 февраля 1 8 0 3 г. о вольныхъ хлѣбопашцахъ. Дѣло въ томъ, что въ правилахъ о примѣненіи закона о вольныхъ хлѣбопашцахъ изданныхъ (21 февраля 1803 г.) въ руководство министру внутреннихъ дѣлъ устанавливались три рода условій, на которыхъ помѣщики могли входить въ соглашеніе съ крестьянами, отпуская ихъ на волю: а) когда помѣщикъ даетъ крестьянамъ личную вольность съ утвержденіемъ ихъ земли въ собственность за извѣстную сумму, въ условіи означенную и непосредствен-

но при совершеніи отпускной ими вносимую. в) Когда при уьольненіи крестьянъ платежъ разсрочивается въ годъ. с) Когда крестьяне получаютъ землю не въ собственность, а только во владѣніе за установленныя повинности и подати, "когда крестьяне", гласитъ это условіе, "оставаясь крѣпкими землѣ, дѣлаютъ съ помѣщикомъ условія, на основаніи коихъ, владѣя его землею, они обязуются на извѣстное число лѣтъ, по жизнь его или и н а в с е г д а исправлять извѣстныя повинности или платить подати деньгами или продуктами съ тѣмъ, чтобъ условія сіи были обязательны какъ для него, такъ и для тѣхъ, къ коимъ имѣніе поступать можетъ по продажѣ или по наслѣдству". Киселевъ, размышляя о причинахъ неуспѣха закона о вольныхъ хлѣбопашцахъ, видѣлъ одну изъ нихъ въ нежеланіи дворянства разставаться съ своею землею; и самъ онъ при его аристократическихъ взглядахъ считалъ вреднымъ и опаснымъ переходъ дворянскихъ земель въ собственность крестьянъ. Такое опасеніе и заставило его обратить вниманіе на третье изъ приведенныхъ условій(с), на практикѣ совершенно не примѣнявшееся. Этимъ условіемъ, по мысли Киселева, выгодно могли достигаться двѣ желанныя ему цѣли: крестьяне получали свободу отъ крѣпостной зависимости помѣщику, не лишаясь земельныхъ надѣловъ, а дворянство сохраняло собственность на свои

земли. Это третье условіе, онъ и взялъ за основаніе для новаго закона объ освобожденіи крестьянъ, закона объ обязанныхъ крестьянахъ 2 апр. 1842 г. По этому закону помѣщикъ могъ отпускать крестьянъ на волю; предоставляя имъ въ пользованіе часть своей земли за опредѣленныя установленныя договорныя повинности. Помѣщикъ въ этомъ случаѣ давалъ крестьянамъ личную свободу, сохраняя за собой собственность на отводимую имъ въ вѣчное пользованіе землю, которую онъ уже не могъ у крестьянъ отнять. Упоминавшійся уже выше дѣятель по освобожденію крестьянъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Левшинъ объясняетъ намъ причины неуспѣха и этого закона. Въ немъ было сказано, что "помѣщики и обязанные крестьяне сохраняютъ заключенные между собой договоры н а в с е г д а н е р у ш и м о". Для крестьянъ эти слова были страшны тѣмъ, что, указывая на вѣчность заключеннаго договора, они лишали крестьянъ надежды на улучшеніе условій въ будущемъ. Помѣщики, за которыми надъ обязанными крестьянами сохранялась вотчинно-полицейская власть, все же опасались, что этой власти не будетъ достаточно для принужденія свободныхъ крестьянъ къ исправному отбыванію установленныхъ договоромъ повинностей, - а общая земская полиція была слишкомъ слаба въ уѣздѣ.

Другой мѣрой было введеніе обязательныхъ и н в е н т а р н ы х ъ пошлинъ въ этом[illegible] видѣ въ губер-

ніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. Инвентарными правилами устанавливались въ каждомъ имѣніи опредѣленные размѣры земельныхъ угодій, отведенныхъ крестьянамъ, и съ другой стороны опредѣленные размѣры повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ. Такимъ образомъ, значеніе инвентарныхъ правилъ заключалось въ томъ, что ими прекращался произволъ помѣщиковъ какъ въ надѣленіи крестьянъ землей, такъ и въ требованіи повинностей.

Такъ занимавшій императора Николая I вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права, все зло котораго онъ вполнѣ понималъ, остался нерѣшеннымъ. Но вопросъ этотъ все же былъ поставленъ имъ на очередь, и / преемникъ его начнетъ сьок реформу почти буквальнымъ повтореніемъ словъ отца: "Лучше намъ отдать добровольно, нежели допустить, чтобъ у насъ отняли", говорилъ Николай Павловичъ, обращаясь къ смоленскимъ дворянамъ въ 1 8 4 7 г. "Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу" ,скажетъ императоръ Александръ II, обращаясь къ московскому дворянству въ 1 8 5 6 г. Въ первой половинѣ XIX в. обозначились тѣ основанія, на которыхъ будетъ проведена реформа 19 февраля 1 8 6 1 г. именно: безвозмездное освобожденіе самой личности крѣпостного (законъ 2 апр. 1 8 4 2 г.), обязанное состояніе крестьянъ, по-надѣлкахся землей помѣщика за повинности и платежи (законъ 2 апр. 1 8 4 2 г.

Это основаніе войдетъ въ знаменитый рескриптъ Назимову 1 8 5 7 г.), добровольное соглашеніе о землѣ и повинностяхъ (зак. 2 апр. 1 8 4 2 г.) , выкупъ земли въ собственность (законъ 20 февр. 1 8 0 3 г.), временно-обязанное состояніе до выкупа земли въ собственность (пунктъ 8 Правилъ 21 февр. 1 8 0 3 г.), вотчинная полиція помѣщика надъ обязанными крестьянами. Наконецъ , административное устройство крестьянъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, устройство ихъ сельскихъ и волостныхъ обществъ, было завѣщено Положеніемъ 19 февраля 1 8 6 1 г. изъ того устройства, которое дано было при Николаѣ Павловичѣ государственнымъ крестьянамъ.

УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ. Сладить съ крѣпостнымъ правомъ Николай Павловичъ не смогъ. Успѣшнѣе были его мѣры относительно той части крестьянъ, гдѣ онъ не встрѣчалъ уже крѣпостническаго противодѣйствія. Онъ занялся спеціально устройствомъ крестьянъ, принадлежавшихъ казнѣ и носившихъ названіе государственныхъ. Еще въ первомъ изъ комитетовъ, гдѣ долженъ былъ обсуждаться крестьянскій вопросъ, въ комитетѣ 6 декабря 1 8 2 6 г., Сперанскій предложилъ на первыхъ порахъ приступить къ реформамъ въ управленіи казенными крестьянами, видя въ улучшеніяхъ, которыя могли бы быть здѣсь проведены, хорошій примѣръ для помѣщиковъ. Комитетъ вполнѣ раздѣлилъ такой

постепенно послѣдуетъ примѣру правительства, а упорное и неразсудительное меньшинство легко уже будетъ понуждено къ улучшеніямъ, не прибѣгая ни къ какимъ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Эти разсужденія комитета привлекли къ себѣ все вниманіе государя. Реформы въ устройствѣ и управленіи казенныхъ крестьянъ не задѣвали ничьихъ интересовъ, кромѣ ихъ собственныхъ, не могли волновать помѣщичьяго класса, не отличались такой сложностью, какъ вопросъ объ освобожденіи и потому гораздо болѣе поддавались проведенію чисто бюрократическимъ путемъ.

Выше (стр. 27 и слѣд.) мы уже касались состава и юридическаго положенія государственныхъ крестьянъ, а также разсмотрѣли устройство ихъ управленія, установленное императоромъ Павломъ въ 1797 г. Составъ государственныхъ крестьянъ за царствованіе Александра I и Николая Павловича пополнялся еще нѣсколькими группами. Къ нимъ были отнесены: вольные хлѣбопашцы по закону 1803 г., "инородные" - свободные хлѣбопашцы въ Бессарабіи, присоединенной въ 1812 г., крестьяне имѣній, конфискованныхъ у польскихъ помѣщиковъ послѣ возстанія 1831 г.; наконецъ обязанные крестьяне по закону 2 апрѣля 1842 г. Управленіе государственными крестьянами по закону 1797 г. продолжало страдать тѣми же недостатками, какими оно отличалось и до этого закона: во-первыхъ, самымъ узкимъ фискализмомъ. Другимъ недостат-

комъ управленія государственными крестьянами было отсутствіе въ административномъ механизмѣ такихъ учрежденій, на которыхъ лежало бы попеченіе о государственныхъ крестьянахъ, учрежденій настолько сильныхъ, что они могли бы защитить этихъ крестьянъ, притти имъ на помощь въ случаѣ обидъ и утѣсненій, и настолько авторитетныхъ, чтобы быть въ состояніи доводить ихъ нужды до свѣдѣнія высшихъ правительственныхъ сферъ и поддерживать въ этихъ сферахъ ихъ интересъ. Волость государственныхъ крестьянъ оказалась въ двоякомъ подчиненіи и въ обоихъ случаяхъ учрежденіямъ, для которыхъ она не была предметомъ прямого исключительнаго интереса и хотя бы малой заботы, потому что привходила въ кругъ ихъ вѣдомства какъ-то случайно, со стороны, была въ этомъ кругѣ не главной частью, а побочнымъ попаткомъ. Въ хозяйственномъ отношеніи волость была подчинена казенной палатѣ, именно ея хозяйственному отдѣленію. Но кромѣ того, что это была далекая губернская инстанція, хозяйственное отдѣленіе палаты, состоявшее притомъ всего изъ одного совѣтника, не было всецѣло занято государственными крестьянами, оно вѣдало также и другія разнаго рода дѣла, не имѣвшія съ государственными крестьянами ничего общаго. Да и по отношенію къ нимъ вся дѣятельность хозяйственнаго отдѣленія палаты ограничивалась разнаго рода чисто формальными разрѣшеніями. По полицейскимъ дѣламъ волость

подчинялась нижнему земскому суду, въ дѣйствительности, конечно, уѣздному исправнику, инстанціи, правда, болѣе близкой по разстоянію, но едва ли не еще болѣе далекой по интересамъ. Нижній земскій судъ былъ дворянскимъ учрежденіемъ, земскій исправникъ избирался мѣстнымъ дворянствомъ, былъ агентомъ дворянства, и при столкновеніяхъ, возникавшихъ между помѣщичьими и государственными крестьянами, не всегда могъ сохранить безпристрастіе и естественно былъ склоненъ держать сторону своей же братіи, его избиравшей. Притомъ вообще дѣятельность земскихъ исправниковъ въ первой четверти XIX в. не была безупречной, а злоупотребленія ихъ среди государственныхъ крестьянъ были тѣмъ возможнѣе, что послѣднимъ труднѣе было найти защиту, какую оказывали своимъ крестьянамъ помѣщики. Высшей инстанціей, гдѣ сосредоточивалось управленіе государственными крестьянами, былъ департаментъ государственныхъ имуществъ въ министерствѣ финансовъ. Департаментъ не пользовался никакой самостоятельностью, а министерство финансовъ не простирало своихъ интересовъ къ казеннымъ крестьянамъ далѣе сбора съ нихъ податей. Мало того, департаментъ тоже не былъ безупреченъ. "Передъ окончаніемъ моей вятской жизни", вспоминаетъ Герценъ въ "Быломъ и Думахъ", "департаментъ боровался до такой наглости, что надъ нимъ назначили слѣдственную комиссію, которая разослала ревизоровъ по губерніямъ. Губернаторъ

долженъ былъ назначить отъ себя двухъ чиновниковъ при ревизіи. Я былъ одинъ изъ назначенныхъ. Чего не пришлось мнѣ тутъ прочесть! -и печальнаго, и смѣшного, и гадкаго. Самые заголовки дѣлъ поражали меня удивленіемъ: "Дѣло о потерѣ неизвѣстно куда дома волостного правленія и о изгрызеніи плана онаго мышами". "Дѣло о потерѣ двадцати двухъ казенныхъ оброчныхъ статей"; т.е. верстъ пятнадцати казенной земли и т.д. Недостатки администраціи казенныхъ крестьянъ хорошо сознавались государственными людьми того времени. "Неудобства нынѣшняго управленія казенными крестьянами", писалъ гр. Канкринъ въ 1 8 2 5 г., "столь извѣстны, что не требуютъ дальнѣйшаго изъясненія. Недостатокъ ближайшаго надзора и защиты между прочимъ есть причинок, что благосостояніе крестьянъ падаетъ и число недоимокъ на нихъ лежащихъ умножается". Въ запискѣ, представленной въ комитетъ 6 декабря 1 8 2 6 г., Сперанскій замѣчалъ, что государственные крестьяне бѣднѣютъ и разоряются" не менѣе крестьянъ помѣщичьихъ. Работы и повинности ихъ также неопредѣленны и распредѣлены весьма неуравнительно. Земскіе исправники - тѣ же помѣщики съ тою только разницею, что они перемѣняются и что на нихъ есть возможность жаловаться; но за то эти трехлѣтніе владѣльцы не имѣютъ никакихъ побужденій беречь крестьянъ".

П. Д. Кисѣлевъ и его реформы. Преобразованіе упра-

вленія государственными крестьянами было поручено П. Д. Киселеву. Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи. Онъ родился и получилъ домашнее образованіе въ Москвѣ, гдѣ его отецъ занималъ почетную должность главноприсутствующаго оружейной палаты. Семья Киселевыхъ принадлежала къ цвѣту московской интеллигенціи конца XVIII и начала XIX вв. Съ отцомъ Павла Дмитріевича были близки Н. М. Карамзинъ и И.И. Дмитріевъ, а сверстниками и товарищами его самого были А.И. Тургеневъ и кн. П. А. Вяземскій. По обычаю того времени еще въ очень юныхъ годахъ Киселевъ былъ отданъ въ гвардію, въ кавалергардскій полкъ, гдѣ очутился въ кружкѣ наиболѣе блестящаго тогда офицерства, блестящаго не только именами, но и образованіемъ. Въ 12-мъ году былъ въ битвѣ при Бородинѣ; затѣмъ, адъютантомъ при извѣстномъ своими либеральными воззрѣніями Милорадовичѣ, дѣлалъ кампаніи 1 8 1 3 – 1 4 гг., въ которой, какъ и многіе русскіе офицеры, могъ присмотрѣться къ заграничнымъ порядкамъ. Наконецъ, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ государю и сблизился съ Александромъ I въ послѣдніе дни его либеральнаго настроенія. По окончаніи войны онъ занялъ очень важную должность начальника штаба расположенной въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ 2-ой арміи. Кромѣ разныхъ спеціально военныхъ преобразованій, которыя Киселевъ предпринялъ и провелъ, занимая этотъ постъ въ

теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ постарался, насколько могъ, смягчить суровость нравовъ въ тогдашней военной средѣ и между прочимъ уменьшить жестокость тѣлесныхъ наказаній. Ко 2-ой арміи принадлежало много видныхъ декабристовъ; съ одними изъ нихъ Киселевъ былъ знакомъ по дѣламъ службы, съ другими связанъ дружескими чувствами. Онъ зналъ Трубецкого, Волконскаго и Басаргина; Бурцевъ былъ его личнымъ адъютантомъ и другомъ; часто встрѣчался и бесѣдовалъ Киселевъ и съ Пестелемъ, умъ и способности котораго очень цѣнилъ. О существованіи тайнаго общества онъ не зналъ, но предметы, занимавшіе декабристовъ, интересовали и Киселева , и, несомнѣнно, обсуждались въ бесѣдахъ съ ними. Въ 1 8 2 8 - 2 9 гг. Киселевъ вмѣстѣ съ арміей участвовалъ въ туренкомъ походѣ, а по заключеніи мира ему было поручено временное управленіе придунайскими княжествами: Молдавіей и Валахіей. Это управленіе княжествами, продолжавшееся пять лѣтъ до 1 8 3 4 г., дало Киселеву возможность развернуть во всю широту блестящія способности реформатора и администратора, обратившія на него вниманіе императора Николая, который и рѣшилъ воспользоваться талантами Киселева для крестьянскаго дѣла..

Задолго до того Киселевъ сталъ интересоваться крестьянскимъ вопросомъ. Еще въ 1 8 1 6 г. онъ подалъ императору Александру записку о постепенномъ освобожденіи

крестьянъ отъ крѣпостного права. Впослѣдствіи знакомство и бесѣды съ декабристами могли, разумѣется, только способствовать поддержанію этого интереса. Возмущаясь непригляднымъ сторонами крѣпостного права и вполнѣ сознавая всю ненормальность рабства, Киселевъ не былъ, однако, сторонникомъ радикальнаго рѣшенія вопроса и находилъ невозможнымъ крутой и рѣзкій переломъ въ видѣ внезапнаго освобожденія крестьянъ. Такой переломъ могъ бы подѣйствовать неблагопріятно какъ на крестьянъ, такъ и на дворянство. Внезапность была бы опасна, разсуждалъ онъ въ запискѣ 1 8 1 6 г., потому что первый порывъ вольности,- буйство, а внезапная потеря правъ дворянствомъ вызоветъ съ его стороны негодованіе. Крѣпостное право должно уничтожаться постепенно, путемъ уменьшенія числа крѣпостныхъ , путемъ постепеннаго распространенія гражданскихъ правъ на крѣпостныхъ и, съ другой стороны; постепеннаго ограниченія власти помѣщиковъ.

Этихъ взглядовъ на способъ уничтоженія крѣпостного права постепеннымъ смягченіемъ неволи и уменьшеніемъ числа крѣпостныхъ черезъ открытіе имъ путей къ свободѣ, высказанныхъ въ запискѣ 1 8 16 г., слѣдовательно, еще въ молодости, Киселевъ держался и потомъ, когда сталъ государственнымъ дѣятелемъ и получилъ возможность практически вліять на рѣшеніе вопроса о крестьянахъ. Законъ 1 8 4 2 г. о выходѣ крестьянъ въ обязанные былъ

предложенъ Киселевымъ. Точно также онъ горячо поддерживалъ и другія законодательныя мѣры, которыя должны были дѣйствовать въ томъ же направленіи, именно: законъ 8 ноября 1 8 4 7 г. о правѣ крестьянъ выкупаться съ землею при продажѣ имѣнія съ торговъ и 8 марта 1 8 4 8г. о распространеніи на крѣпостныхъ людей права пріобрѣтать земли и другія недвижимыя имущества. "Наступило время", говорилъ Киселевъ при защитѣ этого послѣдняго закона "отсѣкать все то, что въ крѣпостномъ состояніи болѣе отяготительно, а жить, работать и пріобрѣтать безъ права на собственность есть положеніе противоестественное". Великая крестьянская реформа, начавшаяся во второй половинѣ 50-хъ годовъ, застала Киселева уже слишкомъ старымъ, чтобы онъ могъ принять въ ней активное участіе, но онъ съ живѣйшимъ интересомъ за ней слѣдилъ, сочувственно откликался на каждый обращенный къ нему вопросъ и своимъ оптимистическимъ взглядомъ поддерживалъ бодрость въ работникахъ по крестьянскому дѣлу, когда на нихъ находили минуты уныніе. "Отъ всей души желаю успѣшныхъ результатовъ предпринятому дѣлу", писалъ онъ въ 1 8 5 8 г. Н. А. Милютину, приходившемуся ему племянникомъ и, можетъ быть, не мало обязанному вліянію дяди интересомъ къ крестьянской реформѣ. Великому князю Константину Николаевичу онъ совѣтовалъ призвать лицъ, одушевленныхъ святостью дѣла, и многіе работники реформы въ ре-

дакціонныхъ комиссіяхъ были изъ школы Киселева, служили въ его министерствѣ и были проникнуты его идеями. Не принадлежа къ плеядѣ славныхъ участниковъ великой реформы, Киселевъ можетъ быть названъ по справедливости одним изъ ихъ наиболѣе видныхъ предтечъ, и это было признано ими. "въ убѣжденіяхъ всей Россіи", писалъ Самаринъ, "имя графа Киселева связано съ идеей, которой мы служимъ".

Императоръ Николай не ошибся, слѣдовательно, въ выборѣ себѣ сотрудника по крестьянскому дѣлу, или "начальника штаба по крестьянской части", какъ называлъ онъ Киселева по своей любимой привычкѣ переводить все на военный языкъ. Къ реформамъ устройства государственныхъ крестьянъ рѣшено было подходить осторожно и начать ихъ въ видѣ опыта съ преобразованій въ одной только Петербургской губерніи. Учреждено было новое У-ое Отдѣленіе Собственной Е.И. В. Канцеляріи спеціально для этого дѣла, порученное Киселеву.

Воодушевленный мыслью о преобразованіяхъ, Киселевъ энергично принялся за составленіе проектовъ новой администраціи государственныхъ крестьянъ. Благодаря этой энергіи, работа двигалась необыкновенно быстро. Къ декабрю 1 8 8 7 г. были составлены, проведены черезъ Государственный Совѣтъ и 27 декабря утверждены государемъ Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ и наказъ

ему. 30 апрѣля слѣдующаго 1 8 3 8 г. были утверждены Учрежденіе объ управленіи государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ, а также сельскій полицейскій и сельскій судебный уставы, которыми должны были руководствоваться государственные крестьяне. Трудъ былъ громаденъ по размѣрамъ. Учрежденіе объ управленіи государственными имуществами заключаетъ въ себѣ 1653 статьи, а вмѣстѣ съ уставами до 4.000 статей.

Въ основаніе административнаго устройства, проведеннаго Киселевымъ, была положена новая идея, ясно выраженная въ той задачѣ, которая ставилась вновь учреждаемой администраціи: попеченіе о государственныхъ крестьянахъ. До тѣхъ поръ, даже и послѣ изданія павловскаго положенія, государственные крестьяне не переставали разсматриваться исключительно съ фискальной точки зрѣнія, только какъ доходная статья для государственнаго казначейства. Теперь фискальная сторона отступала на задній планъ, и новая администрація должна была удовлетворять крестьянскіе интересы независимо отъ ихъ отношеній къ казначейству. Благосостояніе государственныхъ крестьянъ должно было стать самоцѣлью во взглядахъ и дѣятельности новой администраціи. - Самый планъ административнаго устройства отличался стройностью, напоминающей работы Сперанскаго. Государственныя имущества и государственные крестьяне составляютъ особое вѣдомство, для управленія которымъ создавалось особое ав-

торитетное центральное учрежденіе - министерство государственныхъ имуществъ, чтобы такимъ образомъ интересы вѣдомства были представлены и поддержаны вліятельнымъ голосомъ въ правительственной средѣ, и попеченіе о нихъ было главной заботой лица, стоящаго во главѣ министерства. Министромъ былъ тогда же 27 декабря 1837 года назначенъ Киселевъ. Министерству подчинены далѣе четыре инстанціи учрежденій, раздѣленныхъ въ нисходящемъ порядкѣ въ губерніи, округѣ, волости и селеніи. Въ каждой губерніи учреждалась особая палата государственныхъ имуществъ, которая должна была, находясь подъ общимъ надзоромъ губернатора, занимать мѣсто въ ряду другихъ губернскихъ палатъ, пользуясь одинаковымъ съ ними авторитетомъ. Губернія подраздѣлялась на округи, которые составлялись изъ нѣсколькихъ волостей, иногда, смотря по количеству государственныхъ крестьянъ, совпадали съ уѣздомъ, а иногда охватывали нѣсколько уѣздовъ. Во главѣ округа стоитъ окружный начальникъ съ двумя помощниками по лѣсной части и по завѣдыванію государственными крестьянами. Палата и окружное управленіе - органы бюрократическіе, составляемые изъ коронныхъ чиновниковъ. Въ волости и селеніи дѣйствуетъ выборное начало. Волость составляется изъ сельскихъ обществъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ ней состояло до 6.000 ревизскихъ душъ мужскаго пола (на практикѣ нѣкоторыя волости при самомъ ихъ учрежденіи включали до

8.000 душъ), и чтобы селенія, входящія въ нее, не отстояли далѣе 40 верстъ отъ волостного центра. Такимъ образомъ, размѣры волости увеличивались вдвое по сравненію съ волостью 1 7 9 7 г. и благодаря этому населенію было легче содержать волостную администрацію. Разъ въ каждые три года собирается волостной сходъ, для избранія волостного правленія и членовъ волостного суда (расправы); Этими выборами и ограничивается дѣятельность волостного схода. Волостное правленіе состоитъ изъ волостного головы и двухъ засѣдателей, одного по полицейской, другого по хозяйственной части, избираемыхъ на три года съ жалованьемъ изъ волостныхъ средствъ. Изъ тѣхъ же средствъ головѣ дѣлается ежегодно форменный кафтанъ. При волостномъ правленіи состоитъ писарь, который не входитъ однако въ составъ правленія, какъ это было по Положенію 1 7 9 7 г. Волостное правленіе утверждаетъ тѣ приговоры сельскихъ сходовъ, которые должны быть представлены ему на утвержденіе, наблюдаетъ за дѣятельностью сельскаго управленія и вообще служитъ передаточной инстанціей между сельскимъ управленіемъ и высшими инстанціями по тѣмъ дѣламъ, по которымъ государственные крестьяне этими высшими инстанціями вѣдаются.

Волость состоитъ изъ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ. Сельское общество учреждается въ каждомъ большомъ селеніи независимо отъ числа вначащихся въ

немъ ревизскихъ душъ, и какъ бы ни было селеніе велико, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть раздроблено на части.

Небольшія селенія присоединяются въ одно общество къ сосѣднему большому, или изъ нѣсколькихъ маленькихъ селеній, отстоящихъ одно отъ другого не далѣе 15 верстъ, образуется сельское общество съ тѣмъ, чтобы въ немъ было не менѣе 1.500 душъ, такъ какъ только при такомъ количествѣ душъ сельское общество могло бы справиться съ издержками на содержаніе сельскаго управленія. Въ сельскомъ обществѣ дѣйствуетъ сельскій сходъ, который собирается въ обыкновенномъ и въ расширенномъ составѣ. Обыкновенный сходъ состоитъ изъ уполномоченныхъ, "выборныхъ" отъ домохозяевъ, избираемыхъ на трехлѣтіе по одному на каждые пять дворовъ. Въ двухъ случаяхъ собирается сходъ въ расширенномъ составѣ, и тогда на немъ участвуютъ в с ѣ домохозяева, причемъ отсутствующихъ домохозяевъ замѣняютъ совершеннолѣтніе крестьяне изъ ихъ семействъ: это во-первыхъ, разъ въ три года для избранія самихъ "выборныхъ" на сельскій сходъ, а также выборныхъ на волостной сходъ. Послѣдніе избираются по одному на каждые 20 дворовъ. Во-вторыхъ- для рѣшенія вопроса о передѣлѣ общественныхъ полей. Въ обществахъ,

составленныхъ изъ нѣсколькихъ селеній, могутъ происходить частные сходы по отдѣльнымъ селеніямъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся лишь этихъ послѣднихъ.

Обыкновенный сельскій сходъ собирается трижды въ теченіе года: въ январѣ, апрѣлѣ, и сентябрѣ, и его вѣдѣнію подлежатъ: пріемъ лицъ, желающихъ вступить въ сельское общество, и увольненіе изъ него, раздѣлъ земель общества между его членами, назначеніе денежнаго сбора на мірскіе расходы, раскладка податей и мѣры для взысканія недоимокъ, распредѣленіе рекрутской повинности, разнаго рода хозяйственныя постановленія о пользованіи мірскими оброчными статьями, о расчисткѣ лѣсовъ подъ пашни и т.п. На обыкновенномъ сельскомъ сходѣ избираются сельскія должностныя лица.

Во главѣ каждаго сельскаго общества стоитъ с е л ь с к і й с т а р ш и н а, избираемый сельскимъ сходомъ на 3 года съ содержаніемъ изъ мірскихъ средствъ. Для полицейскаго надзора сельскій сходъ избираетъ сотскихъ, а на каждые 10- 20 дворовъ въ сельскомъ обществѣ назначаются по очереди на одинъ мѣсяцъ десятскіе, исполняющіе обязанности низшихъ служителей при сельскомъ начальствѣ и при сотскомъ.

Для государственныхъ крестьянъ по мелкимъ проступкамъ и по незначительнымъ тяжбамъ устанавливается специальная юстиція изъ двухъ инстанцій: сельской и волост-

ной. Въ сельскомъ обществѣ дѣйствуетъ "с е л ь с к а я р а с п р а в а", коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ сельскаго старшины, какъ предсѣдателя, и двухъ избираемыхъ сельскимъ сходомъ "добросовѣстныхъ". Сельская расправа помѣщается въ томъ же домѣ, гдѣ находится управленіе сельскаго старшины и засѣдаетъ обыкновенно по субботамъ. Она можетъ приговаривать крестьянъ къ штрафу до 1 рубля, къ работѣ до 6 дней и къ тѣлесному наказанію до 20 ударовъ розгами. Недовольному ея приговоромъ дается право обжаловать его въ в о л о с т н у ю р а с п р а в у. Эта апелляціонная инстанція состоитъ изъ волостного головы и двухъ волостныхъ "добросовѣстныхъ" и находится при волостномъ правленіи. Приговоры волостной расправы по дѣламъ о преступкахъ считаются окончательными и не подлежатъ обжалованію. Равнымъ образомъ окончательными считаются и приговоры по тяжбамъ до 15 рублей.

Вопросъ о томъ, насколько реформы Киселева улучшили положеніе государственныхъ крестьянъ, ждетъ еще своего изслѣдователя. Официальные отчеты указывали на благотворныя послѣдствія новаго управленія. Наоборотъ, критики Киселевскихъ мѣропріятій говорили, что большинство написанныхъ имъ законовъ, въ которыхъ развивалась до мелочей попечительная регламентація крестьянскаго быта, осталось на бумагѣ и что, мало того, крестьяне да-

же были отягощены содержаніемъ болѣе сложнаго и громоздкаго управленія. Если судить по росту поступившихъ съ государственныхъ крестьянъ податей и по уменьшенію ихъ недоимочности, надо признать подъемъ ихъ благосостоянія за 18 лѣтъ управленія ими Киселева. Основной мыслью Кисилева въ его реформахъ было отодвинуть фискальное значеніе государственныхъ крестьянъ на второй планъ и сдѣлать главной задачей администраціи ихъ благосостояніе и благоустройство. Онъ былъ врагомъ повышенія налоговъ. "Умноженіе доходовъ", писалъ онъ, "должно зависѣть не отъ внезапнаго и произвольнаго возвышенія налоговъ, но отъ средствъ, коими плательщики обилаютъ". Размѣры подати при немъ не повышались, но она поступала въ гораздо большихъ размѣрахъ и гораздо исправнѣе, чѣмъ прежде. За 19 лѣтъ, предшествовавшихъ открытію министерства государственныхъ имуществъ (1 8 1 8 - 1 8 3 7 гг.), съ государственныхъ крестьянъ недоимка равнялась 33 милл. (7,7% оклада). А за 19 лѣтъ со времени учрежденія министерства недоимка составила всего лишь 17 милліоновъ (3, 2 %), т.-е. сократилась болѣе, чѣмъ вдвое.

ШКОЛА ПРИ НИКОЛАѢ I. И на отношеніи императора Николая I къ школѣ отразилось то событіе, которое вообще наложило такую явственную печать на все его

царствованіе : 14 декабря 1 8 2 5 г. Однок изъ причинъ революціоннаго настроенія декабристовъ Николай Павловичъ считалъ полученное ими превратное воспитаніе. Въ его глазахъ школа могла служить столь же могущественнымъ, сколь и опаснымъ орудіемъ распространенія вредныхъ идей въ обществѣ и поэтому школа должна быть подъ особенно бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ правительства. Для борьбы съ распространеніемъ революціонной заразы черезъ школу правительство Николая Павловича проводило двѣ мѣры: во-первыхъ, усиленіе правительственнаго надзора за школой; во-вторыхъ стѣсненіе доступа въ школу низшимъ общественнымъ классамъ. Распространеніе образованія въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ классовъ населенія признавалось опаснымъ. Такое образованіе могло колебать существующій порядокъ сословій, выводя молодыхъ людей рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества изъ "первобытнаго состоянія". Для этихъ низко-рожденныхъ людей высшее образованіе разсматривалось какъ ненужная и опасная роскошь; оно только возбуждаетъ въ нихъ разочарованіе и недовольство тѣмъ состояніемъ, въ которомъ они принуждены по происхожденію своему находиться, и дѣлаетъ ихъ элементомъ, доступнымъ для революціонныхъ идей." Дѣти низшаго сословія", говорилось въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ министра народнаго просвѣщенія, "выведенныя посредствомъ университетовъ изъ природнаго ихъ состоянія, не

имѣя по большей части никакой недвижимой собственности, но слишкомъ много мечтая о своихъ способностяхъ и свѣдѣніяхъ, гораздо чаще дѣлаются людьми безпокойными и недовольными настоящимъ положеніемъ вещей, особливо, если не находятъ ниши своему чрезъ мѣру возбужденному честолюбію или встрѣчаютъ на пути къ возвышенію неожиданныя преграды".

Нельзя однако сказать чтобы только къ этимъ двумъ мѣрамъ: строгому надзору за школой и стѣсненію доступа къ ней свелось все отношеніе правительства Николая I къ народному образованію. Были провозглашены и положительные идеалы, были найдены тѣ принципы, на которыхъ должно было быть установлено народное просвѣщеніе. Эти основныя начала были формулированы знаменитымъ министромъ народнаго просвѣщенія, занимавшимъ при Николаѣ Павловичѣ эту должность въ теченіе 16 лѣтъ (1 8 3 3 - 1 8 4 9 гг.) гр. Уваровымъ. Сергѣй Семеновичъ Уваровъ родился въ 80-хъ гг. XVIII в., происходилъ изъ хорошаго дворянскаго рода, получилъ домашнее , но очень широкое образованіе подъ руководствомъ французскаго аббата., началъ службу на дипломатическомъ поприщѣ ,перешелъ затѣмъ въ министерство Народнаго Просвѣщенія и сдѣлалъ блестящую карьеру, будучи 24 лѣтъ отъ роду ,назначенъ попечителемъ петербургскаго учебнаго округа. Служба однако не поглощала всѣхъ его интересовъ. Находясь въ

Парижѣ секретаремъ посольства, онъ сблизился съ французскими ученными кругами, завязалъ знакомство съ нѣкоторыми членами Института и выступилъ самъ на научно-литературное поприще, написавъ трактатъ Essai d' une Academie asiatique ,въ которомъ онъ доказывалъ важность изученія Азіи. Онъ съ особеннымъ усердіемъ предался затѣмъ изученію древнихъ *языковъ* , и его перу принадлежатъ также нѣсколько сочиненій по классической филологіи на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Онъ обнаруживалъ также интересъ и къ русской литературѣ, поддерживалъ дружескія отношенія съ Карамзинымъ, Жуковскимъ и Батюшковымъ и былъ членомъ литературнаго общества Арзамасъ. За свои ученые труды онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, а затѣмъ въ 1 8 1 8 г., былъ назначенъ ея президентомъ и этотъ постъ по праву занятый имъ, какъ однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей того времени онъ сохранялъ за собою до конца своихъ дней. (+1 8 5 3 г.). Съ именемъ гр. Уварова связаны знаменитыя Уваровскія преміи при Академіи Наукъ, выдаваемыя ежегодно за лучшія историческія и историко-литературныя работы и увѣнчавшія длинный рядъ русскихъ ученыхъ трудовъ за вторую половину XIX и начало текущаго столѣтія .

Въ молодые годы, на посту попечителя округа, Уваровъ обнаруживалъ либеральные взгляды. Онъ находился въ перепискѣ съ извѣстнымъ либеральнымъ *прусскимъ* министромъ

чтеніемъ. На актѣ Петербургскаго Педагогическаго института въ 1 8 1 8 г. онъ въ публичной рѣчи говорилъ, что свобода есть лучшій даръ Бога и что ради нея не слѣдуетъ опасаться злоумышленій, сопряженныхъ съ свободными учрежденіями. Уваровъ остался совершенно чуждъ тому мистическому настроенію, которое овладѣло русскимъ обществомъ во вторую половину Александровскаго царствованія, и выказалъ оппозицію направленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, настолько рѣзкую, что принужденъ былъ покинуть постъ петербургскаго попечителя. Но при Николаѣ Павловичѣ онъ сталъ сторонникомъ охранительныхъ началъ. Получивъ въ 1 8 3 2 г. порученіе обревизовать Московскій университетъ, Уваровъ въ отчетѣ объ этой ревизіи государю высказывалъ ту мысль, что университетская молодежь находится въ колеблющемся положеніи между съ одной стороны понятіями, заманчивыми для умовъ недозрѣлыхъ и овладѣвшими къ несчастью для нея всей Европой, а съ другой - тѣми твердыми началами, на которыхъ основано не только настоящее, но и будущее благосостояніе отечества; что эта молодежь нуждается только въ обдуманномъ направленіи, чтобы привести ее къ этимъ твердымъ началамъ и сдѣлать изъ нея полезное и усердное орудіе правительства, что задача этого руководящаго направле-

ніе должна заключаться въ томъ, чтобы сочетать правильное, основательное образованіе съ вѣрою въ истинно-русскія охранительныя начала : начала п р а в о с л а в і я, с а м о д е р ж а в і я и н а р о д н о с т и, составляющія послѣдній якорь нашего спасенія и вѣрнѣйшій залогъ силы и величія нашего отечества". Такъ была найдена и провозглашена знаменитая троичная формула, надолго ставшая руководящимъ лозунгомъ охранительнаго направленія. Въ разсужденіяхъ Уварова Николай Павловичъ нашелъ тонкое выраженіе своихъ собственныхъ идей, и докладъ доставилъ ему мѣсто министра народнаго просвѣщенія. Уваровъ долженъ былъ теперь проводить провозглашенныя начала въ жизнь.

Въ качествѣ средствъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей осуществлены были три главныя мѣры, касавшіяся школъ : 1) преобразовано было управленіе учебными округами; 2) вводился новый уставъ гимназій 8 декабря 1828 г., изданный, правда, до вступленія Уварова на постъ министра, но выработанный при его ближайшемъ содѣйствіи въ качествѣ члена комитета, разсматривавшаго эту реформу и, наконецъ, 3) изданъ былъ новый университетскій уставъ 1 8 3 5 г.

Раздѣленіе государства на учебные округа сдѣлано было, какъ мы знаемъ, при Александрѣ I и тогда же назначены были попечители этихъ округовъ. Но попечите-

Александровскаго времени, назначавшіеся въ особенности въ первое время изъ вліятельныхъ вельможъ (кн. Ад. Чарторижскій, гр. П. А. Строгановъ, и др.) учреждались не столько для управленія учебными заведеніями своихъ округовъ сколько для заботы объ ихъ нуждахъ и для представительства за нихъ передъ высшимъ правительствомъ. Попечители александровскаго времени даже не обязаны были жить и часто не жили въ своихъ округахъ. Учебныя заведенія были связаны іерархическою зависимостью , низшія отъ среднихъ и среднія отъ высшихъ. Во главѣ округа былъ поставленъ университетъ. Университету были подчинены директора губернскихъ гимназій; директору губернской гимназіи были подчинены уѣздныя училища и низшія приходскія школы. Введенное при Уваровѣ Положеніе объ учебныхъ округахъ 2 5 іюня 1 8 3 5 г. измѣняло этотъ порядокъ. Университеты отъ управленія округомъ совершенно устранялись. Во главѣ округа стоитъ начальникъ его — попечитель, являющійся съ характеромъ мѣстнаго агента Министерства. Впрочемъ подчиненіе приходскихъ и уѣздныхъ училищъ директорамъ губернскихъ гимназій продолжало сохраняться до 1864г.

Изданный 8 декабря 1 8 2 8 г. Уставъ гимназій и низшихъ училищъ также мѣнялъ строй этихъ учебныхъ заведеній, установленный при Александрѣ I. При Александрѣ I эти училища составляли цѣльную систему, были какъ бы ступенями одной лѣстницы. Планы преподаванія въ нихъ были раз-

считанъ на переходъ учениковъ изъ приходской школы въ уѣздное училище, изъ уѣзднаго училища въ гимназію, и, наконецъ, въ университетъ. Доступъ во всѣ эти школы былъ открытъ всѣмъ общественнымъ классамъ, и каждая школа разсматривалась не какъ учебное заведеніе, дающее законченное образованіе, а именно какъ переходная ступень въ общей лѣстницѣ. Уставъ 1 8 2 8 г. вносилъ въ это устройство противоположныя черты : во 1-хъ сословность, во 2-хъ законченность образованія въ каждой школѣ. Каждая ступень школы должна соотвѣтствовать извѣстной ступени въ сословномъ строѣ общества. и каждая ступень школы должна быть учебнымъ заведеніемъ, дающимъ вполнѣ законченное образованіе для того сословія, для котораго эта школа приспособлена. Приходскія училища по уставу 1 8 2 8 г. предназначались для людей"самыхъ нижнихъ состояній". Въ курсъ ихъ входили: Законъ Божій, чтеніе по книгамъ церковной и гражданской печати; чистописаніе и четыре правила ариѳметики. Уѣздныя училища должны были обслуживать классъ купцовъ и ремесленниковъ. Они были сдѣланы теперь трехклассными также съ законченнымъ курсомъ. "Главнѣйшая цѣль учрежденія гимназій", гласилъ уставъ 1 8 2 8 г. ,"есть доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ". Гимназія должна не только готовить слушателей въ университетъ, но и давать законченное образованіе людямъ, ко-

торые не намѣрены или не могутъ вступать въ университетъ. Комитетъ по устройству училищъ предполагалъ ввести въ гимназіи преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ, а изъ новыхъ одинъ нѣмецкій. Французскій языкъ, очевидно, подъ вліяніемъ еще неизгладившихся впечатлѣній отъ войнъ съ Франціей считался ненужнымъ. Николай Павловичъ на докладѣ комитета написалъ: "Я считаю, что греческій языкъ есть роскошь, когда французскій - родъ необходимости, а потому на это согласиться не могу". Въ гимназіяхъ введенъ былъ одинъ древній языкъ - латинскій и оба новыхъ. Только въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ было введено преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ.

Университетъ по александровскому уставу 1 8 0 4 г. былъ учрежденіемъ троякаго характера: учебно-ученно-административнымъ. Какъ въ учебномъ заведеніи въ немъ читаются лекціи для студентовъ. Какъ ученая корпорація совѣтъ университета разрабатываетъ науку, подъ предсѣдательствомъ ректора имѣетъ ежемѣсячныя собранія, на которыхъ профессора и почетные члены университета "разсуждаютъ о сочиненіяхъ, новыхъ открытіяхъ, опытахъ, наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ". Совѣтъ назначаетъ темы для профессорскихъ сочиненій, за лучшія изъ которыхъ выдаетъ преміи. Правда, эта дѣятельность совѣта на практикѣ не осуществилась. Научная работа сосредоточивалась не въ совѣтѣ университета, а въ учреждав-

нихся при университетахъ ученыхъ обществахъ, каковы напр,

при Московскомъ университетѣ были Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ (осн. въ 1 8 0 4 г.), Общество Испытателей Природы, Любителей Россійской Словесности и др. Наконецъ, какъ административный органъ, университетъ управлялъ учебнымъ округомъ. Самъ университетъ въ своемъ внутреннемъ управленіи пользовался по уставу 1 8 0 4 г. широкой автономіей, заимствованной этимъ уставомъ изъ устройства нѣмецкихъ университетовъ. Совѣтъ избираетъ ректора, и другихъ должностныхъ лицъ университетской администраціи . Совѣту принадлежитъ также судебная власть надъ всѣми чинами университета: профессорами, студентами, и служащими. Уставъ 1 8 3 5 г. мѣнялъ характеръ университета и значительно сокращалъ его автономію. Университетъ становится по этому уставу только высшимъ учебнымъ заведеніемъ, предназначеннымъ давать образованіе высшему классу русскаго общества. Судебная власть университета уничтожалась: всѣ принадлежащіе къ составу университета , подлежатъ вѣдѣнію общей и слѣдственной и общихъ судебныхъ учрежденій. Выборный характеръ должностей ректора и декановъ былъ сохраненъ, но университетъ подчиняется власти попечителя, который по уставу 1 8 3 5 г. является его непосредственнымъ начальникомъ. Попечитель обращаетъ вниманіе на способности, прилежаніе и благо- [illegible] профессоровъ, адъюнктовъ, учителей и чиновниковъ

университета, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ". Подъ непосредственнымъ начальствомъ попечителя состоитъ наблюдающій за дисциплиной студентовъ инспекторъ, избираемый имъ изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ. - Университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ : философскаго, распадающагося на два отдѣленія: историко - филологическое и физико -математическое; юридическаго и медицинскаго. Въ царствованіе Николая I былъ открытъ новый университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, учрежденный на мѣсто закрытаго послѣ польскаго возстанія Виленскаго университета, служившаго очагомъ польскаго движенія въ западномъ краѣ. Новый порядокъ управленія учебными округами съ сильною попечительскою властью, новый проникнутый сословнымъ духомъ, уставъ гимназій и низшихъ училищъ 1 8 2 8 г., новый университетскій уставъ 1 8 3 5 г. - таковы были главныя законодательныя средства, которыми Уваровъ насаждалъ свои охранительныя начала. Но съ 1 8 4 8 г., послѣ событій февральской революціи и этихъ мѣръ оказалось недостаточно. Стали приниматься мѣры уже не только къ внѣдренію въ общество путемъ школы положительныхъ началъ, но прямо направленныя противъ литературы, науки и школы, какъ источниковъ политической заразы. Существовавшая цензура, этотъ очагъ нашей литературы первой половины

XIX вѣка, казалась слишкомъ слабой. Надъ обыкновеннымъ цензурнымъ управленіемъ, во главѣ котораго стоялъ министръ народнаго просвѣщенія, былъ поставленъ еще особый духовный цензурный комитетъ, учрежденный 2 апр. 1848 г. подъ предсѣдательствомъ гр. Бутурлина; разсмотрѣнію этого комитета подлежали произведенія печати, уже пропущенныя обыкновеннок цензурой и привлеченіе цензоровъ къ отвѣтственности за слабость надзора. Отъ бдительнаго ока Бутурлинскаго комитета ничто напечатанное не укрывалось, даже церковныя молитвы. Бутурлинъ разъ серьезно настаивалъ на необходимости вырѣзать нѣсколько казавшихся ему неумѣстными строкъ изъ акаѳиста Покрову Богородицы, написаннаго св. Дмитріемъ Ростовскимъ, въ которомъ читается: "Радуйся, неврмое укроченіе владыкъ жестокихъ и превратныхъ.., Совѣты неправедныхъ князей разори, начинающихъ рати погуби".

Самъ Уваровъ сталъ казаться слишкомъ либеральнымъ; въ журналѣ "Современникъ" появилась статья написанная директоромъ Педагогическаго Института И. И. Давыдовымъ, бывшимъ профессоромъ Московскаго Университета, большимъ карьеристомъ и честолюбцемъ, всѣ мечты котораго направлены были къ чинамъ и орденамъ, который высказалъ, что съ полученіемъ каждаго слѣдующаго ордена, онъ чувствуетъ себя нравственно выше, вся гордость котораго состояла въ томъ, что онъ будучи въ чинѣ дѣйствительна-

го статскаго совѣтника получилъ уже орденъ Владиміра 2-ой степени. Статья была написана съ вѣдома и согласія Уварова въ защиту университетовъ по поводу распространившихся въ обществѣ слуховъ о предстоящемъ ихъ закрытіи и была составлена въ благонамѣреннѣйшемъ духѣ. Тѣмъ не менѣе по докладу Бутурлинскаго комитета Уварову за пропускъ ея былъ объявленъ Высочайшій выговоръ и вскорѣ послѣ этого онъ былъ уволенъ въ отставку. Его мѣсто занялъ кн. Ширинскій - Шихматовъ. "Много терпѣла", писалъ въ своихъ запискахъ С.М. Соловьевъ," древняя Россія; Московское государство отъ нашествія татаръ, предводимыхъ его предками - князьями Ширинскими, самыми свирѣпыми изъ степныхъ наѣздниковъ; но память объ ихъ разрушительныхъ опустошеніяхъ исчезла"; и вотъ во второй половинѣ XIX в. степной витязь, достойный потомокъ этихъ князей дѣлаетъ набѣгъ на русское просвѣщеніе ..

Въ гимназіяхъ сталъ казаться опаснымъ классицизмъ, въ 1828 г. принятый въ программу, какъ одно изъ средствъ для укрѣпленія охранительныхъ началъ. Въ классицизмѣ стали искать причину того неуваженія къ законамъ, съ которымъ множество покидало стѣны гимназій; въ немъ видѣли противорѣчіе началу народности; ему стали приписывать "обманъ воображенія", отрезвлять отъ котораго могло только реальное образованіе . Съ 1849 г. было предписано въ гимназіяхъ открывать реальныя от-

дѣленія безъ древнихъ языковъ. Гимназическому классицизму, какъ политически- вредной системѣ, нанесенъ былъ ударъ. Университеты подверглись еще болѣе суровому гоненію. Чтобы ограничить доступъ учащимся въ университеты, установленъ былъ комплектъ для каждаго университета, не болѣе 300 своекоштныхъ студентовъ (въ университетахъ существовали тогда общежитія съ содержаніемъ студентовъ на казенный счетъ; студенты, жившіе въ такихъ общежитіяхъ, носили названіе казеннокоштныхъ) , для всѣхъ факультетовъ кромѣ медицинскаго. Выборы ректоровъ совѣтами были отмѣнены. Указомъ 1 8 4 9 г. предписано ректоровъ назначать министру на неопредѣленное время. На ректора и декановъ была возложена обязанность слѣдить за соотвѣтствіемъ профессорскихъ курсовъ программамъ, разсмотрѣннымъ и одобреннымъ въ совѣтѣ, "чтобы въ содержаніи программъ не укрывалось ничего несогласнаго с ученіемъ православной церкви или съ образомъ правленія или съ духомъ государственныхъ учрежденій нашихъ". Публичность диспутовъ была ограничена и доступъ на нихъ разрѣшался только по билетамъ. Правительство требовало не только, чтобы представляемыя на ученія степени диссертаціи были благонамѣреннаго содержанія, но и чтобы извлекаемые изъ нихъ тезисы , которые диспутантъ долженъ защищать, имѣ-

ли бы" опредѣлительность и ясность и не допускали возможности понимать одно и то же предложеніе разнымъ образомъ". Нѣкоторые предметы сочтены были особенно опасными и преподаваніе ихъ было отмѣнено. Такъ было пріостановлено преподаваніе государственнаго права. На докладѣ Ширинскаго о пріостановленіи этой науки въ виду того, что при шаткомъ политическомъ положеніи Европы трудно установить ея границы и что эта наука можетъ найти себѣ превратное примѣненіе въ умахъ молодыхъ людей, посѣщающихъ университетскія лекціи - Николай Павловичъ положилъ резолюцію:"Дѣльно, и не возобновлять; совершенно лишнее". Особенно же вреднои казалась философія. Министру предложено было:"представить соображеніе о томъ, полезно ли преподаваніе философіи при настоящемъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными, не слѣдуетъ ли принять мѣры къ огражденію нашего юношества, получающаго образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, отъ обольстительныхъ мудрованій новѣйшихъ философскихъ системъ". Въ 1850 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе упразднить преподаваніе философіи, оставивъ только чтеніе лекцій по логикѣ и психологіи, съ тѣмъ, чтобы это чтеніе было поручено профессорамъ богословія, а программы по этимъ предметамъ были составлены по соглашенію Министерства народнаго просвѣщенія съ духовнымъ вѣдомствомъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за

1 8 5 2 г. министръ докладывалъ государю: "прекращеніе преподаванія съ университетскихъ каѳедръ мечтательныхъ теорій подъ именемъ философіи съ порученіемъ чтенія логики и психологіи профессорамъ богословія, сроднило эти науки съ истинами Откровенія". Управленіе преподаванія философіи вызвало преобразованіе въ раздѣленіи университета на факультеты. Философскій факультетъ не могъ уже теперь объединяться преподаваніемъ философіи и называться по предмету, изгнанному изъ университета и распался на свои составныя части въ видѣ самостоятельныхъ факультетовъ: историко- филологическаго и физико-математическаго.

И однако, подобно тому, какъ несмотря на тяжкій гнетъ цензуры, Николаевская эпоха была золотымъ вѣкомъ нашей литературы, временемъ Пушкина, Гоголя и Лермонтова, точно такъ же, несмотря на стѣсненія, переживая тогда вновь школой, именно на царствованіе Николая Павловича приходится одна изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи этой школы. Благотворныя послѣдствія видны заботы гр. Уварова объ основательной подготовкѣ кандидатовъ для занятія профессорскихъ каѳедръ, для чего молодые люди командировались въ учрежденный при дерптскомъ университетѣ, стоявшемъ тогда на значительной научной высотѣ "профессорскій институтъ", а также въ заграничные университеты. Возвращаясь изъ - заграницы

съ богатымъ запасомъ знаній, съ новыми научными методами, молодые профессора 30-хъ и 40-хъ годовъ внесли большое оживленіе въ преподаваніе. Изъ этой молодежи вышли крупныя научныя силы. Таковы напр. были классикъ Куторга, юристъ Неволинъ, медикъ Пироговъ (Петербургъ), основатель школы гражданскаго права Кейеръ (Казань) и цѣлая блестящая плеяда профессоровъ Московскаго университета, дѣятельность которыхъ составляетъ одно изъ славнѣйшихъ его воспоминаній. Въ частности нашъ университетъ своимъ процвѣтаніемъ обязанъ былъ въ значительной мѣрѣ московскому попечителю гр. С. Г. Строганову (1 8 3 5 - 4 7), отличавшемуся большимъ умѣньемъ отыскивать и поддерживать талантливыя научныя силы, которыя онъ и проводилъ на университетскія каѳедры. Въ его время читали лекціи въ Московскомъ университетѣ профессора : Грановскій и Кудрявцевъ (всеобщая исторія), С.М. Соловьевъ (русская исторія), Крюковъ (классическая филологія), Буслаевъ (исторія русскаго языка и словесности), Никита Ивановичъ Крыловъ (римское право), Рѣдкинъ, Кавелинъ (юристы), Иноземцевъ (медикъ). Пользуясь высокимъ научнымъ авторитетомъ Московскій университетъ въ 40-хъ годахъ былъ очагомъ и центромъ умственнаго движенія въ русскомъ образованномъ обществѣ.

-.-.-.-.-

Главнѣйшія пособія.

КОРНИЛОВЪ. Курсъ исторіи Россіи XIX в. часть II.

ШИЛЬДЕРЪ. Императоръ Николай I т.т. I - II (СПБ, 1 9 0 3 г.).

SCHIEMANN, Geschichte Russlands unter Kaiser Nicolaus I. Band I - III. (Berlin 1 9 0 8 - 1 3).

ПОПЛЕБКТОВЪ. Николай I Павловичъ (въ Русскомъ Біографическомъ словарѣ изд. И. Р. И. О.).

ТАТИЩЕВЪ.. Внѣшняя политика императора Николая I (СПБ 1 8 8 9).

ЗАЙОНЧКОВСКІЙ. Восточная война 1 8 5 3 - 5 6 г. въ связи съ современной ей политической обстановкой, т. I, II и прилож. (Спб. 1 9 0 8 - 13).

Ф. СМИТЪ. Исторія польскаго возстанія и войны 1 8 3 0 - 3 1 г., 3 т. (Спб. 1 8 6 8).

КОРФЪ. Жизнь гр. Сперанскаго (СПБ. 1 8 6 1).

БОЖЕРЯНОВЪ. Гр. Е. Ф. Канкринъ. (Спб. 1897).

ЗАБЛОЦКІЙ - ДЕСЯТОВСКІЙ. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. (СПБ. 1882).

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ. Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія 1802- 1902. (СПБ. 1902).

.-.-.-.-.-.-.-

О Г Л А В Л Е Н І Е.

страница.

ПАВЕЛЪ I . . . . . 3 - 11.

Законодательство Павла I. Актъ о преемственности . . . 25.

Учрежденіе объ императорской фамиліи 26

Законы Павла I о крестьянахъ . . . . . 27.

Смерть Павла . . . . . 35.

АЛЕКСАНДРЪ I. . . . . 41.-178.

Негласный комитетъ . . . . . 51.

Непремѣнный совѣтъ . . . . . 57.

Сенатъ . . . . . 59.

Министерства . . . . . 61.

М.М. Сперанскій. Біографическія свѣдѣнія . . . . . 68.

Планъ всеобщаго государственнаго образованія . . . . 70.

Государственный Совѣтъ . . . . . 83.

Общее учрежденіе министерствъ . . . . . 86.

Реформа Сената . . . . . 87.

Ссылка Сперанскаго . . . . . 87.

Внѣшняя политика Россіи въ царствованіе Александра I. . 90.

Присоединение Финляндии . . . . . 96.
Война съ Портой . . . . . 98.
Отечественная война . . . . . 99.
Священный союзъ . . . . . 106.
Польская конституция . . . . . 111.
"Уставная грамота" Новосильцева . . . . . 114.
Семеновская исторія . . . . . 115.

Аракчеевъ и военныя поселенія . . . . . 122.
Реакція. Оскуданіе . . . . . 131.
Тайныя общества . . . . . 138.
Сѣверное Общество. Конституція Никиты Муравьева. 145.
Южное общество. П.И. Пестель . . . . . 147.
"Русская Правда" . . . . . 149.
Отношеніе правительства къ Тайнымъ обществамъ. 168.
Затрудненія въ вопросѣ о престолонаслѣдіи. Выступленіе Сѣвернаго общества 14 декабря . . . . . 161.
ВЫКОЛЛЕ I. . . . . 174-177.

Внѣшняя политика Россіи при Николаѣ I. . . . . 166.
Греческое возстаніе . . . . . 166.
Турецкая война . . . . . 194.
Польское возстаніе . . . . . 208.
Севастопольская война . . . . . 214.

Внутренняя политика въ царствованіе Николая. 220.

Денѣжная реформа . . . . . 228.

Крестьянскій вопросъ . . . . . 236.

Законъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Инвентарныя правила . . . . . 240.

Устройство государственныхъ крестьянъ. . . . . 244.

П.Д. Киселевъ и его реформа . . . . . 248.

Школа при Николаѣ I. - . . . . . 260.

---oooCOOooo---

